Уважаемые читатели! Если вы рассчитываете приятно скоротать вечерок с романом в руках, отключить голову, получить эстетическое удовольствие от легкого, приятного текста, то вам лучше взять другую книгу. Но если вы готовы пройти до конца весь страшный жизненный путь борца со Злом, не боитесь заглянуть в глаза безумию и присутствовать на вскрытии больной души, тогда смело читайте эту историю.

Я приношу извинения всем людям, чьи религиозные и эстетические чувства потенциально могут задеть рассуждения и высказывания моих героев. Настоятельно не рекомендую читать З.Л.О. детям до шестнадцати, беременным женщинам, чувствительным дамочкам и профессиональным филологам.

Остальным — добро пожаловать в Театр анатомии заблудших душ под названием З.Л.О.

Своими впечатлениями можете поделиться на моем сайте www.soia.spb.ru

Хочу поблагодарить за помощь в работе над книгой Наташу Иванову — без нее бы не было города Черняевска. Спасибо моим друзьям Саше Слите и Кириллу Стародворскому, а также Алексею Гордину за ценные комментарии. Спасибо моим родителям, жене, Ольге Мининой и Солнцу за поддержку, а сыну за понимание.

Пролог

Тяжело служить добру. И еще тяжелее не творить зла при этом. Но еще трудней признаться себе в том, что всю жизнь ты служил злу, прикрываясь маской добра. Знал, но старался не думать об этом. Гнал дурные мысли. И вот теперь ты лежишь в темноте и тебе никуда не деться от себя. От беспощадной совести и острой памяти, которые хладнокровно режут твою жизнь на кусочки и монтируют из них фильм, чтобы прокрутить его на экране твоих стекленеющих глаз перед смертью. И это вовсе не добрая комедия Гайдая, как тебе хотелось бы. Скорее — саспенс Хичкока. И хеппи-энда, похоже, не будет.

У меня сейчас много времени на то, чтобы размышлять и осмысливать свою жизнь. В дурдоме больше нечем заняться. Когда я не переколот до потери сознания, пока меня не мучат дурацкими вопросами и процедурами, я прокручиваю в голове фильм своей жизни. Особенно часто — последнюю часть. И думаю, что бы я мог в ней исправить, как бы переснял неудачные эпизоды. Я тренирую память. Мне нужно столько рассказать, пока Он не вернулся за мной. Ведь последняя битва со Злом уже в разгаре, и я еще понадоблюсь. Верные товарищи нужны всем, даже небесным силам. Смешно вспомнить, как я Его называл. А Его настоящего имени вам лучше не знать. Вам лучше вообще всего этого не знать. Зачем вам слушать бред сумасшедшего, который все равно не в силах вам помочь. Уткнитесь в свой телеящик, как в ящик с песком

Стр. 7. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

для засыпки тлеющих мозгов, обернитесь теплой и липкой социальной сетью. Пусть паук-Интернет попьет вашей сукровицы. Обсудите будущую свадьбу, переезд, сдачу экзаменов, покупку дома. Я не знаю, когда Он придет за вами. Я не знаю даже, когда Он придет за мной. Ведь я сумасшедший! Я лежу в полной темноте и жду, когда меня потянут на допрос. Я спас этот город от ЗЛА. Я и Он. И в награду помещен в дурку. Ни одно доброе дело по-прежнему не остается безнаказанным. Дурка моя — бывшая городская тюрьма. Немцы всегда строили на века. Замки и кирхи не устояли. А тюрьма устояла. При нацистах здесь было гестапо. Допрашивали инакомыслящих. При совке — областная психиатрическая больница. Лечили маньяков и инакомыслящих. Сторожевые башни, оставшиеся от гестапо, до сих пор стоят во дворе. Сейчас, при «демократах», на башнях нет охранников и по двору не гуляют немецкие овчарки. Но скоро меня все равно потащат на допрос. Допрашивать инакомыслящего. Просто мыслящего. Опасного сумасшедшего, трижды лежавшего в этой «дуре». Один раз сбежавшего. Будут задавать мне вопросы. А я буду отвечать. Хотите послушать? Хотя да, извините — глупый вопрос. Зачем вам это? Ведь вы же нормальные. Нормальные люди не слушают всякую чушь. Нормальные измеряют форму своего черепа, чтобы было чем гордиться. Нормальные гоняют по городам и весям со страшной скоростью в металлических гробах, летают на отдых в больших металлических гробах, вдыхают с умным видом убийственный дым из горящих бумажных палочек и пьют за здоровье яд, убивающий клетки их мозга. Нормальные люди убивают друг друга из-за бумажек, необходимых для покупки ненужных вещей. Скрипят зубами по ночам из-за того, что у кого-то этих бумажек больше, чем у них. Нормальные люди готовы растерзать любого чужака за дурное слово о команде быстроногих парней из их города, ловко пинающих мяч за большие деньги. Нормальные всю свою жизнь убивают здоровье на работе, чтобы заработать на искусственное поддержание этого здоровья в старости.

Стр. 8. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Нормальные люди сюсюкают над миленькими маленькими зверюшками и с удовольствием поедают их собратьев, когда они подрастут, и носят куртки, туфли и сумки из их шкур. Нормальные слушают биржевые прогнозы, прогнозы погоды, прогнозы астрологов и изредка родителей. А всякую чушь нормальные люди не слушают, потому что просто ее не слышат: шум дождя, шорох падающих осенних листьев, потрескивание угольков в печи. Так что сидите лучше у своих мониторов, качайте фильмы или мускулатуру, мочите врагов в контр-страйк, смотрите любимые сериалы, а я покручу еще свое кино...

Глава 1

И РАЗВЕРЗЛИСЬ ХЛЯБИ НЕБЕСНЫЕ

09.09.09 23.45

В первый раз русский город Черняевск, известный ранее как прусский Шварценбург, был проклят, когда на его месте стояло языческое поселение Унзетрапис. На высоком холме над широким разливом бурной реки в священной роще стоял пятисотлетний дуб-великан. Еще эстии, жившие здесь до пруссов, часто приносили к его корням на заклание козлят и изредка красивых девственниц. Пруссы выжили эстиев и их друидов, но дубу поклоняться продолжили. Они развели у его корней вечный огонь и стали отправлять жертвы Свайкстиксу и Пэркунису. Вот только зря пруссы закололи копьем забредшего в рощу католического миссионера, посчитав, что своей проповедью он осквернил священное место. Польские рыцари сожгли старый дуб вместе с привязанным к нему прусским жрецом, не подозревая, что их «праведный огонь» ознаменовал начало целой череды проклятий священного места. Над пепелищем еще долгие годы ежедневно кружили во́роны и своим карканьем напоминали о проклятии сожженного колдуна.

Второй раз город был проклят звонкой «хрустальной ночью» 1938-го, когда ретивые нацисты подпалили старинную синагогу вместе с грузным, всегда печальным раввином, не пожелавшим расстаться с заветными свитками Торы. Ребе был известным на весь мир каббалистом, рассказывают, что он успел на полу горящей синагоги начертить магический

Стр. 10. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

знак проклятия. Поэтому в городском саду, разбитом на месте старой синагоги, в самую темную ночь в году можно увидеть, как этот страшный знак светится из-под земли. В третий раз город проклял старенький сухонький пастор, расстрелянный смершевцами во дворе бывшей тюрьмы. Из решетчатой прорези полуокошка его камеры отлично просматривался столб пламени — горела его кирха, построенная в семнадцатом веке. И пастор забыл о Божьей заповеди возлюбить врага своего. Он не стал молить Христа о прощении большевиков, спаливших кирху, и параноика Гитлера, приведшего народ Германии к очередному краху. Он просто проклял этот прусский городишко, где вскоре не осталось почти ни одного пруссака. И наконец, в последний раз на Черняевск проклятие наложил Алхимик, магистр черной магии, бывший бизнесмен Ян Гелочек, когда его вынудили заложить душу дьяволу, пообещав вернуть за это дочерей-двойняшек Яну и Аню. Ровно три года, три месяца и три дня назад.

В про́клятом городе третий день шел прокля́тый дождь. Он шел не останавливаясь, мутной стеной соединяя серое небо с земной сентябрьской грязью. Дождь стучал по черепичным красным крышам старого города, по покосившимся крестам заброшенного немецкого кладбища, по асфальту, положенному на средневековый булыжник, по крыше мрачного кирпичного здания психиатрической лечебницы. Стучал по крыше бывшей пивоварни, на территории которой последние сто лет работал конезавод, манивший цыган со всей округи.

Дождь стучал по ивам, чьи тяжелые кроны тянулись вниз, к водам быстрой реки Анаграммы, располневшей от небесных потоков. Стучал дождь и по крышам замка Шварценбург, нынешнего Дома правительства, и по развалинам замка Гильденмайстер, под темными гулкими сводами которого, в подвале, сейчас творились странные вещи. Черная месса, колдовской обряд, шабаш — так подумал бы каждый, кто осмелился бы заглянуть в подвал на огонек. На холодном каменном полу, заваленном кирпичной крошкой, среди одноразовых шприцев,

Стр. 11. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

использованных презервативов и засохших экскрементов, горели свечи. Подвал когда-то служил пыточной камерой. Именно в нем, если верить древним рукописным книгам, чудом дошедшим до наших дней, тевтонские рыцари пытали, а затем казнили последнюю прусскую ведьму. Последнюю ли?

Под сводами этого мрачного и вечно холодного подвала двое мужчин и две женщины совершали обряд по всем канонам черной магии. Они жаждали встречи с демоном и тщательно приготовились к ней. В центре, на полу, старательно расчищенном и украшенном черными с золотом свечами, между которыми лежали цветки кувшинок, они нарисовали две белые окружности. В одной из них начертили неведомый фосфорически светящийся знак, символизирующий имя и сущность вызываемого демона. В другой — ярко-белый пентакль, повернутый одной из вершин к имени демона. На острие лежал серый козел со связанными копытами, его бородатая морда была перемотана веревкой. В двух других вершинах стояли девичьи фигуры в поблескивающих антрацитом плащах. Хоть головы их и были укрыты капюшонами, по очертаниям фигур, которые угадывались даже в дрожащем тусклом пламени свечей, казалось, что девушки эти очень и очень красивы. Действительно, неземной красотой Яны и Анны Гелочек стоило восхититься. Казалось, что природа, создав один шедевр, осталась настолько довольна результатом, что решила его продублировать. Грациозные, изящные двойняшки с прозрачными льдинками голубых глаз, бледной атласной кожей, тонкими запястьями и щиколотками, длинными шеями — таких девушек в любую эпоху признали бы красавицами. В оставшихся вершинах пентаграммы стояли Сатанюга и Следак — люди без имен. В руках высоченный Сатанюга, лицо которого наполовину было закрыто черным капюшоном, держал старинный фолиант в сильно потертом кожаном переплете — Гримуар, незаменимую книгу для черных ритуалов. Сатанюга беззвучно шевелил бескровными губами, вперив взгляд в ветхие страницы, и водил по ним указательным пальцем. На пальце не хватало

Стр. 12. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

одной фаланги. Следак, сутулый мужчина лет сорока, похожий на поэта Александра Блока, стоял, низко опустив седую длинноволосую голову, и не поднимал взгляда от белого угла пентакля под ногами. Весь его вид говорил о том, что ему очень неловко за происходящее. Но вот часы на башне Густава стали отбивать полночь. Сатанюга встрепенулся и под их гулкий бой начал нараспев читать заклинания из книги. Девушки замерли, скрестив руки на груди, только легкий ветерок, вечно гуляющий под сводами замка, играл с шелковыми подкладками их плащей.

Следак нервно закашлял. Больше всего сейчас ему хотелось убежать из замковой пыточной под проливной дождь, чтобы струи воды смыли с него этот липкий кошмарный сон. Но он не мог этого сделать. Во-первых, происходящее не было сном. Во-вторых, хоть Следак и не сам затеял эту игру, он считал себя отчасти виновным во всем, что творилось сейчас в этом проклятом городе. Сначала Сатанюга бубнил на латыни, и Следаку, как выпускнику юрфака, иногда попадались знакомые слова. Но вскоре пошла полная абракадабра. «Наверное, шумерский»,— подумал Следак и сразу вспомнил Ароныча. О существовании мертвых языков Следак услышал именно от него. Классный был мужик. Следак представил, как бы у Ароныча отвисла челюсть, доведись ему увидеть их ночное представление. На лице невольно появилась улыбка, которая колючим шариком скатилась в живот, а потом пошла обратно. «Ну вот, только заржать тут не хватало». Следак решил отвлечь себя от неминуемых судорог смеховой истерики и напряг память.

Наум Аронович вел во Дворце пионеров краеведческий кружок, который любознательный Следак посещал с пятого по восьмой класс. Дети боготворили Ароныча, только что окончившего истфак и не растерявшего еще юношеского энтузиазма. Они заслушивались его диковинными историями про родной край. С ним они то погружались в магию кельтских друидов, то клеили из картона рыцарские доспехи и устраивали настоящие турниры, на которых невзрачный, лысоватый Аро-

Стр. 13. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

ныч начинал, казалось, светиться загадочным звездным светом и становился похож на могущественного колдуна вроде Мерлина. Как-то раз Ароныч рассказал ребятишкам, как тевтонские рыцари поминали после боя своих погибших собратьев. Вечером они разводили огромный костер и кидали в него плащи погибших. Потом, уже глубокой ночью, когда костер прогорал, рыцари посыпáли пеплом головы, углем обводили контур глаз и красили веки, переворачивали плащи черным подбоем наружу, садились в круг. Втыкали перед собой мечи, как кресты. Монах подходил к каждому и писал углем на лбу первую букву имени одного из погибших. Все закрывали глаза и молча молились. В неверном свете тлеющих углей белые лица с черными глазницами становились похожи на выбеленные черепа. Словно покойники сидят в кругу. Мальчишки, конечно же, все так и сделали в одном из походов к башне Бисмарка — разрисовались, завернулись в одеяла и сели, закрыв глаза, в круг. Следак помнил, что обряд даже в их исполнении смотрелся страшновато. Таким был первый его эзотерический опыт — тогда он смотрел на мир чистым и наивным взглядом. Тогда его игры не имели ничего общего с тем жутким ритуалом, в котором он участвовал теперь. Теперь Следак хорошо знал, как это — когда страшно по-настоящему. А Ароныч лет десять назад умер от сердечного приступа. Пил много в последнее время, не нашел себя в новой эпохе, которой на фиг не нужен был его любимый кружок. Слава богу, не дожил до пришествия в город ЗЛА.

Сатанюга перешел на древнееврейский, смешно завывая в конце каждой фразы. Следак, глубоко ушедший в воспоминания, случайно поднял глаза и встретился взглядом с несчастным козлом, тяжело дышавшим в ожидании печальной своей участи. Следак никогда не симпатизировал живодерам, и сердце его наполнилось жалостью. Накостылять какому-нибудь гаду на допросе — пожалуйста, но мучить несчастную, безвинную животину — это ни к нему. Сатанюга настоял, чтобы козел был обязательно, и именно такой — старый, бородатый,

Стр. 14. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

матерый козлище. На его поиски и поимку ушел весь вчерашний день. Торговаться было некогда, так что они его украли. Козел оказался настоящим козлом, взятие в плен далось нелегко. Тощему заду Сатанюги досталось больше всего. И поделом. Следак вспомнил этот замечательный удар острыми рогами. Теперь уже он никак не смог сдержать истерический смех. Сатанюга, поперхнувшись очередным хрипло каркающим словом, резко повернулся и сверкнул злобным взглядом из-под капюшона на хохочущего Следака.

— Псих! Придурок! Я из-за тебя сбился! А если я слово неправильно из-за этого прочитал? Ты понимаешь, что наделал?!

Сатанюгу трясло. Следак перестал смеяться, виновато развел руками:

— Может, сначала начнешь?

Аня и Яна одновременно повернули свои очаровательные лица, никак не вязавшиеся с их черными плащами и тягостной картиной мессы.

— Ни в коем случае. Продолжай с того же места, — в один голос сказали двойняшки.

Сатанюга глубоко вздохнул, порывисто всхлипнув, и продолжил читать. Никто больше не мешал ему. Вскоре он закончил и опустил тяжелый Гримуар на пол перед собой. Затем склонился над козлом, достал из кармана плаща серебряный нож, на лезвии которого была выгравирована ползущая змея, и резким движением перерезал животному горло. Несчастная жертва забилась в конвульсиях, кровь рубиновой струей хлынула на каменные плиты. Сатанюга воздел руки к закопченному своду подвала.

— Приди, Самриил! — крикнул он, но ничего не произошло.

— Приди, приди! — тонкими мультяшными голосками стали вторить ему двойняшки, но по-прежнему ничего не изменилось.

Следак внутренне приободрился и вздохнул с облегчением. Похоже, идиотский спектакль заканчивался. «Все-таки я ре-

Стр. 15. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

альный псих, нужно скорее выбираться отсюда». Но не успел он сделать и шага, как в пустом круге произошло легкое шевеление воздуха. Этого дуновения хватило, чтобы погасить почти все стоявшие по кругу свечи и пережать страхом горло видавшего виды Следака. Одна из сестричек выронила из рук зеркальце, которое достала, чтобы использовать в ритуале. Осколки его зловеще замерцали в центре пентакля. Сатанюга трясущейся ногой подтолкнул козлиный труп, словно предлагая невидимому голодному зверю полакомиться свежей козлятиной. Раздался отвратительный скрежет, громкий птичий клекот, и яркая вспышка осветила злосчастный подвал. Когда ослепшие на миг горе-маги обрели снова возможность видеть, их глазам предстало одновременно прекрасное и ужасное зрелище. Над знаком в круге висело ослепительное Нечто, переливаясь жидким, как ртуть, золотом. Распахнутые орлиные крылья, с тяжелыми, словно лепными перьями, длинные светлые кудри, пышущее жаром лицо. Там, где должны были быть на этом лице глаза, вырывались языки пламени, вычерчивая причудливые зигзаги в пыльном воздухе подвала. Золотая кольчуга закрывала стройное мускулистое тело демона до коленей, но не скрывала от взгляда его идеальных очертаний. В правой руке гость держал меч, переливающийся всеми цветами радуги. Смотреть на демона было невыносимо больно, но и оторвать взгляд казалось невозможным.

— Уаграу-аограуца-рухуоаа! — прогрохотало существо и угрожающе взмахнуло мечом.

Сатанюга вдруг спохватился и заголосил:

— Заклинаю тебя, демон, служить нам двенадцать часов, ибо знаем имя твое, Самриил, знак твой и сущность твою. Принеси нам клятву верности или уходи туда, откуда пришел!

Голос его утончился до смешного, а Гримуар он держал над головой, словно защищаясь. Демон недоуменно покачал золотой головой, видимо удивляясь такому странному предложению, потом резко повернулся к Сатанюге и... откусил ему голову. В воздух поднялся фонтан алой крови. Много раз впо-

Стр. 16. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

следствии Следак прокручивал в памяти эту сцену, но, видимо, настолько был силен шок, что он закрыл от ужаса глаза. Так что, как патлатая голова Сатанюги смогла уместиться в пасти демона и кануть в его зыбкой плоти, осталось непонятным. Обезглавленный Сатанюга повалился на мертвого козла, и демон немедленно кремировал их огненным мечом. От двух тел и упавшего между ними Гримуара осталась только общая горка седого пепла. Демон же стал блекнуть и в считаные секунды приобрел вполне себе человеческий вид. Перед едва не обмочившимися двойняшками и онемевшим Следаком в воздухе висел смуглый красавец с широко раскинутыми золотыми крыльями за спиной. Из одежды на нем красовалась лишь мелкоячеистая золотая кольчуга. Демон с любопытством и, казалось, даже искоркой иронии в горящих глазах поглядывал на своих вызывантов. Похоже, он пока не собирался убивать их. Сначала Следаку показалось, что демон ликом похож на вокалиста группы «Слэйер», потом — что на артиста Александра Ревву. В конце концов запаниковавший мозг решил успокоиться на том, что демон есть демон и похож на свой портрет работы гениального Врубеля.

«Бред!» — сам себе сказал Следак. Никому не дано разглядеть истинное лицо демона, просто мозг, напряженно роясь в подсознании, предлагает ему похожие стереотипы. «Интересно будет узнать у девчонок, на кого он похож, по их мнению. Если он нас сейчас не сожжет». Почему-то уверенность в том, что демон передумал их убивать, с каждой минутой все крепла и крепла в сознании Следака. Он не удивился, когда демон, улыбнувшись, заговорил на чистом русском:

— Терпеть не могу, когда вы мучите животных, братьев ваших меньших. Тварей бессловесных. А ты?

— Я? — спросил Следак, в голове которого переливчатыми бубенцами звенело только одно слово: идиот-идиот-идиот.

— Ты!

— Я тоже.

— Чего ж тогда не остановил плохого парня?

Стр. 17. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Нам нужно было вызвать демона. То есть вас. А Сат... а он сказал, что без козла не получится.

— Ты сказал, что я демон? Я не ослышался?

— Да.

— Овцы заблудшие, вы называете меня демоном. Странно. Ваш друг произнес плохое имя. Больше так не надо.

Следак кивнул. Сестрички тоже кивнули и тихонько всхлипнули.

— А как нам вас называть? — осмелел Следак.

— Ну, вы ведь считаете, что вызвали демона. Зовите меня, например, Димон. Нравится?

Следак понимал, что над ним изощренно издеваются. Димоном звали его лучшего друга из второго подъезда. Он погиб в Афгане двадцать три года назад. А эта тварь только что откусила голову человеку. Правда, человеку никудышному, но человеку.

— Нравится, — ответил он и отвел взгляд.

— А вам, барышни, нравится? — игриво спросил новоиспеченный Димон двойняшек. — Может, снимете свои капюшоны? Познакомимся. Я вовсе не кровожадный, просто не могу видеть, как над зверюшками издеваются. Да и потом, для общения мне необходим транслятор-переводчик, запас ваших слов, ну и мгновенный адаптор в вашей реальности. Если не считать жуткой чернухи, глупости и путаницы в известных мне понятиях, мозг вашего друга пришелся мне как нельзя кстати. В данный момент я перевариваю информацию. Простите за варварские методы.

Ошарашенные неожиданной словесной эскападой, сестрички откинули капюшоны и уставились на демона своими огромными глазами, эротично приоткрыв прелестные ротики.

«Глупые куклы строят глазки демону, — подумал Следак, — а ведь эта тварь сожгла Гримуар. Как же мы отправим ее обратно?»

— Анна и Яна, — представились сестры, — мы дочери Алхимика, который ради нас продал вам свою душу.

Стр. 18. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Какая-то нелепица, барышни, я в товарно-денежные отношения никогда ни с кем не вступал. У меня другая миссия. Ну и зачем я понадобился таким красавицам?

— Ты должен оживить нашего отца. Он один может спасти наш захваченный вампирами город. Если их не остановить, скоро они приберут весь мир к рукам, — сказала Аня и, вздохнув, добавила: — Ты поможешь нам?

— Мне надо подумать, — сказал демон Димон, — но сначала вы должны рассказать мне всю правду.

Глава 2

ХРОНИКИ ХРОНИКА

Родился Следак, а тогда Ольгерт Францевич Блок, в городе Черняевске чудесной майской ночью 1969 года. Когда Ольгерту было семь лет, он с компанией друзей играл в войнушку на пустыре за домом. Причем Олежке Блоку, как всегда, пришлось быть немцем, хотя это ему страшно не нравилось. Ребятня носилась под ЛЭПом от вышки к вышке, и никто не заметил, как лопнувший по загадочной причине провод пролетел над ними, коснувшись на долю секунды макушки «немецкого солдата». Макушка задымилась. Спасибо Димону, это он сообразил позвонить в «Скорую». Очнулся Олежка в больнице — врачи в один голос говорили о чуде. В макушку чудом выжившему пареньку вмонтировали титановую пластину — предмет зависти ребят со двора. Месяц его продержали в больнице, но никаких отклонений не нашли. Разве что он перемножал в уме семизначные числа и прочитал за месяц все книги в больничной библиотеке. С Димоном они с тех пор стали неразлучны, несмотря на то что тот был на два года старше. Но это не беда. В первом классе школы, куда Олег (кличка его теперь была Робот) пошел в сентябре, его быстро отучили «неправильно» считать и отбили на время привычку читать. Чего не смогли отбить у Робота, так это повышенного чувства справедливости и уверенности в собственной исключительности. Если бы у вас под кудрями стояла титановая пластина и вы бегали бы быстрее всех в школе, вы тоже считали бы себя исключительной особой. Мама у Олега работала

Стр. 20. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

на заводе «Металлист», ныне «Волна». Робот играл в футбол за команду «Металлург» и слушал тяжелый рок. Ему не приходило в голову, что в словах «Я люблю тяжелый рок» может скрываться предчувствие нелегкой судьбы. Окончил он школу в кожаной куртке с заклепками и с кликухой Хетфилд. А Димон погиб в Афгане, навсегда оставшись болью в душе Ольгерта.

Близость Европы делала музыкальную ситуацию в Черняевске гораздо более выигрышной, чем в Москве или даже в столице русского рока Ленинграде. Вся информация о прогрессивных течениях, все пласты с длинноволосыми кумирами на обложках попадали сюда раньше, чем в столицы. Ольгерт после школы никуда не поступил, устроился на конезавод кормить лошадей, много бухал с друзьями, портил нервы родителям соседских девок и мечтал попасть в Афган, чтобы отомстить моджахедам за Димона. При этом он никогда не обижал слабых, не воровал, не отбивал девчонок у друзей и пользовался уважением не только у родной волосатой металлистской братии, но и у всего Фрунзенского района. Если возникала необходимость решить какое-то спорное дело, пацаны шли к Хетфилду: его авторитет борца за справедливость был непререкаем.

Волосатые друзья Хетфилда дружно косили от армии. Не хотели попасть в Афган и Чернобыль. Мишка Черт, например, чтобы не идти на три года во флот, удачно отпустил себе в лоб с ноги растянутый эспандер и загремел сначала в больницу, а потом в стройбат. Хетфилду ничего не стоило откосить, с его-то титаном в черепушке, но он пошел служить — думал, что сможет отомстить духам за друга. Однако в Афганистан не попал. Один у матери, в голове металл, да и войска скоро вывели. Без волос Олег перестал быть Хетфилдом и стал Блокадником — за фамилию и худое, жилистое тело. Ольгерту повезло: по ошибке (кто-то сунул его документы не в ту пачку) он оказался в блатной учебке в Осиновой Роще под Ленинградом, где готовили санинструкторов.

Стр. 21. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

В учебке первые две недели свободолюбивый металлист чувствовал себя так, будто его окунули головой в таз с дерьмом. Потом он понял, что только так, ежедневно унижая, нивелируя личность, заставляя заниматься заведомо бессмысленным трудом, система в мирное время может сделать из разумного человека послушного, не обсуждающего приказы бойца. Помимо унижений, Ольгерт столкнулся в Осинке с «урюками» — ребятами из Средней Азии. «Урюки», лица которых для европеоидов были совершенно неразличимы, точно так же мучились с идентификацией белых собратьев и поэтому очень радовались странному шраму Блокадника как возможности отличать его от других. Шрам вообще сослужил ему хорошую службу. Стоило продемонстрировать сидящую под кожей пластину, чтобы получить всеобщий восторг. Даже сержанты проявляли к нему неподдельное уважение.

Дрались в учебке мало: слишком замотаны были ребятишки. К тому же Блокадника сразу взял под опеку здоровенный ленинградский парень Владимир Кобылинский. Владимир, он же Кобылиныч, был не только богатырем от природы, но еще и обладателем черного пояса по карате. В первый же день жизни в учебке Кобылиныч отличился тем, что отфигачил в кровь сержанта-казаха, который решил поднять его с койки подзатыльником. Кобылиныча чуть не отправили с глаз долой в действующую часть, но за него вступился старшина, человек-гора по фамилии Козориз, сразу разглядевший в нем родственную душу. Старшина с честью представлял прапорщицкую породу. Фуражку он носил заказную, с тульей выше, чем у Штирлица, хром его сапог блестел, как ночные звезды родной Украины, а любимым занятием Козориза было общение с курсантами. Прапор принципиально не произносил букву «ф», со смаком заменяя ее на «хв», и звучало это так: «Хвесенко, хвухвлыжник, хворму поправил и мухой собрал все хвантики на территории части, хвазан».

Став «хваворитом» старшины и получив теплую должность каптерщика, Кобылиныч часто поил Блокадника чаем и вел с

Стр. 22. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

ним беседы. В основном про Гитлера, Третий рейх и настоящих арийцев. Такой уж пунктик имел здоровяк. Очень его интересовала нацистская тема. Блокаднику такие разговоры удовольствия не доставляли. Но что поделать, Кобылиныч был парнем душевным, к тому же настоящим другом. Всегда был готов подставить мощное плечо, слушал правильную музыку, отличал «треш» от «деса», так что его «забавную» патологию можно было и потерпеть. Снова, как в детстве, Ольгерту приходилось играть в немца, хотя своего папашу, давшего ему поэтическую фамилию и звучное отчество, он никогда не видел. Увлечение Кобылиныча пришлось в диковинку Следаку, потому что в то время нацистов в Черняевске не водилось. Нет, было пару лет назад — черняевские сатанисты на день рождения Гитлера устроили шествие у замка Шварценбург с факелами и привязанной к палке черной кошкой. Целых семь человек пэтэушников. Так их всех тут же в дурку упрятали. Кобылиныч пересказывал ему свой любимый фильм «Обыкновенный фашизм», который он смотрел в кинотеатре «Нева» тридцать раз. А Блок делился с ним своими сокровенными, только что сформировавшимися мыслями об избранности и желании в ближайшее время дать бой вселенскому злу.

— Настоящий ариец, — радовался за друга Кобылиныч.

Из учебки Блокадник младшим сержантом попал служить в медпункт мотострелкового полка в Каменке, между Зеленогорском и Выборгом. В бывшие финские заповедные места. Опять повезло. Полк был на восемьдесят процентов «урюкский», процентов пятнадцать укомплектовали кавказскими джигитами и только пять несчастных процентов добрали из Москвы, Ленинграда и других советских городов. Дедовщина здесь не прижилась, зато процветало землячество. Хрен редьки не слаще. Блокадник в полку стал очень важной персоной. К нему бегали по ночам лечить триппер уколами пенициллина. Бегали не только дагестанцы «складчики», принося с собой рюкзаки с тушенкой, но и офицеры, те еще кобели. Звать его стали Немцем.

Стр. 23. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Немец за калым мог положить к себе в медпункт любого солдата, чтобы тот отлежался и отъелся, ходил исключительно в парадке и спал до девяти часов утра. На завтрак, обед и ужин повар медпункта, эстонец Арвид, жарил ему вкуснейшее мясо. Немец частенько дежурил за офицеров-медиков, бегавших по любовницам, и с успехом освоил фельдшерскую науку. Делал уколы в задницы, причем абсолютно безболезненно, в предплечья и внутривенно. Накладывал бойцам на ноги повязки с салициловой мазью. Чем не борьба со злом? Ноги у солдат гнили со страшной силой. Особенно у «урюков», среди которых у Немца со временем появились приятели. Одного из них звали романтичным именем Рафаэль. Он краснел как девчонка, произнося свое имя. Как большинство собратьев, если не считать городских парней, которые в общении мало чем отличались от москвичей, Рафаэль крайне плохо говорил по-русски. Поэтому, стоя на посту, он случайно подстрелил своего земляка, хорошего парня Равшана.

— Иди! Стрелять буду! — крикнул Рафаэль, издалека завидев приятеля.

От волнения он перепутал слова. Равшан пошел, Рафаэль выстрелил. Попал прямо в голову. Равшан пришел в медпункт к Немцу на своих ногах, в полном сознании и легком шоке. Пуля, пройдя по касательной, отскочила от головы, и крови вышло не много. Немец перевязал его и отправил в Выборг, в госпиталь. По дороге Равшан умер от кровоизлияния в мозг. Рафаэль сошел с ума. Все молчал, улыбался и краснел. Пришлось Немцу отвезти парня в «Скворечник», откуда его очень быстро демобилизовали.

Немец часто возил солдат в «Скворечник». Кто-то косил, а кто-то действительно терял рассудок, как коротконогий тихий прапорщик, который в Новый год, тихо подвывая, гонялся за солдатами по медпункту с ножом и вилкой. Больше всего Немцу нравилось ассистировать на операциях лейтенанту Котлярову. Лейтенант слыл гулякой, никак не мог разобраться с вечно беременной женой и любовницей, высоченной гос-

Стр. 24. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

питальной медсестрой с металлическими зубами, которую за глаза все звали Щелкунчиком. Зато Котляров неплохо разбирался в современной музыке и даже знал группу «Carcass». Но это не главное. Главное — как он ловко орудовал серповидной иглой, зашивая раны. Немец завороженно следил за иглой, восхищаясь плавностью движений и хладнокровием летёхи. А после операции, сгребая со стола руками сгустки крови, Немец опять думал о том, что такое зло и как он будет с ним бороться после армии.

В армии бороться со злом ему казалось бесполезным. Немец просто творил добро, а за злом наблюдал и анализировал. Мелкое зло — издевательства над слабыми или глупая показуха, когда в лютые морозы солдаты разворачивали для генералов военные городки в палатках и отмораживали себе все, что отмораживается, — не представляло интереса для Немца. Слишком обыденно и повседневно, встречается повсеместно — все армии мира только на нем и стоят. За службу в армии Немец только три раза стал свидетелем выдающегося зла, и каждый из этих случаев заслуживает отдельного описания.

Отслужив год и став «черпаком», суровой зимой восемьдесят девятого года Немец поехал со своим медпунктом в тридцатиградусный мороз разворачивать медпалатку на генеральских сборах в чистом поле рядом с деревней с летним названием Ромашки. Ехали они с каптерщиком Махмудом в открытом грузовике, зарывшись в гору полосатых матрасов. По какой-то надобности, известной только ему, носатый прапор Караташ решил заехать с ночевкой в Гарболово, в десантный полк. Пока прапор решал свои темные ночные вопросы, Немец с Махмудом и водилой Витосом определился спать в казарму к десантуре. «Дед» Витос и «черпак» Махмуд сладко храпели и видели сны о доме, а Немец всю ночь с ужасом и замиранием сердца наблюдал картину обычных армейских отношений, которые официально называются неуставными, а попростому дедовщиной.

Стр. 25. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Двое русских гопников-дедов, судя по их речи прибывших на службу из забытых богом деревень, и один квадратный кавказец из такого же дремучего аула выстроили после отбоя десяток забитых, замученных духов и начали размеренно, со смаком и с нескрываемым садистским удовольствием издеваться над ними. Чувствовалось, что эта рутинная еженощная работа проходит по стандартному сценарию, к которому неутомимые массовики-затейники деды стараются приложить собственные веселые придумки. Немцу казалось, что он смотрит отвратительный извращенный и мерзкий сон. Вот только проснуться и избавиться от кошмара, сколько он себя ни щипал, не получалось. Вмешаться Немец не мог, ему оставалось только смотреть и испытывать боль и стыд за собственную трусость и бессилие, культивировать в себе ненависть к злу и готовить себя к будущей борьбе с ним.

Сцена меж тем для казармы разворачивалась бытовая, обыденная, и все сто человек, храпящие и посапывавшие вокруг Немца, очень удивились бы его неадекватной реакции. Ну подумаешь, духов били пряжками армейских ремней в тощие животы, проверяя пресс и как бы случайно иногда попадая ниже. Что с того, что их заставляли отжиматься до потери сознания, били табуретками в грудь, тренируя реакцию, заставляли есть с пола какую-то дрянь — Немец не мог разглядеть, что именно, так как его койка стояла довольно далеко. Но ведь не убивали же? Чего возмущаться, если все когда-то, когда были духами, проходили через это, тем более ведь все на пользу — физические упражнения, дисциплина! К тому же все духи когда-нибудь станут дедами, и им выпадет такая же замечательная возможность поучить молодых уму-разуму. Радуйся, Немец, что ты служишь в полку, где царит землячество, и спи спокойно.

Но Немец не мог уснуть, пока не кончилась эта пытка. Он не мог понять, откуда столько жестокости в сердцах этих трех злобных уродов, и не хотел мысленно ассоциировать себя с ними — слишком отвратительно. Точно так же он не мог и не

Стр. 26. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

хотел ставить себя на место несчастных забитых жертв в дурацком солдатском нижнем белье, замызганном кровью и мочой, с немым ужасом и рабским покорством в глазах. «Их же десять, а этих козлов трое, — недоумевал Немец, — почему они их терпят?»

Деды меж тем от физических упражнений перешли к разбору прошедшего дня, перечисляя все грехи провинившихся, опозоривших их, дедов, седины духов. Они ставили каждого из них по очереди на колени и выдавали в зависимости от степени вины разное количество щелбанов и фофанов по покорно склоненным стриженым головам. Особенно много перепало длинному москвичу, которого деды иначе как «чмо столичное» не называли. Видимо, дедушки переборщили, потому что несчастный москвич потерял последний разум от боли. Он инстинктивно, как раненое животное, добиваемое охотниками, вскочил с коленей и побежал к выходу, воя и держась длинными руками за голову. Немец видел, насколько он большой и сильный, и понимал, что москвич один запросто мог бы завалить своих ночных обидчиков. Но вместо этого он бежал к выходу из казармы, где стоял на тумбочке часовой с автоматом. Длинный, нелепый, как жираф, солдат добежал до тумбочки под улюлюканье и смех дедов, упал ничком на линолеум и горько заплакал. Вдоволь насмеявшиеся деды наконец решили, что на сегодня представления достаточно, и разрешили духам отбиться.

Немец тоже сразу заснул, но сцену, которую он видел тогда, запомнил на всю жизнь. Когда Ольгерт Блок смотрел в начале девяностых в видеопрокате «Сало́, или 120 дней Содома» Пьера Паоло Пазолини, он один в зале не охал и не прикрывал глаза. Потому что той ночью в Гарболово он все это уже видел. Только в Гарболово все было мучительнее и страшнее.

Но зло, как известно, многолико. Второй раз оно явилось Немцу в лице Михеля Клюка. Прошел первый год службы Немца в Советской армии. Он заматерел, адаптировался в этом

Стр. 27. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

сером закрытом мире, завоевал авторитет полкового начальства и обзавелся друзьями, и, несмотря на рвущуюся на свободу из парадной формы душу, оставшийся впереди год не пугал его. Тем более что наступило короткое северное лето: солнце разогнало по молодому телу гормоны, и жить стало веселее. И тут пришел Клюк. Вернее, сначала к Немцу в поздний час после отбоя подошли сияющие, как пряжки на армейских ремнях, деды-водилы Юрец и Витос.

— С тебя бутылка, Немец, — хитро улыбаясь щербатым ртом, сказал питекантроп Витос, отдаленно напоминающий Челентано в молодости.

— С чего бы это? — спросил Немец.

— Начмед земляка твоего к нам в отделение берет, — объяснил длинный Юрец, парень с лицом, сплющенным с боков и оттого кажущимся двухмерным.

— Из Кенига? — обрадовался Немец.

— Нет, из Оша. Стопроцентная немчура, — обломал его довольный Витос.

Немец с дедами решил не спорить, бутылку проставить пообещал, а сам продолжил смотреть фильм «Эммануэль» на финском языке по финской же программе в черно-белом телике — еще один плюс службы в Каменке. А вот Михель Клюк стал для Немца ее главным минусом. Михель, курносый лопоухий тощий «черпак», с жестикуляцией, достойной деревянной куклы из труппы Карабаса-Барабаса, сразу же попытался проявить панибратство к Немцу, но получил неожиданный отпор.

— Никакой ты мне не брат и не зема. Ты киргизский немец, — сказал ему Немец при знакомстве, — а я русский. Немец — это просто кличка. Будешь меня слушаться — все у тебя будет хорошо (конечно, Немец употребил слово на букву «з»), нет — пойдешь на (нехорошее слово) из медпункта.

Но Немец зря воспитывал Клюка. Он жил по своему плану, который не удавалось прочитать в его наглых, наполовину выкатившихся из орбит глазах. Чтобы он попал в медпункт,

Стр. 28. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

теплое и сухое место, папа Михеля — директор колхоза из-под киргизского Оша — привез, по словам Клюка, целый чемодан денег комдиву. Где до этого Михель служил целый год, никто не знал, но поговаривали, что его там били. А бить было за что. Михель к восемнадцати годам сложился конченым наркотом, вором, прохиндеем и подлецом. При этом ему нельзя было отказать в природной харизме, интуитивном знании психологии, умении завязывать сложнейшие интриги и проводить многоходовые комбинации. Великий интриган и жалкий наркоман. Пустить такого человека в медпункт, где хранились индивидуальные аптечки с одноразовыми шприцами и пипетками с промидолом, — все равно что назначить маньяка-педофила директором пионерского лагеря. Но за большие деньги все закрыли на это глаза. Даже первый отдел, куда, конечно же, поступило персональное дело Клюка. Клюк появился в медпункте тихим, скромным, слегка сгорбленным и первые две недели нюхал воздух, составляя для себя полную картину местной жизни: кого бояться, перед кем прогибаться, а кого и загнобить можно. Заискивающий, услужливый, всегда с виноватой улыбкой, он сразу вызвал у Немца непонятную тревогу. Скрытая угроза таилась в этом сутулом создании. Предчувствия Немца не обманули.

Белой июньской ночью Немец застукал кляйне Михеля за приготовлением дозы. В процедурной, на синем дрожащем пламени спиртовки, Михель Клюк готовил в столовой ложке угощение себе и двум своим киргизским землякам, сидящим рядом на корточках. В стерилизаторе остывал шприц. Выглядело все это зловеще. Немец сначала обомлел от такой наглости, а потом парой пинков выгнал негодяев из процедурной, даже не осознав, какую войну развязал.

В принципе к наркотикам у Немца к этому времени отношение сложилось весьма терпимое. В Черняевске в те годы наркоманы считались редкостью, в основном все бухали. Дурь курили, но никто ее наркотиком не считал. Да и росла конопля где ни попадя, никакого оживления у народа не вызывая. На

Стр. 29. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

любом дачном участке в середине лета горел прекрасными конфорками мак. Само слово «мак» вызывало ассоциации разве что с праздничными пирогами и булками. ЛСД представлялся Немцу чем-то из области зарубежной фантастики. Друзья его экспериментировали в основном с «колесами», которые всегда можно было найти в родительских аптечках. Закусив в подъезде портвейн каким-нибудь фенозепамом, они до утра потом смотрели на потолке сюрреалистические мультфильмы, не понимая, в какую петлю попадает при этом юный мозг. А после того как друг Немца, тогда еще Хетфилда, Игорь Борман, получивший диагноз алкоголизм уже в восьмом классе, попытался выброситься из окна своей квартиры на четвертом этаже и попал ненадолго в дурку как суицидник, — проблем с добычей «колес» не стало совсем. Игорь щедро делился с друзьями своими лекарствами от алкоголизма.

Но все эти точечные эксперименты над собой из чистого любопытства не имели никакого отношения к той наркомании, щупальца которой еще только тянулись из Европы в Черняевск и дальше в Россию. Провозвестники наркобеды возвращались из Афгана, подсевшие на герыч. В Средней Азии наркомания уже вовсю цвела алым пламенем маков Иссык-Куля, и Клюк был апостолом и апологетом ее. Немец недооценил невзрачного ублюдка, с чистой душой уехал на сборы и целую неделю любовался девственными красотами Карелии — прозрачными озерами, корабельными соснами и, в самоволках, выборгскими девчонками. Когда же он, расслабленный и довольный, вернулся в свой медпункт, его ждал неприятный сюрприз.

К тому времени деды Юрец и Витос благополучно дембельнулись, а санинструкторы и водилы-«черпаки», хоть и прослужили не меньше его, были младше по должности и по званию. Немец стал полновластным царем медпункта, но только теоретически. В его отсутствие Клюк положил в медпункт четверых борцов-осетин и создал из амбалов свою личную гвардию. Он уже гонял по ночам на санитарке по окрест-

Стр. 30. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

ностям Каменки в поисках маковой соломки, закорефанился с «спортзальщиками» и «столовщиками». Ходил Михель теперь гордо разогнув свою сутулую спину и нагло сияя лупоглазым лицом.

Немец удивился прыти «земляка» и призадумался. На прямой конфликт Клюк не шел, все так же заискивающе заглядывал в глаза, но чувствовалось, что внутренне он всегда готов к броску, как королевская кобра. Стучать Немец не привык, про наркоподвиги товарища Клюка рассказывать офицерам не стал, ждал удобного момента, чтобы выяснить отношения. И дождался. Ольгерта отправили с прапором в Ленинград, отвезти бойца в «Скворечник» и заодно навестить в ожоговом центре плавающего в ванне с физиологическим раствором танкиста, обгоревшего на последних учениях. Про танкиста все знали, что он уже не жилец. Парня было жалко до слез. Он был в полном сознании, расспросил Немца о делах в полку и попросил написать письмо своей девушке. Даже прапорщик Караташ до того растрогался, что вместо возвращения в часть потащил Немца сначала в кабак пить водку, а потом в общагу к знакомым бабам из пединститута.

Когда на следующее утро Немец ступил на родную землю полкового медпункта, его тут же приняли под белы рученьки и препроводили в свободную палату под арест. Клюк через новенького санинструктора стукнул начмеду, что Немец торгует циклодолом и хранит сильные препараты у себя под матрасом. Правда, от кого он их там прячет, Клюк говорить не стал.

Оправдываться не было смысла. Михель сделал первый ход и выиграл, любые объяснения были бы признанием своей вины. Хорошо хоть, все таблетки оказались на месте, и за каждую ампулу под матрасом Немец мог отчитаться, иначе светил бы ему дисбат. А так он отделался испугом. Слишком много семейных тайн полкового начальства знал Немец. На следующий день арест с него сняли, и он вернулся к своим обычным обязанностям, но с подмоченной репутацией. Немец

Стр. 31. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

понял, что Клюк и не ставил целью отправить его в дисбат. Михель просто хотел показать ему, кто в доме хозяин. Мол, сиди и не рыпайся, жди, когда пригодишься фюреру. А Клюк, к этому времени отрастивший челку и сверкающий из-под нее красным глазом, все больше походил на бесноватого Адольфа. Политика Михеля состояла в том, что сильных он пытался купить, слабых запугать, а с равными дружить. Вот только Немец никак не желал вписываться в эту схему.

Ночью того дня, когда с Немца сняли арест, Клюк провел показательную экзекуцию санинструктора, которого сам же и просил накануне настучать на отца-командира. Молодой санинструктор, так ничего еще в службе и не понявший, молча получал зуботычины и давился кровью, а Немец, для которого этот спектакль и был разыгран, морщился снаружи и ежился в душе. Он столкнулся со Злом, рецептов борьбы с которым у него пока не было. Засыпая, Немец всерьез подумывал, а не залить ли спящему Клюку в ухо ртуть из градусника, пока врагу в голову не пришла аналогичная идея, и долго не мог уснуть, с трудом прогоняя подлые мысли. Клюк меж тем бродил по медпункту, как злобный Буратино, гонял по ночам за маком и, пользуясь временной растерянностью основного врага, беспрепятственно варил чернушку и ширялся с друзьями.

Медпункт постепенно перешел под черный наркоконтроль. Кроме больных, здесь лежали нужные Михелю люди. Клюк на вечерних сборищах хвалился, что начмед — братан ему по жизни, потому что женат на его землячке, и смаковал планы по потрошению полковых аптечек. А Немец ждал. Ждал чуда или хотя бы озарения. Он так напряженно думал, что бы сделать с Клюком, что у него впервые с детства стала болеть голова под пластиной. Наконец, решив, что бороться со злом можно только его же методами, Немец решился на заговор — первый и последний заговор в своей жизни. Понимая, что к начмеду, к комдиву или в первый отдел идти бесполезно, Немец заручился поддержкой молодых лейтенантов — врачей, которых фюрер в медпункте бесил не меньше, чем его. Реши-

Стр. 32. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

ли силой отвезти Клюка в «Скворечник» и сдать туда как конченого наркомана. Делать это нужно было решительно, быстро и тайно. В день икс совесть металлиста настолько заела Немца, что он пошел к Клюку, сказал, что сегодня его хотят сдать в дурку, и посоветовал свалить на вечер из части, где-то отсидеться. Клюк сидел у повара на тесной кухне, следил, чтобы тот правильно жарил ему мясо, и ласково поглаживал по голове маленького черного котенка, неизвестно каким образом просочившегося в медпункт. Он с любопытством посмотрел на Немца, сообщившего ему дурную весть, и спокойно сказал.

— Не, братан, никуда я не пойду. Обломаются они. А тебе уважуха, что предупредил. Не ожидал.

После чего, резким движением свернув шею котенку, бросил его в угол и вышел. Немец с эстонцем обменялись взглядами, полными ужаса, омерзения и недоумения. Таков он был, этот Михель Клюк.

Через пару часов пришли летёхи с пятью отборными бойцами из разведроты. Они повязали на удивление спокойного, как будто впавшего в анабиоз Клюка и погрузили в санитарку. Везли Клюка вместе с реально сумасшедшим узбеком, который уже неделю сидел на койке в одном положении, тупо уставившись в одну точку. Так они и ехали в санитарке как два брата — узбек и немец, только Клюка связали по рукам и ногам, а узбека поддерживал молодой санинструктор из Ленинграда по имени Стас. Он пришел к ним пару дней назад и не успел попасть под влияние фюрера. Стас тихонько офигевал от происходящего. Над Клюком бдил усатый лейтенант, друг безусого лейтенанта из их санчасти. Впавший в гордое уныние Михель, похоже, потерял интерес к борьбе.

В приемный покой в «Скворечнике» нельзя завести сразу двоих, поэтому на осмотр к доктору летёхи сначала повели узбека, а развязанного к этому времени Клюка оставили в вестибюле под охраной Немца и Стаса. Бедный Стас, силясь понять, что происходит, метал вопросительные взгляды

Стр. 33. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

то на одного, то на другого «немца». Оба они казались ему армейскими титанами, и в хитросплетение их отношений он никак не мог проникнуть. Клюк в вестибюле приемного покоя «Скворечника» быстренько вышел из анабиоза, сообразив, что шутки кончились. Он живо представил, как через час будет спать в смирительной рубашке, наколотый болезненной серой в четыре точки. Михель ерзал на жесткой скамье и подмигивал Немцу, каменное лицо которого перекосило от обиды и досады, как от зубного наркоза. Чувствовал себя Немец последним подлецом. Похоже, Клюк поверил в его дружеские чувства и сейчас просил о помощи его, который всю кашу-то и заварил. Помог всем случай. Лейтенанты второпях забыли медкарту молчаливого «урюка», и теперь, чтобы его оформить, им явно не хватало данных.

— Блок!

Услышав, как его зовут в приемной, Немец успел сказать только одно слово:

— Дверь! — и поспешил на помощь врачам.

Тем самым Немец оставил право выбора действий мятущемуся Стасу. Ведь его команду можно было понять двояко: то ли охранять чертову дверь, то ли дать уйти через нее товарищу. Молодой ленинградец выбрал братскую помощь. Как только Немец вошел в ярко освещенную приемную, раздался хлопок закрывающейся двери и вопль Стаса:

— Клюк сбежал!

Бросив узбека изумленному дежурному, лейтенанты и Немец выскочили на улицу, пролетев мимо вытирающего кровавые сопли Стаса.

— Стой, гад, стрелять буду! — кричал усатый, вместо пистолета поднимая руку с двумя вытянутыми пальцами.

Со стороны действо смотрелось нелепо даже для «Скворечника», но Немцу было не до смеха. Его сознание разрывалось от противоречия: он радовался, что Клюк сбежал, и понимал, что партия проиграна. Чтобы победить Зло, ему нужно было самому стать Злом на время, а он не справился. Клюк исчез

Стр. 34. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

в темноте осенней ночи. Погоня по черному ночному Ленинграду оказалась абсолютно безрезультатной.

Злые и уставшие, они заночевали у Стаса. Вот кому действительно радости привалило. Пока они отсыпались, Стас всю ночь просидел с родителями на кухне. Вернувшись в полк, Немец с лейтенантами стал понуро ждать ответного удара от Клюка. ЧП пока не получило широкой огласки, начмед уехал в отпуск на неделю, а сами герои не торопились докладывать в части, что у них в дурке из-под носа сбежал опасный псих-наркоман и неизвестно где шляется. Только Стас ходил довольный и постоянно подмигивал Немцу: мол, ловко мы провернули освобождение друга! Еще через пару дней беглец нашелся. Грязный и оборванный, он объявился в квартире комполка, напугав того до трясучки. Четыре прошедших дня и ночи Михель прятался по чердакам и подвалам, а потом пешком, ночуя в лесу, пришел в военный городок из Ленинграда.

Выслушав его историю, мудрый полковник принял единственно верное решение. Он решил замять это дело. Михель Клюк тихонько переехал в учебный корпус, от медпунктовского греха подальше, и теперь незаметно наркоманил там, а еще бил из рогатки голубей и варил из них суп, чувствуя себя Наполеоном в изгнании. К Немцу в гости Клюк заходил редко и только по крайней надобности. Однако каждый раз собирал там народ и рассказывал, как чудесно избежал «Скворечника», благодаря реальному пацану Немцу.

Такими странными путями Ольгерту Блоку удалось победить Зло у себя дома. Но победа не доставила ему удовольствия, потому что чуть не сделала из него самого Михеля Клюка. Однако, хотя бы так, Немцу удалось сберечь для Советской армии запасы промидола, столь необходимые раненым солдатам для немедленного снятия жестокой боли. Правда, ненадолго. Где-то через год с лишним после дембеля Немец пересекся в Ленинграде со Стасом, и тот за парой пива в Пушкаре поведал ему, что как раз после ухода Ольгерта

Стр. 35. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

в полку грянул глобальный переучет хозяйства. Медпункт соответственно переупаковывал аптечки. В результате весь младший комсостав, водилы и санинструкторы, а также их друзья целый месяц радовались жизни, уйдя от нее в промидольные кущи. Михель Клюк на том пиру считался почетным гостем и даже на дембель ушел под промидолом. Но бардак этот случился уже без Немца и сильно его душу не тронул. Ибо сказано: после нас хоть потоп. Зато, насмотревшись на бесноватого Михеля, Немец приобрел стойкую идиосинкразию к употреблению внутривенных препаратов.

Как бы ни был противен Немцу апостол наркомании Михель Клюк, все же самым главным воплощением страшного зла, увиденного им в армии, Ольгерт считал Сергея Черняка. Надо заметить, что в полку Немец насмотрелся на всяких забавных и нелепых персонажей. Чего стоил только похожий на Бонапарта маленький грузин со смешной фамилией Зубадзе. У грузина от рождения была сухая правая рука, и в армию он попал, заплатив взятку, потому что у него в роду считалось позором не служить. Зубадзе всю свою службу пролежал в медпункте, где, несмотря на свое увечье, а может, и благодаря ему, стал незаменим на посту старосты, злобного и беспощадного. А маленький киргиз Саламатик рассказывал, что ему всего пятнадцать лет и его с братьями просто сгребли по разнарядке в районе, сделали новые документы и отправили служить. Сдали план. Так что в армию попадали весьма странные личности. Даже маньяки.

Черняк был одним из них. Описать его внешность достаточно сложно. Обычный среднестатистический солдат — худой, прыщавый, немногословный, с тоской в глазах — никаких особых примет. Разве что красивые черные глаза с поволокой да длинные девичьи ресницы. Украшал парня этакий туповатый коровий взгляд. Вот и все приметы. Его так и не замечали в полку, пока не приехали из города оперативники, не положили Сергея на снег, не заковали в наручники и не увезли в ленинградские «Кресты». Тут открылась такая история, что

Стр. 36. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

все сразу стали удивляться, как же так получилось, что они Черняка проворонили. И жалеть, что не утопили его в первый же день в очке. И вот почему.

Черняк насиловал и убивал невест и матерей, приезжавших проведать своих солдатиков. Вернее, убивал, а потом насиловал и еще на память себе брал что-нибудь из сумочки — фотографию или безделушку какую-нибудь, — так что с доказательной базой прокуратуре повезло. За жаркое лето и теплый сентябрь Черняк успел загубить четыре невинных души. С октября похолодало, и Черняк затаился, мечтая о ранней весне. Мечтал солдат о том, как сойдет снег, земля в лесу станет мягче и он снова сможет раскапывать ее саперной лопаткой, чтобы подхоранивать очередных матерей и невест, которых он для себя идентифицировал просто как «баб». Он же в принципе простой сельский парень был, этот Черняк, из плодородного и благодатного Краснодарского края, может только слишком озабоченный. Дрочила. Тихий дрочила.

Он тихо дежурил на КПП или болтался рядом с ним и ждал, когда приедет очередная «баба». Вкрадчиво спрашивал, зачем и к кому, затем вызывался проводить. Черняк сразу же говорил «бабе», что ее солдат на полигоне, что она сама дороги не найдет, а он с радостью поможет. «Добрая душа!» Никто ни разу ничего не заподозрил. Дорога к полигону была глухая и долгая, Черняк успевал узнать у «бабы» всю ее биографию, пожевывая пряник или бублик, предназначенный бедному солдатику. Он тщательно выбирал жертв. Убивал только тех, кто приехал издалека, кого вряд ли будут сразу искать. Спрашивал, знают ли домашние, что она благополучно добралась. Бывало, что женщина, сама того не зная, не попадала под его критерии безопасности или кто-то попадался навстречу, значит, она рождалась во второй раз на таких прогулках. Те же, чей ангел выходил покурить, лежали под большим валуном. Одним из тех, что в огромном количестве оставил здесь ледник и что потом поросли мхом и прекрасным карельским лесом.

Стр. 37. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Аппетит, как известно, приходит во время еды. Черняк постепенно терял страх и однажды ошибся. На КПП стояло абсолютно неземное создание. Белые кудряшки, васильковые глаза, короткая розовая куртка, тонкая беззащитная шея. Черняк действовал на автопилоте. Он шел за девушкой, а его сердце (даже у чертовых маньяков есть сердце) стучало отбойным молотком, разгоняя по телу пылающий коктейль адреналина с тестостероном. Ответов на вопросы он попросту не слышал. Мысль была только одна: лишь бы никто не встретился по дороге. Черняк смотрел на худую шейку, на выпирающие позвонки и предвкушал, как он раздробит их припрятанной за камнем саперной лопаткой. Несколько раз он не удержался и всхлипнул от возбуждения. Девушка оборачивалась и жалела скулящего солдатика.

Заканчивался теплый сентябрь. Бабье лето. Черняку нравилось это название. Его «бабье лето» началось в июле с приезда сорокалетней Гульнары Сиддиковой из Сыктывкара. Черняк в первый раз попал в наряд на КПП. Ему выпал отличный день для наряда, комсостава в полку нет — можно расслабиться. Вот страший по наряду толстый прапор и расслабился, растекся по столу в сладкой дреме и предвкушении вечерней встречи с любовницей, женой уехавшего на «целину» приятеля. Из мира приятных мыслей его вырвала приехавшая к сыну мамашка. В полку служили в основном дети диких степей и гор, так что посетителей к ним приезжало немного, поэтому прапор с интересом посмотрел на миловидную татарочку:

— К сыну?

— Салават Сиддиков. Связист он.

— Эй, солдат, как там тебя, где у нас сейчас связь?

— На полигоне, товарищ прапорщик! — ответил солдат Черняк.

«Не найдет сама», — подумал прапорщик.

— Посмотри-ка рядом с КПП кого-нибудь. Пусть проводят даму.

Черняк вернулся через пару минут.

Стр. 38. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Никого нет, товарищ прапорщик.

— Ну, значит, повезло тебе, солдат. Сходи пробздись, а мы тут с Бахтияром подежурим, — (почти не говорящий по-русски узбек, сверкнул золотозубой улыбкой, услышав свое имя), — ну и обратно проводишь. Вряд ли его надолго с полигона отпустят.

Когда Черняк вернулся на КПП, прапорщика там не оказалось — метнулся на часок к любовнице в городок. Невзрачному чудовищу не пришлось врать, почему он вернулся один и почему его руки так сильно трясутся.

— Э-э, где гулял? — спросил, нахмурив брови, Бахтияр. — Прапор злой был.

— Бабу провожал, — ответил немногословный Черняк.

Он вообще считался молчаливым. Зато на следствии разговорился — не остановить. Деловито, спокойно рассказывал, как булыжником сломал позвоночник Гульнаре, как насиловал, как яму за камнем руками рыл (валун давно приметил), как боялся, что сына отпустят мать провожать, как обрадовался, что она обратно одна идет. Видавшего виды следователя уже тошнило от его рассказа, а он все продолжал — методично, сухо, по-бытовому. Боялся, что бить будут. Хотел быстрее все рассказать — и в камеру.

— Зачем?

— Захотелось очень, бабы давно не было, в отпуск зимой не пустили, даже в увольнение в Выборг не отпускали. А если и отпустят, что толку, кто такому жалкому даст? Ну вот, пока бабу до полигона провожал, захотелось так, что сил не стало терпеть.

— А убивал сначала зачем?

— Чтоб наверняка взять. Шею ломал — чтоб сопротивляться не могла. Камень по дороге приметил, туда оттащил, там свое дело сделал и зарыл, живую еще наверное. Копать тяжело в первый раз было, руками землю рыл, два ногтя сломал, лопатку еще не припас тогда.

Никакой потери памяти или рассудка в приступе гнева, никаких припадков и аффекта, одна лишь физиологическая по-

Стр. 39. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

требность, всепобеждающая похоть. В Черняке не просыпался зверь, он с самого начала был зверь. Зверь разумный и прямоходящий. Разумный, потому что трусливый. Черняк боялся всего. Боялся прапорщика, но тот вернулся счастливый и только отвесил ему подзатыльник, чтобы в другой раз долго не шлялся. Боялся, что тело за камнем в лесу у дороги выкопают звери, но обошлось. Боялся каждый день, что завтра с утра нагрянет милиция, но прошел месяц, и никто за ним не приехал. Тогда он стал бояться, что больше никогда не попадет в наряд на КПП, и стал при первой возможности болтаться рядом с ним в надежде, что его попросят проводить очередную «бабу». Боялся намозолить глаза одним и тем же дежурным, поэтому болтался у КПП, только когда видел в наряде новые лица. А его неприметного лица никто не запоминал, такая уж странная особенность внешности.

В августе он пять раз провожал «баб» до полигона, из них три раза неудачно. То разведрота навстречу пробежала, то бойцу разрешили невесту проводить, то тетка из далекого аула всю дорогу рассказывала ему про братьев и сыновей — чемпионов по борьбе и испугала его до кровавого поноса. Дважды зверь Черняк отпраздновал волчью победу. Сначала над девушкой Таней из Выборга, приехавшей к сержанту, с которым познакомилась неделю назад. Девочка поругалась с родителями и со своим выборгским парнем. Оставила записку, что уезжает в Ленинград, а по дороге спонтанно решила проведать нового знакомого. Все это она скороговоркой поведала волооокому солдатику, который плелся за ней, чуть прихрамывая, к полигону, где и в помине не было ее парня. Черняк просто вел ее к камню. За голенищем у него торчала саперная лопатка. Правда, тогда он совершил дурацкую ошибку, решил поиграть с жертвой, за что поплатился глубоко расцарапанной шеей. Неделю его не отпускал страх — вдруг кто-то слышал ее крики. Следующая жертва окончила школу в Душанбе, а в полк приехала из Ленинграда, где поступила в Педагогический институт, получила комнату в общаге и, написав домой

Стр. 40. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

радостное письмо, отправилась поделиться радостью с одноклассником, служившим в Каменке. Никто не знал, куда она поехала. Никто не знал, где ее искать. Никто и не искал до сентября. Пока родственники не потеряли ее и не подняли шум, который из Душанбе докатился до Каменки. Потом ее тело нашли. С тремя другими телами под большим камнем. Таню из Выборга искали в родном городе и в Ленинграде. У Гульнары родных не было, школьные коллеги хватились ее после начала учебного года и, зная, что она собиралась погостить у бывшей одноклассницы в Выборге, начали поиски.

Пока бюрократический маховик всесоюзного розыска со скрипом раскачивался, Черняк еще дважды успел обломаться в сентябре, а потом встретил воздушное создание в розовой куртке. Он, как всегда, крутился у КПП, когда его окликнул дежурный. Черняк увидел ее, и ноздри его раздуло от запаха будущей крови. Такой красавицы он еще не «провожал». Осенний лес вел девчонку в самую страшную сказку ее жизни. Она взахлеб рассказывала доброму невзрачному провожатому о своем необыкновенном женихе, их огромной любви, о скорой свадьбе в ресторане гостиницы, где ее папа работал директором, а зверь Черняк тихонечко выл про себя, давился слюной и гормонами и не слышал ничего, кроме стука своего черного сердца.

Следователь спросил Черняка, было ли ему жалко своих жертв. Нет, ответил Черняк, ведь они были ему чужими, чего их жалеть. Свою маму Черняк жалел и себя тоже. На следующий день в полк нагрянул отец Вари (так звали девушку в розовом). Ему вызвали ее парня — Вовку Бегунова, сержанта разведроты, только что вернувшегося с учений. Немец дружил с Вовкой — красивым, статным парнем, ленинградцем, мастером спорта по биатлону.

Узнав, что с Варей он не виделся, небритый папа с синяками под глазами очень расстроился. Еще больше он расстроился, узнав, что дочь его приезжала в полк и что какой-то солдат водил ее на полигон. В голову к папе Вари полезли нехорошие мысли, и он поделился ими с командиром полка.

Стр. 41. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Комполка был мужик неглупый, сразу почувствовал беду. Он как мог успокоил папу Вари: мол, дело молодое, может, ей вожжа под хвост попала, передумала с женихом встречаться, к подруге поехала. Папа Вари возразил, что девочка у него домашняя и спокойная, но очень уж захотелось ему поверить в успокоительные речи полковника, и он уехал домой ждать дочь.

Как только он уехал, комполка объявил общее построение на плацу. Даже медпункт во главе с Немцем построил. Приказал выйти на два шага тому, кто провожал вчера девушку на полигон. Никто не вышел. Тогда прапор, дежуривший на КПП, обошел всех солдат, но Черняка не опознал. Прапора отправили на губу, солдат распустили, комполка загрустил. Дело запахло большими неприятностями. Еще больше он загрустил, когда к нему подошел лейтенант и сказал, что у рядового Сиддикова пропала мать, приезжавшая к нему на свидание в июле. Давно не писала, а тут еще с ее работы письмо пришло, что она там не появляется.

— Чего ж ты, мудак, сразу не доложил?

— Не хотел беспокоить из-за ерунды. Мы-то здесь при чем? Может, загуляла женщина.

Через три дня начался октябрь. А еще через два выпал неожиданный снег, будто дьявол помогал своему служителю, пытался скрыть следы его преступлений. Зверь Черняк от страха не спал третью ночь, он понял, что расплата близка, и решил бежать. Но комполка усилил охрану периметра; страх не давал Черняку сосредоточиться и продумать план побега. Он решил дождаться дежурства по роте и бежать с оружием, но тут нагрянули милиционеры с умными овчарками и неугомонным отцом Вари. Овчарки понюхали Варины вещи и поволокли милиционеров к полигону, прямиком к валуну. Милиционеры вернулись и попросили дать им солдат, чтобы копать мерзлую землю. Папе стало плохо с сердцем, его привели в медпункт, а оттуда Немцу пришлось отправить его под капельницей на «санитарке» в госпиталь.

Стр. 42. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Солдат милиционерам дали из хозроты, целых пять душ. Четыре чистые и одну черную. Потому что Черняк служил в хозроте, и его как раз и отправили к валуну. Лицо Черняка стало белее снега, и, как только он подошел к камню, умные собаки повалили его. Удивленные такой быстрой развязкой, милиционеры надели на него наручники. Черняк при этом тихо выл и поскуливал, во всяком случае, так показалось четырем его однополчанам, которые разрыли страшную могилу. Двух из них стошнило, а одного пришлось приводить в себя пощечинами. Милиционеры искали один труп, а нашли четыре. Они погрузили Черняка в зарешеченный «уазик» и увезли в Ленинград. Дело поручили самому опытному следователю по особо важным делам. Полк еще целый месяц после страшной находки лихорадило и трясло. История обрастала все большим количеством мистических и невероятных подробностей. Солдаты не хотели мириться с тем, что столь страшные деяния совершил один из них, боец, с которым они бегали по плацу и ели в одной столовой. Они не могли поверить, что человек, такой же как они, способен на подобное.

Сиддикова и приятелей погибших девушек перевели подальше от греха в дальние глухие части. Убитого горем Бегунова положили в медпункт, где он две недели ничего не ел, несмотря на все старания Немца, своего друга. В полку стали ходить легенды о том, что Черняк убивал своих жертв в полнолуние, что наверняка есть еще захоронения, которые просто еще не нашли. Говорили, что Черняк мог гипнотизировать и прикидываться другим человеком. Морочить голову, одним словом. Азиаты плевались, произнося его имя, кавказцы проклинали его род. Говорили, что его никогда не били, потому что он не плакал, а противно и страшно, по-волчьи выл. Говорили, что вся спина у Черняка была покрыта шерстью, а копчик продолжался маленьким хвостиком. Говорили, что валун оказался не простым камнем, а древним капищем. Что местные дикие племена, жившие здесь еще до прихода финно-угров, приносили на этом камне жертвы своим свирепым бо-

Стр. 43. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

гам и что валун сам заставил Черняка приносить ему жертвы. Говорили еще много чего, но даже те, кто прослужил с ним весь год, не помнили хорошенько его внешности.

Немец во все эти разговоры не верил. Он очень жалел своего дружка Володьку Бегунова, с которым когда-то выпил не одну бутылку портвейна, Володьку Бегунова, всегда такого веселого и бодрого, а теперь лежащего живым трупом в палате. А еще он хорошо помнил Черняка и точно знал, что никакой чертовщины у него на теле нет. Прохладной августовской ночью к нему в медпункт заявился солдат со страшными глубокими порезами на шее. Жалкий, тщедушный солдат.

— Кто это тебя так?

— Кошка в лесу с дерева прыгнула.

— Рысь, что ли?

— Не знаю. Большая кошка, еле отбился.

Немец в армии привык ничему не удивляться. Кошка так кошка. Вон в соседнем танковом полку казахские корейцы всех собак съели, тут на бойца кошка напала, эка невидаль. Шею он ему забинтовал, карточку заполнил, а фамилию запомнил, потому что оказалась созвучна названию его родного города.

Следствие по делу Черняка прошло в рекордные сроки, его дважды привозили в полк для проведения следственного эксперимента. Тайно, чтобы никто не видел. Суд назначили на февраль. Володя Бегунов все-таки взял себя в руки, стал есть и в декабре вернулся в свою роту. За три дня до суда он сбежал из части. Сбежал на лыжах, прихватив с собой АКМ. Он хотел убить Черняка прямо на суде, всадить в гада полный рожок. Отправленным вдогонку десантникам и оперативникам строго-настрого приказали брать Володю живым и невредимым. Солдаты в полку болели за него больше, чем за сборную СССР по хоккею. Но все кончилось плохо. Окруженный в районе Репино на пустой государственной даче, Володя отказался сдаваться и застрелился. Папа Вари тоже не дожил до суда, умер от инфаркта.

Стр. 44. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Немец побывал на суде в качестве свидетеля. Рассказывал историю про кошку. Черняк плакал, просил у всех прощения, особенно у своей мамы, которая не приехала, и получил высшую меру наказания — расстрел. Через много лет, когда Немец стал Следаком, он узнал, что заболевание, которым страдал зверь Черняк, являлось разновидностью синдрома Аспергера. Но и тогда, на суде, и сейчас Ольгерт Блок понимал, что настоящее название этому явлению — Зло и он пришел на этот свет, чтобы с ним бороться.

Глава 3

СЛЕДАК СЛЕДАКА...

— Здравствуйте, Ольгерт Францевич. Меня зовут Аркадий Иванович Седой. Теперь я буду с вами беседовать. Как вы понимаете, я тоже не врач, но и не такой мясник, как ваш предыдущий собеседник. Кстати, приношу за него искренние извинения.

— Привет, привет, — пробубнил Следак распухшими губами.

Свое худое тело в побоях под смирительной рубашкой он уныло пытался устроить поудобнее на скользком холодном железном табурете, настолько высоком, что ноги свисали с него, касаясь пола только кончиками пальцев. В метре от Следака стоял массивный «сталинский» письменный стол. В лицо светила яркая лампа, но, если прищуриться, можно было разглядеть приземистого седого мужчину обстоятельной наружности при ухоженных усах и лучистой улыбке. Окон в темной комнате не было, за спиной Следака угадывались очертания тяжелой двери, за которой остались притащившие его сюда гориллы-санитары.

— Извините, не могу подать вам руки, — криво улыбнулся Следак, — они у меня за спиной связаны.

— Ничего, ничего, не беспокойтесь, — Седой поймал глумливый тон Следака, — я все понимаю. К тому же у вас есть повод не подавать мне руки. Последнюю неделю с вами обращались просто отвратительно. Пытали, пугали, не кормили. Но все это закончилось, Ольгерт Францевич. Теперь мы будем просто беседовать.

Стр. 46. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Только не надо этой комедии для бедных. Может, я и псих, но не дурак. Если бы не мой практически нулевой болевой порог и полное отсутствие близких людей, вас бы здесь не было. Обломался ваш заплечных дел мастер.

— Ну зачем вы так, Ольгерт Францевич? Это наша работа. Уж вы-то, как никто, должны нас понимать, коллеги все-таки. Хоть вы и бывший...

— Кстати, о бывших. Зовите меня Следаком. Мне так привычнее. И он меня так называл. И лампу отверните!

— Он? Кто — он?

— Я просил убрать лампу! Спасибо... Кто, кто... Демон. Кто ж еще? Тот самый демон, чьи деяния вам непонятны, и вы пытаетесь повесить их на меня. Демон, который скоро придет за вами. Понятно, кто он?

— Понятно, понятно. Опять вы за свое. Не кипятитесь понапрасну. Я же не спорю с вами. Демон так демон. Никто на вас ничего не вешает. Да и сидите вы не в тюрьме, а в лечебнице.

— Сижу в лечебнице, как мило.

— Да, именно так. Причем для вашего же блага. Место вам известное, в третий раз ведь здесь, сами знаете. Ну а меры предосторожности вы заслужили. В прошлый раз сбежали отсюда, Ольгерт Францевич, не закончив лечения.

— Следак!

— Пусть так. Так вот, господин Следак. Я бы с удовольствием поверил в вашу историю про таинственного демона. Но есть одна проблема — я реалист. Мне нужны факты, доказательства, улики. А есть у меня только душевно больной бывший следователь, которого задержали после чудовищных беспорядков не где-нибудь, а в Доме правительства. В пустом, надо заметить, Доме — ни мэра города, ни советников, ни охранников, только кучки пепла по углам.

— Да залитые полуденным солнцем огромные залы замка Шварценбург.

— Что-что? Вам бы стихи писать, милейший. У вас и фамилия подходящая. И вид. Лично мне кажется, что вы там

Стр. 47. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

оказались случайно, не очень-то вы похожи на главу бандформирования, даже на члена не тянете. Сбежали из дурдома и прибились к плохим людям, которые за сутки устроили в маленьком Черняевске невиданный террор. Уничтожили водоочистительные сооружения, донорские пункты. Похитили сотрудников милиции элитного подразделения и, наконец, обезглавили город, похитив все правительство. И ни концов, ни следов, ни требований. Только жалкий, простите, псих на пепелище с рассказами о демонах.

— Смешно.

— Рад, что вам понравилось. Да ну к черту! Тебе, Следак. Смешно тебе? А мне вот что-то не очень. Где похищенные люди, Следак?

Свет лампы предательски ослепил на мгновение глаза.

— Известно где — в аду. Я уж сто раз вашему товарищу говорил. Сжег их демон-то. Сколько еще вам объяснять? И уберите вашу дурацкую лампу. Пусть мне чаю лучше сделают. С сахаром. Я могу еще раз все рассказать, хоть по минутам. Всего-то двенадцать часов Димон здесь пробыл.

— Хорошо, Следак. Эй, за дверями! Пусть нам два чая принесут. Один не горячий и с трубочкой коктейльной. Видишь, Следак, какой я гуманный? Ты людей похищаешь и про демона сказки рассказываешь, а я тебя чаем пою. За лампу извини — привычка.

— Привычка. Ха! Людям не верить — тоже привычка? Я такой же когда-то был, теперь во все поверю.

— Олег, так ведь тебя, наверное, мама называла? Я понимаю — ты болен. Я ведь не простой следователь, а по особо важным делам. Меня сюда не зря из Москвы прислали, с самыми тяжелыми маньяками работал. С полными безумцами общий язык находил. И с тобой найду. Ты — наша единственная зацепка. Надежда на то, что все похищенные живы. И если так нужно, я готов с тобой тут сутками сидеть и твои истории слушать. Только я одного не понимаю: ты же алкоголик, а не буйнопомешанный, чего ты к этому демону при-

Стр. 48. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

вязался? Может, нам небольшой экскурс в твою биографию совершить, покопаться там? Может, мы тебя от демона-то и избавим. Ты не против?

— Иногда я верю вам всем. Я ведь и вправду душевнобольной и первый раз в дурку с белой горячкой совершенно справедливо попал. У меня времени много. Пока Димон за мной не придет, я совершенно свободен. Так что давайте, Аркадий Иванович, избавляйте меня от чего сможете. Вдруг получится. Только нет никаких людей похищенных, даже исчезнувших нет. Есть испепеленные адским пламенем меча его да праведным огнем глаз его. Да и не люди вовсе — нечисть страшная, зла приспешники.

— Ну вот опять высокий слог пошел. Только теперь былинный. Что, думаешь, мы пепел на анализы не отправляли? Вплоть до атомов разогнали — нет там следов органики. Что сгорело, непонятно.

— Немудрено. В адском огне всё сгорает без следа.

Дверь бесшумно отворилась, и в нее протиснулся двухметровый санитар с тяжелым подбородком и скошенным лбом. В руках санитара позвякивали два стакана чая в латунных подстаканниках с советскими пентаклями. В одном стакане бренчала чайная ложка, а в другом торчала пластмассовая трубочка.

— Попои-ка, мил брат, нашего красавца, — распорядился Седой, — а я буду чаевничать и напоминать тебе, Следак, про жизнь твою прошлую, чтоб помочь зацепиться за ее реалии.

Гигант-санитар брезгливо протянул свою бесконечную лапищу почти через всю комнату, и коктейльная трубочка оказалась во рту Следака. Одним глотком он высосал сладкую жидкость и прикрыл глаза от удовольствия.

— Ого, — сказал Седой, — может, тебя покормить, Следак?

— Нет, пока не надо. А то засну сразу. А я про себя послушать хочу. Давно мне про меня не рассказывали.

— Хорошо. Слушай. Если совру что, поправляй. Ну, про детство и про маму пропустим. Не фрейдист я, извини. Про

Стр. 49. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

пластину в голове особо не будем вспоминать. Титан — металл благородный. Вряд ли он тебе рассудок попортил. Из армии на тебя характеристика хорошая пришла.

— Еще бы!

— Ну вот. Пришел ты из армии в родной Черняевск и через месяц мать похоронил. Сгорела от рака за полгода. Пошла у тебя жизнь гулящая. Квартира пустая, друзей полно. Девки все твои. Пошел сторожем работать в кафе кооперативное, сутки через двое. Два дня бухал, потом дежурил, потом опять бухал. А чего ж не пить, когда здоровье есть, а перспектив в родном городе маловато. Не в братву же идти, как часть бывших друзей, и не в «бузинсмены»: не лежало сердце к торговле. Бухать и патлами под металл трясти куда как приятнее. Коротко стриженные парни из рабочих кварталов, где вы с друзьями-волосатиками ходили не меньше чем по трое, постриглись еще более коротко и стали крышевать бывших одноклассников, возивших теперь из Польши большие клеенчатые сумки с барахлом и открывавших повсюду ларьки с разноцветным алкоголем. Настала новая эпоха, а ты, Следак, ее и не заметил, покупая водку на пьяных углах. Только иногда накатывало вместе с похмельем воспоминание о высоком предназначении, о забытой цели жизни — борьбе с таинственным злом. — Седой замолчал, любуясь произведенным на собеседника впечатлением.

Следак широко открытыми, даже слегка выкатившимися глазами смотрел на него, непроизвольно шевеля разбитыми губами. Наконец, судорожно сглотнув, он спросил:

— Кто вы?

— Я уже говорил. Твой коллега из Москвы. Из очень специального отдела, по очень важным делам, Ольгерт Францевич, извини — Следак.

— Новые методы? Сканируете мозг, пока я сплю? Анализируете сны, читаете мысли? Если помните про мою молодость больше, чем я, почему не знаете, что я делал неделю назад? Почему не верите в то, что я говорю? Кто вы на самом деле? Почему, черт побери, мне не верите?

Стр. 50. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Потому что ты сумасшедший, больной, несчастный сукин сын. Ты не отличаешь своего бреда, своих галлюцинаций от реальной жизни, а мне надо добраться до правды через всю твою ахинею. Я не знаю, что́ здесь точно произошло неделю назад, но за ночь и утро пропали десятки людей. Черняевск обезглавили, и единственная зацепка за эту чертову ночь — это ты, Следак. И я доберусь до истины. Никто не рылся в твоей голове. Пока не рылся, я только начинаю копать. Когда вокруг трясина бреда, то, чтобы не утонуть, надо схватиться за что-нибудь настоящее. Настоящего у тебя нет. У тебя есть прошлое. Мне собрали уйму информации за неделю. На нее мы с тобой и обопремся. Глядишь, и вынырнем на свет.

— Я тоже, пожалуй, перейду на «ты». Глупо «выкать» с руками, связанными за спиной рукавами смирительной рубашки. Красиво излагаешь. Только вот незадача: если я не отличаю галлюцинации от жизни, может, и ты, коллега, всего лишь мой глюк? Уж больно точно ты мое состояние двадцатилетней давности описываешь.

— Не обольщайся, Следак. Я настоящий. Просто мне легко все это представить. Я тоже из провинции. Правда, старше тебя лет на десять. И потом, мне импонирует, что мы с тобой когда-то были на одной стороне, брат Следак. Мы с тобой одной крови.

— Думаешь?

— Уверен. Во всяком случае, были, пока ты не сошел с ума. Я в последние десять лет вынужден копаться в головах полных ублюдков, серийных маньяков и больших политиков. Поэтому ты для меня как глоток чистой воды. Подарок по службе.

— Верится с трудом. А как же пропавшие люди?

— Я думаю, ты здесь ни при чем. Просто оказался рядом с чем-то очень страшным. А теперь твой мозг не хочет вспоминать, замещает страх какой-то чертовщиной — демон, адское пламя, вампиры...

— Я еще ничего не говорил про вампиров.

Стр. 51. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Мне — нет, зато моему предшественнику все уши прожужжал. Намучился он с тобой. Как он тебя только в расход не пустил, не знаю. Ты везунчик. Как в детстве тебя оголенным проводом по макушке благословило, так и тащит по жизни. Друг от пули заслонил, дело твое мне передали, глядишь, и из этой передряги вылезешь.

— Эй, коллега, тормозни. Не очень похоже на разговор с сумасшедшим. Что ты знаешь про мою жизнь? Похоже, ничего. Везунчик? Да я самый несчастный человек на земле! Я потерял все — любовь, друзей, веру в людей, Веру... Зато я спас этот чертов город. У меня было двенадцать часов истины. Я действительно оказался рядом со страшным, но совсем не случайно. Я призвал Его сюда навести порядок. И Он отлично справился! Поэтому я тут, и ты, коллега, мне никогда не поверишь. Лучше продолжай свою терапию прошлым. Только, прошу, без этих дебильных выводов про счастливчика. Хочешь, я даже помогу тебе? Все началось, когда я получил письмо от Кобылиныча.

— Старого армейского друга?

— Да, он к тому времени уже год проработал опером. Писал, что работа — класс. Он в убойном отделе гоняет бандитов, и ему нужны верные и достойные люди, такие как я. Ха-ха. Настоящие арийцы и потенциальные борцы со злом. Так что дальше все просто. Я поехал в Ленинград, скрыл на медкомиссии свою заросшую волосами детскую травму, проработал год в ментовке, поступил на заочный юрфака, окончил, стал следаком, женился. Разочаровался в работе и в жизни. Ушел в отдел по борьбе с наркотиками. — Следак замолчал, проглотив острый ком в горле. — Не хочу вспоминать. Короче, вернулся в Черняевск. Здесь меня победил алкоголь, попал в дурку. Вышел из нее, чтобы побороться с наркомафией, но вместо героя стал предателем, и меня снова упрятали в дурку. Вышел, попал в город зомби, опять угодил в дурку. Сбежал отсюда с бывшим врагом, вызвал демона, спас город и опять попал в дурку. Все. Самотерапия не сработала. За реальность не заце-

Стр. 52. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

пился. Я спас город. Я и Димон. Он сжег кучу вампиров и их приспешников. Отправь в камеру, начальник, я устал. Не ел неделю. Дай поесть. Дай поспать хотя бы час. Потом мучь.

— Да, Ольгерт, ты крепкий орешек. Тебя накормят и дадут поспать два часа. Больше у нас времени нет. Потом мы продолжим вспоминать твою жизнь, и я уверен, что мне удастся избавить тебя от демона и докопаться до правды.

— Тоже мне экзорцист. Я сошел с ума из-за работы. Долбаной следачьей работы, которая тебе, похоже, так нравится. Общаться с маньяками может нравиться только маньяку. Ты сам — сумасшедший.

— Наверное, не без этого, Следак. Ты в чем-то прав. Но я все равно тебе не верю, и знаешь почему?

— Почему же?

— То, что произошло здесь неделю назад, — это не работа демона.

— Да что ты знаешь про демонов?

— Я про демонов знаю все.

Глава 4

ПЛОХОЕ НАЧАЛО

Рассказывать правду — занятие сложное и крайне неприятное. Особенно если ты рассказываешь ее существу из ада, а это существо только что превратило в кучку пепла твоего приятеля, с которым ты позавчера сбежал из дурдома.

«Приятель — слово-то какое, наверное, это должен быть приятный тебе человек», — подумал Следак. Он поймал себя на мысли, что сгоревшего Сатанюгу ему жаль меньше, чем зарезанного козла. Следак предоставил сестрам Гелочек право поведать Димону, зачем его вызывали в это мрачное подземелье. Впрочем, говорила только Аня. Яна молча поедала Димона своими огромными кукольными глазами.

С тех пор как сестры откинули капюшоны плащей, стало понятно, кто из них Аня, а кто Яна. Аня была коротко пострижена: красный двухсантиметровый гребень посередине идеально круглой головы и синий ежик по краям. Прекрасную головку Яны обвивали длинные русые кудри, лишь несколько прядей были выкрашены черным. Маленькие курносые носы девушек отличались только тем, что у Ани в ноздре блестела сережка. Пухлые губы девушек были очаровательны и без помады, но Яна все равно накрасила их черным, а Аня даже проткнула стальными колечками в двух местах. Итак, перед Димоном стояли готическая Лолита и панк-королева. Последняя пыталась изложить демону суть своих проблем:

— ...Тогда отец понял, что Барон не оставит нас в покое никогда, ужаснулся тому, что сотворил с родным городом,

Стр. 54. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

и решил прервать цепь злодеяний. Он знал, что Барон будет требовать от него ЗЛО еще и еще, знал, что не сможет противостоять ему. Он был добрым Алхимиком и всегда хотел лишь одного — одарить всех людей эликсиром счастья, чтобы всем стало так же радостно жить, как ему с нами. Ведь мы так любили друг друга.

Димон коснулся ладонью красной головы Анны:

— Бедное дитя. И что же придумал ваш батюшка? Что придумал черняевский Парацельс?

Димон говорил вкрадчивым грудным голосом — было совершенно непонятно, издевается он или сочувствует. Вселенская ирония, так для себя окрестил эту манеру Следак. За последние пятнадцать минут Димон раз десять поменял лицо, становясь то Робертом Де Ниро, то Мэрилином Мэнсоном, то Эдриеном Броуди, а то и вовсе Иваном Ургантом. Следак сначала думал, что это его воспаленное сознание ищет в памяти подходящий образ для Димона, но потом сообразил, что это демон копается в мозгах Сатанюги, подбирая себе маску. Чаще всего он принимал облик грозного ангела со старых византийских икон, и это пугало Следака.

— Отец сделал все, как сказал демон Барбатос, когда передавал ему ЗЛО. Он обещал отцу, что если он умрет 06.06.06, то сможет воскреснуть 09.09.09 и отомстить Барону за все. Он сказал, что для его возвращения понадобишься ты, демон Самриил.

— Опять?! — Лицо демона вспыхнуло гневом, чуть не опалив панковскую девичью прическу. — Я же предупреждал: не надо при мне произносить это имя!

— Я больше не буду, — по-детски испугалась Аня.

— Продолжай,— сказал моментально успокоившийся Димон.

— Отец ничего нам с Яной толком не сказал. Велел ждать, когда за нами придут его ученики. Тайну воскресения он доверил своему верному ученику Кириллу.

— Сатанюге, — не удержался Следак.

— А три дня назад неизвестный человек передал нам Гримуар, по которому мы провели обряд.

Стр. 55. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— И который сгорел вместе с Сатанюгой, — опять не удержался Следак.

— Алхимик собрал нас всех здесь. Меня, Яну, Кирилла и вот этого предателя, которого он простил.

Следаку расхотелось вставлять свои пять копеек. Димон с интересом посмотрел на него. Аня продолжила:

— Теперь мы должны отправиться на немецкое кладбище. Туда, где в нашем фамильном склепе покоится тело отца.

«Тело, которое целый месяц пролежало в большом промышленном холодильнике у Сатанюги дома», — подумал Следак. Похоже, этой историей Кирилл не поделился с двойняшками. Собственно, за это тело Сатанюга и попал в дурдом в последний раз. Ну кроме того, что не пил воду из-под крана и отказывался сдавать кровь. Кирилл вынул труп в ночь после похорон, как велел ему учитель. Потом обезглавил Алхимика, голову замуровал обратно, а тело привез домой и держал в холодильнике. Верный Сатанюга поместил сердце Яна Гелочека в специальный раствор, запаял в стальной сосуд и закопал рядом со склепом. А после этого ходил по летнему городу весь в черном, в сапогах на десятисантиметровой платформе, с набеленным лицом и черными губами — ждал, когда пройдут три года. Но уже через месяц оказался в дурке.

— Ты воскресишь отца. Поможешь ему отомстить Барону и через двенадцать часов вернешься туда, откуда пришел, — сказала Аня Димону.

— А еще надо помочь Алхимику разобраться с вампирами, — забеспокоился Следак.

— Как интересно! — сказал Димон, обращаясь к Ане. — И с чего ты, детка, взяла, что я буду слушаться двух соплячек и синего человечка? У меня могут быть свои планы. А вдруг мне просто не захочется воскрешать безумного алхимика и воевать с кровососами?

— Ты будешь нас слушаться, демон, — осмелевшим голосом сказала Аня, — я знаю правила. Ты принял жертву, тем

Стр. 56. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

более двойную. И раз ты сейчас говоришь с нами, значит, все в порядке. Мы теперь твои хозяева на ближайшие двенадцать часов. К тому же я вижу, как ты ешь глазами Яну. Ты не можешь убить того, в кого влюбился.

— Точно! Чуть не забыл — я же демон! Скажи, пожалуйста, о юный демонолог, откуда такие познания?

— У нас был хороший учитель. Мы знаем, что ты хитрый и своенравный, но знаем и свои права. Поэтому не будем терять времени. У замка стоит машина. Нам пора выдвигаться на кладбище. Осталось одиннадцать часов тридцать минут.

— Значит, так, детка! Вы, сестренки, мне действительно нравитесь. Есть в вас что-то волнующее, притягательное. Приятель ваш импульсивный мне тоже по-своему интересен. Так что я, пожалуй, присоединюсь на время к вашей теплой компании. Но давить на меня правилами не советую. Книжки писали люди, а я не человек, мой закон у меня в руке. — Димон потряс мечом. — Будем считать, что вы сказали мне правду, а я за это великодушно согласился вам помочь чем смогу.

Видно было, что демону нравится говорить, — он делал это с удовольствием, и чем больше он адаптировался, тем более многословным и красноречивым становился. Следак потом уже понял, что демон нуждался в их компании. С себе подобными ему было скучно. Они и так все знают.

— Кстати, о правде. — Димон пристально посмотрел на Следака, и в тот же миг Ольгерт понял, что существо выбрало его главным слушателем. — Вы, люди, никогда ее не говорите. То есть вы постоянно говорите о ней, ждете ее от других. Но никогда не говорите. Даже себе. За редким исключением. А тот, кто говорит правду, обычно долго не живет. У вашего мозга два полушария, и этот дуализм определяет вашу жизнь. У каждого полушария своя правда.

— Мы едем на кладбище? — не выдержала Аня.

— Конечно, детка. — Димон, не касаясь пола, двинулся к выходу, протиснув тело с крыльями в проем выхода. — Врать

Стр. 57. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

вам начинают с самого рождения. И поэтому вы врете, даже когда думаете, что говорите чистую правду.

«Ментор хренов», — подумал Следак, спеша с сестренками за ним в осеннюю дождливую темноту.

— Красивая железяка, — сказал Димон, кивнув на трофейную «БМВ-328», 1936 года выпуска, мокнущую у замка в ожидании хозяек. — Я, конечно же, в нее не полезу.

В темноте под дождем Димон был ослепительно красив. Неподвижно зависнув в воздухе рядом с машиной, сияя золотом, демон раздвинул темноту вокруг себя метров на десять. Дождь обтекал его крылатую фигуру, как инородную солнечную каплю. Картина завораживала так сильно, что Следак и двойняшки застыли, любуясь на это светопредставление. Инфернальное существо вызывало первобытное желание бухнуться перед ним на колени. «Из чего он состоит? — подумал Следак. — Наверное, из протоплазмы». Слово пришло откуда-то из детства. Оттуда же, видимо, взялся и образ, который дольше всего задержался на лице Димона. В нем все более ясно проступали скуластые черты обиженного и задумчивого врубелевского Демона. «Пусть так, лишь бы перестал мелькать и меняться. Интересно, сестрички видят то же самое, что и я?»

Аня первая вышла из оцепенения:

— Нам пора. Время бежит.

— Отправляйтесь. Я буду там раньше вас.

— Где — там? Ты знаешь, куда надо попасть?

— Конечно. Я буду ждать вас в склепе Алхимика.

Демон взмахнул крылами и в мгновение ока переместился на единственную уцелевшую башню замка. Только огненный след в воздухе указывал на траекторию полета до крошечного силуэта на башне. Трое незадачливых хозяев строптивого демона молча сели в машину и покатили на немецкое кладбище.

Как ни странно, с этим печальным местом у Следака были связаны приятные детские воспоминания. Лучшего места для мальчишеских игр и специально было бы не придумать. Старое заброшенное лютеранское кладбище притягивало их как маг-

Стр. 58. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

нит, именно оно стало самым любимым местом игр и посиделок. Могилы и склепы, во многие из которых можно без труда залезть (двери были уже выломаны или просто не закрывались), множество мраморных и чугунных скамеечек, обилие зелени, недоступность для взрослых — все это делало кладбище привлекательным. Внутри склепа, как правило, стоял саркофаг, хотя попадались и пустые склепы, даже без постаментов. Саркофаг обычно мраморный, реже из гранитной крошки. На крышке, если она была цела, непонятные детям тексты, а кроме них — вензеля и металлические накладки в виде пальмовой или лавровой ветви, веночка из дубовых листьев с желудями, розочки. Иногда в одном склепе стояло несколько саркофагов разных размеров, были и совсем маленькие, видимо детские. Может быть, из возрастной солидарности дети украшали такие надгробия цветами. В нескольких склепах были окошки. В некоторых из них какое-то время даже продержались фрагменты витражей, и если солнце светило в такое окошко, то разноцветный рисунок, чаще всего крест, роза или лилия, появлялся на поверхности крышки саркофага.

К тому моменту, когда Следаку стукнуло двенадцать лет, витражей почти не осталось — одни разбили, другие разобрали и увезли куда-нибудь на дачу в Литве. Изнутри стены склепов были выложены керамической плиткой, чаще голубоватой или белой. Но иногда они находили склепы с бордюрной плиткой и очень красивыми рисунками. Следак отчетливо запомнил два вида рисунков: надтреснутые вазы с белыми лилиями, перевязанные темными лентами, и поникшие осыпающиеся бледно-сиреневые маки, очень нежные, — кстати, такие росли в изобилии на аллеях кладбища. Стоило их сорвать, как анемичные сиреневые лепесточки начинали задумчиво облетать.

Снаружи склепы выглядели аскетично, лишь кое-где сохранились медные таблички с именем и фамилией, но и они потом исчезли. Очень многие обелиски обвивал плющ, а по земле почти ровным ковром стелился барвинок с синими цвета-

Стр. 59. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

ми, захвативший довольно большую часть кладбища. Вдоль аллей стояли скамеечки. Первыми на окрестные дачи отправились чугунные. Мраморные исчезли последними... Рядом с каждой скамейкой росла туя. Только на кладбищах немцы сажали тую, больше нигде в городе она не встречалась. Дерево мертвых. Стволы взрослых растений закручивались в штопор и отдаленно напоминали кипарис. Следаку странно потом было видеть это могильное деревце на приусадебных и дачных участках новых русских в окрестностях Петербурга. А может, и правда, что для русского хорошо, для немца смерть? Но царила в кладбищенском парке ежевика. Плетистая, с сочными зелеными листьями и огромными гроздьями иссиня-черных ягод. С ярко-красным соком, невероятно сладкая. Дети ели ее, нарушая все запреты взрослых: на кладбище ничего не срывать, не есть и не пить. Хотя сами же взрослые первыми срывали, выкапывали и выламывали. В пору разгула ежевики мать Следака легко могла выяснить, болтался он сегодня на кладбище или нет. Она командовала:

— А ну, покажи язык!

И Ольгерт получал свою порцию мокрой тряпки.

Из кладбищенских деревьев выделялись своими идеально ровными серебристыми стволами буки, а рядом со склепами стояли дубы, клены...

Погрузившись в детские воспоминания, будто в теплую ванну, Следак не заметил, как они оказались на кладбище. По дороге никто из них не проронил ни слова. Аня, сидевшая за рулем, резко затормозила у серого, ничем не примечательного склепа с покосившейся оградкой. Земля вокруг склепа поросла метровой травой и сорняками. Сам склеп весь оброс диким виноградом. Вход внутрь был открыт, и оттуда струился уже знакомый золотой свет.

Демон не обманул и ждал их внутри. Склеп оказался скромным, никаких излишеств — тяжелая черная гранитная скамья, такая же черная гранитная балка-полка для свечей, на дальней стене алхимическое солнышко с вписанными в него треуголь-

Стр. 60. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

ником и ключом. Ни имени, ни фамилии, ничего — такова была воля покойного. Ян Гелочек не хотел, чтобы сюда приходили глумиться над ним или срывать свою злость. Слишком уж обросло его имя неприглядными легендами. Фактически в склепе хранилась только голова покойного алхимика, нежно отделенная Сатанюгой от тела и аккуратно замурованная обратно в стену. Когда в холодильнике Сатанюги обнаружили замороженное безголовое тело, опознать его так и не удалось. Сатанюга упорно молчал и отправился в дурку. Впрочем, к дурке ему было не привыкать — ведь он провел в ней половину своей бессознательной жизни. А тело захоронили в общей могиле — той, которую организовали тогда в Черняевске для всех неопознанных тел, растерзанных в клочья. Их тогда очень много находили. Общую могилу вырыли между двумя кладбищами, старым и новым, на ничьей земле.

Так тело Алхимика попало туда, где и должны покоиться самоубийцы, — за кладбище. Голова ждала своего освобождения в склепе, а сердце, помещенное в круглый стальной сосуд с грубым сварным швом посередине, достала из багажника и внесла в склеп красноволосая Аня. Перед тем как отправиться в замок, компания чернокнижников заехала на кладбище и вырыла сердце, закопанное Сатанюгой рядом со склепом. Так велел сделать Алхимик. Может, он знал, что́ ждет Сатанюгу после прихода демона? Димон сидел на скамье и перебрасывал из руки в руку свой страшный меч, на его лице играла странная, одновременно грустная и глумливая улыбка.

— Что за шарик?

— Это сердце отца.

— Симпатичное. А стволовых клеток нет?

— Черт! Да он над нами издевается! — не выдержала Аня.

Яна, так и не открывшая рот с тех пор, как увидела Димона, продолжала смотреть на демона влюбленными глазами.

— Вообще-то ты права, детка, я издеваюсь. Но воскресить вашего папу попробую. Только сдается мне, что он сам не захочет реинкарнироваться.

Стр. 61. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Как это? — удивился Следак.

— За три прошедших загробных года он мог пересмотреть свою последнюю волю. Да и делать ему здесь нечего. Я сам со всем справлюсь.

— А как же мы? — Яна подала свой нежный голос. — Мы ведь так долго ждали встречи.

— Вы скоро обязательно встретитесь. Это я вам обещаю.

— Ну все. Надоело. Хватит пустой болтовни. Немедленно оживи нашего отца!

— Аня! Я в последний раз прощаю тебя, — сказал Димон. Почему-то голос его совсем не был злым. — Вот вам ваш отец, наслаждайтесь общением. Не буду вам мешать.

Димон запустил из левой руки сноп белого огня прямо в солнышко на стене и стремительно вылетел из склепа. Следак и сестрички остались в полной темноте.

— Кто здесь?

Голос Алхимика Следак узнал бы, разбуди его среди ночи. Обычно он и слышал его среди ночи — в своих кошмарных снах, где обычно просил у Яна Гелочека прощения, ползая перед ним на стертых в кровь коленях.

— Это мы, отец, — пропищала Яна.

Она и Аня направили вглубь склепа голубой свет мониторчиков своих телефонов. Стал виден невысокий смутный силуэт, распрямляющийся от пола.

— А я фонарь в машине забыл, мудила, — печально констатировал Следак.

— А, и ты здесь, предатель? Молчи! Я простил тебя еще при жизни. Яна, Аня, дорогие мои, не подходите ближе. Я вас вижу. А вам меня лучше не разглядывать, — сказала клубящаяся пыль, отдаленно своими размытыми очертаниями напоминающая человека, и девочки ее послушались.

— Простите меня. Я был не прав. Вам не нужно сейчас находиться здесь... Кстати, где этот оболтус Кирилл?

— Его больше нет, — сказала Аня.

— Потерял голову, — ляпнул Следак, — сгорел на работе.

Стр. 62. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Это тоже моя вина. Простите меня и уходите отсюда скорее. Я снимаю с вас клятву верности и отпускаю навсегда.

— Отец, мы ничего не понимаем. Ты больше нас не любишь?

— Ты не хочешь к нам возвращаться? Мы что-то сделали не так? Ты не рад нас видеть? Может, дело в этом чертовом демоне? Он какой-то неправильный...

— Демон тут ни при чем. Я был счастлив с вами. И за это счастье я дорого заплатил своей и чужими жизнями. Больше я не повторю своих ошибок. Уходите отсюда и уезжайте подальше из этого проклятого города. Поезжайте в Прагу или в наш замок в Татрах, где нам когда-то так хорошо жилось втроем. Куда угодно, только быстрее...

Сестрички застыли на месте в полном недоумении. Не такой они представляли встречу с отцом.

— А как же Барон, отец? Кто ему отомстит?

— Алхимик, наш город умирает, новая власть пьет кровь горожан, — сказал Следак.

— Я знаю. Это нормально. Такова печальная доля народа. Барону мстить не надо. Месть убивает душу. Тебе, Ольгерт, нужно думать об этом в первую очередь. Береги свою чистую душу, Ольгерт. В этом мире уже ничего не исправить.

— Чушь. Пыль есть пыль. Не ее дело кого-то учить. Спи дальше, пыль! Время суда еще не пришло.

Склеп озарился ярким светом. В проеме входа стоял Димон.

— Нет. Этого не может быть! — Пыльное облачко, говорившее голосом Алхимика, мелко затряслось.

— Может, может. Все может быть. Кому, как не тебе, это знать, Ян Гелочек. Ты взял не свое, и теперь я здесь. Но хватит болтовни. Время вашего свидания истекло. Прощайтесь.

— Что за... — Аня повернулась к Димону и сразу отвернула лицо, зажмурившись от боли и на секунду ослепнув от его сияния.

Стр. 63. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Пусть так, — сказал Алхимик и добавил: — Аня, Яна, наконец-то я вас разглядел. Как вы изменились, дочки. Приличные девочки так не выглядят.

Неожиданно Алхимик расхохотался, разбрасывая пыль своего эфемерного тела по всему склепу. К нему моментально присоединились девушки, зайдясь истерическим смехом, а потом и Следак. Они смеялись нервно, безудержно, как в припадке, словно пытались вместе со смехом вытолкнуть из себя весь страх и напряжение этой безумной ночи. Ночи, которую даже Следак мог бы назвать безумной. Следак, который давно решил, что невменяемость, сначала жившая в его голове, теперь заполнила весь мир. Постепенно призрачное тело Алхимика разлеталось по склепу, смех его становился все тише и наконец совсем затих. Димон молча ждал, когда закончится общая истерика. Его сияние постепенно приходило в безопасную для глаз норму. Отсмеявшись, Аня, Яна и Следак вопросительно уставились друг на друга.

— Что это было, черт побери? — спросила Аня. — Отец или фокусы ленивого демона?

— Что будем делать дальше? — спросила Яна, округлив глаза. — Отец сказал, что надо уехать, и все. Он не захотел воскресать. Вернемся в Волковку?

— Если с нами говорил Алхимик, то мы, наверное, должны послушаться, — растерянно рассуждал Следак. — Но как быть с демоном и кто спасет город?

— Жалкие твари, — Димон тоже подключился к обсуждению, — вы что, будете слушать этот прах, не желающий расставаться с вечным покоем? Это был такой же Алхимик, как кусок мяса в металлическом шаре и истлевшая черепушка в стене. Вы должны выполнить то, что просил вас сделать Алхимик, пока он был жив. Только тогда он был настоящим. Око за око. Вы не должны отступать. Ничего не бойтесь. Я помогу вам. Если идете мстить, я с вами до конца. Если хотите убежать из города, как крысы, — ваше дело. Вернее, удел.

Стр. 64. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Мне не нравится, что эта летучая обезьяна начинает нами командовать. Тоже мне джедай нашелся, — сказала Аня. — Но, к сожалению, он прав. Предлагаю отомстить Барону и свалить из Черняевска навсегда.

— Я согласна.

— А как же вампиры? Мы же должны их уничтожить и избавить город от ЗЛА, которое принес сюда ваш отец. Мы же договорились... — испугался Следак.

— Ты во всем виноват. Отец простил тебя, а мы нет. Вампиры, наркоЗЛО — это твои проблемы. Вот и разбирайся с ними. С Димоном на пару. — Аня в сердцах пнула тяжелым ботинком сосуд с сердцем отца, и он укатился в угол.

— Но разве вы не хотите получить назад то, что принадлежит вам по праву? Куда вы ни уедете отсюда, вам везде пригодится то, что даст вам власть и деньги. Нужно только забрать ЗЛО у вампиров. Я хочу освободить свой город. Забирайте ЗЛО и увозите его подальше отсюда, — взмолился Следак.

— Неплохой план, — сказала Аня и повернулась к Димону. — Ты поможешь нам забрать ЗЛО у вампиров и отомстить Барону?

— Конечно. А зачем же я здесь! Восстановим равновесие. К Барону выдвигаемся через час. Яна, ты хочешь полетать со мной над городом? — не меняя тона спросил Димон, протянув мерцающую холодным светом руку к готической принцессе.

— Да, — прошептала черными губами Яна, не отрывая широко открытых глаз от Димона.

— Ничего себе поворотик, — сказала Аня. — Ты что, сестра, совсем страх потеряла?

— Я ему верю, — сказала Яна и встала рядом с демоном, держась за его руку.

— Вот так будет правильно. — Димон полыхнул взглядом по склепу, сжигая все следы их пребывания здесь — и пыль Алхимика по углам, и металлический шар.

— Прах к праху. Встречаемся через час в вашей башне. Не скучайте.

Стр. 65. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Димон выскочил из склепа вместе с Яной, неуловимым движением посадил ее на мощную шею, а потом молнией взлетел в черное небо, с которого мгновенно перестал лить дождь. В бархате неба засияли чистые свежевымытые звезды — один в один бриллианты на прилавке у ювелира.

— Не нравится мне этот Димон, Предатель. Думаю, он опаснее, чем кажется, — поежилась Аня.

— Опаснее, чем я? — спросил Следак.

Они стояли у машины и смотрели на звезды в то место, где гас след улетевшего демона.

— Ты просто дурак, чье наивное доброе сердце вечно используют всякие сволочи. А эта тварь явно не то, за что себя выдает.

Следак промолчал. Потом сказал, садясь в машину к Ане:

— А мне, наоборот, как-то очень спокойно с Димоном. Кажется, в этот раз у меня все получится и я спасу город.

— Я же говорю — дурак, — сказала Аня и резко дала по газам.

Глава 5

ПУТЬ СЛЕДАКА

Город построили в гиблом, топком болоте, потому что так захотелось царю. Его не строили для жизни, не выбирали лучшее место. В болоте люди не живут — там живут кикиморы, водяные и прочая нечисть. А в Петербурге живут. Три раза город менял имя официально. Санкт-Петербург, Петроград, Ленинград и обратно Санкт-Петербург. Пережил страшные наводнения, три революции и девятьсот дней блокады. Северная Пальмира, Северная Венеция, Северная столица... Город, родивший русский рок, город, где взрывали царей, город, где вешались и стрелялись поэты, город Пушкина и Путина, город Свиньи и БГ, быдла из Купчино и первых кислых дискотек. Один из самых красивых городов Европы, построенный не для жизни, а напоказ. Город Зимнего дворца, Летнего сада, осенних поганок и весеннего авитаминоза. Город туманов и дождей, «я люблю этот город, но зима здесь слишком длинна», город серых дней и лиц, город, где влажность с морозом делают зиму невыносимой. Город, где зимой все реже идет снег, а когда он все-таки идет, дороги сразу же засыпают химикатами, от которых дохнут собаки, а дети заболевают астмой. Город бомжей и хулиганов, философов и поэтов, шпилей и «Крестов». Город, где по Вознесенскому бегает Нос, а на Фонтанке пьет водку Чижик, город дворцов, мостов и белых ночей, город Гоголя и Хармса, Евгения Онегина и Сонечки Мармеладовой, город Дворцов культуры имени Палачей и самого красивого андерграунда в СССР. Город, где плавуны подмы-

Стр. 67. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

вают дома и станции метро, где движение жизни неспешно, а жители анемичны, точь-в-точь как их любимая корюшка. Город, которым заболеваешь, заглядевшись на покрытый изморозью Исаакий или попав в широкие объятия «Казани». Город сфинксов, крылатых львов, грифонов и бездомных собак в садике Института имени Поленова. Город, где над главной площадью парит ангел, а на каждой старой крыше бдит демон. Город, чье похмельное лицо начал ваять торжественный Растрелли, а закончил плодовитый Хренов. Вечно невыспавшийся интеллигентный хулиган-аллергик Петербург, в которого влюбляешься раз и навсегда. Да и как в него не влюбиться — в такого запущенного, красивого и абсолютно не приспособленного к жизни!

Самый мистический город на планете. Город сумасшедших романтиков, обдолбанных музыкантов, революционеров и Ментов с большой буквы. Город, в котором Следак прожил тринадцать лет — с 1992-го по 2005-й. Он успел покинуть его до того, как новые власти стали разрушать исторический центр. Прямо на Невском проспекте правители города запросто разрешили снести дома — исторические памятники, которые пережили блокаду и немецкие бомбардировки. Разрешили, не понимая, что никакие деньги не окупят той грязи, которой они замарали свои имена. Хотя, может быть, это такой хитрый ход со стороны властей — геростратова попытка войти в историю с черного хода.

Зияющих ран на Невском и вырубленных лип на Московском Следак уже не увидел, потому что вернулся в Черняевск. А тогда, в девяносто втором, когда он приехал в Санкт-Петербург, отозвавшись на письмо Кобылиныча, проблемы архитектуры его не волновали. И город был ему еще чужой, и сам он еще глупый и молодой. Три проблемы занимали тогда его неокрепшее сознание: бабы, выпивка, ну и борьба со злом, то есть работа. Раньше он и в страшном сне не смог бы себе представить, что станет одним из тех, кого ненавидел всей душой с самой волосатой юности. Доставалось тогда от ментов

Стр. 68. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Хетфилду изрядно. Зато Ленинград-Петербург посмотреть он мечтал всегда. Сбежав от провинциальной скуки и безысходности, черняевский металлист превратился в петербургского мента.

Времена пришли лихие, смутные, на авансцену вышли новые герои. Петербург превратился в криминальную столицу государства, переживавшего эпоху первичного накопления капитала. Бывшие пролетарии и интеллигенты перековывались в торговцев и бизнесменов. Слово «рэкетир» стало понятно и пенсионерам, и детишкам в детском саду, а в школьных сочинениях на тему «Кем я хочу стать» некоторые особо правдивые мальчики писали «бандитом», а девочки — «путаной». Честно говоря, охать по поводу резкого упадка нравов в девяностые неправильно — нравы упали еще при Брежневе, когда в эпоху застоя главным жизненным ориентиром и маяком для многих стал кожаный пиджак, а пределом мечтаний — «жигуль-пятерка». И когда юный комсомолец рассказывал на уроках учителям, как он хочет быть инженером или космонавтом, про себя он прикидывал, как бы стать моряком загранплавания или, еще лучше, официантом в валютном ресторане. Были, конечно, и идейные личности, презиравшие мещанство и вещизм, — кудлатые поэты и веселые панки, не вылезавшие из милицейских обезьянников. Но как показало время, не для них перестройка делалась и демократические свободы завоевывались.

В 1992 году в Петербурге в ходу еще были карточки на продукты, магазины стояли пустые, а хорошее мясо можно было купить только у знакомых мясников с черного хода. Но это не пугало и не беспокоило Следака. В отделении милиции, куда Кобылиныч пристроил его младшим оперативником, Следаку дали комнату в общаге, и понеслась бесшабашная молодая жизнь. Следак благодаря Кобылинычу, теперь Кобыле, снова стал Немцем. Это ему не очень нравилось, но все остальное вполне устраивало. Работы было невпроворот. Целыми днями они с Кобылой гонялись за бандосами по Пе-

Стр. 69. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

тербургу, иногда применяя табельное оружие, но в основном обходясь кулаками и крепким словом. Жизнь настоящих ковбоев.

Бандитов в городе повылезало больше, чем грибов в Финляндии в августе после дождя. Группировки этнические — чечены, даги и иже с ними; географические — тамбовские, кемеровские, казанские и т. д.; по видам спорта — борцы, пловцы; наконец, просто отморозки, не подчиняющиеся никаким законам. Имена воров в законе люди эпохи перестройки заучивали, как раньше фамилии членов Политбюро. Деньги обесценились, жизни обесценились. Бандитская романтика — жизнь яркая, зато короткая — пленила юные сердца. Качалки, понаоткрывавшиеся там и тут, полны были желающими «оквадратить» фигуру. Татарские подпольные ювелиры наживали огромные состояния на цепях из самоварного золота, размер звеньев которых поражал воображение. Бордовые пиджаки, бритые затылки, в видеосалонах боевики с крутыми парнями Сталлоне, Ван Даммом, Сигалом и Шварцем. Каждый день стрелки, разборки, тупые терки, распальцовка, «пальцы веером — сопли пузырем». Умение правильно топырить пальцы могло спасти жизнь. Вместо морального кодекса коммуниста — жизнь по понятиям, вместо комсомольского значка — кашемировое пальто. Подруги-стриптизерши, «вчера укатал девку на „бомбе“», «твой пассажир?» — «мой барыга». Ну и трупы, трупы, трупы. За этой лихой публикой, без особого труда отличая их от барыг и не вписавшихся в новую систему ценностей обывателей, и гонялись Кобыла с Немцем. «Принимали» их на разборках, отбивали у них несчастных предпринимателей, «крышевали» своих барыг. А по выходным бухали в теплых компаниях с одноклассниками Кобылы, в том числе и с бывшими спортсменами, а теперь бандитами.

Так пролетел год от весны до весны. Немец напряг мозг под пластиной и без особого труда поступил на юрфак в ЛГУ: все-таки при всей романтике работа опером не удовлетворяла его амбиции. Гоняться за бандосами, выбивать ногами двери

Стр. 70. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

в квартиру забаррикадировавшегося алкоголика, который грозится убить жену, — все это, конечно, круто, но опер даже дело не может возбудить, не то что что-нибудь расследовать. Бытовое зло лежало на ладони, бороться с ним было приятно, но не очень интересно. Немец хотел идти дальше, он нуждался в противнике посерьезнее. Тем более что бандиты на поверку оказывались обычными парнями, которые просто приняли фальшивый блеск самоварного золота за свет маяка. Друг друга они убивали гораздо чаще, чем садились в тюрьму. Жалко их стало Немцу. Но, учась в универе на вечернем, он честно все четыре года проработал опером и видел, как из выживших в боях пальцевеерных пацанов вырастают новые обыватели, а из авторитетов, презиравших барыг, получаются замечательные коммерсанты, банкиры, производственники и депутаты, короче — новая элита. Учился Немец хорошо, бухал в меру, имел награды по службе и распределился после выпуска удачно — в следственный комитет при городской прокуратуре.

Так Немец стал Следаком и остался им, похоже, навсегда. Но недолго длилась его радость от возможности надрать злу задницу. Первое же дело показало ему, какой жертвы требует от него новая работа. У Немца оказалась слишком нежная душа. Способность сопереживать, чувствовать чужую боль сослужила ему плохую службу. Первый же маньяк, в чью черную вселенную Следак был вынужден отправиться, убил часть его души, как инсульт убивает часть мозга. «Ничего, — думал Следак, — я закалюсь, заматерею, намозолю душу. Стану циником. Спокойным толстокожим циником». Он не понимал, что циники — самые ранимые люди на свете, которые пытаются спрятать свою беззащитную душу за кривой ухмылкой. Но под маской можно спрятаться только от других, себя не обманешь, и боль меньше не становится.

Сидя в университетских аудиториях, Следак мечтал, как будет распутывать темные клубки психики серийных убийц, как сможет постичь их природу, изучит общие черты, напишет научный труд по психологии маньяков, научит человечество

Стр. 71. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

распознавать Черняков с детского возраста, не допускать развития патологии. Но вместо стройной теории он получил хаос и разрушение всех своих понятий о природе человека. Было во всех его делах что-то, что человеческая мысль не могла постигнуть, а сознание не могло уложить в свои рамки. И чем больше он пытался вникнуть в суть зла, тем сильнее болела его душа и расшатывался ум. Хуже всего было то, что Следак стал погружаться в разочарование и уныние и искать утешения в бутылке. Окончательно упасть ему не давали верный друг Кобылиныч и Вера.

Они познакомились в маленькой церкви, вжавшейся в угол между Невой и Каменноостровским проспектом. Следак заходил в эту церковь, когда на душе становилось совсем тяжело, обычно при сдаче дела очередного убийцы. Еще один кусочек души умирал, еще один рубец появлялся, душа съеживалась, и Следак шел постоять у икон в тишине или послушать, как поет хор. Место это он приглядел давно, и нравилось оно ему именно своей камерностью и малолюдьем. Иногда Следак забегал после работы поставить свечку в величественный и ясный Князь-Владимирский собор, где когда-то крестился, но все равно предпочитал общаться с Богом в маленькой церкви у Невы.

Стоял теплый «черный» август 1998-го. В стране случился финансовый кризис, поставивший крест на бандитской эпохе девяностых. Следак сдал в суд дело кровавого убийцы. Общее понурое настроение людей на улице, зрелище печально увядающей северной природы — все соответствовало тоске в его груди. Следак пришел в любимую церквушку, чтобы в очередной раз спросить, откуда столько зла в людях, которые, так же как и он, выросли на добрых книжках, слушали те же песни и смотрели те же фильмы. В людях, которые в детстве плакали в конце фильма про Белого Бима, выбегали из комнаты, чтобы не видеть, как Верещагин взорвется на своем баркасе, а потом вырастали и насиловали мальчиков в лифте или продавали детям у школы наркотики. Но был и еще повод.

Стр. 72. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

В этот раз он пришел помолиться за душу убийцы, за человека, чье дело только что отправил в суд. Бывший «афганец» убил троих подонков, регулярно продававших героин одноклассникам его дочери-восьмиклассницы. Это дело стало самым тяжелым делом Следака, потому что он впервые оказался полностью на стороне подследственного. Его душа разрывалась между долгом и желанием помочь человеку, который жестоко перерезал глотки троим уже неоднократно судимым подонкам. Да, Следак сделал все правильно, служил закону, но служил ли он добру, отправляя в тюрьму человека, реально, в отличие от него, боровшегося со злом? Следак зашел в церковь, случайно встретился глазами с худенькой прихожанкой, утонул в синеве и забыл, зачем он здесь. Он не смог молиться, просто постоял у алтаря, дождался, когда она закончит молитву. Потом вышел за ней, догнал и говорил, говорил, говорил, не слыша о чем... Ее звали Вера. Она мало говорила, зато замечательно слушала. Он проводил ее до дому, остался на чай, проговорил с ней всю ночь, а на следующий день они пошли в загс.

Вера стала тенью Следака, его добрым маленьким ангелом, охраняющим его нервный сон, тихой гаванью, где он всегда мог кинуть якорь и поплакать. Хотя бы фигурально, потому что по-настоящему, со слезами, плакать Следак не умел. Только с Кобылинычем Вера общего языка не нашла, так что видеться с холостым другом Следак стал все реже и реже. У Веры была замечательная работа — редактором в маленьком детском издательстве — и маленькая дачка под Выборгом, где Следак мог реально отвлечься от своей ужасной работы, наслаждаясь лесной и озерной благодатью, стругая бревна для маленькой баньки. У Веры вообще все было маленьким и уютным, только глаза и сердце большие. Вместе они мечтали о детях, но время шло, а Бог детишек не давал. Когда Следак согласился наконец дойти до врачей, они сказали ему, что бесплоден именно он и что лечению его болезнь не подлежит.

Стр. 73. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Дела на работе попадались все бессмысленнее, — злобные и кровавые, они приносили Ольгерту вместо ответов все больше сомнений. Вернулось то самое чувство стыда за бессилие перед злом, которое он в первый раз испытал в гарболовской койке, наблюдая за дедами-садистами. Он снова начал пить, заглушая боль, а во всепрощающих и всепонимающих глазах Веры все чаще, как ему казалось, видел жалость. Возраст перевалил за тридцать, пришло время подводить итоги. Неутешительные и обидные. Нет ничего больнее разочарования. Следак к концу тысячелетия разочаровался во всем и спокойно слушал разговоры о конце света в новом, 2001 году. Его не пугал конец света. После нескольких лет службы люди стали казаться ему неиссякаемым источником зла. За две тысячи лет они не стали ни чуть-чуть лучше, так почему бы им всем не сгинуть в одночасье? Пусть бы осталась одна пара, достойная дать начало новому, чистому человеческому роду. Одна пара, но это не он с Верой, потому что он бесплоден.

Следак в свободное время теперь либо пил, либо пытался анализировать свое рушащееся сознание. Старался понять, что же приключилось со свободолюбивым металлистом, решившим изучить природу Зла и победить его. Выводы приходили неутешительные. Следак разочаровался в своей работе: никакой борьбы, а тем более победы над Злом в ней не было и в помине. Скорее наоборот, он стал летописцем Зла и констатировал его полную победу как в отдельных человеческих душах, так и в современном обществе в целом. Маньяки и убийцы с удовольствием рассказывали, как убивали, мучили, насиловали и отправлялись на изучение в больницу Сербского, на Пряжку или на кичу. Откуда через какое-то время выходили на свободу и снова убивали и насиловали. В редком случае судам удавалось упрятать злодеев пожизненно. В кино на дневных сеансах шли молодежные слэшеры, и продвинутые ребята на форумах взахлеб обсуждали, какой фильм лучше и в каком натуралистичнее отрезают конечности и выпускают кишки.

Стр. 74. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

В книжном мире правили бал кровавые триллеры, из радиоэфира сладкоголосый «Мумий Тролль» мурлыкал: «В подворотне нас ждет манияк, он порежет меня на меха». Никакого удовлетворения от работы Следак не получал, душа покрылась рубцами, он озлобился и превратился в тихого брюзгливого алкоголика, прячущего боль души за маской циника-насмешника.

Следак разочаровался в людском племени. Он постоянно общался на допросах с его худшими представителями и, насмотревшись на тошнотворные художества, накопавшись в психологиях и биографиях маньяков, стал находить сходные черты у окружающих его коллег, знакомых, да и просто людей на улицах. У него развились приступы панического страха, он вынужден был отказаться от вождения машины, потому что стал принимать тяжелые расслабляющие лекарства. А вот от алкоголя отказаться не смог, и тот вместе с «колесами» вызывал у Следака чудовищные сюрреалистические сны, где он видел себя то в роли жертвы, то в роли маньяка. Следак бросил попытки понять людей, но и смириться с их природой не мог. Чего уж там маньяки, вокруг было полно на первый взгляд добропорядочных граждан, благообразных отцов семейств, за чьим богобоязненным и милым фасадом — Следак видел — таилось злобное звериное начало.

Приходилось Следаку сотрудничать и с Интерполом, который разыскивал педофилов, устремившихся со всего света в благодатную своими путаными законами и ранним возрастом согласия Россию. Когда Следак получил доступ к мировым архивам, он пришел в ужас от масштабов этого греха и от того, как поставлена на поток доставка детей из стран третьего мира. Как бы ни хотел Следак абстрагироваться от этого кошмара, его мобилизованный электротоком в детстве мозг, буйная фантазия и беспокойная совесть не давали ему такой возможности. Стоило ему ночью закрыть глаза, как он явственно видел, как какой-нибудь Педро Сантьяго встает с коленей после поздней вечерней молитвы, заходит в детскую спальню, смот-

Стр. 75. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

рит на отпрысков нежным отцовским взглядом, потом выходит из своего красивого дома и подходит к сараю. Деловито поправляет стальную щеколду, на которую закрыта тяжелая дверь. Там, внутри, в кромешной темноте спит мертвым сном впервые за три дня накормленная до отвала очередная партия детишек, которую завтра он переправит через границу, чтобы пресыщенные бюргеры из старушки Европы или почтенные американские граждане смогли за очень большие деньги реализовать свои самые отвратительные фантазии. Сделать с этими детьми все, что захочет зверь в их гламурно постриженных головах, — насиловать, истязать, убить... Часть из этих детей пойдет на органы для тех, кто способен заплатить в подпольных клиниках третьих стран. Такой у Педро бизнес. Тяжелый, неприятный, но очень прибыльный. Постояв у сарая минутку, рассеянно поглаживая щеколду и любуясь на яркие таинственные звезды в высоком южном небе, Педро с чистой совестью пойдет спать под бочок к грудастой необъятной жене. А Следак пойдет на кухню, заглотит пару таблеток снотворного, запьет водкой и попытается забыться глубоким тяжелым сном.

Особо Ольгерта тревожило и беспокоило то, как по-бытовому просто происходило падение души. Обыденность зла, полная размытость границ зла и добра в душах обычных обывателей и даже коллег. Однажды Следак поехал в Москву в командировку и заночевал у приятеля, следователя московской прокуратуры, замечательного мужика, раньше служившего вместе с ним в Петербурге. Игорь, так звали московского следака, всего полгода как переехал в Первопрестольную, его жена с тремя маленькими дочерьми радостно встречали его в Петербурге каждые выходные. Игорь, радушный хозяин, очень обрадовался Следаку. Накрыл стол и полночи терпеливо слушал под водочку его теории о поразившей человечество злобной бацилле и о тех силах, которые необходимо приложить для всеобщего спасения. Слушал, сокрушался, поддакивал, наливал, а потом, сославшись на утренний допрос, завалился спать.

Стр. 76. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Следак налил себе еще и тоже попробовал заснуть, но обнаружил, что забыл дома свои снотворные таблетки. Сон не шел. В голову лезли отвратительные мысли, к тому же противно гудел компьютер, который Игорь оставил включенным. Следак, маясь от бессонницы, сел за компьютерный стол, взялся за мышку, и темный монитор моментально прояснился. Зато потемнело в глазах Следака. На экране красовался топ-100 детского порно Рунета — последнее, что изучал перед его приходом Игорь. На автомате ткнув курсором в один из сайтов, Следак попал в адскую мясную лавку. Секунды просмотра хватило, чтобы все внутренности Следака скрутило. Он еле успел добежать до туалета, где его полностью вывернуло московским угощением. Игорь сладко и безмятежно похрапывал на своей кровати. Следак вернулся к компьютеру, нажал на «Избранное»: все сайты сходной тематики — от подростковой эротики до откровенного снаффа. Можно бы списать эту пакость на профессиональную необходимость, но Игорь за столом хвастался, что полгода в Москве ведет только финансовые дела. Представить себе, что отец трех милейших дочерей с удовольствием разглядывает фотографии, на которых бессовестные ублюдки развращают девочек — их ровесниц, было запредельно отвратительно. Следак оделся и ушел от Игоря, навсегда вычеркнув его из списка знакомых.

Он до утра бродил в центре по темным московским улочкам и думал о сегодняшней доступности зла, о великом соблазне цивилизованного человека хоть одним глазком познакомиться с клоакой в Интернете и о том, как быстро эта дрянь заполняет внутренний мир жертвы. Ведь любопытство и слабость так легко оправдать. «Я только одним глазком посмотрю, о чем там речь. Лишний раз докажу себе, что со мной все нормально. В конце концов, есть целые страны, где все это в порядке вещей. В Йемене до сих пор бедных девочек выдают замуж с семилетнего возраста, а в Таиланде семьи спокойно живут за счет детской проституции. А я только загляну...» Не надо заглядывать в Ад. Рискуешь остаться в нем навсегда.

Стр. 77. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Когда-то религия задумывалась как то, что объединит людей, ведь смысл латинского глагола religare — объединять. На деле все вышло наоборот. Всемирная паутина тоже сначала задумывалась как то, что всех свяжет и объединит. Свяжет, пожалуй, еще точнее — опутает, но объединит... Только если общими слабостями и новой зависимостью. Хорошую вещь паутиной не назовут. В начале двадцать первого века Интернет стал большой свалкой, где можно найти все, что угодно, но зло и похоть там — самый ходовой товар. Товар, проверенный тысячелетиями.

Едва народившись, человечество, в попытке объяснить собственное появление, природные явления и основы мироздания, стало придумывать себе богов. И долгие тысячелетия люди приносили жертвы злобным и жадным богам, придуманным по собственному подобию, в обмен на их покровительство, хорошую погоду, удачную охоту или военный поход. Не важно, имелись ли у них водопровод, письменность и развитая медицина, или они еще ходили в шкурах и не умели развести огонь, молились ли они богине-праматери, змею Кецалькоатлю, пантеону блудливых и коварных богов во главе с Зевсом, четырехголовому Свентовиту или просто камням и деревьям, — люди знали, как умаслить своих богов. Им были нужны жертвы — первенцы, девственницы или упитанные животные — выбор велик. Но всегда кровавые жертвы и всегда зрелище для людей. Сначала бойня — потом праздник.

Кое-какая мораль уже была: древние верили, что в потусторонний мир вечного счастья попадут только те, кто не делал плохого в жизни — зря не убивал, не жадничал, не отнимал куска у слабого, — но все табу касались только своих. С чужаками и иноверцами делай что хочешь. К тому же любые прегрешения можно искупить жертвой. Религия в древние политеистические времена являлась для людей всем — законом, управляющим их жизнью и смертью, главным развлечением, искусством, наукой и спортом. А жертвоприношения — главным зрелищем и праздником, которого так жаждало зве-

Стр. 78. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

риное начало человека. Так было, пока Господь не заключил Завет с Авраамом и не дал людям через Моисея десять заповедей и законы, которые должны были изменить мир к лучшему.

Прошло две тысячи лет, и Господь понял, что наполнить людской мир светом любви и добротой не удалось. Тогда Он послал людям Сына, который взошел на крест, чтобы в муках искупить людские грехи. Впервые Бог не просил жертвы, а сам принес жертву во имя спасения людей. Мало того, Бог признал право на спасение всех людей. Нужно только выполнять правила, любить Бога, любить людей и убить зверя внутри себя смирением и молитвами. Прошло еще две тысячи лет, но люди так и не убили зло внутри. Их первобытные души до сих пор тянутся к кровавым зрелищам. Теократия осталась в прошлом, светские власти научились маневрировать между человеколюбивыми идеями и тягой людей к злу. Они устраивали казни, четвертуя, колесуя и сжигая людей на городских площадях на потеху другим людям. Потом на тех же площадях летели головы богоподобных монархов. Цивилизация взрослела, люди научились приносить в жертву идеям целые народы, не стесняясь заповедей. Наконец до правителей цивилизованных стран дошло, что прогрессивные технологии могут уничтожить весь мир вместе с ними, так что они придержали свои военные аппетиты. А звериную сущность своих подданных направили на накопление и потребление. Двойная мораль позволила обывателю сытого совместить религию (которая, впрочем, стала теперь скорее фактором социализации) и варварскую жажду зрелищ. Общество создало индустрию развлечений, жертвоприношения и казни ушли с площадей на экраны кинотеатров, телевизоров, а потом и компьютеров. С появлением Интернета каждый получил доступ к любым зрелищам, причем не важно, хотел он его получить или нет — получил все равно. Так разрушаются последние табу. Так новые властители душ губят и без того некрепкую мораль, готовят человечество к новой темной эре. Насту-

Стр. 79. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

пает время нового варварства. И первой жертвой, как всегда, стали дети.

Дети, которые все больше занимали мысли Следака. К тридцати трем годам он стал всеми силами отказываться от дел, где в качестве жертв фигурировали убитые или растленные дети. В отделе за глаза его стали называть Слабаком, хотя попрежнему уважали за пытливый ум, энциклопедичность знаний и непоколебимые принципы. Еще бы, ведь Следак, в отличие от большинства своих коллег, не брал взяток. Поначалу эта странность вызывала подозрение и недоверие, но постепенно к ней все привыкли. За Следаком закрепилась репутация безобидного чудака. В конце концов, в отделе должен быть юродивый, который всегда возьмет безнадежное дело, с фигурантов которого ничего не сострижешь. Его принципиальностью гордились, дарили ему дорогие подарки по праздникам, а начальство выписывало премии на бедность.

Но Следак не замечал этой суеты, его больше занимали свои мысли. Он прекрасно понимал, что человек рождается уже порченым, с тысячелетним зверем в генах. И в этом причина детской жестокости, которой родители своих чад не учат. Воспитание загоняло зверя глубже, вранье учило зверя прятаться, но реалии часто будили его, тем более что мир товарно-денежных отношений откровенно его прославлял — тот самый мир, который при всей своей бездуховности не забывал периодически трусливо забегать в храм справить совестливую нужду. Изменить мир Следак не мог. Принять не хотел. Ему оставалось только все больше разочаровываться в нем, болея душой за детей, ища спасения в близких людях и религии. Но и здесь его ожидало сплошное разочарование.

Следак анализировал, искал истоки зла, источившего душу человечества, но куда там! Он не смог ничего понять даже про своего лучшего друга Кобылиныча. Владимир Кобылинский был замечательным другом, с ним так весело выпивалось и ездилось на рыбалку (и там, конечно, тоже выпивалось). Он всегда был готов прийти на помощь, разрулить любой быто-

Стр. 80. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

вой вопрос и даже дать денег в долг до получки. Деньги у Кобылиныча появлялись как тараканы на кухне — неизвестно откуда. Во всяком случае, Следаку хотелось верить в такую версию. Всем был хорош Кобылиныч, вот только странное его увлечение ужасно раздражало Следака. Начнем с того, что, несмотря на грозные объемы и размеры, черный пояс по карате и работу опера, Кобылиныч от природы был человеком неагрессивным. Зубами от злости не скрипел, планов мести человечеству не вынашивал, первым в драку не лез, слабых не бил... ну только если по работе. Поэтому абсолютно непонятно, как в его доброй душе прижилась неуемная любовь к Третьему рейху и человеконенавистническим расовым теориям. Откуда в мальчике с польско-русскими корнями, который к тому же родился в городе, пережившем блокаду, зародилось и проросло семя коричневой заразы? И почему с возрастом странное увлечение не прошло, а, наоборот, приобрело гипертрофированные формы? Вряд ли ответы на эти вопросы существовали в природе.

Когда Следак только-только познакомился с Кобылинычем, он подумал, что все эти его разговоры о форме черепов, привычка при встрече вскидывать руку и кричать «хайль!», доскональное знание биографий нацистских вождей и дат сражений Второй мировой — не более чем нелепое чудачество, в принципе безобидное, временное явление. Когда они встретились после армии и первое, что услышал Ольгерт, было: «Что, партайгеноссе, привез пыль Европы на сапогах?» — он понял, что ошибся. Кобылиныч не собирался расставаться с юношескими убеждениями. Следак с трудом уводил его по субботам из пивняков, где громоздкий Кобылиныч наяривал на трофейной губной гармошке «Ах, мой милый Августин» или «Дойчен зольдатен», чем вызывал нездоровую ажиотацию у окружающих. Встречая и провожая Следака, Кобыла обязательно должен был крикнуть, что Германия превыше всего, а знакомя с новым опером, шепнуть на ухо: «Наш человек, фашистюга, черный следопыт, на „чоппере“ гоняет, настоящий ариец».

Стр. 81. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Следак мучился, краснел, пытался объяснить Кобыле, что ему стыдно за него и что он совсем не разделяет его любви к нацистам. Но Кобыла только удивленно смотрел на него и продолжал гнуть свою линию. Переубедить Кобылу не представлялось возможным. Весь мир для него делился на друзей и врагов, на арийцев и жидов. Понятия эти являлись для Кобылы в одно и то же время и абсолютными, и условными. Поэтому в «табели о рангах» Кобылы люди, его знакомые, легко перекочевывали из одного стана в другой. Так, арийцами, безусловно, были солдаты великой нацистской Германии. Но при этом, по Кобыле, все солдаты Советской армии, защищавшие великую арийскую Россию, тоже попадали в эту категорию. Жидами же становились все, кто не соглашался с точкой зрения Кобылиныча или просто мешал ему жить. При всем этом он продолжал постоянно тусоваться со своим школьным другом по фамилии Шульман, который терпеливо сносил все его выходки и насмешки. Толстый безобидный Шульман, инженер в толстых очках, только глубоко вздыхал и мотал смешной головой, в тысячный раз слыша от Кобылы «милую шутку» типа «Ну что, печи Бухенвальда еще дымят?». Следака от таких шуток всего передергивало внутри.

— Вот видишь, Немец, — говорил ему Кобыла, — Шульман наш человек, хоть и жид. А ты ариец, а меня не понимаешь.

Правда, недопонимание со стороны Немца-Следака не очень расстраивало Кобылу, ему вообще было наплевать на понимание и мировую гармонию. Его никогда не интересовала компания единомышленников. Молодых неонацистов, скинхедов и нацболов, которые тогда расплодились в Петербурге как логичная реакция на исчезновение прежних общественных и духовных ценностей, резкое расслоение общества, земляческую преступность и незаконную миграцию, Кобыла не признавал. Он считал неонацистов быдлом и жидовскими провокаторами. К тому времени, когда Следак познакомился с Верой, Кобыла уже порядком ему надоел своими теориями, терпение его кончалось. Неудивительно, что он даже обрадовался их взаимной

Стр. 82. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

неприязни как поводу встречаться с ним как можно реже, хотя в глубине души относился к другу с прежней теплотой. По странной логике Кобылиныча в Вере было плохо все, начиная от имени и заканчивая тем, что они познакомились в церкви.

— Зачем ты вообще в этот жидовский вертеп ходишь? Перун, Род и Велес тебя не простят, Немец. А эта жидовская семейная жизнь тебя погубит. Мы воины — нас ждет Валгалла, армия валькирий будет нас отпаивать медом и элем, — а семейные ценности придумали жиды, чтобы закабалить могучий арийский дух, убить его бытовухой, — проповедовал Кобыла.

В собственной личной жизни Кобылы с валькириями была напряженка. Вместо того чтобы искать себе белокурую Брунгильду, он то и дело знакомился с щуплыми очкастыми черноволосыми студентками — то еврейками, то азиатками, однажды даже с мулаткой. Романтичные интеллектуалки клевали на его природную брутальность и мужскую притягательность и проводили с ним разное время жизни, в зависимости от темперамента, порога терпимости и брезгливости. Но ни одна не задерживалась в его жизни дольше недели. Мулатка продержалась меньше всех. Собственно, у Кобылиныча с ней ничего и не вышло, зато остался кривой шрам на лбу от чугунной сковородки. На этой сковородке она разогревала пельмени в тот самый момент, когда он выбрался из душа в одних трусах. Все тело Кобылиныча было покрыто татуировками, в обычное время скрытыми от посторонних глаз одеждой. Свастики, молнии СС, орлы, руны, изречения на латыни и портреты вождей не оставили на нем живого места, даже на спине красовалась карта Великой Германии 1943 года. Из-за этой красоты в баню Кобыла теперь ходил только на своей даче, а пляжей не посещал. Увидев все это великолепие, афророссиянка Виктория не стала сдерживать чувства и залепила ему сковородкой по русой голове со сбритыми висками. Когда через час Кобылиныч очнулся, чернокожая валькирия уже убежала, он лежал на полу, вокруг головы в крови плавали холодные пельмени. Голову

Стр. 83. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Кобылиныч зашил, но история его, как, впрочем, и всех нациков, ничему не научила. Тем более что это был редкий случай его поражения. Обычно все-таки бил он, а не его. Частенько после его публичных выступлений за ним увязывались возмущенные компании, но попытки побить могучего Кобылиныча всегда заканчивались плачевно. Ему даже не требовалась помощь друга. Он быстренько отодвигал Следака, с азартом рассматривал противников и начинал молотить направо и налево, пока все не ложились в аут. Своим удостоверением опера он при Следаке ни разу не воспользовался. Побить Кобылу было невозможно — если только убить, и это, так или иначе, не могло не случиться.

Следак все детство варился в черняевском многонациональном котле, философия Кобылы была для него абсолютно неприемлема. Конечно, он делил людей на русских и нерусских. Будучи наполовину немцем, так ни разу и не увидев немецкого отца, он принимал в русские всех, кто жил с ним рядом в детстве. Его первая любовь, с которой он прятался в заброшенных склепах немецкого кладбища, была наполовину татаркой, наполовину еврейкой, то есть для Следака вполне русской. Ее звали Надя, и ее отец работал директором консервного завода, что очень не нравилось маме Следака. Она считала ее избалованной и подозревала в слишком раннем интересе к мальчикам. Подозрения матери скоро оправдались. Их дружба закончилась на диване в гостиной у Следака, когда тринадцатилетняя Надя кокетливо сказала двенадцатилетнему Ольгерту: «Давай поцелуемся». Перед диваном немедленно выросла возмущенная мать и надавала сыну по щекам, по принципу — бей своих, чтоб чужие боялись. Мальчишка не выдержал позора и перестал водиться с Надей.

Взгляды Кобылы казались Следаку настолько нелепыми, что он даже не считал его нациком или фашиком, скорее, чудаком с неприятным душком, но на это можно было закрыть глаза. Его положительные качества с лихвой искупали ущербность.

Стр. 84. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Абсурдность жизненной теории Кобылиныча не сильно отличалась от того, что Следак наблюдал на любой «патриотической» демонстрации. Его очень умиляли серьезные суровые люди, несущие портреты Маркса рядом с лозунгами «Долой жидовское правительство», и не менее суровые сограждане с портретами Сталина и транспарантами «Россия для русских». Без смеха, пусть и сквозь слезы, смотреть на такие тандемы не получалось.

Лживая политкорректность, которая культивировалась официальными СМИ, была, по разумению Следака, ничем не лучше людоедских взглядов Кобылы. Люди по-прежнему сбивались в стаи — по национальному в том числе признаку. И хотя любили и дружили они с кем получалось и хотелось, но ненавидели все равно чужаков, инородцев, иноверцев. Тех, что понаехали. Тех, кто заняли все вокруг. Поскупали и загадили. Жили лучше их. Или ходили грязными. В общем, поводов было предостаточно. Особенно у Следака. Ведь он отслужил в «урюкском» полку. Не понаслышке знал об этнических преступных группировках. В Петербурге, как и в его родном Черняевске, почти всю торговлю героином контролировали цыгане и таджики, таможню — даги, игорный бизнес — чечены, грузины контролировали карманников на Апрашке и форточников в центре, азеры — рынки, а всех их вместе доили и контролировали менты и органы местной власти. В общем, полная дружба народов постсоветского пространства плюс африканские наркокурьеры и вьетнамско-китайские нелегалы.

Только для Следака ровным счетом ничего не значила национальность убийцы, дело которого он вел. Одинаковое отвращение у него вызывали и мордовский людоед, и чеченская террористка-смертница, и те, кто использовал ее в своих целях, и еврей-педофил, и русский мужик, зарубивший всю свою семью в пьяном новогоднем угаре. И жертв он жалел независимо от национальности, будь это русская старушка или таджикская девочка.

Следак смотрел на мир непредвзято и поэтому не мог не заметить, что в последнее время преступность все больше ди-

Стр. 85. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

чала. Лик ее все больше напоминал первобытное, нецивилизованное зло, и произошло это из-за бесконтрольности того потока дремучих мигрантов, который хлынул в город. Кому-то этот поток приносил много денег, и поэтому никто не собирался его контролировать. Система прогнила снизу доверху. Теоретически после каждого громкого убийства, совершенного гастарбайтерами, можно было бы по закону посадить чиновника-другого. Но у тех в кармане всегда оказывался припасен козырь — политкорректность. Стоило произойти очередному убийству, как купленные чиновниками провокаторы начинали со страниц Интернета и «желтой» прессы призывать к уничтожению представителей других рас и конфессий. Тем самым они смещали акценты и уводили гнев публики от реальных виновников в область национальной розни. А это уже, как известно, преследуется законом. Вот так вот чинуши опять выходили сухими из воды.

Вся эта грязная кухня не имела отношения к размышлениям Следака о борьбе со злом. Его враг был гораздо древнее всех национальностей, древнее даже прямохождения. Он жил в человеке всегда, и только какие-то тысячелетия назад, когда Создатель вдохнул в человеческую душу искру добра, этот враг оказался задвинут подальше. Но древнее зло выжило и научилось сосуществовать с добром в душе, временами бесстыдно подавляя его и правя целыми народами. Зло жило в человеке, невзирая на его культурные традиции, религиозные пристрастия, цвет кожи, разрез глаз и форму носа. Когда в Беслане случилась трагедия, Следак, которому к тому времени перестали давать дела террористов, учитывая его ухудшающееся психическое состояние, пинком спустил с лестницы коллегу, который сказал, что он не понимает, чего все так носятся с этими детьми, ну поубивали одни черные других, нам-то только лучше...

Вот, собственно, так относился Следак к национальному вопросу и поэтому все меньше общался со своим старым корешем Кобылинычем.

Стр. 86. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Осенью 2004 года Следак сдал в суд дело главаря банды неонацистов из Купчино. Дело вышло громкое. Ребятишки слыли настоящими головорезами. Не щадили никого. Нападали поздно вечером на любых прохожих неславянского типа на улице, убивали в метро и в электричках. Убивали панков и антифашистов. Убили правозащитника, свидетельствовавшего против их братков на судах. Убивали своих отступников, тех, кто испугался и решил уйти из банды. Убили даже директора издательства, выпустившего книгу об их банде. Их ловили, судили, сажали, а убийства не прекращались, пока с большим трудом не взяли их главаря — Зиги, орудовавшего своим охотничьим ножом с умением мясника и точностью хирурга. Допрашивая Зиги, Следак не мог не отметить, что суждениями своими и даже внешностью главарь очень похож на Кобылинского, который, кстати сказать, принимал живейшее участие в его поимке. Следак прикидывал в уме, мог ли Кобылиныч стать таким, как Зиги, родись он лет на десять позже, и не мог однозначно ответить себе. Зиги и его ребята сильно напомнили ему гопников из черняевской юности, которые отлавливали их, металлистов, и заставляли называть пятьдесят названий хеви-метал-групп, стригли их наголо противными армейскими машинками и долго с оттягом били тяжелыми ботинками по бокам, повалив на землю. Но не только гопников, а еще и лихих бандосов девяностых напоминала ему банда Зигфрида — той бесшабашностью, презрением к человеческой жизни, организованностью и полной бесперспективностью. Просто пешки в чьей-то политической игре. Детишки, не желающие взрослеть. Из чьей звериной жестокости и одурманенных голов мудрые политиканы давно научились извлекать свою грязную выгоду. Ради интереса Следак даже послушал музыку, которую играли наципанки на своих шабашах. Вполне себе приличный жесткий хардкор, так называемый «ой» — быстрая разновидность панка, который душа металлиста Блока не жаловала, но принимала как родственный ритуальный шум. Только тексты, естественно, специфические людоедские. Убей этих, убей тех.

Стр. 87. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

«Нет, все-таки Кобылиныч, наверное, никогда не стал бы таким, он ведь полный индивидуалист, не любит, когда ему говорят, что́ надо делать, потому и бегает до сих пор в более-менее свободных опера́х. Да и убивать — это не его. Что-то давно я с ним не выпивал», — подумал Следак и поехал к Кобылинычу в гости. Кобылиныч несказанно обрадовался старому дружку. Они повспоминали армию. Кобыла рассказал, как брал Зиги, а Следак рассказал ему, что у Зигфрида такие же татухи на плечах, как у Кобылы, и тот долго ругал жидовских неонацистов. Конечно же, они чудовищно напились, и по первому снегу Кобылиныч поехал провожать Следака домой. И, проводив до парадной, отправился в Валгаллу, закрыв Следака «арийской» грудью от нацистской пули. По иронии судьбы Кобылиныча убила Валька Валькирия, подружка Зиги, находящаяся в бегах и поклявшаяся застрелить следователя, раскрутившего ее любимого на полную катушку. Все случилось так быстро, что Следак даже не заметил, как Кобыла среагировал на поднятый перед ними пистолет и, не раздумывая, прыгнул, оттолкнув друга в сторону, на всю жизнь оставив в голове Ольгерта вопрос, смог ли он бы поступить так же. Мгновенно протрезвев, Следак в прыжке сбил Валькирию с ног, выбил из ее бритой головы сознание и скрутил по рукам и ногам ремнем и шарфом. Потом сдал мертвого Кобылиныча «скорой помощи», Валькирию — ментам, а сам всю ночь проплакал без слез на груди своей маленькой Веры.

Хоронили язычника-арийца Кобылиныча по православному обычаю — вопреки его воле, зато по желанию тихих заплаканных старичков-родителей, которых Следак увидел впервые. Отпевали его в маленькой уютной Шуваловской церкви, и это был последний раз, когда Следак появился в храме по своей воле. Его отношения с религией на тот момент окончательно расстроились. Именно с религией, потому что с Богом, у которого он постоянно просил то совета, то прощения с того момента, как в его голове поселился титан, Следак жил в полном согласии. Вернее, с заповедями — ну насколько это по-

Стр. 88. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

зволяла брутальная мужская природа. Жить в согласии с верой Следаку не давал пытливый ум. Главное в вере — не задавать вопросов, воспринимать все догмы безоговорочно и без рассуждений. Задумаешься — утонешь. И Следак давно утонул в своих поисках природы зла, перешерстив все верования от анимистов и зороастрийцев до синтоистов и манихейцев. Родное православие, с уютными церквами, услаждающими душу хорами и всепонимающими ликами, на долгое время стало его тихой обителью. Но Следак умудрился разочароваться и в нем. Ну как разочароваться — просто потерять интерес к внешней атрибутике и Божественной диетологии, как Следак именовал посты.

Ольгерт считал, что и так постоянно находится на своем посту, и отказывался понимать, почему нужна сезонность в диетах притупления страстей, творении добрых дел и уклонении от зла. Борьба со злом, как ему казалось, стала его крестом. Она сделала его белой вороной, той солью земных слез, которой и должен быть настоящий христианин. Следаку стало казаться, что вместо того, чтобы объединять людей, готовых к постоянному самопожертвованию и ежедневному сопротивлению злу, вера обывателя превратилась в ношение крестика и набор ритуалов — поклониться, причаститься, помолиться, исповедаться, попоститься... Однако мнение свое Ольгерт никому не навязывал, делился им только с Верой и своим духовником. А после смерти Кобылиныча он и вовсе перестал ходить в храм, замкнувшись в себе. Такое с ним бывало и раньше: стоило ему столкнуться с необъяснимой небесной несправедливостью, он охладевал к посещениям церкви. Но всегда возвращался, чтобы пообщаться с духовником — мудрым и добрым отцом Константином, отцом пятерых сыновей, успокоительный урчащий бас которого реанимировал религиозные чувства Следака и возвращал его, заблудшего, в лоно Церкви. Даже если объяснения не устраивали Следака, он старался поверить в то, что так надо и в этом есть Божественное Провидение. Но вопросы без ответов росли и отталкивали

Стр. 89. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Следака от Церкви, хотя именно сейчас нужно было бы схватиться за соломинку веры, чтобы не пропасть в бушующем океане чужих злобных страстей и своего неотвратимо надвигающегося безумия.

Первым шагом страшного разрушительного процесса потери веры стала одна мелочь в деле маньяка Головкина. Следак просматривал его, пытаясь найти ключик, который позволил бы найти другого маньяка — лифтового душителя, насиловавшего и убивавшего мальчиков на Юго-Западе Петербурга. Уже трижды задерживали подозрительных типов, но зацепиться за что-то серьезное не удавалось. Следак искал в биографии Головкина что-нибудь общее с биографиями задержанных, а нашел себе очередную сердечную боль. Головкин, такой же, как и Душитель, полный ублюдок, не просто убивал и мучил мальчиков, но еще и заставлял их смотреть на муки других, дожидаясь своей очереди. Чтобы дети не закрывали глаза, он отрезал им веки. Среди кошмарного адского ряда фотографий замученных детей Следака особо потрясла одна, где детей, собственно, и не было. Зато на ней в примятой траве лежали два крестика и ладанка, аккуратно снятые маньяком с детских шеек. Он снял их, чтобы они не мешали душить и кромсать. Просто снял и положил в траву. Следак понимал, что крестик не амулет и не оберег, но что-то оборвалось в его душе раз и навсегда при виде этих беззащитных предметов, свидетельствующих о бессилии добра, о том, что зло опять торжествует победу, а Небо как молчало, так и молчит. И долго еще в душных, липких снах преследовала его эта фотография как немой укор не только Небесам, но и его собственному ничтожеству. Хотя Душителя Следак тогда вычислил и даже посадил.

То ли по глупости, то ли по уму, от которого все горе на свете, Следак считал, что сутью веры, смыслом великой любви к Богу, является святой акт слияния духовной сущности человека, его души с Духом Святым. Никогда душа Следака не взлетала так высоко в эмпиреи, никогда не находилась так близко к Богу, как в жарких объятиях своей маленькой Веры.

Стр. 90. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Следак не видел в своей жизни ничего более красивого, чем лицо любимой женщины после того, как она дарила ему свою любовь. И это стало еще одним камнем преткновения в его отношениях с Церковью земной, которая считала сексуальные отношения грехом. Считать священные акты приношения неземного наслаждения любимой чем-то грязным, сродни преступлению, воровству, убийству, — Следак не мог и не хотел. Он полагал, что в красоте слияния любимых их души и тела неразделимы и прекрасны и такая именно любовь не грех, а главный подарок людям от Создателя и начало всех начал.

Потом случилась история с иконописцем Михаилом и его чудесной женой, преподавательницей музыки Алиной. Вера, жена Следака, пару лет назад пела в церковном хоре и там познакомилась с Алиной, воздушной прелестной женщиной, выглядевшей подростком в свои тридцать. У Алины были волшебные кроткие глаза, в которые хотелось глядеть и глядеть, и мелодичный голос, похожий на перезвон серебряных колокольчиков. Алина преподавала в музыкальной школе, любила джаз и постоянно рассказывала о своем муже Михаиле — талантливом иконописце, продолжателе дела Андрея Рублева. У Алины и Михаила росла маленькая Соня, рыжеволосая веснушчатая дочурка, чистый ангел с тонкими косичками, предмет острой белой зависти Следака и Веры. Алина с дочкой часто бывали у них в гостях, и Следак искренне радовался, когда, приходя домой со своей адской работы, слышал на кухне голубиное воркование Веры и серебряный перезвон Алины.

Муж Алины слыл талантливым иконописцем. Человек нелюдимый, он почти все время проводил за работой, расписывая алтарь очередной церкви или работая дома на заказ. Следак увидел его в первый раз на дне рождения Алины, и Михаил произвел на него странное и даже страшное впечатление. Грубый мужик лет пятидесяти, заросший по глаза огромной неухоженной бородой, цепкий взгляд угольков глаз и массивная фигура — все это не очень вязалось в голове Следака с традиционным образом иконописца и тем более с ангельской

Стр. 91. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

внешностью Алины и Сони. К тому же у Михаила начисто отсутствовала левая кисть, обрубок руки заканчивался черным деревянным кулаком-протезом. Больше всего иконописец походил на сподручного Стеньки Разина, сибирского кандальника, и увязать его со святыми ликами, на нимбы которых он не жалел сусального золота, было крайне сложно.

Следак даже не выдержал — через пару дней после встречи отправился на экскурсию в университетскую церковь, только недавно расписанную Михаилом. Следак был поражен силой воздействия его искусства. Живые, спокойные, полные небесной силы лики смотрели ему прямо в душу. Михаил творил чудеса с Божьей помощью, именно с такой мыслью Следак вернулся в тот день домой. Он поделился мыслью с Верой, они даже решили, что закажут у кудесника домой икону, и, развивая мысль, стали мечтать, как чудесная икона Михаила поможет сбыться их чаяниям и у Веры родится ребеночек. Ведь такие случаи известны. Потом Алина пропала чуть ли не на месяц. На звонки отвечала, говорила, что занята, что все в порядке, но голос ее странно дрожал. Следаку было не до загадок подруг жены, его полностью поглотило очередное страшное дело, и он не придал значения этому случаю. Прошло время. Алина опять постоянно сидела у них в гостях, Соня читала вслух стихи, Михаил написал им икону — и все забыли про дрожащий по телефону голос Алины ровно до ее следующего исчезновения. Алина не заходила к ним уже две недели. Следак пришел домой слегка пьяный. В коридоре его встретила обеспокоенная Вера.

— Я сегодня после работы случайно столкнулась с Алиной в магазине. Она стояла в черных очках, а рука в гипсе. Я приперла ее к стенке, и она мне все рассказала. Михаил — запойный, месяц пишет иконы — неделю пьет. Пьет до белой горячки. Воет и гоняется за ней по дому с тем, что под руку попадется. Алина Соню к маме отправляет, а сама с этим придурком сидит, боится, что он насмерть убьется.

— А что он ее убьет, она не боится?

Стр. 92. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Говорит, на все воля Божья. Это крест ее, и она его будет нести до конца. Заканчивается все либо капельницей, либо психиатрической «скорой». Только в дурку она его ни за что не положит. Он же гений. Ему писать надо.

— А подшить его?

— Ты что, как можно?! А вдруг его дар пропадет!

— Что ж дары так вслепую раздаются! — расстроился Следак.

— Вот так, — сказала Вера, — и живут все десять лет. Надо тебе Кобылиныча к нему послать. Пусть его попугает. Пусть пообещает вторую руку ему оторвать, если он опять Алину обидит.

Следак еще никогда не видел Веру такой возмущенной.

— Зачем Кобылиныча? Я сам с ним поговорю.

Но поговорить с Михаилом ему не удалось, потому что через час к ним пришла почувствовавшая беду Алина. Она бухнулась Следаку в ноги и стала умолять не говорить Михаилу, что она про него рассказала. Она очень любила мужа, боготворила его талант, он был добрым, хорошим, но его искусство требовало такой самоотдачи, что он не мог не пить. Зато потом, приходя в себя, он просил у Алины прощения на коленях и месяц ходил кротким и тихим. Следак послушался ее и не пошел говорить с Михаилом. А зря. Следующий его приступ случился не по расписанию, а через две недели. И напился до чертиков Михаил моментально. Может быть, водка попалась паленая, может, мозг ослаб. Только в этот злосчастный раз Алина не успела отправить Соню к родителям и вынуждена была выскочить с ней на улицу, спасаясь от разъяренного мужа. Она захлопнула дверь в его комнату, где он все крушил, не щадя в том числе и собственных икон, а потом вышел в окно пятого этажа, разбив его ногой. Скорее всего, в пьяном бреду он перепутал окно со стеклянной дверью в комнату.

Алина с Соней после похорон Михаила уехали жить к дальним родственникам на Псковщину, не оставив никаких

Стр. 93. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

координат. Отец Константин объяснил Следаку, что это дьявол не давал покоя душе Михаила, изводя его великий талант, не давая творить добро и чудеса. Слаб оказался Михаил, и Следака вполне удовлетворила эта версия, но в храмы, расписанные Михаилом и его коллегами, на какое-то время желание ходить у него пропало. Божия Матерь, писанная Михаилом, осталась висеть на стене их с Верой спальни, снять ее рука не поднялась, но мечтать о том, как она поможет им с ребенком, они перестали. Только, глядя на нее, вздыхали каждый раз по солнечной Соне и воздушной Алине.

Последним кирпичом в стене между Следаком и Церковью стала встреча со старым знакомым, человеком из прошлого, неким Червонцем. В девяностые Следак и Кобыла с трудом повязали его, тогда бригадира «ленинских». Работала такая отмороженная бригада на Юго-Западе. Червонец был блатной, бывший разгонщик, пять ходок — одиннадцать лет отсидки к сорока годам. Бригада его занималась в том числе и подставой машин. Как-то раз подставили ребята Червонца свой «мерин» не под ту «тачилу». Вывалились из нее четверо нормальных пацанов поперек себя шире, назвались борцами и вместо того, чтобы отвалить бабла за окорябанный «мерс», забили стрелку у себя в спортзале. Дело-то копеечное, могли краями разойтись, тихо и мирно. Но не зря себе «ленинские» дурную славу годами зарабатывали. Нужно планку-то держать. Приехали они вчетвером — три торпеды и Червонец — на стрелку, там человек двадцать борцов разминается, к разговору готовятся. А терки не получилось. Потому как «ленинские» без разговоров достали из черных кожанок АКСУшки, в простонародье «сучки», и прямо в зале покрошили молодых спортсменов в мелкую капусту. Ни за что. Просто настроение у Червонца плохое выпало, похмелье тяжелое. А среди борцов пять человек в сборную города по греко-римской борьбе входили, а один вообще чемпионом Европы был. Потом погрузили их в микроавтобус, как запихали — непонятно, увезли на городскую свалку и сожгли.

Стр. 94. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Когда сожженный, полный тел автобус нашли — в городе началась паника. Даже для того времени жестокость была выдающаяся, а наглость и цинизм — беспримерный. Место для зала борцы выбрали глухое, на самой окраине, так что сразу «ленинцы» не спалились. Может, их вообще тогда бы и не вычислили, да языки за зубами не смогли сдержать, стали хвастаться перед братками, понторезы дешевые! Ну и сдали их при случае. Червонцу сразу свой человек из ментовки стукнул, что его вложили, и сказал, кто болтанул. Он быстро тех троих, что в зале шмаляли с ним, в расход пустил за длинные языки. А сам на дно лег, на самое злачное что ни на есть дно. Спрятался урка на цыганской наркохате в Сосновом Бору — там его и взяли Немец с Кобылой. Сам-то Червонец, убитый герычем, лежал себе спокойно, а вот с телохранителями его случилось в войнушку поиграть, две пули из бронежилета Следак потом выковырял. А Червонца пришлось на руках выносить, совсем закайфовался. В результате ничего по убитым борцам предъявить ему не удалось — свидетелей не осталось, и сел Червонец на пару лет за хранение оружия. С каким же неожиданным омерзением Следак увидел перед собой круглую усатую рожу старого бандита, выходящего из его любимой церкви. Следак хотел развернуться и уйти, но поздно. Червонец узнал его и осклабился свежей металлокерамикой:

— Ой какие люди! Опер Блок! Какими судьбами? Живой ведь, ментяра.

— Я уже давно не опер.

— А хоть бы и не опер. У меня глаз — алмаз. Хоть я тогда обкумаренный был, а рожи ваши на всю жизнь сфотографировал. Ну и нашли мне вас потом. Досье подогнали. И твое, и Кобылинского.

— Чего ж не убили нас?

— Видишь, откуда выхожу? То-то. Поэтому и не убили. Простил я вас по-христиански. Работа у вас волчья. Я теперь цивильный бизнесмен, автостоянки у меня, Блок. Если рабо-

Стр. 95. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

та нужна, звони — возьму охранником. Зарплата лучше, чем у вас, волков.

— Спасибо, не надо.

— Чего ты бычишь, Блок? Время выпало нам лихое. Старое будешь поминать, глаз не хватит. Надо жить сегодняшним днем.

— Сегодняшним днем — я б тебя на пожизненку раскрутил, упырина, — не сдержался Следак.

Двое амбалов, бесшумными тенями образовавшиеся по бокам Червонца, с напряженной тоской в маленьких глазках уставились на него.

— Ишь какой! — ничуть не обиделся Червонец. — Точно, вспомнил, ты ж теперь у нас следак! Не кипишуй, Блок! Сходи вон к отцу Константину, выговорись, успокойся, с такими нервами долго не протянешь, Блок. Свекла лопнет. Батюшка-то у нас здесь замечательный, добрый поп.

— Ты батюшку своими грязными лапами не трожь! Хоть что-то святое людям оставьте, хапуги.

— А я и не трогаю. Я помогаю. И церкви, и батюшке, и людям. А надо будет, и тебе помогу, следак. Вот батюшке дом недавно в Юкках купили, у него ж сыновей сколько. Теперь и от города близко, и благодать. Дом хороший и участок двадцать соток с часовенкой. Не стыдно теперь к нему в гости заехать...

Следак, не в силах больше терпеть позор, развернулся и ушел. Напрасно, конечно, он кипел. Отец Константин, скорее всего, и знать не знал, чем занимался раньше этот усатый богобоязненный бизнесмен. А может, Червонец на понт Следака взял и никакого дома попу не покупалось? Следак не проверял. Противно было. Да и потом, вдруг Червонец по-настоящему раскаялся? Кающийся грешник, пусть даже такой черный убийца, всегда радость для Церкви. Сказано: «первым в Рай войдет разбойник» — и к таким людям с презрением относиться — гордыня, смертный грех. Только плевал Следак на эти рассуждения, видел он Червонца мерзкую рожу, видел

Стр. 96. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

и сгоревший автобус, полный молодых мертвых тел. Словно дьявольскую огненную жертву принес Червонец тогда Молоху, чтобы ходить сейчас по петербургской земле спокойно и коптить высокое северное небо миазмами воровского дыхания.

Как бы то ни было, после встречи с Червонцем Следак в церковь зашел один раз — попрощаться с Кобылинычем. Смерть друга он принял как очередной вызов вселенского зла. С ним однозначно играли. Он остался жив, один на один с чувством вины и полного бессилия, и, если бы не маленькая Вера, крепко державшая его в своих объятиях, никто не знает, что бы с ним тогда случилось. На работе после покушения ему настойчиво предложили пойти в отпуск, а потом на пенсию. Или перейти в другое ведомство. Следак подумал и выбрал Управление федеральной службы наркоконтроля.

На новом месте Следаку пришлось начинать все с нуля. Он очень надеялся, что теперь вся его энергия пойдет на борьбу с таким явственным врагом, как наркомафия, а усталый мозг отдохнет от битв, проигранных злу вчистую. Для начала Следак изучил всю литературу по истории отношений человека и наркотиков. Издревле люди использовали наркотики как связующие вещества с потусторонним миром. Все языческое шаманство и колдовство было завязано на них. С их помощью общались с духами — душами умерших, богами и демонами. Но при этом пользовались ими тогда лишь избранные, а теперь потусторонний мир смело шагнул в мир реальный. Наркотики стали опорой экономики некоторых стран, выгоднейшим экспортом с того света. Наркоманы в еще недавно синей стране множились в геометрической прогрессии. В маленьких российских городах подростки уже не курили табак и коноплю, а кололи героин, превращаясь в тех бесплотных духов, которых когда-то вызывали шаманы, только абсолютно бессильных. В столицах молодежь не понимала, что такое танцы без веселых таблеток, требовала «лигалайз» и радостно смеялась, слыша такие безобидные слова, как «скорость» и «грибы».

Стр. 97. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Следак мало чем отличался от обычного наркомана, он тоже не мог жить без алкоголя, целенаправленно убивал им свой мозг, пытаясь сбалансировать его неуемную деятельность и хоть на время сбежать из реальности. Бороться он хотел не с наркоманами — такой отлов на улице с дозой и последующая продажа «нарика» родственникам и друзьям давно стали одной из статей дохода «нищей» городской милиции. Он хотел повоевать с наркомафией, циничными воротилами, но это оказалось сложнее, чем он мог предположить. Против них никогда не находилось улик, к ним было не подобраться. К тому же они кормили столько высших чинов во всех ведомствах, что их скорее охраняли, чем пытались посадить. Со средним звеном в наркотрафике дела обстояли попроще. Их иногда сдавали и сажали, чтобы видимость борьбы сохранялась. Но и тут существовали свои секреты и уловки. Например, имелось полным-полно двойных агентов и просто своих барыг, которые «постукивали» и становились неприкасаемыми. Поскольку все они были засекречены, все время происходила путаница, и в результате их приходилось отпускать после арестов. Так что деятельность происходила, но арестовывали и сажали мелких сошек, торговцев-наркоманов, которые всего лишь чем-то не угодили кому-то на вершине наркопирамиды, или частных производителей химических наркотиков.

Чтобы арестовать кого-то, Следаку постоянно приходилось покупать наркоту, хранить наркоту, а иногда и продавать наркоту. Через месяц такой работы он почувствовал себя перемазанным наркодерьмом с головы до ног. Очиститься не помогали ни ежевечерний получасовой душ, ни чистый медицинский спирт, который он покупал у знакомого капитана из Военно-медицинской академии, ни общение с Верочкой, которое становилось все эфемернее и формальнее. Вера вся испереживалась за Следака. Она видела, как он мучится на новой работе, но ничем не могла ему помочь. Любые вопросы вызывали у него раздражение. Ее маленькое тело, которым она готова была согреть его в любую минуту, перестало питать

Стр. 98. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

его силой и надеждой. От отчаяния, что она может его потерять, Вера стала выпивать вместе со Следаком, чтобы хоть так быть с ним вместе. Он сначала удивился, потом снова ушел в себя, в свои проблемы. Каждый вечер, приходя с работы, Следак машинально наливал ей водку, восприняв ее поступок как странную блажь.

Когда Следак понял, что Вера уже целый месяц ежедневно пьет с ним горькую, он впал в очередную депрессию, чувство вины перед самым близким человеком захлестнуло его. Он решил завязать, уволиться с работы, подыскать себе что-нибудь мирное. Черт с ним, с этим проклятым злом, — его любимая маленькая жена, пытаясь спасти его, гибла у него на глазах. Жаль только, что умные мысли пришли так поздно. Вера буквально сгорела за месяц. Ее организм не был готов к такой атаке, не выдержал столь крепкой привязанности, а самое главное — она не могла остановиться. Следак впал в панику и от страха запил вместе с Верой, забив на работу, где уже никого не удивляли его срывы. На третий день их совместного запоя Вере стало плохо, и пришлось вызвать «скорую». Поскольку Ольгерт был мертвецки пьян, в машину «скорой помощи», которая повезла Веру в больницу, его не пустили. Следак ругался, махал своим удостоверением, врачи в ужасе и с омерзением смотрели на абсолютно невменяемого от «синьки» инспектора из наркоконтроля. Он не отставал от них, даже пытался достать пистолет, но «скорая» все равно уехала без него. Тогда, обезумев, он помчался вслед за ней, крича: «Вера, прости меня!» — и размазывая пьяные слезы по лицу, пока его не сбил поворачивающий во двор грузовик. Если бы Следак попал под грузовик трезвым, точно бы помер, а так повезло отлететь в свежие сугробы на обочине. Февраль в две тысячи пятом в Петербурге выдался снежный.

Очнулся Следак в больнице на пятый день. Вышел из комы. Черепно-мозговая травма (пластина, впрочем, осталась на месте) и переломы обеих ног. «Где Вера?» — спросил Следак, едва открыв глаза. Но вокруг молчала ночная темнота боль-

Стр. 99. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

ничной палаты. И Следак понял без ответа, что Вера умерла. Иначе она сидела бы рядом. И проплакал всю оставшуюся ночь. Впервые со слезами. Еще неделю ему не разрешали вставать, и он скулил и плакал, ругая себя последними словами. Его никто не навещал. На новой работе его считали предателем, на старой — лузером и чудаком, лучший друг его вертелся в могиле, желая быть сожженным в челне, а родственники любимой жены, похороненной без него на маленьком кладбище под Выборгом, ненавидели его всей душой. Следак колотил загипсованными ногами по койке и бился о металлические прутья заживающей головой: он понял, что главным злом в своей жизни оказался он сам, променявший тихие семейные радости на погоню за призраком. Он понял, что сам загубил все самое дорогое, что у него было в жизни, предал Веру, не смог защитить ее от самого себя. Жизнь потеряла для Следака всякий смысл. Он не спал неделями, иногда проваливаясь в десятиминутный ватный сон среди дня, ждал, когда его выпишут, чтоб уехать под Выборг и там, на могиле у Веры, свести счеты с опостылевшей жизнью.

Глава 6

ГДЕ РОДИЛСЯ, ТАМ И ПРИГОДИЛСЯ

— **Н**у и что же не свел?

Лампа Седого опять слепила Следака. Десять минут назад его вырвали из ужасного душного сна и, дав справить малую нужду, притащили на допрос. Сон Ольгерт запомнил, потому что это был один из часто мучивших его кошмаров. Снилось Следаку, что он могучий солдат, упавший на землю и разом потерявший все свои силы. Лежит он на спине, тщетно пытаясь подняться, а над ним нависают и хохочут дурным смехом три страшные фигуры: лупоглазый Клюк с черным котенком в руках, безликий зверь Черняк и усатый Червонец с руками, перемазанными кровью.

— Чего не свел? — спросил Следак щурясь, пытаясь окончательно проснуться.

— Не важно. Я дал тебе поспать вволю, Следак, а не пару часов, как ты просил. Ты проспал целые сутки. Я нашел чем заняться. Изучал твою жизнь. Теперь многое знаю про тебя, коллега. Слишком много, чтобы не поговорить об этом.

— Что, концепция сменилась? Мы больше не спасаем заложников? Или вы наконец получили результаты анализов?

— Узнаю коллегу. Столько вопросов. Следак, он и в дурке следак.

— Что-то у вас подозрительно хорошее настроение.

— Мы перешли на «ты», Следак. Забыл?

— Забыл. Я после сна всегда такой. Нужно время, чтобы прийти в себя. Хотя я бы предпочел не приходить.

Стр. 101. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Хочешь есть?

— Не хочу, но знаю, что надо. Я должен быть готов, когда за мной вернутся.

— Вот и хорошо. Мы пообщаемся немного, а потом тебе дадут поесть. Час общения и пара часов покоя. Идет?

— Покой? Это единственное, чего я хочу. С трудом верится, что ты, коллега, оставишь меня там надолго. Я вряд ли скажу тебе то, что ты хочешь услышать, а правда тебя не устроит.

— Устроит. Я здесь как раз для того, чтобы докопаться до нее в твоей больной голове. Скажи, а почему в автобиографии ты не упоминаешь о своем писательстве? Ты что, стыдишься своего таланта? Только не говори, что все забыл. Амнезия — это так тривиально.

— Опять какой-то бред. То заложники, то писательство... Аркадий... так, кажется, тебя зовут... вместо того чтобы разрушать остатки моего мозга заведомой ахинеей, может, тебе рвануть обратно в Москву? Сдается мне, что Димон, в которого ты не веришь, уже скоро объявится там. И если пока еще ничего не случилось, то у тебя есть шанс убедить своих хозяев сдать ЗЛО добровольно. Ему больше ничего не надо. Спасешь их никчемные жизни. Всяко лучше, чем парить мозг безумному придурку.

— Ого, как много слов! Одно ключевое — Москва. Именно поэтому я здесь с тобой. Ты так много кричал о тех бедах, которые теперь падут на бедную столицу, что информация дошла до нас. Сначала к тебе отправили рядового сотрудника. Но когда я изучил твое досье, решил, что должен заняться этим делом сам. Стараюсь не пропускать возможности пообщаться с выдающимися людьми. Жаль, что мы не познакомились лет пять назад. Глядишь, работал бы в нашем отделе, а не лежал в черняевской дурке.

— Да пошел ты со своим отделом! — Следак сорвался на крик, и в дверях нарисовались обеспокоенные санитары.

— Все в порядке, все нормально. Не надо сюда больше заглядывать. Если что, я вас сам сюда позову, — сказал сани-

Стр. 102. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

тарам Седой и снова обратился к Следаку: — Ольгерт Францевич, не кипятись. Писатель из тебя, на мой вкус, и вправду получился не ахти, на одну полку с Чеховым и Диккенсом я бы тебя не поставил. Так, литературные потуги без всякой исторической ценности, жалкая пародия на Булгакова, отголоски Гоголя, но таланта, как ни крути, маловато. Хотя как чтиво на ночь, может, и потянет. Обывателю нервы потреплет, но не более. Так что, может, и неплохо, что ты забыл об этой своей ипостаси. Меньше сожалений. Тебе и так их хватает. Вон как жизнь тебя потрепала. — Седой поднял толстую пачку распечатанных листов и хлопнул ею по столу. — Автобиография — лучшее твое произведение. Правда жизни — без слез читать невозможно. Написано месяц назад. Тобой, Следак, написано. Здесь же, в этой самой больнице. Попросил у врача бумагу, все изложил о себе в третьем лице. Так и пролежали листочки до моего приезда. Почерк у тебя хороший, разобрали, напечатали мне. Вот сидел всю ночь, изучал, даже всплакнул пару раз и вот что подумал: может, ты новую книгу решил написать? Может, и про демона все — просто новый сюжет, который ты с жизнью перепутал?

Следак молчал, нормальных слов для ответа у него не находилось, а материться почему-то не хотелось. Он понимал, что Седой ведет свою игру, путает его, но никак не мог понять, чего от него хотят. Какие еще книги? Литературовед хренов! Следак никогда не писал книг, не вел блогов, даже писем писать не любил, СМС и те ненавидел. Автобиография? Полная фигня! Почему Седой резко перестал интересоваться судьбами будто бы пропавших людей и придумывает свои идиотские истории?

— Твой бред — ответ на мой бред, так коллега? — сказал Следак, стараясь выдержать уверенный тон. — Думаешь, мой Димон — выдумка, глюк, и хочешь мне показать, что тоже можешь выдумать не хуже? Хотя бы про меня, например? Такой у тебя способ добраться до правды? Ты думаешь, что я прячусь за маской сумасшедшего, а сам помогаю таинствен-

Стр. 103. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

ным террористам, похитившим кучу людей в Черняевске и теперь махнувшим в Москву? Как-то очень сложно. Громоздкая конструкция, коллега.

— Браво. Хотя абсолютно не в жилу. Но зато какой поток логического сознания. Просыпаешься, коллега, и это хорошо. Общаться становится интереснее.

— Еще бы понять, в чем твой интерес, Аркаша.

— Моя работа — отделять зерна от плевел. Нужно удостовериться, что твой бред всего лишь безвредный набор слов. Плод воспаленного сознания, не несущий опасности стране, которую я берегу от неприятностей.

— От демонов-террористов и амнезийных писателей, одержимых булгаковщиной?

— От любого зла.

— Отлично. Борьба со злом — моя любимая тема. И Димон бы одобрил.

— А по поводу автобиографии ты зря возникаешь. Вот послушай кусочек. Мне очень нравится. Называется «Путь Следака». Никакой мистики. Немного занудно и мрачно, но явно поменяет твое настроение.

Седой надел тяжелые очки, приблизил листки бумаги к лицу и стал читать. Чем дальше он читал, тем более неуютно становилось Следаку. Ему одновременно хотелось убежать, спрятаться и слушать, слушать, слушать. Ведь он слушал свою жизнь. Эту историю, кроме него, никто не мог написать. Голос у Седого был густой и приятный. Читал он с выражением, и Следак почувствовал, как по заросшим щекам бегут горячие слезы. На словах «свести счеты с жизнью» Седой остановился.

— Все, Ольгерт. Это конец твоей истории. Так почему ты не покончил с собой на могиле Веры?

— Я в ауте, Аркадий. Наверное, я действительно все это написал и забыл. При той жестокой терапии, которой меня здесь подвергали, это немудрено.

— Но почему твоя история кончается в петербургской больнице? Кстати, где ты лежал?

Стр. 104. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— В Скорой помощи на Будапештской. — Следак растерялся.

Седому удалось ввести его в удобное для себя состояние. Следаку казалось, что он стал мягким и податливым и Седой сможет слепить из него все, что захочет. Ему ужасно хотелось стукнуть кулаком по своей будто онемевшей голове, переставшей подчиняться какой-либо логике, но руки висели в крепко связанных за спиной рукавах.

— Давай попробуем вместе во всем разобраться, — сказал Седой.

— Давай, — тихо сдался Следак.

— Что случилось дальше? Ты добрался до могилы Веры?

— Я провалялся в больничке несколько месяцев. Точно не помню. Мне тогда казалось, что прошла вечность. Оплатил лечение. Обезболивающего для меня не жалели. Вот только душу не обезболить. Как только смог передвигаться на костылях — выписался. Одежду, документы мне в больнице вернули. Пистолет мой, конечно же, в милицию сдали. Не полагался мне теперь ствол. В наркоконтроле меня тихой сапой списали на пенсию по здоровью. Спасибо, хоть не по статье. Позвонили, чтобы документы заехал забрать. Инвалидность советовали оформить. Заботливые такие. Я взял такси, доехал до банкомата, снял все деньги. Домой не поехал. Я же в Вериной квартире жил. Как я мог туда вернуться, там все о ней напоминало. Да и зачем мне домой. У меня одна мысль крутилась — попрощаться и уйти. Про встречу на том свете не думал, к тому времени ни во что уже не верил. В Ад так в Ад. Вряд ли там будет хуже, чем у меня на душе. Таксист, почти мальчишка — лет двадцати, а выглядел как школьник, — отвез меня на дачу под Выборг. У меня там карабин прикопан был. Потом на кладбище. Март месяц, все в снегу. Дал таксисту денег, чтобы он могилку нашел и довел до нее. Парень в тот день на мне денег заработал, как за год. Хорошо, что кладбище маленькое. Будний день, пустое абсолютно кладбище. Сосны стоят в снегу. Небо синее-синее, как глаза у моей Верочки.

Стр. 105. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Как будто она на меня сверху смотрит. Я на могилку упал, реву. Таксеру говорю — иди, парень, в машину, одному мне надо побыть. А он как почуял что-то неладное. Стоит, не уходит. Дал ему денег. Иди, говорю, скоро приду. Махнул он рукой, будто хотел сказать что, да передумал и ушел в машину. Я на колени в снег бухнулся, из-за пазухи карабин достал, к горлу приставил и выстрелил. Грохот, огонь, снег с сосен попадал, воронье закружилось, закаркало, а боли никакой не чувствую. Карабин в сторону отлетел, свет померк, а я стою на коленях — не падаю и не умираю. Чувствую на плече руку, тяжелая такая рука, жесткая, и голос слышу в ухе:

— Рано, солдат, рано. Ты еще нам нужен.

Хочу голову повернуть — не могу. Вообще пошевелиться не могу. И темно вокруг. Нет, думаю, наверное, я все-таки умер. Тут вдруг вижу Веру. Стоит передо мной такая, как в первый раз, когда я ее в церкви увидел. Только в глазах синих слезы.

— Что ж ты, Ольгушка, мне так больно делаешь? — говорит мне Вера. Я ей ответить не могу, только слушаю. — Больше никогда так не поступай. Не позорь нашу любовь, — и исчезла.

А вместо нее мать покойная стоит. Строгая. В пальто сером драповом, в котором на работу ходила, и пальцем у меня перед носом трясет:

— Ты что удумал, срань болотная! Я тебя одна, без мужа вырастила! Жизни не видела, чтобы ты жил! Зла не хватает! Возвращайся домой немедленно! — и тоже пропала.

А рука тяжелая у меня так на плече и лежит. Голос в ухе мне опять говорит:

— Слушай маму, солдат. Поезжай в Черняевск и делай, что должен.

Тут мне как-то повернуться удалось, и тьма рассеялась. Стоит у меня за спиной мальчик-таксист, трясет меня за плечо, лицо перепуганное, белее снега вокруг.

— Мужик, ты что? Зачем ты так? Поехали в город, мужик.

Стр. 106. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Я гляжу на руки, а они обожженные, все в крови и в порохе. Карабин в снегу лежит, ствол разорванный. Патрон, что ли, переклинило? Да нет же, от клина ствол не разрывает, просто выстрела не происходит. Разрывает от препятствия в канале ствола — воды, песка, грязи. Упаковывать оружие надо лучше, когда закапываешь! Вороны надо мной летают, ругаются. «Карма, карма!» — кричат.

— Поехали, — говорю таксисту, — на Витебский вокзал, билеты до Кенига брать.

Вот так в Черняевск и уехал. Тринадцать лет жизни в городе на Неве оставил.

Следак замолчал. Седой тоже молчал, выбивая морзянку указательным пальцем правой руки по «сталинской» столешнице.

— Мистика началась, — констатировал Седой, — или шизофрения. Кому как больше нравится. Поэтому ты, наверное, не стал дальше писать о себе. Споткнулся об эзотерику. Духи, голоса — понял, что здесь твоя болезнь началась. Думаю, ты сам ее начало вычислил, Следак.

— Может быть. Только я все равно не помню, как писал. Зато теперь знаю, что хочу описать, что дальше случилось. Очень хочу.

— Значит, в тебе опять писатель просыпается. Эх, жаль, ты не попался мне раньше. Мы бы с тобой стопудово сработались, до болезни твоей. Все про зло бы тебе объяснили, чтобы ты, как собака, за хвостом своим не гонялся.

— Это ты о чем?

— О теориях твоих. Ты ж почти до истины добрался. Только тебя дети запутали. Твой больной вопрос. Воспитание — чепуха. Не надо с внутренним злом бороться. Заставлять людей быть постоянно добрыми — все равно что пытаться делать из тигра вегетарианца. Бесполезно. Борись с внешними проявлениями зла в любом виде, и все. Чем мы и занимаемся. Служим добру. Вот говорят, не делай добра — не получишь зла. А надо ли его вообще делать, добро-то? Может, просто не

Стр. 107. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

делать зла для начала? Вот животные не знают ни добра ни зла. Кто их обвинит в жестокости или в жадности? Одни инстинкты. А мы-то знаем разницу, нас за это из Рая поперли. Так что увидишь зло — уничтожь его. Целиком его никогда не извести. Пусть даже Сатану в кандалы закуют и тысячелетний рай на земле начнется. Зло все равно останется в наших душах. Тут ты прав. Но наша задача в другом — не дать ему восторжествовать. Увидел — уничтожь. А со злом внутри души бороться бесполезно — оно вечно, это все равно что с эндорфинами бороться. Не с наркомафией, а с эндорфинами в гипофизе и в своей крови. Тоже ведь наркотики — понимаешь?

— Понимаю, что ты тоже сумасшедший, коллега. И тоже подсел на эту тему. А насчет «увидишь зло — уничтожь его» Димону очень бы понравилось. Это его жизненное кредо. Может, вы из одной компании, Аркадий? Может, он тебя ко мне послал?

— Опять обострение у тебя, Следак, пошло. Не веришь ты никому и ни во что. Вот твоя главная проблема. Без веры человек пустой и несчастный. Нет у него ни любви, ни света.

— А ты во что веришь, Аркадий?

— Верю, что мы с тобой докопаемся в твоем бреде до истины. До начала болезни уже докопались. Я, кстати, не просто так читал твою биографию, я еще и проверить кое-что успел. Чтобы убедиться, что писанина твоя не бред больного мозга. Тебе интересно будет некоторые факты узнать.

— Ну-ка, ну-ка, что за факты такие?

— Пришлось поискать людей, которых ты там упомянул, чтобы убедиться, что они реальные, а не вымышленные персонажи твоих книг.

— Опять книги! Не помню я никаких книг. Читать любил всегда. Читал много запоем, но писать даже не пытался.

— Однако написал, — Седой прищурился, как бы вспоминая, — аж пять книг. Все под псевдонимами. Первую, «Порог сердца», вообще под двойным. Потом «Госстрах», «Карлович»,

Стр. 108. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

«Рудимент» и «Новые гаруспики». Все под псевдонимом Белкин. Продавались не ахти как, зато стабильно, издатели не жаловались, хотя, когда ты исчез, тоже не расстроились. Читатели у тебя подобрались странные, искали в твоих мистических заумных триллерах то, чего там никогда и не было, — смысл. Смысл, который всегда терялся в попытках умствований и хитросплетенных сюжетах. Но многим такое нравилось, так что можно смело сказать, что Белкин — твой единственный удачный проект, где небольшой талант искупался актуальной темой, перевернутой с ног на голову, и обилием черного юмора.

— Прелестно. И когда же вышла последняя повесть Белкина?

— Как раз перед убийством Кобылинского — думаю, что ты ему обязательно презентовал экземпляр с автографом. «Новые гаруспики» — для упертого язычника чтиво в самый раз. Страшная, мрачная история, в которой ты, Следак, попробовал в очередной раз объяснить себе причину существования маньяков. В главном антигерое книги просыпается, помимо его воли, дух его далекого предка-этруска, который в прекрасной Тоскане, еще до римского вторжения, был знаменитым гаруспиком — толковал будущее по внутренностям жертв, предназначенных Зеленому Тухулке, одному из адских этрусских демонов. Мужик работал на телеканале РБК финансовым аналитиком и вел двойную жизнь. Днем оставался обычным метросексуалом, скучным обывателем и завсегдатаем караоке-баров. А ночью бегал по Битцевскому парку с молотком и ножом в поисках объектов для новых предсказаний. Особенно хорошо тебе удались описания анатомических подробностей внутреннего строения жертв. Полагаю, позаимствованные в каком-то из твоих дел. Аналитик о гаруспике в себе, конечно, не подозревает, ночную резню совершает в лунатическом состоянии. Живет он один, и заметить его странностей некому. Зато прогнозы становятся все точнее и точнее, карьера идет полным ходом. Его даже приглашают в финансовые советники к президенту. Но однажды его находят

Стр. 109. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

голым, мертвым, с выпущенными кишками на лужайке Битцевского парка, здесь-то и начинается главное действие книги.

— Какая дрянь! Был у меня и вправду похожий персонаж. Орудовал в Павловском парке. Любитель анатомии и Ницше. Если я действительно писал такие книги, может, и хорошо, что я про них забыл.

— С каждой книгой сюжеты становились все мрачнее. Юмора все меньше и меньше. Тягу к творчеству у тебя, похоже, отбил грузовик вместе со всеми воспоминаниями о книгах. Но, учитывая автобиографию, которую ты начал здесь крапать, таланта Бог у тебя не отнял, а может, и прибавил.

— Грубая лесть, Аркаша.

— Поверь.

— Хочется верить.

— Это правильно. Надо верить. Тебе особенно. Причем верить надо в лучшее. В плохое-то ты веришь очень легко. А зря. Это я про факты, которые проверил. Помнишь историю с Червонцем и отцом Константином, которая тебя от Церкви окончательно отвратила?

— Да, помню.

— Что ж ты, Следак, так лоханулся? Ты же не просто так зовешься. Ты следак по жизни — это твой путь. Все проверить, а потом уже верить — наш принцип. А ты смалодушничал, испугался правду узнавать. Проще обидеться, отгородиться от всех и считать, что это от тебя отвернулись, хотя сам спрятался и дверь закрыл.

— А попроще можно изъясняться?

— Не покупал никто отцу Константину дом в Юкках, не принял бы он такого подарка. До сих пор живет с женой и пятерыми детьми в четырехкомнатном «хрущике». А Червонец — хитрое дьявольское отродье. Отомстил тебе, загадил душу. Клеветник — одно из первых имен дьявола, я думал, ты знаешь, Следак...

— Знаю, а еще — Обвинитель. У него много имен, и не все для нас приятные, коллега. С Червонцем понял. Рад за отца

Стр. 110. А.Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Константина, но знаю многих из духовенства, кто с соблазном не справился. Так что останусь при своем мнении о Церкви земной.

— Твое дело. Про Алину и дочку ее Сонечку узнать хочешь?

— Очень хочу.

— А чего ж сам не узнал? Тебе не здесь сейчас сидеть надо, а им помогать. Живут в селе под Псковом. Беднотища. В районной школе Алина пение преподает. Вдова. Про тебя ее спросили — помнит и сплошные восторги. Сдается мне, что и у тебя место для нее в сердце освободилось.

— Ты ко мне в сердце-то не лезь. В голову залез уже, а в душу не смей. Тебе от меня чего надо? Проверил информацию — все сходится? Чего теперь?

— Теперь будем разбираться с твоими баснями. Все, что ты про себя в прошлом написал, похоже, правда. А рассказ про демона больше книги твои напоминает.

— Значит, наврал я все. Придумал. Я же сумасшедший. Голова два раза пробита. Не было ничего. Ни демона, ни Алхимика, ни Барона, ни двойняшек, ни вампиров — поезжай в Москву, добрый дяденька, со злом бороться. Где увидишь — уничтожь. А то, что под носом ничего не видишь, — ерунда. Добро — оно всегда подслеповатое.

— Я бы рад домой, только вот незадача. И Алхимик, и Барон, и двойняшки — персонажи реальные. Поэтому сижу здесь с тобой. Книжки твои читаю и в душу пытаюсь заглянуть. А вот про то, что я добрый дядя, — ошибаешься. Я служу добру, но сам далеко не добро. Из двух зол выбирают меньшее — слышал? Этим я и занимаюсь. Большее — уничтожаю. Добро само со злом не борется, в этом твоя ошибка, Следак. Думаешь, добро всегда побеждает зло? Не совсем так. Обычно зло со злом и борется. Которое побеждает, то и добро. Ну а я за этим злом-добром надзираю. Я — смотрящий.

— С чьей стороны?

— Я ж сказал. Служу добру.

Стр. 111. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Зло на службе у добра? И хочешь докопаться, был ли демон? Обкакались в Москве? Там все никак не начнется, тебя и прислали. Все понятно.

— Ишь какой ты понятливый. А мне вот непонятно кое-что. И раз я за столом, а ты на табуретке в смирительной рубашке, я тебя еще поспрашиваю.

— Валяй. У меня даже интерес к разговору проснулся. Тут и до аппетита недалеко.

— Хорошая идея. Надо перекусить.

Следак почувствовал перемену в настроении Седого — тот, похоже, понял, что начал терять очки, а ему необходимы полное доверие и искренность Следака. Решил взять паузу, удовлетворенно заключил Ольгерт Блок.

— Вот только перед тем, как тебя уведут, хочу рассказать тебе одну историю. Если бы я был писателем, как ты, — сказал Седой, — неплохую повесть про любовь мог бы сляпать. Только сначала ответь мне, какое сегодня число?

— В смысле день календаря?

— Да, в смысле дата.

— А чего ты мне такие вопросы задаешь, как врач скорой психиатрической помощи? Ты ж и так знаешь, что я шизофреник!

— И все-таки, Следак.

— Ну, если я здесь неделю, то шестнадцатое сентября.

— А год какой?

— Две тысячи девятый, естественно.

— Спасибо. Это то, что я хотел услышать. — Седой явно снова обрел равновесие. — Значит, обещанная история. Одна бойкая девица, для простоты назовем ее Варвара, очень рано выскочила замуж. Только восемнадцать стукнуло — и вперед. И не за кого-нибудь, а за лучшего друга своего отца, к тому же его партнера по бизнесу. Двадцать пять лет разницы Варю не испугали и гнев отца не испугал, очень уж она свободы хотела. А вот мужу ее новому, Андрею, все бросить пришлось. И прибыльный бизнес, и семью с двумя, хоть и взрослыми,

Стр. 112. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

детьми. И уехал он с молодой женой в свой родной город новую жизнь строить. Деньги-то водились у него, даже после развода на хлеб с маслом осталось. Тем более в провинции все дешевле. Правда, Варя заскучала сперва. Вологда чай не Москва, тусовать особо негде. Так себе свобода получилась. Андрей целыми днями новый бизнес строительный налаживает, а она одна целыми днями в большом красивом доме кукует. Ну родила девочку, через год мальчика. Восемь лет промчались как день. Варе двадцать шесть всего, а Андрею пятьдесят один. Дети в школе, Варя скучает. И в один прекрасный день приходит к Варе новый участковый милиционер Сергей Жучков — знакомиться. Молодой, красивый, похож на артиста Мерзликина, но ликом не мерзок, а, наоборот, даже очень приятен. И начинается у них с первого взгляда такая любовь, что дня они друг без друга прожить не могут. Воздух между ними искрится, эсэмэски через каждые пятнадцать минут туда-сюда летят, а спина у участкового Сергея покрыта боевыми любовными незаживающими царапинами. У Варвары просто бешенство любовное проснулось. От мысли о Сергее ее всю трясет, только теперь она узнала, что такое настоящая любовь, а Андрея она начинает просто ненавидеть. Андрей же ничего не замечает — приезжает домой со строек своих такой затраханный, что ему не до улавливания флюидов Вариных. Так проходит месяц, и Варя, отвалившись от счастливого Сергея, в утренний час на супружеском ложе говорит ему:

— Надо что-то решать, Серенький, мало мне этих утренников. Хочу с тобой по-человечески спать, в церкви обвенчаться. Только этот старый хрыч меня живой к тебе не отпустит. Еще и тебя закажет, не посмотрит, что мент. Я эту старую бизнес-гвардию знаю. Все детство мне своими разборками испортили. Отец чуть что матери расправой угрожал. Если б мы с Андреем не свалили, и меня б не пожалел. И Андрей такой же...

И садится Варя своей прекрасной попой любимому на грудь.

— И что же, — спрашивает задыхающийся, в том числе и от любви, Сергей, — нам делать? В другой город сбежать?

Стр. 113. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Безмазово. Найдет где угодно. И чего вообще нам бегать? Вон у тебя какой красивый пистолет Макарова на стуле висит.

— Что же, ты мне его убить предлагаешь? — удивляется Сергей.

— А ты хочешь, чтобы он нас за любовь нашу грохнул, так, что ли?

— А дети?

— А что — дети? В Москву их отправлю, все счастливы будут. Мама с папой внуков любят.

— А если меня вычислят?

— Не вычислят. Андрей кто? Бизнесмен. А бизнесменов у нас каждый день убивают, работа у них такая.

Убедила-таки Варя любовника. Нашла серьезные доводы. Наступила на горло собственной песне, не пустила его пару дней к телу. «Вот решишь вопрос со старпером, тогда и приходи». Сидит Варя дома одна, дети в школе, Сергей в игноре. Ей звонок на мобильный. Смотрит — муж звонит.

— Варя, ты только не волнуйся. Я в больнице, но со мной все нормально. Какой-то подонок пытался меня застрелить. Я из машины выхожу, а он как из-под земли вырос, выстрелил в грудь в упор и побежал. Я упал, ребята со стройки на выстрел прибежали, да он уже пропал. Дилетант какой-то, хоть и в шапке-маске омоновской, пуля прошла по касательной, чуть поранил меня, придурок. А может, так и хотел, только напугать. Кто послал, ума не приложу. Кому дорогу перешел? Ты, моя дорогая, не волнуйся, врач сказал, что перевяжут и отпустят. Только сейчас понял, как люблю тебя и наших гавриков. Как я вас могу без себя оставить?

Ну и еще килограмм сантиментов Андрей Варе выложил. А у Вари небольшой паралич случился, она только слегка повыть в трубку и смогла, а Сергею послала СМС «ну ты и мудила». С Андреем после покушения такой прилив чувств случился, что он на бизнес забил и неделю дома с женой провалялся. Списал ее заторможенное состояние на шок от

Стр. 114. А.Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

возможной потери любимого. А потом и вовсе взял Варю с детьми и увез их из осенней пасмурной Вологды на белые пляжи Доминиканы.

Дети счастливы, а Варе-то курорты экзотические не в радость. Она уже целый месяц с милым не видится и даже по телефону с ним не поговорить, муж все время при ней. Да еще такой активный! А она глаза в постели закроет и участкового представляет. Участковый бестолковый. Извелась вся за месяц, щеки запали, синяки под глазами, а Андрей смотрит на нее довольный, вот как жену молодую уездил — есть еще порох в пороховницах. Ему покушение только на пользу пошло, жить захотелось со страшной силой. Однако и бизнес нельзя бросать. Андрей вернулся на работу, а Варя к адюльтеру. Покатилось все по старой колее. Андрей на стройку, Сергей на Варьку. Варька первую неделю с ним не разговаривала. Давала, но молча. Чтобы понял всю глубину своего позора. Это ж надо так облажаться! И чему вас только в вашей милиции учат! В общем, поставила она Сереге ультиматум. Либо он ее муженька умерщвляет как хочет, либо она Андрею все как есть рассказывает, кается. И будь что будет, не может она так больше жить. Сергей подумал и говорит:

— У меня прапор знакомый есть, он пластидом торгует. Я твоего Андрея взорву. Только вот он теперь охрану нанял. К машине его мне не подобраться. Может, ты сама все заложишь, а я тебе объясню, что куда?

— Господи, что мне за мужик малахольный достался? Как меня в такого козла влюбиться угораздило? Ну давай, тащи свой пластид. Только смотри сам не взорвись по дороге.

Неделю взрывчатка у Вари в туалетном столике лежала. Потом все-таки нашла она возможность все по правилам заложить. Утром машина Андрея, чуть отъехав от дома, взорвалась. В спальне и в гостиной стекла повыбивало, такой сильный взрыв получился. Водитель и охранник сразу погибли, а Андрея на «скорой» в больницу увезли в реанимацию. Трое суток бились врачи над тем, что от него осталось, но сумели

Стр. 115. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

все-таки сохранить ему жизнь. Правда, обе ноги и правую руку пришлось ампутировать, глаз один сумели спасти с десятью процентами зрения, а слух так и не спасли.

Варя все трое суток в больнице просидела под дверями реанимации, проплакала. И потом в больнице осталась. Мать ее из Москвы впервые за восемь лет приехала, с детьми сидеть. Отец Варю и Андрея простил заочно, но в Вологду не поехал. Два месяца Варя в больнице с мужем жила и о Сергее не думала, мысли о нем прогоняла сразу. А потом Сергея и вовсе арестовали. Прапора за торговлю пластидом взяли, и он, чтобы себе срок скостить, всех покупателей заложил. В ментовке член к носу прикинули — бизнесмена взорвали на участке у Жучкова, пластид у прапора он покупал — и под белы рученьки его в кутузку. А оттуда на сучью зону, на десять лет за покушение на убийство. На почве личной неприязни. А если проще — из зависти. Про Варю на следствии Сергей ни слова не сказал, только все десять лет письма ей любовные писал. Ни на одно она не ответила, потому как все эти десять лет нянькалась с обрубком-Андреем, практически с ним не расставаясь. И представь себе, чувствовала себя абсолютно счастливой.

Седой замолчал и сел, откинувшись на спинку массивного стула, хитро поглядывая на Следака.

— И зачем ты мне рассказал сию феерию? Или это еще одна моя книжка, сюжет которой я забыл?

— Нет, это не твое творчество. Жизнь великая в своей абсурдности. Любовь прекрасная своей необъяснимостью. Просто история любви и предательства. Двойного причем.

— А, вот оно что! Значит, только ради того, чтобы подразнить меня словом «предательство»! Приемчики ваши сучьи. Что ж, давай, Аркаша, продолжай провокации. Хочешь вывести меня из себя, думаешь, так будет проще? Только хрен тебе, а не проще. Я уже все рассказал.

— Ты чего, Следак? Чего орешь? Какая провокация? Насколько я знаю, никаких предательств за тобой не числится.

Стр. 116. А.Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

А о том, что с тобой случилось с того момента, как ты в Черняевск вернулся, и до того, как ты с якобы демоном тарарам здесь устроил, мне вообще ничего не известно.

— Врешь ты. Все про меня знаешь. Играешь со мной. Не нужны тебе заложники липовые. И рассказы мои не нужны. Тебе Димон нужен. Хочешь через меня до него добраться, вот и играешь в свои глупые игры. Кто ты, Седой?

— А ты кто? Тебя даже зеркало не узнает. Все твои обвинения мне — обычный бред. А вот про Димона — это необычный бред, поэтому я с тобой и вожусь. Хочу до реалий добраться. Глядишь, и тебе помогу.

— Мне помогать не надо. Аппетит ты мне отбил. Хрен с тобой. Хочешь знать, что со мной в Черняевске происходило?

— Да, хочу.

— Шесть часов покоя за рассказ. Идет?

— Идет. Уже пошло.

— Хорошо. Купил мне на Витебском вокзале мой Харон-таксист целое купе до Кенига, посадил в вагон, сказал: «Больше так не делай, мужик» — и помахал рукой отъезжавшему поезду. Я дверь в купе после проверки запер и до Кенига проспал. Только там доперло до меня, что боли не чувствую: ни башка не болит, ни руки, которые вроде как обгорели, — аккурат с того момента, как карабин на могиле шарахнул. Ну и хорошо, думаю, должен же хоть какой-то позитив в жизни происходить. Денег у меня до фига с собой было. Мы с Верой мало тратили. Все откладывали на будущее. Не баловал я жену, дурак. Приехал в Черниг на такси, купил два ящика водки по дороге, тушенки пару коробок. Подготовился.

Квартира мамина три последних года пустовала. Десять первых лет ее тетя Валя, подружка мамина, сдавала. Часть денег Валя себе брала, а на оставшееся коммунал платила и за могилкой маминой присматривала. Три года назад Вали не стало, так что все заросло пылью и паутиной, прямо как у меня в душе. Я и убирать ничего не стал. Только проветрил. Холодильник «ЗИЛ», телевизор «Рекорд», все как в детстве.

Стр. 117. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Только не работает ничего — свет за неуплату отключили. Я полгода как денег за квартиру не присылал. Ванну холодную набрал, водку туда поставил — чем не холодильник? Хорошо хоть, воду не отключили, жаль только, вода в кране стала невкусная. Новые власти подсуропили. Сделали центральный водопровод, воду забирать из Анаграммы стали, а раньше у нас вся вода из скважин шла. Вкуснейшая артезианская вода, предки мои немецкие такое обалденное пиво на ней варили! А мы в детстве прямо из кранов хлебали ее литрами. В каждом дворе была своя скважина пробурена, и из каждого дома торчал латунный кран. Летом набегаемся в футбол или в войнушку — и под краном умываемся, раны промываем и просто воду хлещем. Ничего вкуснее, чем вода моего черняевского детства, я потом в жизни не пил. Скважины артезианские по-хорошему раз в пятьдесят лет обновлять надо, а в Черняевске их в последний раз обновляли, еще когда он Шварценбургом назывался. Но новая мэрша свой порядок навела: все скважины позакрывала и подарила городу современный централизованный водопровод. По дороге домой мне таксист заплатки на улице показывал от нового водопровода. Ни тротуара не пожалели, ни старых мостовых, весь город в заплатах. И липы трехсотлетние зачем-то вырубили. Попробуй их пойми, эти новые власти. Чего они стали больших деревьев так бояться? Столбов-то на улицах все равно полно. В общем, не стало в Черняевске фирменной вкусной воды.

Ну и ладно. Двух ящиков водки мне спокойно хватило на две недели. Я пил, закусывал тушенкой, жалел себя и все думал, что дальше делать. Может, меня тогда на кладбище глюкануло просто? От страха, стресса да от всей той химии обезболивающей, которой меня в больнице перепичкали. А может, и вправду все случилось? Только вот что дальше делать, в любом случае не сказано. Я пил и ноги ломаные расхаживал, без костылей ходить учился. Вроде даже получаться стало. Правда, смешно так косолапил, по-клоунски. Тут водке конец пришел, а с ним — и нужда мне на улицу выйти до ближай-

Стр. 118. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

шего магазина. Вида я, надо думать, стал страшного. Зарос весь, на голове шрамы, походка как у медведя из мультика. А на улице апрель буйствует, цветы распускаются. Листья на деревьях повылезали. Люди бодрятся, детишки на скейтах катаются. У меня же на душе лютый февраль, в кармане пачка денег. Иду чудовищно трезвый, а в ухе опять голос, такой знакомый, но не ухватить чей. «Ты спасешь этот город», — говорит. Ну, слава богу, думаю, не совсем сумасшедший я, не зря живым остался, есть у меня миссия, осталось только понять, от чего именно город нужно спасать. Может, от водки? Это я могу. И на автопилоте захожу в дверь магазина. Чувствую — ударяюсь обо что-то головой, а потом коленом, плечом; звон какой-то, осколки во все стороны... И сверху на меня в том числе. Что за чертовщина? Взрыв, что ли? Может, теракт какой-то? Не понял сразу, что вошел в закрытую стеклянную дверь и расколотил ее титановой башкой, хотя дверь толстая стояла, почти как в метро в Петербурге, на станции «Горьковская». До сих пор не понимаю, как мне это удалось. Говорят, у любого самого толстого стекла есть такая точка, что если в нее попадешь, то враз разобьешь. Специально ни за что не найдешь ее, а я, похоже, случайно нашел.

Вокруг крик, гам, люди пятятся, продавщица за прилавком зеленее своего чепчика стала. Ну а мне-то что? Мне водки купить надо, так что я не останавливаясь иду к прилавку. Правда, чувствую, по лбу что-то течет и рубашка моя голубая, вижу, вся в крови. Ну и чего теперь делать? На фига двери такие прозрачные ставить, что их не видно? Понятное дело, я дома двадцать дней свет не включал, подослеп слегка от солнца апрельского, вот и вломился. Но водка-то мне все равно нужна. Протягиваю бледной моли за прилавком пачку купюр.

— Ящик водки мне, самой лучшей.

Рука правая тяжело как-то поднимается. А продавщица онемевшая мне на плечо правое показывает. Смотрю туда. Осколок в загривок у правого плеча мне воткнулся. Большой такой, зазубренный, треугольный, как боевой топор. Значит, это он мне

Стр. 119. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

мешал руку поднимать. Я его левой рукой с трудом выдернул, оттуда сразу крови фонтан. Заткнул его кое-как левой рукой, а правую дуре этой протягиваю.

— Давай водку скорее.

Продавщица взвизгнула. В подсобку побежала. Ну, думаю, слава богу, водку мою сейчас принесет. Не тут-то было. Заваливают в магазин одновременно менты и «скорая помощь» и начинают делить, кому меня забирать. Я этим ослам говорю:

— Я следователь по особо важным делам Блок. Бывший следователь. Вернулся в свой родной долбаный город, чтобы вас, козлов, спасти. А здесь даже водку спокойно не купить. Понаставили дверей стеклянных.

Тут менты отступили, говорят врачам:

— Забирайте, это ваш клиент. Штопайте и прямиком в «Гестапо» сдавайте. Белая горячка налицо.

Убежать на своих медвежьих ногах я не мог. Так и оказался в первый раз в этом чудном санатории. Не зря его горожане прозвали «Гестапо». Во время войны здесь и вправду находился штаб гестапо. Очень уж приглянулось нацистам здание бывшей тюрьмы. И вышки пригодились. Коммунисты вышки сносить не стали, открыли в здании областную психбольницу. На вышках — часовые, по периметру — охранники с собаками. Наряду с психами сюда свозили всех недовольных советской властью, которые на Западе именовались диссидентами, а в СССР легко получали психиатрические диагнозы и бесплатное лечение. Благо недовольных совком в бывшей Пруссии и соседней Литве обитало предостаточно. Особенно зверствовал здесь в семидесятых одноглазый главврач Дубикайтис. О его методах лечения ледяной водой, электричеством и резиновыми дубинками знали диссиденты по всей стране. В демократической России диссидентов выписали, часовых с вышек убрали, но сами вышки на всякий случай оставили. И мрачные стены больницы, бывшей гестапо, бывшей тюрьмы — веселее не стали.

Стр. 120. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Лежал я в общей палате с диагнозом посталкогольная психастеническая психопатия. С соседями мне повезло. Милейшие люди. Особо я сошелся с двумя персонажами. Первого все звали Кот, потому что на настоящее имя он не отзывался. Кот не разговаривал, только мяукал, мурлыкал и урчал. Очень любил, когда ему чесали за ухом, и требовал, чтобы его гладили по животу, и было что погладить, потому что Кот был здоровенным пузатым мужиком сорока лет от роду, лысым, но с усами. Если Кота обижали, он шипел, выгибал толстую спину, очень больно царапался и мог нагадить обидчику в постель или чего-нибудь запросто откусить. Поэтому обидеть его мог только очень смелый новичок и только один раз. Поймали Кота в калининградском зоопарке, где он рыл подкоп к тигрице — мечтал, наверное, о достойном продолжении своего кошачьего рода. Второй мой новый друг, в отличие от Кота, говорил неприлично много. Про одного из известнейших представителей городского музыкального андерграунда — Пита Хардрока — я знал еще с волосатого детства. Кудлатый пятидесятилетний дядька, прославившийся в тусовке как ярый враг советской власти, провел больше десяти лет в разных психиатрических заведениях по всей стране. «Человек всего Советского Союза» — так он называл себя сам. Вряд ли кто-нибудь смог бы вспомнить хоть одну его песню, но зато все знали, что он режет себе битой бутылкой вены на концертах, плюется в ментов, бьется на сцене в падучей, а еще что у него полный рот железных зубов. Петр Сигизмундович Концевич, он же Пит Хардрок, оказался приятным собеседником, а когда узнал, что я старинный поклонник трэш-метала и что меня выгнали из органов за пьянку, уже не отходил от меня ни на шаг. Только потом, на второй моей ходке в дурдом, я узнал от циничного Сатанюги, что бóльшую часть своих сроков в дурках Пит провел за эксгибиционизм. Любил этот монстр рока с железными зубами помастурбировать в общественном транспорте — например, в вагонах электрички на глазах изумленных огородников. Поймав его на стыдных диагнозах, советская трудовая ме-

Стр. 121. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

дицина склонила Пита к сотрудничеству. И теперь он чувствовал себя в психиатрических лечебницах как рыба в воде, постукивая на разговорчивых друзей-музыкантов и диссидентов-психопатов. Психушки всегда с радостью принимали Пита в свои объятия, когда у него появлялась необходимость спрятаться от алиментов, долгов друзьям или пересидеть какое-нибудь разбирательство по хулиганству. А Пит, что называется, сотрудничал.

Но тогда я этого не знал и делился с Питом фактами своей нелегкой судьбы, а он в ответ рассказывал мне, что́ за последние годы было с городом. Так, я узнал от Пита, что правит городом наркомафия во главе с Бароном и Алхимиком, который недавно вернулся из Чехии. Что Барон с Алхимиком так сильны, что даже кулуарно решают, кто будет мэром Черняевска. Что менты бьются с ними, но вполсилы и в основном для виду. Что Пит клал и на тех и на тех. И много другого, не менее интересного. А потом ко мне пришли из управления городской милиции. Целый полковник по фамилии Швец. И сказал мне Швец, что я ему нужен, он готов меня забрать, реабилитировать и взять на оперативную работу. Тогда я не увязал появление Швеца с доверительными беседами с Питом, а сейчас понимаю, кому должен быть благодарен за рекомендацию. Швец сказал, что меня ему сам Бог послал. Он изучил мое толстое досье и пришел к выводу, что только я могу ему помочь в борьбе с Алхимиком и его подпольной нарколабораторией. Если его дружка Барона Швец худо-бедно контролирует, то на самого Алхимика у него ничего нет. Не подобраться к нему. Закрыт со всех сторон. Есть только одна возможность. Алхимик тщеславен и хочет воспитать учеников — передать, так сказать, свои эзотерические знания и колдовские умения. Одного уже взял. Полного ублюдка. Швец хочет внедрить меня как второго ученика, а я должен буду войти к нему в доверие, узнать все его слабые места и разведать расположение нарколаболатории. Так мы возьмем и обезвредим главу местной наркокаморры. Не слабо, подумал я, это

Стр. 122. А.Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

тебе не наркотов на дозе ловить. Маштабно мыслит полкан. Не сдается родная провинция. Не то что сгнившие столицы.

— А почему я? — спросил я хитро, хотя уже знал ответ.

— Тебя здесь не было тринадцать лет. Город маленький, всех моих людей знают. Чужака из столицы враз расколют. А ты вроде как свой и точно не наш. То, что ты в Петербурге в наркоконтроле служил, — ничего страшного. Все знают, что он кукольный. К тому же тебя списали оттуда за пьянку. Любая проверка это подтвердит. Так что к тебе не подкопаешься — чист со всех сторон. А теперь еще весь город знает, как ты по «белке» дверь в магазине вынес и весь в кровище водки требовал. Такое не инсценируешь. Ну и наконец, ты же бывший металлист, волосатик. И Алхимик тоже старый фанат «Джудас Прист». Ну что, следак, согласен поиграть в серьезную игру?

Я согласился. И стал предателем. Думаю, пока достаточно, Аркаша. Есть я все-таки захотел. Зови своих горилл. Пусть ведут в палату. С тебя обед, шесть часов покоя и бумага с ручкой. Если будет время до допроса, напишу, как все дальше развернулось.

Глава 7
ХИМИЯ И ЖИЗНЬ

Черняевск — город красных черепичных крыш. Укладывали их настоящие мастера. Черняевск, когда его звали Шварценбургом, был городом мастеров. Он одевался по средневековой моде — носил вместо фартука модный тогда фахверк и красную шапочку из тяжелой глиняной черепицы. Прошли столетия. В сменившем имя городе по-прежнему радовали глаз и черно-белый фахверк, и красные крыши. Вот только руки у новых мастеров росли не из того места, что у прежних. Что поделать — эволюция. И поэтому в тех местах, где крыши прохудились, как ни старались их красиво залатать — не получалось. В глаза немедленно бросался кондовый новодел, грубая работа, нелепая заплатка. Но если крышу можно хоть как-то залатать, то преданную разорванную дружбу уже ничем не заштопать и не склеить. Особенно между бывшими лучшими друзьями.

Как зарождается первая дружба? Какое волшебство и химия держат рядом всю жизнь людей, которые совсем непохожи друг на друга, но готовы отдать друг за друга жизни? И почему наступает этот проклятый день, когда ты понимаешь, что тот единственный друг, с которым ты делился всем с детского сада, — абсолютно чужой тебе человек с противоположными взглядами на мир, а все, что связывало вас, просто иллюзия, самообман, случайность. Не дай Бог потерять верного друга, ведь без него любая жизнь будет уже не в радость. Но сначала друга нужно найти.

Стр. 124. А.Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Алхимику повезло, он нашел своего друга в реке Анаграмме много лет назад. В Черняевск тогда пришли прекрасные теплые дни. Зацвели липы, а этого события горожане всегда ждали с нетерпением. Особенно прекрасные дамы. Они взяли детей, мешки и вышли в центр города к набережной Анаграммы — собирать липовый цвет. Прусские липы низко опускают тяжелые раскидистые ветви, образуя природные шатры, внутри которых весело гудят добродушные пчелы, дорвавшиеся до праздника липового цвета. А вечером из-под каждого шатра слышится либо веселый смех загулявших компаний, либо хриплый шепот влюбленных парочек. А может, там прячутся, шепчутся и играют с тобой в надежде затащить в свой мир липовые феи и эльфы. Город погрузился в буйство зелени. Если посмотреть на него с колокольни Петера, что стоит на улице Ленина, то, кроме башен замков, изгибов красных крыш и остроконечных силуэтов кирх, увидишь только зелень. Зеленый город. Зеленые берега Анаграммы сплошь поросли ивами, которые горожане называют ветлами. Ивы опустили, на радость рыбам, ветви в воду. Если долго стоять, прислонившись к стволу ивы, то можно увидеть, как осмелевшие рыбки начнут выскакивать из воды за падающими с листьев мошками. На наклоненных стволах ив так приятно лежать и болтать ногами, глядя на воду. Главное — не залеживаться до полуночи, чтобы смешливые русалки не уволокли тебя в быстрые воды Анаграммы. А еще вокруг ивы классно собираться с друзьями и болтать обо всем на свете. Или привязать к толстой ветке веревку, схватиться за нее и прыгнуть в воду с разбегу. Что и сделал рослый не по годам семилетний Саша Барон. Правда, падать в воду он не собирался, а рассчитывал, что веревка притянет его обратно к липе, но то ли узел оказался хлипким, то ли Саша слишком сильно оттолкнулся, только улетел он в речку вместе с веревкой. Саша не испугался. Он вообще ничего не боялся. Зато его больших кулаков во дворе опасался даже второгодник Петров. Саша хлебнул водички, вынырнул и стал грести к берегу. Когда он вылез на берег, схватившись за ветку

Стр. 125. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

ивы, перед ним предстал во всей красе — шортики, очки в пластмассовой оправе — его будущий лучший друг. Ян Гелочек был очень занят и не обращал никакого внимания на вылезшего на берег мальчишку хулиганского вида. Ян запускал в Анаграмму пластилиновый батискаф на ниточке и находился в самой ответственной стадии погружения. Шесть лет Яну исполнилось в декабре прошлого, 1969 года. Несмотря на недовозраст, его приняли в школу, и теперь он проводил свое последнее дошкольное лето вместе с воображаемым экипажем батискафа, на который как раз должно было напасть лохнесско-анаграммское чудовище. Но тут появился этот мокрый мальчишка и все испортил своими дурацкими вопросами.

— Ты чего такое делаешь? Рыбу, что ли, ловишь?

— Ничего я не ловлю.

— А чего такой борзый? Думаешь, если ты мелкий очкан, тебе борзеть можно?

— Ничего я не думаю. Чего ты пристал? Речка вон какая большая.

— Речка большая, — согласился Барон. — Дай-ка позырить, что у тебя там.

Маленький ушастый Ян совсем не горел желанием показывать свой батискаф наглому парню. Он делал его два дня и извел целую коробку пластилина и коробок спичек. Но главное, батискаф украшало настоящее сокровище — лампа из телика, выброшенного на помойку во дворе. Предыдущий батискаф случайно раздавила бабушка, а новый теперь хотел забрать этот гад в дырявых на коленках трениках.

— Нет, не дам, — сказал Ян, стиснув молочные зубы, прижав к хилой груди жесткую нитку и отступив на шаг к речке.

— Не дашь? — удивился Саша. — Ну, тогда иди купаться!

И толкнул наглого малыша в воду. Ян молча стал тонуть.

— Эй, ты что, Очкан, плавать не умеешь?

Саша увидел уходящую под воду макушку Яна и тут же нырнул за ним. Когда он с трудом выволок упрямца на берег и повалился на траву рядом с ним, было непонятно, кто боль-

Стр. 126. А.Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

ше напуган. Ян откашлялся водой, сел и заплакал, потом обнаружил в своем зажатом кулаке нитку и сразу замолк, как выключился. На его круглом лице засияла улыбка. Ян потащил нитку к себе, наматывая ее на кулак, и из воды на берег вынырнул в прибрежную осоку красавец-батискаф.

— Ух ты! Какой батискаф! — присвистнул Саша и тут же получил прощение и расположение Яна. — Ну, ты даешь, Очкан! Зыко!

— Я не очкан, я Ян!

— А я Сашка Барон, держи пять. Сколько тебе лет?

— Почти семь.

— Блин, чего ж ты плавать не умеешь! Хочешь, научу?

— Хочу. Только давай завтра, мне домой пора.

— Как же ты домой такой мокрый пойдешь?

— А я тут рядом живу.

— Я тоже. А «батинок» тебя не заругает?

— Ботинок?

— Ну, отец?

— У меня нет отца.

— У меня тоже нет. А что с твоим?

— Он повесился.

— Ух ты, круто! Извини.

— Ничего. Я привык. А твой отец где?

— Я его никогда не видел. Матыга говорит: «А хрен его знает!» Она вообще всегда так отвечает, почти на любой вопрос. Пойдем, я тебя провожу. Я тебя спас, мы теперь друзья. Будешь дружить?

— Буду. Только ты меня больше в речку не толкай, спасатель.

— Заметано. А чего ты в очках, как дурак?

— Пф-ф, — смешно фыркнул Ян, — близорукость. Я книжек много читаю. Фантастику всякую. Беляев, Ефремов, Казанцев, Уэллс — слышал про таких?

— Не-а. Расскажешь?

— Темнота! Конечно, расскажу.

Стр. 127. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

И всю дорогу домой Ян рассказывал Саше про свои любимые книжки, а Барон только причмокивал, присвистывал, говорил свое любимое «ух ты» и думал, что такого интересного друга у него еще не было. Когда они пришли к Яну домой, выяснилось, что они живут в соседних дворах. Сашка завис у нового друга до темноты, разглядывая шкафы с книгами и играя в немецкую железную дорогу. Научить Яна плавать назавтра не получилось, потому что он неожиданно уехал с бабушкой в далекий Ленинград навещать ее старинную подругу. Зато какой радостной получилась встреча, когда мальчишки встретились первого сентября в одном и том же первом классе. Их поставили парой, и в класс они вошли, взявшись за руки.

И так и прошли по жизни, держась за руки, больше двадцати лет. Сашке от Бога достались большие кулаки, буйная головушка, покрытая черными кудрями, и умение добиваться цели. Яну — большая библиотека, добрая душа, неуемная фантазия и ЭВМ в голове. Тандем получился выдающийся. Ян подсадил Сашку на чтение, заставил полюбить фантастику, внушил веру в небывалые чудеса и возможность осчастливить человечество витамином счастья. Вот только свою любовь к химии он передать Сашке не смог. Все ограничилось чтением рассказов и разглядыванием сюрреалистических картинок в прогрессивном журнале «Химия и жизнь» да баловством с набором «Юный химик». Благодаря Саше Яну не приходилось думать о самозащите — тот стал его верным телохранителем. Научил его со временем бухать и клеить девчонок, правда последнее только в теории. Но не сумел научить своим природным умениям торговаться на рынке, менять ненужные вещи на необходимые и быстро находить простые решения для сложных вопросов. У обоих были непростые фамилии. Вообще-то в Черняевске трудно кого-то удивить фамилией, все народности здесь безнадежно перемешались.

С Яном все обстояло просто. В Шварценбурге издавна жила чешская община — большая настолько, что у них была своя кирха и свой участок кладбища. После войны почти все чехи

Стр. 128. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

свалили на историческую родину и в побежденную Западную Германию. В конце пятидесятых уехала в Прагу и семья Вацлава Гелочека. Сам Вацек, молодой стеснительный интеллигентный инженер, не захотел уезжать из родного Черняевска от своей любимой Галочки и остался работать на консервном заводе, выпускающем самые вкусные шпроты в мире. Когда холодной Пражской весной советские танки утюжили красавицу Прагу, впечатлительный Вацек заболел. От стресса у него за ночь выпали все волосы на голове и лице. Но неприятности на этом не закончились. После того как он отказался на партийном собрании завода публично осудить чешских оппортунистов, его исключили из партии. Его переписку с родителями отслеживали, телефон прослушивали, из страны не выпускали ни его, ни жену. Не выдержав прессинга, тихоня Вацек заболел. Пару месяцев провалявшись дома, погрузился в глубокую депрессию и, как только вышел из нее, повесился на галстуке, привязанном к батарее отопления в своей комнате. Случилось это в новогоднюю ночь 1969 года. Яну тогда только что исполнилось пять лет. О подробностях страшной смерти отца он узнал через четыре месяца от ребят во дворе. В семье об этом никогда не говорили.

Откуда у Саши взялась фамилия Барон, установить не представлялось возможным. Ходили легенды, что его мать прижила его от местного цыганского барона. Впрочем, когда ее спрашивали, она говорила: «А хрен его знает...» Работала Сашкина мать в их школе поварихой и всегда накладывала сыну и его другу добавки, очень расстраиваясь при этом, что Ян не растет.

— Доходяга, — вздыхала она.

Женщиной она была во всех смыслах большой. Добрая и влюбчивая, она постоянно жалела всяческую мужскую дрянь. Поэтому кавалеры у нее менялись чаще, чем гардероб. И Сашка предпочитал по возможности проводить у друга не только дни, но и ночи. Мама Яна — учительница русского и литературы в старших классах — только тихо вздыхала, глядя на огромного Сашку, остающегося у них ночевать. Бабушка Яна называла

Стр. 129. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Барона байстрюком и босяком, ворчала, что он ест, как два здоровых мужика, но относилась к нему как к члену семьи. Химией Ян заболел с седьмого класса. Зачитывался книгами про средневековых алхимиков и про Менделеева, мечтал, как изобретет эликсир счастья, чтобы никто на земле не грустил. А вечерами все что-то выписывал себе в дневник из толстых книжек. Барон в восьмом классе начал уже бегать за девочками, а друга иронично прозвал Алхимиком. Кличка моментально приклеилась к Яну, сменив канувшую в Лету предыдущую — Гурвинек. И хотя Ян внешне по-прежнему напоминал смешного человечка из «Веселых картинок», звали его теперь все Алхимиком. Барону было проще — его фамилия не допускала никаких кличек.

— Я цыганский Барон, у меня много жен, — весело констатировал Сашка, фланируя по школе и подмигивая влажным черным глазом самым красивым десятиклассницам.

Красавицы млели от его колдовского взгляда. А вот учительница химии, которую одноклассники называли Химерой именно с его легкой руки, от Барона вовсе не млела. Старая грымза вызывала его к доске не иначе как:

— А сейчас Александр Баран. Ну, выходи, Баран, не стесняйся.

Когда Сашка в очередной раз сказал ей, что она ошиблась и его фамилия Барон, Химера сделала удивленные глаза и даже приподняла очки.

— Да? А вот и нет. Я никогда не ошибаюсь, Баран. Это в паспортном столе или в загсе одну букву перепутали.

Правда, после того, как на ее уроке неожиданно раздался взрыв в лаборантской (Барон сиял весенним солнышком, но ничего доказать она не смогла), Химера сменила тактику — просто перестала его замечать. А на выпускном экзамене в десятом классе поставила ему, к всеобщему удивлению, пятерку, хотя и предварила оценку заявлением о том, что:

— Вы, молодой человек, можете стать кем угодно, только не химиком.

Стр. 130. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

То ли назло Химере, то ли не в силах расстаться с другом, Сашка поехал вместе с Яном в Ленинград поступать в Химико-фармацевтический институт. Барон умудрился не только поступить, но и окончить его, несмотря на общажные пьянки, гусарство и разгильдяйство. Так и получили они вместе с Яном дипломы фармацевтов и оба остались в Ленинграде. Сашка по распределению попал в НИИ фармакологии. Научная карьера его совсем не интересовала, а вот комната в общаге вполне устраивала. И в НИИ, и в общаге — всегда вокруг красавца Барона, как бабочки у лампочки, вились наивные девушки, но Саша не спешил с выбором. Вообще в отношениях с противоположным полом он был ветрен. Другое дело — дружба. Здесь Саша не менял приоритетов и почти каждый вечер сидел с бутылкой пива на Петроградке в крохотной шестиметровой комнатке, которую снимал Алхимик.

Ян работал провизором в знаменитой аптеке Пеля на Седьмой линии Васильевского острова. Алхимик взахлеб рассказывал рассеянно слушающему другу о замечательной династии немецких аптекарей, о Вильгельме Эрденфриде Пеле, основавшем эту аптеку в середине девятнадцатого века, его сыне Александре Пеле, превратившем их дело в настоящую империю — с исследовательскими лабораториями, научной библиотекой, складами, конторами по сбыту, фармацевтической фабрикой и редакцией журнала «Медицинской химии и фармации». Мало того что Пель снабжал лекарствами почти весь столичный Петербург, он еще изобрел «стеклянный сосуд для асептического хранения жидких лекарственных растворов», и сосуд этот стал настоящим прорывом в фармакологии и дошел до наших дней под названием «ампула». А еще Александр Пель дружил с Менделеевым и Чеховым и разработал эссенцию спермина Пеля, реклама которой гарантировала «избавление от старческой дряхлости, полового бессилия, последствий пьянства, худосочия и истощения». Спермин наделал много шума не только в Петербурге, но и в других европейских столицах, омолодив немало богатеньких счастливцев и намного опередив разработ-

Стр. 131. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

ки сегодняшних эндокринологов. Александр Пель стал «Поставщиком двора его Императорского Величества» и воспитал двоих сыновей — Альфреда и Рихарда, которые продолжили семейное дело вплоть до 1917 года, когда аптеку национализировали. А в 1928 году закрылась и фабрика.

Но не научные и деловые подвиги Пеля и не его призы на международных выставках волновали воображение Яна. Больше всего ему кружила голову легенда о башне Грифонов, стоявшей во внутреннем дворике аптеки Пеля. Это одиннадцатиметровое в высоту и двухметровое в диаметре сооружение из красного кирпича с ветхой жестяной крышей официально было трубой химической лаборатории, которую Александр Васильевич Пель построил, а новые власти в двадцатые годы снесли за ненадобностью. Но Яну нравилось верить в городскую легенду — что будто бы алхимик Александр Пель (а в девятнадцатом веке работников аптек в народе называли «алхимистами», и никак иначе) выводил ночами в этой башне сказочных существ — грифонов, то есть крылатых львов с головами орлов. Затейник Пель скрещивал льва с орлом — символ Петербурга с символом Российской империи. А так как у удачливого Пеля все получалось (видать, продал душу дьяволу, гад), то и грифонов вывести удалось. Только получились они невидимыми для взгляда простого смертного. Зато их можно было увидеть в отражениях окрестных окон на закате, когда грифоны вылетали из башни на охоту. Или на рассвете, когда они возвращались обратно — охранять золото Пеля, добытое при помощи философского камня. Пель умер в 1908-м, золото его давно растратилось, а люди продолжали видеть в своих окнах золотые блики его грифонов, по-прежнему стерегущих свою башню без окон и дверей. А стеречь там было что, ведь перед смертью Александр Васильевич Пель разместил на красных кирпичах башни Код Вселенной. И кто сумеет его прочитать, получит право на исполнение своего заветного желания. Такой вот прощальный подарок человечеству сделал Великий Петербургский Алхимик. Алхимик из Черняевска верил в эту исто-

Стр. 132. А.Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

рию больше, чем в решения XXV съезда КПСС, и всерьез готовился разгадать Код Вселенной, он считал даже, что сама судьба отправила его на работу в аптеку «Пель и сыновья». Осталось только прочитать невидимые цифры на кирпичах.

— Ух ты, круто! — Барон не менял свои привычки и любимые фразы. — И что ты попросишь? Кооперативную квартиру? «Волгу»? Или чтобы любая девка, которую захочешь, тебе давала? У тебя же с этим напряги, Янчик. Нет, я знаю, ты попросишь эликсира счастья, чтобы никто никогда не грустил. А я вот и так не грущу. Поехали лучше завтра с нами на дачу в Кузьмолово. Я Ленке скажу, она подружку возьмет. Хватит над книжками чахнуть.

— Нет, дружище, в другой раз. Покопаюсь еще, вдруг чего найду.

Ян и в самом деле обложился литературой об истории аптек, немцах в Петербурге, алхимии и воспоминаниях о Менделееве. Часами просиживая в Публичной библиотеке, читал уцелевшую газетную хронику начала двадцатого века. С утра по выходным он дежурил у «Букиниста» на Литейном в надежде купить журнал Пеля или хоть что-нибудь, что касалось бы аптек, алхимии и грифонов. Барон всерьез стал беспокоиться о психическом здоровье друга. На самом деле Сашке тоже нравился его тезка Пель. Барон считал его крутым мужиком, и ему импонировало, что среди аптекарей тоже имелись матерые человечища.

— Империю создать — это я понимаю, — втолковывал он Яну. — Заводы, лаборатории, магазины — все в одних руках. Это по мне. Но не в совке же? Не в то время мы с тобой, Яник, родились и не в той стране. Хоть Горбач чего-то там и гонит про перестройку, здесь уже никогда ничего не поменяется. А жаль. Мы с твоей головой развернулись бы не хуже Пеля. Кстати, я вот подумал на досуге. Есть такой богослов по фамилии Мень. Вот если бы у него дочь была, ну чисто гипотетически, и вышла бы она за правнука Пеля, знаешь, что получилось бы?

Стр. 133. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Что? — одним взглядом изучая очередной трактат, другим глядя на друга, спросил Алхимик.

— Пель-Мень! — торжествующе заявил Барон и, расхохотавшись, стал хлопать себя ладонями по бедрам.

Ян же, лишь недовольно покрутив круглой головой в очках, вернулся к чтению.

— Ну конечно, ты тут у нас рецепты земного счастья выискиваешь, а я к тебе с рецептом пельменей. Ты уже и чувство юмора потерял. Мракобесие развел, грифоны какие-то! Это все твоя любовь к хард-року! Сначала — сатанисты «Блэк Саббат» и «Джудас Прист». А теперь вся эта алхимическая мутотень. Зачем я только тебе такую кличку придумал! Эй, Алхимик, включи мозг, ты поверил в сказку и ищешь ее следы в реальных книгах. Это бред! Пойми, если бы Пель знал такой код, зачем ему на кирпичах его прятать? Он же немец — человек педантичный, обстоятельный, он бы код сыновьям передал. И вообще не стал бы умирать, а до сих пор в каких-нибудь сингапурских борделях веселился или Америкой заведовал, понимаешь? Если бы его сыновья код знали, стали бы они в восемнадцатом году драпать?

— А с чего ты взял, что они драпанули? Мне ничего о них с того времени не известно. Потом, ты рассуждаешь в корне неправильно. Пель мог пожелать счастья детям или чтобы у него болезнь какая-то неизлечимая прошла. А сыновья могли свои желания тоже еще до революции растратить. Здесь вообще рулетка. Барон, пойми, Код исполняет заветное желание! То, что ты по-настоящему хочешь, а не то, что ты в момент открытия Кода попросишь.

— Не вижу разницы. Я всегда знаю, чего хочу.

— Потому что ты болван, Барон. И ничего про себя на самом деле не знаешь. А Пель природу человека хорошо изучил, поэтому Код за семью печатями спрятал, чтобы нашел его только достойный, тот, кто этот мир не погубит своими желаниями.

— Ага, понял. Значит, вполне возможно, что Альфред или Рихард увлеклись утопическими идеями марксизма и пожелали, чтобы все стали равны в семнадцатом году? Так, что ли?

Стр. 134. А.Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Не утрируй. Хотя не исключаю такого варианта. Знаю только одно: я найду ключ к этой башне.

— Гляди, чтобы тебя грифоны не заклевали.

Так они и жили. Алхимик искал ключ. Барон в 1988 году основал в своем НИИ первый кооператив и мечтал о собственной аптечной империи. Однажды к нему в общагу прибежал абсолютно невменяемый Алхимик, с горящим взглядом и трясущимися руками. Время было позднее, и Ян буквально снял Барона с очередной пассии.

— Что случилось? Пель во сне сказал тебе Код?

— Дурак, я почти нашел его.

— Код?

— Ключ! Смотри, — Ян протянул Барону пожелтевшую страницу, — что я надыбал! Открой глаза!

— И что это?

— Сначала — как это! Решил я наконец ремонт заделать в своей каморке. Стал снимать обои, а вся стена заклеена старыми газетами за тысяча девятьсот восьмой год, понимаешь?

— Ух ты! И что там — завещание Пеля с приветом Яну Гелочеку? Давай ближе к телу!

— Там разные объявления, реклама, фигня всякая. И вдруг натыкаюсь на фельетон про Пеля. Вот этот. Слушай, короче, я тебе своими словами обрисую. Газета какая-то «желтая», бульварная. Пишут, что пресловутый спермин не работает, потому что у отца ампул налицо старческое слабоумие. Уже неделю научное сообщество Санкт-Петербурга обсуждает неуместную для научного журнала шутку, опубликованную А. В. Пелем в его же журнале в номере, который старый аптекарь объявил последним. На последней странице номера он опубликовал странный рецепт снадобья под названием «Прозрение Пеля». Неуместный сарказм заключается в том, что все семь ингредиентов, указанных в нем, являются смертельными ядами. А про пропорции написано, что «Кто знает мое число, тот познает все!». Ученые сочли недопустимым печатание подобных шуток, признали рецепт глумлением над волной самоубийств,

Стр. 135. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

охвативших Петербург. Городом правило декадентство. Смеялся Пель над самоубийцами или подстрекал их, никто не понял. А публикацию списали на маразм. Досталось Александру Васильевичу на орехи. Ну, врубился, Барон?

— Пель сошел с ума. Ура! Все?

— Это ты сошел с ума, если не понимаешь! Пель напечатал ключ, а его никто не понял. Собственно, он этого и не хотел. Послание шло ко мне.

— Отлично. Ключ у тебя в кармане. Иди скорей в аптеку, смешай яды, выпей и избавь меня от необходимости слушать всю эту чушь. Я скоро сам все твои кирпичи пронумерую. А, ты же не знаешь пропорции!

— Знаю. Я разгадал число. Это детская загадка.

— Шестьсот шестьдесят шесть?

— Барон, ты идиот. Число Пеля — восемь, знак бесконечности. Кто знает его, тот познает ее. Бесконечность — это и есть Код Вселенной.

— Ух ты! Молодец. Бесконечны, похоже, мои муки с тобой, Янек. А почему Пель написал «мое число»?

— Потому что аптека в доме шестнадцать—восемнадцать куплена Вильгельмом Пелем в тысяча восемьсот сорок восьмом году. Умер Александр Пель в тысяча девятьсот восьмом году, когда ему стукнуло пятьдесят восемь лет. Аптеку отняли в тысяча девятьсот восемнадцатом, завод закрыли в тысяча девятьсот двадцать восьмом. Сейчас — тысяча девятьсот восемьдесят восьмой. Понятно?

— Занятно, конечно. Если верить твоей шизофренической теории, то разгадать это число при жизни Пеля никто не мог. Должно было пройти восемьдесят лет. Кстати, опять восьмерка. Ух ты, я тоже становлюсь шизиком. Сначала химиком, теперь шизиком. Регресс, однако. Ян, я надеюсь, ты не собрался готовить и пить пелевский яд?

— К сожалению, сие пока невозможно. Ингредиенты мне еще не известны. Никак не могу найти чертов номер журнала за август тысяча девятьсот восьмого года.

Стр. 136. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Небось еще и восьмого августа вышел?

— Уверен, что именно так. Эх, Барон! Если бы мне такое устройство, чтобы я мог со всеми коллекционерами на планете разом пообщаться, я бы их всех про журнал спросил, за любые деньги бы его купил.

— Ну, ты и фантазер. Все из детства не выйдешь. Со всеми в мире, не выходя из дому, хочет общаться. Привет, я Алхимик, куплю журнал. Ты бы еще видеотелефон вспомнил, чтобы они при этом твою смешную физиономию видели. Перечитал фантастики в черняевских библиотеках. За любые деньги... Откуда они у тебя? У тебя денег в принципе нет.

— А ты возьми меня в свой кооператив.

— Ух ты! Наш Алхимик решил до грязной торговли снизойти.

Так Алхимик и Барон начали совместный бизнес. В девяностые они вошли с лицензией на покупку и продажу импортных лекарств и огромным кредитом, взятым ушлым Бароном в банке. Банк благополучно почил в бозе, оставив аптекарям контейнер с лекарствами на три миллиона долларов в наследство. Настали безумные времена. Барон, реализовав товар, быстренько аннулировал кооператив и, объяснив Алхимику, что в Петербурге все уже поделено и ловить тут нечего, отправился вместе с другом в родной город — начинать новую, хозяйскую жизнь. Для начала друзья купили лучшие из продававшихся в городе квартир и поселили там своих матерей. Себе же они построили по замечательной вилле на въезде в Черняевск. Ну и конечно же, открыли в городе сеть аптек «Фармаг».

Барон удачно поучаствовал в приватизации речного порта. Алхимик гонялся за журналом Пеля по всему свету, методично прочесывая все блошиные и антикварные рынки, а как только ему стал доступен Интернет (а в России он у Алхимика появился у одного из первых), стал искать и там. Барон тянул на себе весь бизнес — дружил с властями, разбирался с крышами, платил всем, кому надо. А Алхимик порхал как мотылек, изредка рожая какую-нибудь светлую идею по биз-

Стр. 137. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

несу, а в основном просто поддерживая Барона своей дружбой. В 1993 году им стукнуло по тридцать, и Барон тут же женился на мисс Черняевск—93, которая незамедлительно родила ему чудесных девочек-двойняшек.

Алхимик, демонстративно не замечая тяжелых вздохов быстро стареющей мамы, жениться не торопился. У него развилась самая настоящая фобия по поводу женитьбы. Он ведь так и остался невысоким неказистым Гурвинеком, хоть и был при этом одним из богатейших людей Черняевска. Не избалованный женским вниманием раньше, теперь он боялся, что его полюбят только за его большие деньги. Даже и не полюбят, а сымитируют любовь. Возможная фальшь так пугала Алхимика, что он стал бегать от возможных невест как от огня, перебиваясь платным, зато честным сексом, без обязательств.

У Барона, которого Ян теперь звал фон Бароном, появились милейшие дочурки, а у Яна вдруг появился дедушка. Но сначала умерла любимая бабушка. Мама, добрая мама, видя, как Ян переживает, положила перед ним десятилетней давности письмо из Праги. Дед, про которого Яну всегда говорили, что он давно умер, оказывается, регулярно присылал маме поздравления с праздниками, жаждал общения с внуком. Десять лет назад, окончательно обидевшись на трусливую невестку и потеряв надежду, писать перестал. Мать боялась, что родственники за границей помешают карьере сына, а потом ей стало стыдно признаться в том, что скрыла дедушку от внука. Но, видя, как Ян убивается по бабушке, она не смогла больше молчать. Ян на следующий день после похорон бабушки сделал визу и умчался в Прагу, где свалился на голову не ожидающему такого счастья деду — чуть не отправил его вслед за бабушкой.

Дед Петр, ретрокопия Алхимика, плакал от радости, что успел перед смертью повидать внучка. Хотя он говорил только по-чешски, они прекрасно понимали друг друга. Несмотря на свои семьдесят пять, маразматиком Петр не стал, и общаться с ним было одно удовольствие. Овдовев пятнадцать

Стр. 138. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

лет назад, он жил одиноко, и даже крупное, по социалистическим меркам, состояние не радовало его. Совершенно случайно оказалось, что дед всю жизнь проработал менеджером на крупном фармацевтическом заводе, и благодаря своим связям ему удалось помочь «Фармагу» заключить неимоверно выгодную миллионную сделку с чехами, что сразу же примирило Барона с неравным партнерством Алхимика. Но для Яна сделка была ничто по сравнению с радостью общаться с отцом отца. Петр, узнав, что Яна все называют Алхимиком, горько усмехнулся и сказал, что это их семейный крест. Чем бы ни пробовали заниматься Гелочеки, судьба настойчиво приводила их к фармации и алхимии — не в каждом поколении, так через одно. Из уст в уста передавалась родовая легенда о сожженном в четырнадцатом веке на Старой площади у Тынского собора в Праге чудесном аптекаре Йозефе Гелочеке, чьи лекарства исцеляли смертельно больных. Инквизиция не поверила в его умения, решила, что без дьявола здесь не обошлось. Именно тогда, спасаясь от преследования, семья еретика Гелочека бежала из Праги и, поскитавшись, осела на берегах Анаграммы.

От новой информации Ян просто пришел в восторг. Все его предположения сбывались! Он — избранный и обязательно узнает Код Пеля. Петр прожил еще год после встречи с внуком и умер счастливым, завещав внуку все свое имущество. Через месяц после его смерти, в июле 1995 года, Яну по электронной почте пришло письмо из Парижа от старого араба-антиквара. Он писал, что готов расстаться с нужным Алхимику номером журнала Пеля за сто тысяч долларов. Так дорого, писал он, потому что этот экземпляр уникальный, единственный сохранившийся до наших дней, поскольку весь тираж был планомерно скуплен и уничтожен в течение десяти лет после выхода каким-то, по предположению араба, тайным обществом. А может быть, сыновья Пеля таким образом искупали позор великого отца. Как бы то ни было, за меньшую сумму он его не отдаст.

Стр. 139. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Через два дня ошалевший от счастья Алхимик держал в руках журнал с рецептурой «Прозрения Пеля». На обложке журнала шариковой ручкой кто-то написал по-русски: «Я надеюсь, ты не найдешь его. Но если ты читаешь это, знай: у тебя еще есть выбор. Я не смог его сжечь. Но ты еще сможешь. От судьбы не уйдешь, но выбор всегда остается за тобой». Надпись явно сделали давно. Но при этом она смотрелась гораздо младше журнала. Очередная головоломка недолго занимала внимание Яна. Он свой выбор уже сделал. Вернувшись из Парижа в Черняевск, Алхимик первым делом примчался к Барону. Счастливый отец, владелец империи «Фармаг», он отнюдь не обрадовался предложению друга немедленно отправиться в Петербург и глотать там яды.

— Ян! Мне тридцать два года, я безумно счастлив, у меня есть все. Друг, семья, любовь, благополучие. Тьфу-тьфу-тьфу. Я так надеялся, что твой бзик пройдет...

— Значит, ты не едешь со мной? И если я там сдохну, тебя не будет рядом? Хорош друг! Мог бы не вытаскивать меня тогда из речки. Мы можем осчастливить целый мир, чувак! Перевернуть его, понимаешь? Это шанс, который дается единицам. Не хочешь ничего — хотя бы постой рядом. Я же не многого прошу. Барон ты или баран?

— Ух ты! На слабó хочешь меня взять, Гурвинек? Ладно, поеду с тобой. Возьму рвотное, клизмы, уголь и все необходимое, чтобы тебя откачать. Видать, у вас в семье все самоубийцы.

В другой раз Ян смертельно обиделся бы на друга за такие слова, но только не сейчас. В мыслях он уже стоял у башни Пеля и не мог думать ни о чем другом. Три дня ушло на то, чтобы добыть экзотические ингредиенты — например, яд кураре. Но когда в ход идут большие деньги, достать можно все. Смешав яды в нужной пропорции, Ян сделал два пакетика на тот случай, если Барон передумает, и, как ни странно, оказался прав. Они, естественно, никому ничего не сказали: ни родственникам, ни директорам своей компании, ни адвокатам, ни

Стр. 140. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

одной живой душе. Приехав в Петербург, друзья закатили прощальный ужин в «Невском Паласе», но без пятнадцати двенадцать стояли на месте у кирпичной трубы во дворе на Васильевском острове.

— Это полное безумие, Ян. Каждый из этих ядов по отдельности вызывает мгновенную смерть. А ты веришь, что их сочетание даст тебе ключ к пониманию Вселенной и исполнит желание. Если через секунду у тебя и будет какое-либо желание, то это желание выжить. Долбаный Алхимик, ты хочешь умереть у меня на руках, чтобы я всю жизнь мучился от вины?

— Все будет так, как будет, а будет хорошо.

Алхимик отошел от башни, чтобы видеть ее целиком. И подумал, как прекрасно, что в июне в Петербурге белые ночи, как по заказу. Еще раз проговорил про себя желание, которое считал заветным, и проглотил содержимое пакетика. Ян сразу увидел грифонов. Они сияли, как раскаленное золото, лежа на крыше башни, глядели на него круглыми желтыми орлиными глазами, крутили гордыми головами и гортанно клекотали. Мир исчез перед глазами Алхимика, потому что он умер. Умер и воскрес семь раз подряд за долю секунды, а потом возродился окончательно. Произошло все так быстро, что он даже не покачнулся. Только понял, что он теперь не Ян Гелочек, а кто-то другой. Этому другому очень страшно, потому что мысли у него все Яна и тело Яна, а он не Ян. Но состояние это мерзопакостное длилось недолго, секунд пять от силы. Алхимик снова ощутил себя собой, может чуточку другим, с семью смертями внутри, но собой, и вспомнил, зачем он здесь. Тут же башня Грифонов осветилась, как новогодняя елка, и на каждом из ее кирпичей загорелись белым холодным пламенем разные цифры. «Как же я прочту их, как запомню?» — испугался Алхимик, и, словно отвечая на его вопрос, неведомая сила выдернула башню из бугристого асфальта двора и подняла в воздух. Во все стороны разлетелись золотые грифоны, ослепив Алхимика, а когда зрение вернулось, он увидел, что башня стала маленькой, наподобие подзорной трубы, состоит теперь

Стр. 141. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

из восьми крутящихся частей с мигающими цифрами и висит прямо напротив его глаз, сантиметрах в десяти от лица. Тотчас труба развернулась жерлом и пристроилась к его глазу.

«И впрямь как подзорная труба. Может, в нее нужно смотреть на звезды и там я увижу Код и загадаю желание?» — подумал Алхимик.

Но башня действовала по своему плану. Не переставая крутиться всеми частями, мигать и уменьшаться, башня стала вкручиваться в глаз Яну, как острый винт. Алхимик, ошалев от лютой боли и неожиданности, попытался вырвать башню из глаза. Но сразу отдернул обожженные руки. Крича от страшной боли, он упал на колени, воздев руки к небу. В горящем болью глазу мелькали огненные цифры, записываясь на негатив в подкорке. Выжигаясь на перфокарте подсознания, Код Вселенной вошел в него, чтобы выполнить заветное желание. Башня-сверло перестала крутиться, цифры погасли, боль ушла. Парализованный ужасом, в полной тишине, Ян услышал голос внутри головы:

«Поезжай в Прагу. В комнате деда в правом верхнем ящике стола найдешь адрес — иди туда, там тебя ждет то, что ты просил. Никто не должен знать правды. Больше сюда не приходи. Второй раз прозрение убьет тебя».

Голос затих, и все кончилось.

— Ух ты! Молишься, Ян? Эй, Гурвинек, ты еще живой?

Рядом с ним стоял Барон и тряс его за плечо. Алхимик дотронулся до глаза. Все на месте, и башня в том числе. Стоит себе спокойно, никого не трогает.

— Что со мной случилось?

— Да ничего! Посмотрел на башню, сожрал порошок, упал на колени, поднял руки и стоишь так минут пять. Хорошо, что не помер. Я же говорил, ничего не получится.

— Не получится? У меня все получилось. Попробуй сам.

— И где же Код Вселенной?

— На месте. Барон, ты будешь пробовать или пойдем? В принципе тебе просить нечего. Тем более если ты боишься.

Стр. 142. А.Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Ян знал, что Барон ничего не боится.

— Так, Алхимик недоделанный! Опять друга на понт берешь. Сейчас посмотрим, какой там код-шмод.

Барон заглотил порошок, посмотрел на башню и, свалившись на колени, застыл с поднятыми руками и затуманенным взором. Ян терпеливо ждал, пока друг придет в себя, но, не дождавшись, потряс его за плечо:

— Ну как? Все нормально, Барон? Ты слышал голос?

Барон ничего не ответил. Встал с коленей, плюнул под ноги и вышел быстрым шагом, не дожидаясь Алхимика, на улицу. Никто никогда не узнал, что́ тогда услышал Барон. До Черняевска друзья добирались раздельно. Ян поездом, Барон на такси. Через день Алхимик попрощался с мамой и отправился в Прагу. В Черняевск он вернулся только через десять лет. Все эти десять лет они с Бароном ни разу не общались, даже по электронной почте. Мать Яна умерла от сердечного приступа через месяц после его отъезда. Он не приехал на похороны. Так кончилась необычная дружба между Яном Гелочеком и Сашей Бароном. Так кончилась тихая и спокойная жизнь в Черняевске. Никто не знает, чем и когда придется заплатить за исполнение заветных желаний. Башню Пеля через пару лет некий художник-авангардист исписал цифрами, после чего местные власти стали ее регулярно закрашивать, но цифры упорно появлялись на кирпичах через пару дней после покраски. И проявляются до сегодняшнего дня, словно смеясь над людьми, которые вечно стремятся понять то, чего им не дано понять никогда.

Глава 8

СТАРЫЕ ЗАНУДЫ

— Аркадий! Мы не так договаривались! Ты обещал мне шесть часов покоя, а дернул на допрос через час! Нечестно играешь, коллега!

— Где ты видел честные игры, Следак? Моя задача — победить твою болезнь, вытащить на свет правду, и я буду играть по своим правилам. Хотя это не игра. Война скорее.

— Ого, как все поменялось! То беседовали мирно за чаем, а теперь уже воюем? Когда война-то началась?

— Война давно началась. Еще в Эдеме. С момента, когда дьявол соблазнил Еву и Адама знанием добра и зла. С тех пор война идет в душе каждого человека. И если ты, Следак, всю жизнь пытаешься понять суть зла, подумай, на чьей стороне ты воюешь.

— Какой пафос, Аркаша! С чего бы это? Что случилось?

— Да ничего особенного. Ты с чего взял, что час прошел? Может, ты опять сутки проспал, Следак?

— А я не спал. Писал, как договорились. Про Алхимика, дочерей его, Сатанюгу — чтобы тебе было что почитать ночью. А ты мне весь процесс поломал.

— Ничего, ничего, писатель. Не бухти. Есть необходимость прояснить кое-что.

— Или запутать еще больше.— Следак скорбно улыбнулся, елозя тощей задницей на металлическом табурете. Подобные сиденья специально делают таким образом, чтобы на них никто не мог удобно устроиться.

Стр. 144. А.Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Ладно, не пугай, не такие клубки распутывали.

— Не такие. В этом все и дело.

— Игривый ты какой-то пришел. Может, тебе там вкололи чего? Вообще-то я просил тебя чистым подержать. Или тебя от творческого процесса раздуло? Чего умолк? Меня одна персона в данный момент интересует — некто Сатанюга, или Кирилл Евгеньевич Семичастный. Я из твоего сбивчивого рассказа вынес, что ты якобы с ним у Алхимика в учениках ходил, потом в дурке с ним встретился, потом из дурки с ним сбежал и с ним же демона Димона вызвал, который его и сжег. Поправь, если что не так.

— Все так. Ты бы историю болезни его посмотрел. Да дело уголовное. Все лучше, чем шизофреника расспрашивать.

— Не учи отца, и баста. Сам разберусь, кого о чем расспрашивать. Ну и чему вы учились у Алхимика?

— Ты удивишься, но я до сих пор задаюсь тем же вопросом. Боюсь, что даже Алхимик не ответил бы на него. Называл он наши курсы «Эзотерической школой самопознания». А иногда говорил, что это «Магические курсы самосовершенствования». Сначала Алхимик набрал целую группу — десять человек — по Интернету. Но через неделю всех разогнал. Иначе как Гарри Поцерами их при нас не называл. Мы с Сатанюгой стали его второй попыткой. И последней. Зачем он это делал, не знаю, он не объяснял нам... Думаю, понимал, что скоро помрет и жалко ему стало всех премудростей, что за десять лет по всему миру насобирал. Он ведь как жил: полгода в замке в Моравии — всякие опыты ставил, фолианты старинные изучал, а полгода по всему свету гонял, разные духовные практики изучал. То с колдунами в джунглях Амазонки, то в монастыре тибетском с красношапочниками, то с йогами, то с брахманами, то с чукотскими шаманами. А потом его нелегкая к нам обратно в Черняевск принесла. В дом свой, что рядом с домом Барона стоял, Алхимик даже не заехал. Остановился тайно где-то в частном секторе, купил пятно в центре под застройку и поставил там свою башню. Думаю, взятку гигантскую выложил ар-

Стр. 145. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

хитекторам за согласование. Башня-крепость — восемь метров в диаметре, шестнадцать метров в высоту, одна дверь, окна-бойницы. Строили ее какие-то темные личности, гастарбайтеры и днем и ночью. Выросла башня, как по волшебству, за пару месяцев. По городу сразу слухи поползли, что колдун вернулся. Да и потом, зная репутацию Барона, которого иначе как наркобароном никто не называл, чего хорошего люди о его бывшем партнере должны были подумать? К тому же выглядел Ян Гелочек как эксцентричный фрик — ходил в черном плаще до пят, в черных сапогах со шпорами-звездами, хоть на лошади его никто никогда не видел. По улице Алхимик шастал в широкополой шляпе, а дома в черном колпаке с серебряной звездой. А уж когда все увидели его дочерей — бледных красавиц-близняшек с матовой кожей и огромными голубыми прозрачными глазами, золотыми волосами, черными бантами и платьями в рюшечках...

— В чем, прости?

— В рюшечках. Алхимика десять лет в городе не было, а красавицы-дочки минимум на шестнадцать выглядели, а то и на все восемнадцать. Колдовство однозначно. И выгуливал их Алхимик редко, только по ночам.

— Может, так тебе хотелось, Следак? Просто хотелось, чтоб они выглядели на восемнадцать. Знаешь, обычная песня каждого педофила: «Эта чертова девка выглядела на двадцать, она меня провоцировала...»

— Это ты меня сейчас провоцируешь! Только не пойму, для чего. Не хочешь слушать — отпусти в палату. Я педофилов ненавижу!

— Во-во! Ненавидишь, а девчонок с особым сладострастием описываешь, знаем мы вас — писателей, двуличных тварей. Лови педофила, бей его! Но Набокова, Льюиса Кэрролла не трожь, мент, своими грязными руками. Обывателя, пускающего слюни на толстых старшеклассниц в Сети, — в тюрьму, а фотографа Джока Старджеса выставку не замай, мент, — его голые малолетки — высокое искусство.

Стр. 146. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Кончай, коллега! Чего завелся? Если тебе кругом педофилы мерещатся, могу вообще про двойняшек не рассказывать. Откуда тема-то полезла?

— Откуда? Да книгу твою дурацкую прочитал. «Карлович» называется, у тебя там такой сорокалетний жирный милашка в пентхаузе живет, рефлексирует и дружит с прелестным малышом.

— Я этот бред обсуждать не собираюсь. Если б я уже не лежал в «дуре», подумал бы, что ты пытаешься свести меня с ума. Закрыли тему.

— Хорошо. Закрыли. Излагаешь ты все цветасто, даже перебивать жаль. Только информация откуда? Ты ж ничего такого знать не мог. От полковника Швеца?

— Какая разница? Не от Швеца. От Сатанюги. Он мне много чего рассказывал. И тогда, в башне, в перерывах между лекциями Алхимика, и потом в дурке. Кирилл мне сразу не понравился. Молодой, а уже совсем испорченный. Я шизофреника за версту чую. А у него все на лбу было написано. Вернее, наколото. Три шестерки на лбу. Обычно под челкой, но перед нами всегда напоказ. Фрик почище Алхимика. Все, что можно, себе проколол, боль любил. Волосы, конечно в черный цвет крашенные, до плеч, пальто черное кожаное, сапоги как у Джина Симмонса. Но не это меня больше всего в нем бесило — улыбку я его гадливую возненавидел. Ему чего ни скажи, он посмотрит на тебя, как на обкакавшегося младенца, саркастически так, свысока. Еще и губки тонкие, в черной помаде скривит, умный такой. Единственное хорошее, что в нем было, — любознательность. Слова Алхимика впитывал как губка, хотя в теории не нуждался, он хотел практики по вудуизму дождаться, чтобы мертвяков на немецком кладбище пооживлять. Повеселиться. Башню Алхимика Сатанюга называл башней Молчания. Считал, что Алхимик — скрытый зороастриец и башню построил, чтобы его в ней похоронили.

— И кто же склюет его тело? — скептически спрашивал я. — У нас грифов нет.

Стр. 147. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Грифов нет, склюют грифоны, они везде есть, невидимые. — И Кирилл улыбался своей мерзкой улыбкой. — Алхимик стопроц зороастрийский маг, денег у него до фигища, а он на «мазде» ездит.

— И чего? — не понимал я.

— И ничего. Пропил ты, Следак, свои мозги.

Такие у нас высокие отношения сложились. Он не понимал, почему Алхимик меня взял в ученики. Почему нахваливает меня, хоть я и дремлю на его истории религий. А я не мог понять, почему такой светлый человек возится с таким отребьем, как Сатанюга. Может, он его перевоспитать хотел?

Алхимик оказался абсолютно светлым человеком, и я никак не мог взять в толк, зачем я хожу к нему напичканный «жучками» и как он может контролировать какой-либо наркотрафик, когда у него даже мобилы нет. Говорил, что все, что хотел, уже купил и посмотрел. Лаборатории я тоже никакой не обнаружил. В башне было три этажа и подвал. Наши практики, которые в основном состояли из гимнастик, способов дыхания и пения различных мантр, проходили в подвале. На первом этаже, за круглым столом под чучелом крокодила, мы слушали и записывали лекции Алхимика, на втором располагалась его спальня и санузел, на третьем — спальня и санузел девочек. Через месяц обучения мы дошли до изучения Гримуара, которым Алхимик очень гордился, говорил, что это не какая-нибудь подделка, а настоящая «Магия Арбателя» в рукописном варианте — фолиант, написанный в тринадцатом веке, а не куцая версия, изданная в Базеле на триста лет позже. Алхимик объяснял, что ценность Гримуара в том, что с его помощью можно творить добро, а не только вызывать демонов. Я же видел, как у Сатанюги при слове «демон» капает слюна из накрашенного рта. Творить добро он явно не собирался. Откосив от армии по семь-Б, он устроился в городской морг санитаром. Откуда его с позором выгнали. И теперь он тусовался с кучкой таких же, как он сам, готических некромантов на немецком кладбище. Обещал им, что скоро научит

Стр. 148. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

оживлять мертвецов. А для начала реаниматор Сатанюга нацелился на Гримуар.

— Алхимик наверняка кормит Гримуар кровью. Уверен. Надо будет принести ему литр своей. Пусть прикормит Гримуарчик. Очень хочу скорее с ним подружиться. — Вот так Кирилл делился со мной своими мечтами.

Пока же, наоборот, Алхимик закатывал нам необыкновенно вкусные обеды. Он купил маленький ресторанчик недалеко от башни с одной-единственной целью: чтобы его семье там готовили еду. Выписал в Черняевск отменного пражского повара и каждый день в четырнадцать ноль-ноль мы смаковали какое-нибудь вепрево колено с кнедликами. Кроме повара-чеха, у Алхимика служил еще один экзотический помощник — двухметровый негр с вытаращенными базедовыми глазами. Алхимик привез его из Бенина, и именно он должен был со временем научить нас магии вуду. Флип, так звали гиганта, никогда не улыбался, дико таращил и без того наполовину вылезшие из орбит глаза и выполнял функции дворецкого, водителя и охранника. Я сам неоднократно видел, как он чертит прутом от арматуры круги вокруг башни или кропит порог чем-то красным из маленькой бутылочки. Двери башни открывались через тройную защиту: отпечаток пальца, который прикладывался к считывающему дисплею у входа, пароль, который менялся каждый день, причем охранный компьютер прекрасно распознавал голоса, ну и конечно же, Флип, сидящий в прихожей у компьютера, видел на экране, кто там прется. Если Флип отлучался в ресторан за едой или в какую-нибудь прачечную, компьютер впускал гостя по пальцу и голосу. Все сложности с охраной — из-за фобий Алхимика. Он ужасно боялся, что его любимых дочерей похитят. Более того, у меня сложилось впечатление, что он был просто уверен, что это произойдет.

Следак замолчал.

— Чего ж ты остановился, Следак? Устал? В горле пересохло? — спросил заботливый Седой.

Стр. 149. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Просто боюсь что-то сказать про Аню с Яной. С твоей идеей фикс про педофилию, как бы у тебя снова приступ не начался.

— Ты пробуй, Следак, не бойся.

— Аня с Яной всегда обедали вместе с нами. Когда я увидел их в первый раз, меня неприятно поразили собственные ощущения. Во-первых, сестры мне показались необычайно привлекательными, во-вторых, возникло чувство, что я их знаю сто лет, в-третьих, я просто ужасно испугался своих чувств. После смерти Веры прошло всего несколько месяцев, боль в моем сердце не стала меньше. К тому же девочки годились мне в дочери. Когда Алхимик сказал, что в апреле им исполнится по восемнадцать, — на сердце полегчало. Но зато я сразу понял, насколько постарел. Ведь первый признак старости, Аркаша, — это когда тебя начинает тянуть на молоденьких. Яна с Аней выглядели как Златовласка из кинофильма студии «Баррандов». Говорили они мало, потому что почти совсем не знали русского. Отец общался с ними на чешском языке. Меня удивляло, что двойняшки никогда при нас не смеялись. На них всегда красовались строгие черные платья типа школьных. Ты бы видел, как плотоядно пялился на девчонок Сатанюга. В эти моменты я ненавидел его особенно сильно. Алхимик, наоборот, глядел на них с такой нежностью, что я порой умилялся. Ведь у меня уже тоже могли вырасти такие дочки. Алхимик хвастался, что они с блеском окончили колледж экстерном и в следующем сентябре поедут в Гарвард. Я провалялся в дурке все лето — на дворе стоял ноябрь две тысячи пятого. Алхимик собирался научить нас всему до лета и свалить из Черняевска навсегда. Такой ему виделась его миссия. Как-то раз, уже зимой, Сатанюга после занятий спросил меня:

— А кто тебе больше нравится, Аня или Яна?

— В смысле?

— Ну, с кем бы ты больше хотел, Следак? Мне кажется, Янка на меня запала. Так что Аньку могу уступить тебе.

Стр. 150. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Я молча дал Сатанюге в нос. У него в носу торчало много железа, так что крови тоже получилось много. Он обозвал меня мудаком и ушел. А я еще долго думал о том, что если бы у меня родилась дочь лет шестнадцать назад, она могла бы влюбиться в такого козла. И что бы я тогда делал? Кстати, «Любовь зла — полюбишь и козла» — любимая поговорка Сатанюги, только он в нее вкладывал совсем другой смысл. Типа «Любовь Зла — полюбишь и Козла»! И Сатанюга демонстрировал мне портрет Бафамета, вытатуированный на внутренней стороне предплечья.

— Знакомая тема.— Седой хлопнул толстой холеной ладонью по столу.— Ненавижу эту псевдоготическую субкультурку! Назвался готом, любишь ведьм, вампиров, причисляешь себя к ним, садомазо в постели практикуешь, на крюках подвешиваешься, грим покойницкий накладываешь, на кладбищах тусуешься, песни про великую смерть и любовь к ней слушаешь, фильмы про расчлененку смакуешь, — добро пожаловать в Ад! Так, Следак? Согласен со мной?

— При чем здесь готы? Тебя, коллега, просто бесят все, кто на тебя и твоих друзей непохож. Таких ты ненормальными считаешь. Потому что норма для тебя — это человек с твоими интересами — работа, семья, бабы, бабло, футбол, водка, рыбалка, баня, дача, машина — и двумя костюмами по жизни — траурный на работе и спортивный дома.

— Точно, ты угадал, я — нормальный. А для тебя эти пугала огородные что, норма? Мужики в рваных женских колготках с черными губами и ногтями и надписью на футболке «Я съем твою печень»! Они, по-твоему, для общества не опасны?

— Аркадий, нельзя судить о людях по тому, какую они музыку слушают и какие тряпки носят. Ты же о готах ничего не знаешь!

— Снобская позиция. Да они и сами-то о людях только по этому и судят. «Ничего не знаешь».— Седой передразнил Следака.— Я, если с чем-то новым сталкиваюсь,— предметно изучаю. Так что знаю, знаю. Никакого отношения твои готы не

Стр. 151. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

имеют к древнему народу с похожим названием, что на территории нынешних Украины и Испании государства свои когда-то строили. И к архитектуре средневековой одноименной, что в душевный трепет католиков должна приводить, тоже никакого отношения. И к литературе викторианской, которую готы трепетно любят, ни к Стокеру, ни к Шелли, ни даже к богам своим, По и Лавкрафту, никакого отношения они не имеют. Более того, Следак, многие готы и в музыке, положившей начало этой субкультуре, совсем не разбираются. И ни «Сьюзи с Баньшами», ни Питеру Мерфи не поклоняются. Так, в лучшем случае — Роберту Смиту и Тренту Резнору. Так что нынешние готы — независимо от того, причисляют они себя к вампирам, викторианским готам, киберготам, фетиш-готам, панк-готам или к каким-либо еще готообразным — просто разрозненные тусовочки самодовольных модников и извращенцев. Для этих псевдоготов главное — сказать, что все остальные в готике ничего не смыслят, потрясти товарищей новым мрачным или помпезным эпатажным туалетом, макияжем, проколом или шрамом. Ну и многозначительно говорить все время с траурным видом и задранным носом о темной стороне жизни, обо всем мрачном, грустном и отвратительном, что есть во Вселенной.

— Про задранные носы, пожалуй, с тобой соглашусь. Вопрос кто «тру» а кто «не тру» важнее для многих го́тов, чем философские вопросы бытия. А внешний вид важнее трагического мироощущения. Но все это скорее у наших проявляется. Вот в Хельсинки — какие замечательные готы! Такие разные, но каждый при этом — произведение искусства самовыражения. Смотришь на них, и душа радуется.

— Странная у тебя душа, Следак. То она со злом борется, то всякой гадости радуется. Да, в дикарских Скандинавских странах го́тов полно, особенно в Чухне. Там вообще неизвестно, откуда народ появился. К германским ариям отношения не имеют. Финно-угры, блин. Еще и с генетическим сбоем. Самое большое количество самоубийств в Европе у них, в готической прекрас-

Стр. 152. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

ной Финляндии. Нашел кого в пример ставить. Мне на финнов наплевать, не хочу, чтобы эта варварская зараза у нас цвела.

— Теперь понятно, кто депутатов по поводу субкультур консультирует и на гóтов науськивает.

— А чего их консультировать? Депутаты домой приходят, а там их детища с перевернутыми крестами и проткнутыми сосками сатанинскую библию штудируют.

— Опять тебя, Аркадий, заносит. Среди гóтов сатанисты, конечно, есть, но их не больше, чем христиан, в основном там атеисты и язычники.

— Понятно. Ты, Следак, по-моему, их защищаешь, только чтобы со мной пободаться. Сам же понимаешь, что готы — дрянь.

— Мне готы нравятся. И музыка их нравится, и фильмы Тима Бертона. Темного и мрачного в нашей жизни предостаточно, ничего ощутимее боли и реальнее и трагичнее смерти не знаю, почему же современная культура не должна это отражать? А ты бы, наверное, на концерте Мэрилина Мэнсона с легкой душой зал взорвал? А, Аркаша?

— Может, и взорвал бы. Жаль — не наши методы. Если нечисть сама себя нечистью зовет, чего же мимо проходить.

— Я думаю, Мэнсона твои коллеги придумали заокеанские, чтобы потенциальных врагов себе выявлять, Аркаша. Нет? Ну, как ФБР с детской порнографией борется, Интернет ею заваливая, чтобы педофилов отлавливать?

— Ты, Следак, просто хочешь с темы про гóтов соскочить. Для меня с пугалами твоими все просто — они паршивые слабые овцы в стаде. А хищники именно на слабых и нападают. А зло — главный хищник на земле!

— Мы с тобой, Аркаша, никогда не сойдемся и друг друга не поймем, потому что для тебя люди — стадо, а для меня каждый — личность. Не понимаю, зачем вообще говорить о субкультурах, тем более воевать с ними. Явление в масштабах страны — мизерное, распространено на девяносто процентов — в столицах, а остальные десять — в городах-миллионе-

Стр. 153. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

рах. Всего по России не больше трехсот тысяч субкультурщиков наскребешь, а гóтов среди них, по моим прикидкам, тысяч пятьдесят, вместе с сочувствующими. Зато шизофреников у нас в стране — каждый двухсотый, стало быть, семьсот пятьдесят тысяч как минимум. Это не считая приезжих, и только официально выявленные и зарегистрированные. Что Сатанюга, что учитель-коммунист Чикатило, который громкую музыку не слушал и лица своего не размалевывал, — просто больные ублюдки, и субкультуры тут ни при чем. А ты просто старый реакционер!

— Ха! Самые страшные реакционеры получаются из тех, кто в молодости главным свободолюбцем слыл. Из волосатых хиппи, из таких, как ты, Следак. Это тебя и бесит больше всего — то, что ты на меня похож и мнение мое разделяешь. Поэтому ты и споришь со мной, что внутри согласен. Ты с собой споришь. Конечно, я реакционер, и ты такой же. Ты же не разглядываешь по ночам с восторгом картинки Тревора Брауна, и вряд ли твой любимый фильм — «Бойня блюющих куколок». Очнись, Следак!

— Нет, Аркадий, мы разные. Ты считаешь, что все знаешь, и хочешь других научить, а я уже ничего не знаю и знать не хочу. У тебя хотя бы дети есть, а я вот в дурке сгнию, если только Он за мной не вернется. А про гóтов еще раз тебе хочу сказать: шизофреников везде полно — и в традиционной культуре, и в традиционном бескультурье, и в субкультурах — в равных пропорциях. Конечно, тебе и таким, как ты, хотелось бы всех, кто на серую массу непохож, повязать — вот и вся борьба со злом. Только страшнее серой массы ничего и нет. Толпа любого разорвет, лишь только чувство стаи в ней проснется и крови запах в воздухе повиснет.

— Да нет, это ты меня заболтать пытаешься. Я тебе про Зло говорю, а ты мне зубы заговариваешь. Зачем? Ты же со мной согласен, Следак! Ты ведь, как и я, ненавидишь зло! И Сатанюгу ты ненавидел — с его пирсингом, татуировками и накрашенными губами.

Стр. 154. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Сатанюга был полным ублюдком. Но его таким сделала не музыка и не татуировки. Природный дефект и, конечно, плюс вся эта пляшущая под чертову дудку масскультура. Книги, телик, кино, Интернет — именно так, по возрастающей, — все полностью работает на новое мракобесие, средневековое помутнение мозгов в двадцать первом веке.

— Тут я, пожалуй, с тобой солидарен, Следак. Голливуд заработал на фильмах о вампирах полтора миллиарда долларов. Любимые книжки наших детей — «Гарри Поттер», сериал Стефани Майер про вампиров, в лучшем случае — «Мастер и Маргарита». Любимые фильмы — слэшеры, молодежные ужастики и мистические триллеры. Любимые игры — стрелялки, ужасы и мистика. Только про одних демонов наделали сотни компьютерных игр.

— Вот видишь, в головах наших детей полная каша. Воспитывать их надо, добро в них растить. А кто их сейчас воспитывает? В столицах «ягуар» и кислота, в провинции — водка и героин. Не согласен, Аркаша?

— Знаешь, Следак, с сумасшедшими лучше соглашаться. Только твои субкультуры — точно такое же зло, как героин и водка. Варварский пирсинг и тату — признак психической неадекватности. В тюрьмах и колониях для малолеток заключенные их делают, чтобы хоть как-то ощутить свободу, пусть даже в издевательстве над собственным телом.

— Правильно, молодые люди в современном обществе как в тюрьме. Им навязывают рамки, жесткие правила, фейсконтроль, серые будни — они хотят распоряжаться хотя бы своим телом, раскрасить его — в чем здесь проблема? Я много раз слышал от таких ханжей, как ты, — вот, мол, тело — храм Божий, а они его уродуют. А потом вы жрете на своих банкетах как свиньи, водку литрами пьете и о теле-храме не вспоминаете. Или другая крайность — не вылезать из фитнеса, повставлять везде силикон, вколоть ботокс, банки раскачивать — да чем вы лучше тех, кто сделал пирсинг?

Стр. 155. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Браво! Чья бы корова мычала! Полуразложившийся алкоголик меня здоровому образу жизни учит.

— Не перебивай, Аркаша! Нынешняя масскультура построена на одном принципе — продается или нет. Добро не продается. Зато Зло — замечательно. Поэтому зла все больше, а добро в душе без поддержки извне вянет и тухнет. Не в пирсинге дело, Аркаша! Добро в человеке спасать надо, а значит, надо мир прогнивший менять.

— Тьфу ты! Так и знал, что все этим закончится. Слюнтяйство вечное. Человек хороший, в нем добро надо спасать, мир менять. А потом всегда одно и то же — миллионы трупов, концлагеря, разруха. Я мир охраняю от таких, как ты. На таких, как я, мир стоит. Не люблю людей, потому что цену им знаю. Я жену люблю, детей, родителей и друзей. И Бога люблю. И не ищу природу зла, зачем искать? Увидел зло — избавь от него землю. А ты все никак определиться не можешь. Не добро в людях надо спасать, а зло уничтожать. Добро и так в них есть. Бог дал.

— Я таких праведников, как ты, Аркаша, хорошо знаю. Цепной пес добра. У зла много лиц, но одно значение в русском языке. А у слова «добро» — два значения: «жить-поживать да добра наживать» — вот какому добру ты служишь, охраняешь «добро» владык и жрецов. В церковь ходишь, а людей не любишь, просто ходишь как все. Зло вы, может быть, и бичуете — на низшем уровне. Как у нас в наркоконтроле: давили только тех торговцев, что хозяйские деньги крысили. А у главного Зла — вы на службе. На страже интересов. И то, что добро у любого человека в душе, — врешь, его вырастить надо, раздуть в сердце искорку. Иначе нет его. Если волки ребенка вырастят — он волком станет. Если в детстве душу слезами не польешь, своим родительским добром и дружбой не взрастишь — не будет там добра.

— Очень эмоционально. Очень иррационально. Говоришь, собаками воспитанный собакой останется? Может быть. Я таких детей-маугли видел. А еще я видел, как десятилетний па-

Стр. 156. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

цан двоих своих младших братьев и сестру грудную из горящей халупы спас, получив ожоги третьей степени. Мать пацана — гулящая алкоголичка, не воспитывала их ни хрена. Как раз родительских прав лишать ее собрались. А у старшего пацана — золотое сердце. Откуда, Следак? Воспитанные благообразные дамы в культурной столице на мобильные телефоны снимали в метро, как девушка на рельсы упала, пока ее поезд не переехал. А потом выложили эту съемку в Интернет, чтоб другие полюбовались. Воспитанные и упитанные москвичи смотрели в окна пятиэтажки, как зверь-дворник из Узбекистана школьницу душил и насиловал до смерти. И не то чтобы выскочить — спасти ее или хоть из окна крикнуть, шугануть,— даже милицию не вызвали. Школьники снимают домашнее видео о том, как травят, мучат и даже убивают своих сверстников и выкладывают на потребу обывателям в Сеть, и для большинства людей все это в порядке вещей. Равнодушие к чужой боли, душевная апатия, социальный аутизм, врожденное отсутствие умения сочувствовать — как диагноз болезни общества — вот что меня пугает, Следак. Поэтому я не люблю людей, но верю в Добро и помогаю ему победить. Верю в матросов, спасающих в шторм незнакомый экипаж тонущего судна, рискуя собственными жизнями. Не надо мир переделывать, не надо человека менять — надо верить и перестать метаться, Следак. Ну и Зло мочить, конечно же.

— Красивые слова. А на деле-то у вас все наоборот. Кто на ваше добро позарится — тот и зло. Да, не на ваше, извини. На добро, которое вы охраняете. А зло, которое вам добро приносит, уже и не зло. А добро, которое с кулаками, быстро само злом становится, ибо свои же заповеди нарушит, а потом за уши притянет.

— Ну вот опять, Следак! Кто бы говорил! Алкоголик, рефлексирующий интеллигент, ничтожество, угробившее жену, борец со злом, вызвавший демона из Ада себе в помощники. Добряк, признавшийся в сожжении десятков невинных граждан, показавшихся ему вампирами.

Стр. 157. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Я никого не сжигал.

— Только вызвал Терминатора. Алло, у нас завелись вампиры, не могли бы вы приехать их пожечь?

— Забавная версия.

— Все, Следак, один—ноль в мою пользу! Так что давай теперь рассказывай, нашел ты нарколабораторию Алхимика или нет? Чего у вас там дальше приключилось?

— Да пошел ты, Аркаша! Меня к Алхимику такие же, как ты, умники послали. Не хочу я тебе ничего рассказывать.

— Надоело врать? Или понял, что не прав? За го́тов обиделся? Сам-то ты, хоть и был волосатиком, татуировок не сделал.

— Меня Бог украсил. — Следак мотнул головой с титановой макушкой. — Ты откуда родом?

— Из Ульяновска. У нас парень с крашеными волосами двадцать минут на улице не проживет.

— Отлично. Значит, у вас субкультур нет. И преступности, наверное, нет. Не режут, не убивают, не насилуют, матери младенцев на помойки не выбрасывают, чернушку детям не продают.

— Ладно, успокойся, Следак. Один—один. Принял я твой аргумент, дискуссия закончена. Как ты Алхимика-то сдал?

— Никуда я его не сдавал. Никто его и принимать-то не собирался. У двойняшек день рождения двадцать пятого апреля отмечался, и Алхимик нас с Сатанюгой пригласил, мы же типа как одна семья стали. Накануне он нам пароль завтрашний сказал — «Эрмитаж». Вечером меня Швец навестил. Я только спать лег — звонок. Эх, зря мне электричество подключили. Открываю — Швец. Заходит не раздеваясь. Злой.

— Долго ты еще будешь всякой херней заниматься?

— Чего?

— Когда ты узнаешь, где его нарколаборатория?

— Похоже, никогда. Зачем она ему, у него и так все есть.

— Понятно. Ошибся я в тебе, Блок. Бухаешь?

— Нет. Вы ж меня подшили.

Стр. 158. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Смотри, будешь бухать — поедешь в Эрмитаж!

— В Эрмитаж? Какой Эрмитаж?

— Отлично. Забирайте его, хлопцы.

Вбегают в квартиру менты, вяжут меня и ничего не понимающего везут обратно в дурку. Там обкалывают чем-то и срезают аккуратно кожу с большого пальца. Спасибо, что палец оставили. Неделю меня в невменяемом состоянии продержали. А может, и больше. А потом еще полгода я здесь провалялся в палате с полными овощами. О том, что без меня на следующий день у Алхимика случилось, узнал от Сатанюги, когда меня в следующий раз сюда упекли.

— Расскажешь?

— Лучше напишу. Нужно вспоминать, напрягаться, да и рожа твоя, Аркаша, глаза намозолила.

— Я, прямо скажем, от твоей рожи тоже не в восторге, Следак. Ладно, пойду подкреплюсь — у тебя час, Следак.

— Ты мне пять должен.

— Скоро я тебя оставлю в покое. Очень надолго. Мне кажется, я почти добрался до цели. Так что в твоих интересах не растягивать процесс нашего общения. Ровно час. Идет?

— Идет.

Глава 9

ЗАЧЕМ ЛЮБИМЫХ ОТНИМАЮТ

«**В** восемнадцатый день рождения двойняшек Алхимик с верным Флипом отправился дегустировать крем для праздничного торта. Когда они вернулись, башня оказалась пустой. Аня с Яной исчезли, запись с видеокамеры уничтожена. Сатанюгу, который пришел с двумя букетами белых роз, Флип с порога схватил за грудки и втащил в подвал, где на софе лежал бездвижный Алхимик, закрыв лицо руками. Флип уставился своими выпученными глазами в маковые зернышки зрачков Сатанюги, словно хотел достать с глазного дна двойняшек, но обнаружил там лишь пустоту и отпустил его.

— Что случилось? — спросил испуганный Сатанюга.

— Он забрал моих девочек, — тихо заговорил Алхимик. — Нельзя возвращаться туда, где тебя ждет предательство. Нельзя изменить ход событий. Я не знаю, чего он пожелал. Он видит, что я получил. Я не знал, чего сам пожелал, зато знаю, что́ потерял он. Его бесит, что я получил то, что́ он потерял.

„Мужик, по ходу, бредит“, — подумал Сатанюга и сказал:

— Да про кого вы говорите?

— Где твой друг? Где Следак?

— Не друг он мне. Мент поганый. Следак украл Яну с Аней?

— Мент, мент, мент... — Алхимик, демонстративно не слыша его вопроса, продолжил бубнить под нос: — Бывших ментов не бывает. Это он открыл башню, больше никто не мог сюда войти. Ученики всегда предают учителей. Но я думал, что предателем будешь ты, Кирилл. Я снова ошибся.

Стр. 160. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Опять не понял. Вы что, специально взяли нас в ученики, чтобы мы вас предали? Так, что ли?

— Все предопределено. Я уже давно живу не своей жизнью. За желания приходится платить. Моя плата впереди, его — уже случилась. Он хочет моей боли, не понимая, что мы всего лишь часть большой игры. Мы пешки, которые съедят друг друга, чтобы новый ферзь вышел на поле. Десять лет я бегал по свету, чтобы найти способ вернуть все на свои места, но тщетно. Рано или поздно придется заплатить. Я приехал сюда, чтобы развязать этот узел. Пытался держать все под контролем. Я пока еще не знаю, что́ с меня возьмут. Но только не моих девочек. Я дам ему все, что он попросит, и мы уедем. Закрою вопрос. — Алхимик повернул перекошенное страданием лицо к Сатанюге. — Запомни, Кирилл: ни одно колдовство не спасет тебя от расплаты за один-единственный глупый поступок, даже если ты совершил его в надежде спасти мир.

— Ну, это мне не грозит. В смысле — я не собираюсь спасать мир, я бы его с удовольствием уничтожил. Вас погубила доброта. Зачем вы взяли в ученики бывшего мента? Кстати, о ментах. Вы в милицию обратились?

Алхимик только грустно рассмеялся:

— Милиция — это он. Весь Черняевск — это он. Он хочет, чтобы я тоже стал его частью, винтиком в империи зла. Если мы не можем снова стать лучшими друзьями, то должны стать лучшими врагами. Только он не знает, что, что бы ни получил от меня, его желания все равно разрушат построенный им мир. Конечно, он поневоле построил его таким, хоть и во всем винит меня. Нельзя хотеть большего счастья, чем ты уже имеешь.

Сатанюга слушал бормотание Алхимика вполуха. Он видел, что у мага сильнейший стресс и анализировать его бред бесполезно. Единственное, что Кирилл понял, — это то, что девочек похитил не Следак. Кишка тонка у Следака. Сделать такое мог только Барон, потому что могущественнее и страшнее фигуры в городе не существовало. И значит, Следак ра-

Стр. 161. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

ботал на Барона. Барон — наркобарон, очень крутой мафиози, но ведь Алхимик — маг и чародей... Сатанюга недоумевал, почему учитель не применит против врага свою колдовскую силу. Может, он ошибся в нем и этот низкорослый грустный клоун всего лишь богатый шарлатан-любитель?

— Ты, наверное, думаешь, почему я валяюсь здесь, как жалкая тряпка? Почему не мчусь спасать своих девочек? — Алхимик вскочил с софы. — Ты разочарован, Кирилл? — Он подбежал к Сатанюге вплотную и поднял к нему искаженное страданием, бледное лицо. — Он только этого и ждет! Хочет помериться силами. Он не знает моей силы, я не знаю его. Но я вижу, что он встал на другую сторону. Все, что он сделал за эти десять лет, его руками делала тьма. Вся городская преступность, весь черняевский смрад в его руках. Все под его контролем, кроме меня. Он не понимает, зачем я вернулся, боится меня, хочет сделать таким же, как он.

— Может, просто замочить его? Пусть Флип оживит мертвецов с кладбища, направим на него зомби. Пусть они бьются с его ментами и бандюками. Посмотрим, кто кого.

— Кирилл! Ты просто еще глупый пацан. Я не могу его убить. Боюсь, что никто не может, даже он сам. Иначе он давно бы уже это сделал. Я не могу рисковать девочками.

— И что же дальше?

— Буду ждать условий и сделаю все, чего бы он ни попросил. Но любое его желание обернется против него.

— Понятно, — сказал Сатанюга, разочарованно подумав, что выбрал не того гуру. Жаль, Барон не набирал учеников. — Надеюсь, они ничего плохого не сделают с Аней и Яной.

— Нет, он не посмеет! Как ты мог сказать такое, кретин! — сорвался на Сатанюгу несчастный отец.

Оттолкнув Кирилла с такой силой, что тот отлетел к стене, Алхимик побежал наверх в спальню двойняшек, из которой шла винтовая лестница на крышу. Флип и пришедший в себя Сатанюга едва поспевали за ним. По дороге наверх Алхимик периодически вскрикивал:

Стр. 162. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Мои девочки! Мои девочки! — и всплескивал короткими руками в свободных рукавах, словно черными крыльями.

Взлетающие рукава поднимали волны воздуха, по башне стали носиться маленькие смерчи, они поднимали в воздух и раскидывали повсюду вещи, двигали мебель, роняли картины со стен. Чучело крокодила летало над перевернутым столом, точно дракон над разоренным городом. Сатанюга и Флип влетели на зубчатую крышу башни, как раз когда Алхимик, с поднятыми к синему осеннему небу руками, кричал, потрясая кулаками:

— Я отниму у тебя свой город, Барон! Зря ты ввязался в эту игру, старый друг! Я отомщу тебе за мой сегодняшний страх! Когда-нибудь отомщу! А сейчас отдай мне моих девочек! Отдай, и я сделаю все, что ты хочешь!

Он кричал и кричал, топал ногами и проклинал Барона до тех пор, пока синее небо не почернело. Сверкнули три толстенные молнии, грянул гром, и полился тропический бронебойный ливень. В этот момент Сатанюга осознал, что учителя себе выбрал правильно, и больше никогда душевные сомнения по поводу силы Алхимика его не мучили. Барон не заставил себя долго ждать. Через десять минут к башне подъехал черный глазастый „мерседес“. Весь седой, в черном пальто с красной подкладкой, Барон вылез из машины. Один, без всякой охраны, он поднялся на высокое крыльцо и зашел в грустно распахнутую дверь башни.

— Ух ты! Какой бардак, Янчик! Некоторые люди совсем не меняются. Не надо так на меня смотреть. И обезьян этих своих размалеванных убери. У нас тет-а-тетный разговор намечается. Девочки твои у меня в гостях. Дядя Саша просто пригласил их на виллу в их день рождения. Такие большие дочки, завидую. Правда, не родные, но, по-моему, они искренне тебя любят. А ты их в башню заточил. Таких-то красоток-златовласок. Знаешь, Янчик, нехорошо это. Надо давать детям свободу. Дети растут, с этим ничего не поделаешь. У меня на вилле просто замечательно. Бассейн с горками, зоопарк, сад

Стр. 163. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

чудесный — а ты девочек взаперти держишь. К дяде Саше в гости не ходишь. Даже не рассказывал им про меня. Про Пеля небось рассказывал. Или нет? Нехорошо забывать старых друзей. Я понимаю, тебе от меня ничего не надо, у тебя все есть. Помнишь, десять лет назад у меня тоже все было? Но у тебя возникла маленькая просьба. А теперь у меня — маленькая просьба. Помнишь моих малышек? Я их так давно не видел. Очень скучаю. Но безопасность прежде всего. И по тебе я сначала очень скучал. А теперь — нет. Просто маленькая услуга, и все. Видишь ли, я не могу спать спокойно, пока не буду убежден, что твое желание сбылось, Янчик. Все эти детские мечты, все это так славно! Только почему же я не вижу вокруг одни счастливые лица? Что-то пошло не так?

— Чего ты хочешь? Просто скажи, чего ты хочешь?

Они стояли друг против друга, ненавидяще щуря глаза.

— Ну, это личный разговор. Пусть твои Пятницы погуляют.

Пришлось Сатанюге вместе с невозмутимым Флипом выйти под дождь, который шел еще сутки, пока Барон на своем „мерседесе“ не привез двойняшек обратно в башню и не увез оттуда тяжелый желтый саквояж со ЗЛОм».

Седой отложил исписанные листы в сторону и по привычке направил свет лампы в лицо Следаку:

— Что еще за ЗЛО, Следак? Я такую аббревиатуру на зэках видел: «За все Легавым Отомщу». Алхимик — он же не сиделец, что за странный юмор? Я так понял из этого опуса, что ты, Следак, все же лоханулся. Правильно тебя Швец в дурку вернул. Между Бароном и Алхимиком внутриклановые разборки шли. В чемоданчике или деньги, но как-то мало, или наркотики. Люблю загадки, но разгадки сладки. Давай поясняй!

— Видимо, ты неплохо подкрепился, Аркаша. Вся кровь к желудку ушла? Голова не варит, зато добрая?

— Ну-ну. Остри, писатель. Я и правда пока добрый. Что в саквояже-то Барон унес? Почему Алхимик из Черняевска не уехал? Давай говори, не томи.

Стр. 164. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Это длинная история. Сатанюга рассказывал, что какой-то колдун тринадцать лет назад исполнил тайные желания Алхимика и Барона, после чего Гелочек сбежал за границу, прихватив свою долю от их общего бизнеса. А у Барона, который остался аптечным королем Черняевска, началась полоса неприятностей. Наехали на него настоящие криминальные бароны. Как раз тогда в стране случился очередной передел собственности, во власть пришли новые люди, да и у наркомафии боссы поменялись. Новые, голодные совсем пришли. И решили сеть аптек бароновских оприходовать, чтобы по ночам там наркоту продавать. Осадили Барона, обложили, как волка, но он парень упрямый — ни в какую не соглашался. На угрозы плевал, смелостью и безбашенностью своей бравировал, вел себя абсолютно неадекватно. От охраны отказался, от крыши своей отбоярился, сам на стрелки ездил и клал на всех с прибором. Его даже взрывали: «мерседес» в клочья, а он, чертила, жив, только легкими царапинами отделался. После покушения перестали Барона прессовать, решили — что с него возьмешь, с отмороженного. Вроде как поутихло все, улеглось, успокоилось. Только оказалось, что наркомафия просто паузу взяла, выжидала удобного момента, чтобы надавить на Барона. Дождались и ударили его ниже пояса. Барон в Москву на переговоры улетел, а в Черняевске похитили его жену и дочерей. Охрану расстреляли, а семью Барона увезли в неизвестном направлении. Барон — к ментам, те руками разводят: мол, надо ждать условий и не рыпаться, пока еще шанс есть родных живыми увидеть. Только не стал Барон ничего ждать. Ночью с тремя отчаянными бойцами из своей бывшей крыши аптекарь атаковал загородный особняк черняевского цыганского барона, по совместительству босса местных пушеров. Всех, кто там по случаю оказался, Барон безжалостно порешил. Кровищи, говорят, столько пролили, что она весенними ручьями по двору бежала. Охрана цыганская пуль двадцать в Барона всадила, а ему — хоть бы хрен. Из братков, что с ним пришли, только один в живых остался, да и тот руку потерял. Он-то

Стр. 165. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

и рассказал потом, как Барон, весь в чужой и своей крови, махал катаной, по случаю привезенной из Токио, пока одни порубленные тела вокруг не остались. А потом вынес его, раненного, из дома, запалил хату наркотскую, а сам сел неподалеку на холме и до утра любовался пламенем и наслаждался криками сгорающих врагов. Так и сидел, пока дом дотла не прогорел. Ни пожарные, ни менты не приехали в ту ночь на место происшествия. Поговаривают, Барон заранее отвалил им за это огромные деньги. На следующий день пакет Барону во двор закинули. В нем лежало ухо его любимой жены-красавицы с бриллиантовой сережкой и письмо: «Спасибо, что избавил от конкурентов. Теперь не балуйся. „Фармаг“ на торги выставляй и три лимона бакинских кэшем готовь. Как соберешь бабло — иди в порт, в старые доки. Там обмен произведем. Торопись, Барон, каждый час будем тебе семью возвращать... По частям. К ментам не ходи».

Черняевск к тому времени для наркомафии золотым дном стал. Через него проходила самая настоящая Дорога смерти — европейский наркотрафик. Рядом с Черняевском оказались три границы — немецкая, польская и литовская, а в самом городе — речной порт, так что химическая наркота со всей Европы переваливалась в Россию, а афганский натуральный героин, наоборот, в Европу — и все это через Черняевск. Особо сладким местом по праву считался порт. Смерти наркотической через него прошло — не сосчитать. А Барон, между прочим, одним из акционеров порта числился — держал на руках серьезный пакет акций, да и грязными деньгами, перепадавшими оттуда, не гнушался. Вот его судьба-насмешница за похищенной семьей в порт и привела.

Барон появился в доках через полчаса — ровно столько времени ему понадобилось, чтобы просверлить в большом стальном чемодане дырки для воздуха. С двумя чемоданами Барон в доки и приехал. На большой стальной чемодан сел, маленький кожаный на колени положил, закурил. Тут и враги подтянулись — целых три лимузина в десяти шагах от него

Стр. 166. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

остановилось. Барон сидит — курит. Затонированное окошко плавно открывается, а там улыбающееся лицо начальника порта — бароновского приятеля и дольщика — Витьки Коршунова.

— Зря ты, Барон, вместе с Алхимиком не свалил. Нормальный ты мужик. Ничего личного — просто бизнес.

У Барона на лице ни один мускул не пошевелился — как курил он задумчиво, так и курит.

— Забирай своих и отваливай. Слышишь, Барон? Теперь в городе новые порядки будут. Уезжай в Москву или еще куда-нибудь подальше. Деньги-то принес?

Барон молча чемодан на коленях открыл — полный «зелени» нашинкованной.

— Вот и молодец. А то цыган пожег, дом спалил, людей поубивал — псих ненормальный. А если б мы твоих так же, а? Давай сюда чемодан, забирай своих баб — и валите. Никто тебя искать не будет, обещаю.

Барон выдохнул тонкой струйкой дым. Молча. Закрыл чемодан, положил его рядом с собой на землю и подпихнул ногой к машине. Стекло перед лицом Коршунова бесшумно поднялось обратно, зато открылась дверь во втором лимузине, и оттуда вытолкнули его красавицу-жену. Бывшую красавицу. Голова перевязана, лицо сведено судорогой от страха и боли. На руках спят четырехлетние дочурки. Девочек, похоже, накачали какой-то дрянью, они даже не проснулись. Барон кивнул жене. Встал ей навстречу, и одновременно сам собой открылся большой чемодан. Из лимузина ловко выпрыгнул невзрачный парень, подскочил к чемодану с деньгами. Барон взял у жены девочек и, положив их в железный чемодан, захлопнул крышку.

Юркий бандит еще не успел закрыть дверь машины, как Барон, оттолкнув жену за высокий чемодан, развернулся к лимузинам, выплюнул сигарету и, молниеносно выхватив из-за пазухи два «Микро-Узи», стал поливать свинцом стекла лимузинов. С другой стороны из дверей повываливались бой-

Стр. 167. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

цы и ответили Барону из четырех стволов. Барон, словно не пули в него летели, а плевки, только утерся рукавом и, обойдя лимузины, в упор прикончил четырех бандитов. Потом добил раненых в машинах, забрал у мертвого Коршунова чемодан, который он еще прижимал к животу скрюченными руками, и пошел к жене и дочкам.

Снайперы, которые все это время вели огонь по Барону с крыш, в ужасе сбежали — они видели, что все их пули в Барона попали, но ни одна его даже не ранила. Бывшая мисс Черняевск—93, умница и красавица, любимая жена Барона, лежала мертвая за большим стальным чемоданом. В нее не попали бандитские пули — она умерла от руки мужа, ударившись при падении виском об острый угол чемодана. Маленькая ранка и совсем чуть-чуть крови. Барон вытащил дочек из чемодана-убийцы — они сладко и безмятежно посапывали курносыми носами. Он положил девочек кудрявыми головками на еще теплый живот их мертвой матери, сел рядом, закурил и попытался заплакать — у него не получилось. Тогда он закинул мертвую жену на плечо, взял девочек под мышки и ушел из доков. За его спиной один за другим взорвались оба лимузина, но он даже не обернулся.

Бойню у доков, как и сгоревшую цыганскую блат-хату, списали на нарковойны преступных кланов. Барона никто не тронул. Он тихо похоронил жену. Потом так же тихо и незаметно исчез из города с матерью и дочерьми. Через месяц он вернулся один. Его империя выжила. Общался Барон теперь только со своими директорами, и на его лице начисто пропало выражение любых эмоций, словно отвечавшее за них левое полушарие его мозга умерло в доках. Месяц в городских криминальных кругах стояла гробовая тишина. В порту царили неразбериха и полная анархия. Наркомафия несла серьезные убытки. А потом в офис Барона приехал веселый незнакомец. Упитанный, похожий на певца Баскова, одетый с ног до головы в «BOSS», розовощекий мужчина просто-таки излучал позитив, он струился с его добродушного лица мягкой улыбкой.

Стр. 168. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Словно свет утренней звезды, он беспрепятственно прошел в офис мимо охранника, секретарша улыбнулась ему как старому знакомому, когда он входил в кабинет Барона, хотя видела его в первый раз. Улыбчивый незнакомец провел с Бароном наедине три часа. Дверь в кабинет Барон запер изнутри, а телефоны отключил. Вышел позитивный мужчина из кабинета с еще более широкой улыбкой.

Зато никто больше никогда не видел улыбки на лице Александра Барона, в тот же вечер созвавшего на сходку всех уцелевших глав мафиозных кланов Черняевска, всех воров в законе, всех смотрящих, имеющих отношение к наркотрафику. Барон объявил им, что отныне он будет держать в руках все ниточки, их связующие, он будет в Черняевске главным, под ним будет порт, и ему будут платить они, слушаться и подчиняться беспрекословно. Слава о том, как Барон разобрался со своими обидчиками в доках, дошла к тому времени уже до всех, так что спорить с ним на сходке не стали. Правда, многие пытались потом устранить его, выйти из-под его жесткого контроля, только все они теперь в могилах. Это в лучшем случае. А Барон десять лет еще темной стороной города правил. Власти городские при нем как попугай при капитане Флинте — на плече сидели и слова заученные говорили, — а реальная власть вся у него оставалась.

Только ни радости, ни счастья власть эта проклятая Черному Барону (Черным его стали звать за тоску в глазах и за черные плащи с красной подкладкой, которые он стал носить) не доставила. Жил он один в своем загородном доме, почти ни с кем не общался, старался все вопросы решать по мобильнику да по электронной почте, появлялся только на сходняках. Но если приходила нужда наказать какого-нибудь отступника, тут он никому не доверял, сам расправлялся, причем с особой жестокостью. Милиция вся давно под ним лежала и боялась его не меньше, чем преступные подопечные. Федеральные власти сквозь пальцы на Черняевск смотрели, тем более что с приходом Барона кривые преступности и нарко-

Стр. 169. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

мании в городе резко снизились. Барон щадил и опекал родной город. Его главной задачей было — обеспечить беспрепятственный проход смертоносного груза через Черняевск. Такова оказалась цена спокойной жизни города. Все поменялось, когда неожиданно Алхимик с дочерьми вернулся в город, но с Бароном общаться не стал. Будто и не было их многолетней дружбы, будто не из-за него счастливая жизнь Барона к черту покатилась. Будто бы не из-за него он из аптекаря стал безжалостным криминальным авторитетом.

— Хорошо излагаешь, Следак. Я прямо заслушался. Только чересчур романтично. Ты же сам знаешь, романтизация зла ни к чему хорошему не приводит. Удивляюсь я вам, писакам. Всегда вы за добро горой, а как историю какую излагать, так сразу злодей в главных героях. И сочувствие, и уважение вызывает — прямо пример для подражания.

— Так тебе, мракобес средневековый, правда нужна или мистерия из площадного вертепа, где ангел черта всегда в конце палкой бьет? Ты ж меня просил все как есть рассказывать. Я и стараюсь. А ты меня только критикуешь и обвиняешь. Обвинитель и есть.

— В твоей истории правда с безумием так переплелась, что черт ногу сломит.

— Надеюсь на это. Так тебе дальше про Барона рассказывать?

— Давай. Только ближе к теме, Следак. Что Барон за дочерей у Алхимика попросил, что за ЗЛО в чемодане унес?

Глава 10

КАПЛИ СЧАСТЬЯ УБИВАЮТ ГОРОД

— **Н**у, слушай, Аркаша. Сатанюге Алхимик рассказал, а может, он сам придумал, тут я врать не стану. Но если ему верить, то события примерно так развернулись.

Когда Сатанюгу с Флипом отправили погулять, между Алхимиком и Бароном состоялся серьезный разговор. Посмотрел Барон на своего бывшего закадычного дружка и говорит:

— Нехорошо, Янчик!

— Что?

— Друзей предавать нехорошо. За девочек своих не бойся, они в порядке. Но вернутся к тебе, когда ошибку свою исправишь.

— Какую еще ошибку? Чего ты загадками говоришь? Сколько ты хочешь?

— Нисколько. И ты прекрасно знаешь, про что я говорю, Янчик. Что пожелал я тогда у башни Пеля, все сполна получил. Нахлебался по самые гланды своим желанием. Заплатил за него по полной. Вся надежда на тебя теперь. Ты ведь эликсир счастья для всех людей попросил, Янчик? А потом с ним убежал. Не захотел ни с кем делиться. Даже со старым другом. Нехорошо. А теперь вернулся покрасоваться. Вот он я, счастливый Алхимик. Мне твое счастье не нужно. Про девочек я тебя не спрашиваю. Не сужу. Хочу только справедливость восстановить. Не поверишь, не для себя — для людей стараюсь. Обидно мне, что зажал ты всеобщую радость.

Стр. 171. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Ты ничего не понял, Барон. Я уехал тогда, чтобы не навредить никому. И тебе в первую очередь. Не важно, что́ мы хотели тогда пожелать, — важно, что получили. И к чему это приведет.

— Ух ты! Значит, и мне нужно было бежать тогда, Янчик? Чего ж ты мне не сказал?

— Думал, у тебя обойдется. Ты всегда на земле двумя ногами стоял, Сашка. Я думал, что ты что-нибудь простое, для семьи загадал. Здоровье, например. Не предполагал, что все так обернется.

— Так я и загадал. Деньги мне не нужны были, я для своих детей здоровья попросил. Или хотел попросить. Трудно быть теперь в чем-то уверенным. А получил знаешь что?

— Неуязвимость, силу и власть?

— Я так и думал, что ты все знаешь. Я жену потерял. Мне ее никто не вернет, никто не заменит. Дочек своих почти десять лет не видел. Я людей убиваю. А сколько их по моей вине еще умрет — страшно подумать. И мне с этого пути не сойти. Живу я одной надеждой — что если жило у меня на глубине темной неизведанной души заветное желание и оно исполнилось, то и у тебя, дурачка, тоже исполнилось заветное желание. А ты, сколько тебя помню, одного хотел — эликсира счастья. Чтоб всем вокруг от сердца отлегло и души радостью заполнились. Не разочаровывай меня, Янчик! Поделись эликсиром!

— Барон! Мне очень жаль, что с тобой случился весь этот кошмар. Но никакого эликсира счастья нет. Прости. Счастье каждый должен найти сам. Добиться своими руками и сердцем, как это ни банально. Счастье — держать за руку любимую, счастье — прижимать к груди новорожденного, счастье — умереть ради друга. Я, как и ты, теперь лишен всего этого. Мы не должны были лезть в чужие тайны и искать легкие пути. Отдай моих девочек, и ты нас больше никогда не увидишь.

— Нет! Это ты нас больше никогда не увидишь — если не поделишься эликсиром.

Стр. 172. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Эликсиром? Искусственное счастье — выпил, и тебе хорошо? Барон, счастье эфемерно и недолговечно, то, о чем ты просишь, — скорее по твоей пушерской части. Наркотики заменяют мир минутным счастьем, забирая взамен жизнь. Так ты себе представляешь эликсир?

— Значит, ты получил его, но испугался действия? Очень на тебя похоже, Янчик. Если твой эликсир — наркотик, меня это не пугает. Меня не пугают вещества, только существа. Такие, как ты. Если эликсир — наркотик, то это самый чистый, самый сильный наркотик: принял его — и на всю жизнь счастлив и все вокруг счастливы.

— Ты сошел с ума, Барон!

— Нет, я сошел с ума, когда поехал с тобой к Пелю убивать свое счастье, а сейчас я в уме как никогда. У тебя сутки на размышление, Алхимик. Или ты отдашь мне вещество, или я исчезну вместе с твоими девочками, и никакое колдовство тебе не поможет.

Сказав это, Барон вышел из башни, оставив Алхимика в полном недоумении. Такого условия от Барона он не ожидал. Но мучился размышлениями Алхимик недолго. В ту же ночь он с помощью Гримуара, Сатанюги и верного Флипа вызвал демона Барбатоса, чтобы тот помог ему решить непосильную задачу. Сатанюга настолько перевозбудился тогда, что с трудом мог вспомнить все, что произошло той роковой ночью. Попробую воспроизвести обрывки воспоминаний безумного гота. Во-первых, черный Флип принес себя в жертву демону, и это стало абсолютной неожиданностью как для Сатанюги, так и для Алхимика. Когда бенинец перерезал себе горло острым мачете, которым раньше рубил головы курицам на вуду-ритуалах, Сатанюге стало плохо, а Алхимик уронил Гримуар и в ужасе схватился за голову, но поздно. Барбатос пришел и принял жертву. Он выслушал просьбу Алхимика и долго смеялся.

— Эликсир счастья? Вещество радости? В вашем мире такого товара нет, — скрежетал отвратительный урод Барбатос,

Стр. 173. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

с трудом уместившийся в подвале башни. — Зато я знаю место, где его полно. Я материализую тебе немного этого вещества, осуществлю, так сказать, твои детские мечты. Но взамен я хочу для начала твою душу, но это еще не все. Город твоего детства превратится в ад. А выйдет из него благодаря мерзким паразитам. Лучше ли от этого станет его жителям, я не знаю. Вижу только, что много еще душ отломится мне от этого заказа. А еще, Алхимик, хочу тебе сказать вот что: если захочешь отомстить Барону и спасти город от того Зла, которое он выпустит с твоей помощью в мир, то ты должен умереть 06.06.06. И тогда сможешь воскреснуть 09.09.09, если в ту ночь Яна с Аней и два твоих ученика вызовут демона Самриила! Только так! Как тебе такой расклад, Алхимик? Не пугает? Готов погрузить родной город во тьму и отдать свою душу за возвращение прекрасных двойняшек?

— Я смогу исправить все и вернуть в город свет через три года?

— Возможно. Ты же знаешь, нам, демонам, верить нельзя. Но у тебя нет другого выхода.

— Да, я согласен, Барбатос. Бери мою душу и принеси мне то, что обещал.

Барбатос мигнул в темноте, как перегорающая лампочка. В долю секунды он сгонял за обещанным веществом в тонкие миры. В полуметровых ладонях гиганта что-то переливалось и поблескивало. Демон открыл ладони и высыпал содержимое прямо на пол перед Алхимиком. На полу образовалась горка из блестящих разноцветных зернышек, больше всего напоминавших обножку — пыльцу цветов, которую пчелы переносят на задних ножках, только гораздо крупнее и трех цветов: зеленого, лилового и оранжевого.

— Что это? — спросил Алхимик.

— То, что ты просил! Зооморфогенный липидопротеиновый опиат райского происхождения. А если проще — пыльца райских цветов. Там она везде, растворена в воздухе, в воде... Основной предмет контрабанды из Рая. — Демон довольно ухмыльнулся.

Стр. 174. А.Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Разве демон может попасть в Рай?

— Нет. Но у нас много друзей везде, Алхимик. В Аду — вечная работа, смрад и пот, а в Раю постоянный отдых, расслабуха, но даже там кое-кто вынужден обслуживать всю эту благодать. За садом ухаживать надо. Так что недовольные имеются. Поэтому с контрабандой проблем нет. Твой Барон будет доволен. Эффект стопроцентный! Эндорфины — жалкое подобие воспоминаний о райской жизни, оставленное людям, чтобы не забывали, что́ потеряли из-за чрезмерного любопытства, гордыни и тяги к знаниям.

— И на сколько людей хватит этой кучки?

— В принципе на весь город. Я же не аптекарь, я — демон! Барон сам разберется. Он просил эликсир счастья, а не инструкцию. Я выполнил свое обещание. Напрасно твой варвар загадил пол, мы бы и так договорились. — Сказав это, Барбатос исчез так же внезапно, как появился.

Алхимик и Сатанюга убрали тело несчастного Флипа и переложили райскую пыльцу в дорожный саквояж мага. Сатанюга с трудом поборол желание украсть и проглотить сверкающий шарик счастья. Алхимик тут же позвонил Барону, и тот немедленно привез напуганных, но не плачущих двойняшек. Алхимик взглянул на них и молча отправил наверх, в спальню.

— Вот в этом чемоданчике твой эликсир, Барон. Вернее, его ингредиенты. Я назвал их З.Л.О.

— Ух ты! За все Легавым Отомщу? В честь Следака?

— Много чести. Просто зеленый-лиловый-оранжевый, или зима-лето-осень, или, если хочешь, «зачем любимых отнимают», ну или Зооморфогенный Липидопротеиновый Опиат...

— Достаточно, Янчик! Я рад, что ты решил поделиться с миром счастьем. «ЗЛО» — отличное название для эликсира счастья. Как его применять? Какие рекомендации?

— Сам разберешься. Советую начать с микродоз. Но думаю, что ты в этом гораздо больший специалист, чем я. Оно отлично разводится в воде, например.

Стр. 175. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Пробовал?

— Нет. А теперь вали из моей жизни, Барон. У меня умер друг, мне надо его похоронить.

— Святое дело. Это ты про черного колдуна?

— Нет, это я про тебя.

— Ух ты! Молодец. Прощай, Янчик. Только знай: если обманул меня, никого не пощажу — найду тебя и девок твоих где угодно.

Когда Барон ушел, Алхимик впал в ступор. Лежал на своей любимой софе и молчал, глядя в потолок, как будто и не возвращались к нему дочери, и не нужно было срочно сваливать из проклятого Черняевска. Сатанюга пытался с ним заговорить и даже растолкать его, но все тщетно. Девушкам тоже не удалось его расшевелить. В результате Сатанюге, двойняшкам и повару-чеху пришлось самим сжечь Флипа в печи ресторана и подхоронить прах к могиле матери Алхимика. Через сутки Алхимик встал с софы, созвал всех своих и сказал:

— Мы никуда не поедем, пока не поймем, что за дрянь передали Барону и как он ею распорядился. Иуду Следака я прощаю, думаю, что Барон подло воспользовался его открытой больной душой, к тому же без него мне не выполнить задуманного. А теперь будем ждать и смотреть, что творится вокруг. На всякий случай я запрещаю вам пить городскую воду.

Но последний запрет был явно преждевременен. Алхимик видел дальше, чем нужно. ЗЛО пришло с другой, гораздо более стандартной стороны. Черняевск охватила эпидемия необычной наркомании. Долгих десять лет город был практически чист от тяжелых наркотиков. Конечно, случались единичные сбои. Гастролеры в город наезжали, но их моментально ликвидировали подопечные Барона. Цыганская героиновая мафия отсюда ушла, таджикскую не пустили. Молодежь бухала, дула «каннабис», иногда травилась бутиратом, «Моментом», поганками, изредка откуда-то просачивались экстази и скорость, но любые случаи продаж отслеживались, и винов-

Стр. 176. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

ные наказывались. И вот сидевший на чистяке город просто накрыла волна нового, необычного наркотика. Ходили слухи, что его раздавали бесплатно темные личности перед ночными дискотеками — капали из пипеток всем желающим на языки «капли счастья», а любителей халявы в нашей стране всегда хватало с лихвой. Рассказы о бесподобном кайфе, чувстве полного и безоговорочного счастья, вселенской любви, покоя и взрыва положительных эмоций одновременно, о каплях, делающих мир в тысячу раз ярче и привлекательнее, захватили умы молодежи Черняевска. Дискотеки не могли вместить всех желающих. Подростки выстраивались в длиннющие очереди, чтобы получить свою каплю — причаститься счастью, нырнув на сутки в непрерывное удовольствие. Родители и учителя забили тревогу слишком поздно. Через неделю в Черняевске почти не осталось подростков, не вкусивших с халявного древа соблазнов. Молодой Черняевск ликовал недолго — через неделю пипеточные жрецы нового безымянного бога бесследно исчезли, а всех попробовавших капли посетили жуткая абстиненция, страшные головные боли, мышечные судороги и депрессия. Больницы переполнились пациентами — старшеклассниками и студентами в тяжелом состоянии, требующими только одного — капель счастья.

Поползли слухи, что к эпидемии прямое отношение имеет Барон и что мэрия города тайно собирала ночное совещание глав городских служб с его участием. Безобразие случилось как раз накануне выборов мэра. И напрямую играло на конкурентов ополоумевшей от неожиданной беды городской матроны. Столичные светила медицины горестно разводили руками, не в силах помочь детишкам, которые лежали под капельницами и отказывались от еды.

Власти официально озвучили версию массированного теракта с использованием биологического оружия, учебные заведения закрылись, в городе объявили безвременный карантин, а несчастные дети продолжали угасать в больницах. Федеральные власти обнесли город санитарным кордоном со знаками

Стр. 177. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

биологической опасности, хотя анализы крови умирающих не выявили никаких отклонений. Въезд в город закрыли, порт законсервировали. Появились слухи, что виновных поймали и даже что Барон лично посадил на кол негодяев, потравивших детей. Несмотря на это, возмущенные горожане вышли на улицы и на всякий случай перебили все стекла в аптеках «Фармаг». Разъяренный народ попытался найти и линчевать самого Барона, но удалось только поджечь его пустой унылый дом-крепость. Толпу встретили и проводили открытые настежь ворота. Тогда решили сжечь колдуна Алхимика, без которого тут точно не обошлось, но ни его, ни странных его дочерей в пустой башне не нашли — поломали, что смогли, и ушли ни с чем. Поджигать башню не стали — велик был риск спалить весь город, да и запал у народа уже прошел.

Однако не все попробовавшие волшебные капли попали в больницы — часть из тех, кто побывал в раю, остались в рассудке. Только в сумрачном, помутненном состоянии и с одной лишь идеей фикс — раздобыть снова волшебные капли любой ценой. Они болтались по цветущим июньским улицам, словно потерявшиеся щенки, вглядываясь в собственные тени, либо сутками сидели в Интернете в надежде разыскать хоть какое-то упоминание о каплях счастья или подобных случаях. Город погрузился в хаос, траур и уныние, впервые за последние десять лет оставшись без хозяина, ведь Барон действительно исчез, и никто даже не предполагал, в каком направлении. Никто не мог понять, что, как и почему случилось с несчастными черняевскими тинейджерами. Никто, кроме Алхимика, который в подвале своего ресторанчика переждал городские волнения и, вернувшись в разгромленную башню, вызвал эсэмэской Сатанюгу, чтобы посвятить в план своей смерти с последующим воскрешением.

— Завтра, шестого июня, я остановлю свое сердце. Я виноват в том, что сейчас происходит с моим любимым городом, но помочь ему смогу только через три года. Ты, Кирилл, должен будешь найти Следака, потому что без него мое воскре-

Стр. 178. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

шение не состоится. Наградой тебе за содействие будет Гримуар. Аня с Яной отдадут тебе его через три года. Я спрятал их в безопасном месте, чтобы все ужасы, которые ждут Черняевск, обошли их стороной. Не ищи их сейчас, бесполезно. Где хранится Гримуар, они узнают только через три года. Тогда же ты узнаешь, где я их поселил. Вы соберетесь вместе и вызовете демона Самриила. Оживив меня, вы спасете город, а я отомщу Барону.

Алхимик дал Сатанюге подробные инструкции, что сделать с его телом после смерти.

— Барон сейчас прячется, испугавшись джинна, которого сам выпустил по своей глупости. Он понимает, что сбылось то, о чем я его предупреждал, и ему стыдно признать поражение. Но, возможно, уже завтра он появится здесь, потому что решит, что единственное, чем можно победить ЗЛО, — это еще большее зло. Ему понадобится ЗЛО еще и еще, и он никогда не оставит меня в покое, где бы я ни был. Я переиграю его. Умру, чтобы он ничего не получил. Он бросится искать Аню с Яной, но «Мадонна, глядящая в небо» скроет их от него. Да и потом, без меня они ему ни к чему. С тобой ничего не случится. Вот тебе порошок, прими его сейчас, и в ближайшие тридцать дней ты не будешь чувствовать никакой боли. Это на случай, если я ошибаюсь и Барон будет тебя пытать.

Последнее предположение Сатанюге совсем не понравилось. Хоть он и любил боль, но пытать предпочитал сам. Он похоронил Алхимика и выполнил все его предписания. Барон так и не объявился.

Зато в городе опять появились чудесные капли. И опять никто не брал за них денег, а те, кто передавал их, прятали свои лица. Только в этот раз никаких «очередей в Мавзолей» не получилось. Среди бела дня из-под шатра раскидистой липы вышел человек в кепке, плотно надвинутой на глаза в солнцезащитных очках. Несмотря на теплую погоду, на нем был строгий деловой костюм. Он достал из кармана пиджака пипетку и призывно помахал ею в воздухе. По липовой аллее

Стр. 179. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

в это время бесцельно болталось с десяток подростков с потухшими глазами. При виде заветной пипетки их глаза осветились нехорошим желтым пламенем. Ребята не стали выстраиваться в очередь к незнакомцу в кепке, сразу спрятавшемуся обратно под сень ветвей. С дикими криками они гурьбой побежали в липовый шатер за «липовым счастьем». Там, внутри, не поделив заветной пипетки, пытаясь быстрее добраться до бутылочки в кармане кепочника, они буквально затоптали его и разорвали на клочки одежду. В свалке задавили двух самых слабых и пролили бóльшую часть содержимого бутылочки, так что выжившим пришлось есть землю, на которую упали драгоценные капли. Из липового шатра выбрались восемь победителей с микроскопическими зрачками, все в земле, синяках, чужой и своей крови, и беспредельно счастливые разбрелись по городу. В тот же вечер в Черняевске стали продаваться «капли счастья».

Откуда покупатели знали, где найти продавцов, можно только догадываться. Может, из Интернета, может, по сарафанному радио, но факт остается фактом: каждый выкладывал за дозу счастья любые требуемые деньги. Отчаявшиеся родители покупали капли надежды для детей, умирающих в больницах под капельницами, смешивали их с физраствором, и дети мгновенно оживали, сбегали из палат, устремляясь на поиски жидкого счастья. Многие из родителей не устояли перед соблазном, не донесли до больницы смертельного лекарства и сами пополнили ряды «счастьеманов». В городе воцарился полный хаос. Все предприятия встали, транспорт не работал, милиция впервые за много лет по-настоящему выбивалась из сил в поисках «террористов-счастье-дилеров», но все тщетно. Деньги у людей кончались, на улицах лежали тела передознувшихся счастливчиков и обезображенные трупы — счастьеманы убивали друг друга в попытках отобрать волшебные капли. Девяносто девять процентов накоплений жителей Черняевска перетекло в карманы торговцев сладкой смертью.

Стр. 180. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Испуганные федеральные власти отрезали пораженный неизвестной заразой город от окружающего мира. Никакая связь не работала, в том числе и Интернет. Ни уехать, ни въехать в Черняевск стало невозможно. Город вымирал, оцепленный тремя санитарными кордонами федеральных войск. Казалось, ничего страшнее уже произойти не может, но вместе с июльской жарой пришел каннибализм. Пошли слухи, что счастье невидимыми флюидами задерживается в клетках тела недавно причастившихся счастливчиков. Тогда страждущие сбились в стаи и стали нападать на тех, кто еще мог позволить себе купить райские капли. Несчастных обгладывали до костей. Улицы опустели. Мэрша и правительство еще в июне ушли в отставку, бросив город на растерзание ядовитому счастью.

В мертвом городе почти не осталось здоровых людей, когда в нем опять объявился Барон. Где он прятался все это время и каким образом пробрался в город, никто не узнал, да и кого теперь это могло заинтересовать? Барон появился не один, с ним пришли восемь приятных во всех отношениях джентльменов. Похожие друг на друга как родные братья, румяные мужчины среднего возраста и среднего роста, не худые, не толстые, неприметно, но очень хорошо одетые, они явно выросли не в Черняевске, но при этом с первого взгляда казались каждому хорошими знакомыми. Барон и его новые друзья разошлись по восьми уцелевшим храмам города и устроили веселый перезвон в колокольнях шести кирх и двух православных соборов. Выманив таким образом жителей Черняевска на улицы, друзья Барона собрали их на центральной площади, где уже стоял заготовленный ими помост с трибуной. Сначала перед горожанами выступил Барон:

— Сограждане! Земляки! Черняевцы! Настали страшные времена. Никто, кроме нас самих, не спасет Черняевск. Это мой город. Вы все знаете, кто я такой. И я не дам Черняевску погибнуть! Москва махнула на нас рукой. Европейское сообщество испугалось эпидемии и поджало хвост. Весь мир отрезан от нас, и помощи ждать неоткуда, пока мы представляем

Стр. 181. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

опасность для здоровья людей на планете. Мировая общественность ждет, когда мы вымрем и проблема решится сама собой. Но я нашел людей, которые знают, как бороться с нашей бедой. Иван Иванович Сангров, глава негосударственной организации «Братство Крови» готов возглавить наш город, сформировать правительство и в кратчайшие сроки очистить Черняевск от заразы. Предлагаю немедленно провести досрочные выборы мэра города путем прямого голосования.

Изможденный народ, стоявший на площади, поверил бы в любую возможность спасения от страшной напасти. А когда перед собравшимися выступил краснощекий красавец, словно сошедший с рекламы дорогих автомобилей, люди буквально впали в транс. Иван Сангров говорил спокойно, уверенно, без доли какого-либо заискивания, и пообещал, что уже через неделю его правления в городе не будет ни одного больного, а виновные в безобразиях будут публично наказаны. Сангров сказал, что через месяц заработают все предприятия, снимут карантин и кордоны, в сентябре дети пойдут в школы, а в Черняевск будут ездить туристы со всей страны, чтобы воочию увидеть город счастья, в котором люди пьют чистейшую водопроводную воду прямо из-под крана и все друг другу радостно улыбаются на улицах. И тогда весь собравшийся народ как один человек в едином порыве поднял правую руку к небу и, как на новгородском вече, закричал в экстазе:

— Хотим! Любо! Пусть будет Сангров!

И началась в Черняевске новая эра. Все случилось так, как обещал новый хозяин города. Правительство он собрал из своих семерых друзей. Засели они в городском музее, в бывшем замке Шварценбург. В тот же день в городе перестали продавать капли счастья. А ночью изловили и упрятали в психушку на перековку всех самых агрессивных «счастьеманов» с улиц города. Остальным больным вводили в больнице вакцину от страшной привязанности, и им сразу становилось легче. Подростков из-под капельниц выпустили, и они, будто внезапно проснувшись, пошагали домой, недоуменно тряся головами.

Стр. 182. А.Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Дома их ждали такие же изумленные родители. Все происшедшее в городе с момента появления капель счастья стало казаться черняевцам страшным сном. И только тысячи покойников, не совладавших со счастьем в крови, напоминали выжившим о том, что все случилось на самом деле. Жизнь налаживалась и быстрыми темпами менялась к лучшему. Горожане не могли нарадоваться на новых градоначальников. Но еще много больных нуждалось в заботе и лечении. Больше всего им требовалась чистая кровь выздоровевших собратьев. Донорство стало почетной обязанностью каждого пришедшего в себя после счастьеманского помутнения. Как грибы после дождя на каждой улице Черняевска повырастали донорские пункты. В том числе и в бывших аптеках «Фармага». По городу сновали туда-сюда передвижные пункты переливания крови. Улицы украсили перетяжки с лозунгами: «Сдай кровь — спаси мир», «Быть донором почетно» и «Твоя кровь нужна нам». У новоспасенных черняевцев вошло в привычку раз в неделю ходить в уютные донорские пункты и делиться своей кровью. Даже когда в больницах не осталось «счастьеманов», люди не перестали сдавать кровь, ведь беда могла прийти снова. И необходимо все время пополнять запасы, тем более что новые власти активно поощряли донорство и даже включились в федеральную программу создания Всероссийского банка крови под патронатом самого президента. Новый глава города Иван Сангров и его правая рука Петр Блутов стали самыми популярными людьми города, настоящими героями. Народ с радостным энтузиазмом поддерживал все их инициативы.

— Наша водопроводная вода — самая чистая, полезная и вкусная в мире, — говорил Блутов, — хоть бутилируй ее и отправляй на экспорт. Будем пить только ее и будем здоровыми и счастливыми.

— Ура! — отвечали горожане и не удивлялись, что из магазинов исчезли все напитки, кроме произведенных и разлитых в Черняевске. Не удивлялись тому, что все старые скважины просто повзрывали к чертовой матери без возможности

Стр. 183. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

восстановления. Пили воду из-под крана и радовались как малые дети.

Общее пережитое горе сблизило горожан, и они стали радоваться друг другу, улыбаясь при встрече на улице. А вскоре улыбки вообще перестали покидать лица черняевцев. Они улыбались, вставая в шесть утра на работу, весь день ходили с приклеенными счастливыми улыбками. Улыбались дома, тупо пялясь в телевизор. Даже во сне они сладко улыбались. В городе победившего счастья появилось огромное количество беременных улыбающихся женщин. Блутов и Сангров приветствовали сознательность молодых гражданок Черняевска, старающихся поднять кривую рождаемости, восполнить потери города, и обещали обеспечить роженицам лучшие условия для воспитания детей.

Шло время, и в улыбающемся цветущем городе Черняевске постепенно произошла массовая амнезия населения. Все както удивительно одновременно забыли, с чего началась эпидемия. Горожане вспоминали с трудом, что случился какой-то теракт, вроде как связанный с питьевой водой. Тех, кто начинал говорить про капли счастья и пипетки, поднимали на смех, да они и сами понимали всю глупость этих ложных воспоминаний, вызванных, скорее всего, пережитой болезнью. Появилась и официальная газетная версия недавних трагических событий от новых властей. Звучала она так: «Действительно, проведенное расследование показало, что имел место теракт на городском водохранилище с попыткой отравить население токсичным биологичским оружием, и теперь, во избежание повтора трагических событий, водоочистительный комплекс Черняевска стал стратегическим объектом номер один. Если раньше он стоял, обнесенный одним кольцом колючей проволоки, то теперь их стало три, и все — под током. Начальником городского водоканала назначен герой, призвавший в город команду Сангрова—Блутова, тот самый легендарный Барон, и сегодня горожане могут спокойно спать, работать, рожать детей и сдавать кровь под надежной защитой городских

Стр. 184. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

властей. Но бдительность, однако, не помешает. Если враг не может попасть к водохранилищу, он будет пытаться гадить в другом месте. Узнать врага теперь очень легко: он не улыбается, не радуется жизни, не доволен тем, как живет и процветает новый Черняевск, не пьет воду из-под крана и не сдает кровь. Обо всех подозрительных типах и небеременных девушках нужно сообщать в новую милицию, почти целиком собранную из излечившихся горожан, страдавших наиболее агрессивной формой счастьемании. Возможно, подозрительные типы вовсе и не враги, а просто недолеченные носители смертельной бациллы или опасные сумасшедшие, и для их же пользы им лучше пройти курс лечения в городской психиатрической больнице».

Глава 11
ГОРОД-ДОНОР

Год провалялся в «Гестапо» Ольгерт Францевич Блок, он же Следак, после неудачного внедрения его в банду Алхимика. Лечили его в этот раз серьезно и вдумчиво, химикатов не жалели. Еще бы! Ведь он находился под личным патронатом не полковника Швеца, к моменту его выписки давно уволенного и списанного в тираж, а самого Александра Барона, который теперь был не только владельцем порта и всех аптек в городе, но еще и директором черняевского водоканала. Правда, Следак об этом даже не догадывался. Его так усиленно кололи, что он абсолютно потерял связь с внешним миром, перестал им интересоваться. Ольгерт не вел счет дням, жил от кормежки до кормежки, то и дело проваливаясь в черный ватный сон, и только каким-то чудом умудрился не превратиться в полный овощ.

Наконец врачи, видимо, убедились, что лечить Следака бесполезно, тем более что они уже и не помнили, от чего его лечат, — забыли, как только Швеца уволили со службы. Так что они перестали пичкать Следака лекарствами, и он целых две недели адаптировался к реальности, общаясь со свежими клиентами заведения. Все они несли полную ахинею о том, что случилось в городе за последний год. Причем одну и ту же ахинею. Видимо, какая-то эпидемия шизофрении охватила Черняевск, потому что все новоприбывшие больные убеждали Следака, что ему крупно повезло и лучше бы ему и дальше оставаться здесь. В городе якобы творится полная чертовщи-

Стр. 186. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

на, причем с явного попустительства Москвы. Все в городе сошли с ума, а тех, кто остался в разуме и пытается противостоять всеобщему безумию, отправляют в психбольницу, как в прекрасное время брежневского застоя. Власти в городе тоже абсолютно сумасшедшие, интересует их только донорство и повышение рождаемости, так что — сдавай кровь, размножайся и ходи с довольной улыбкой, иначе отправят в дурдом. И это в лучшем случае, ведь некоторые диссиденты пропадают без следа. Такой вот уродливый мир ждал Ольгерта Блока, чей мозг едва-едва приходил в себя после годового онемения. Но слушать безумцев — последнее дело, и когда врач сказал Следаку, что завтра его выпишут, он расплакался счастливыми слезами.

Город встретил свободного Следака утренней майской грозой. Потемневшее в секунду небо перечеркивали зигзаги молний, толстые капли лупили несчастного Ольгерта по голове. Мокрый сверху донизу, Следак зайчиком доскакал до маминой квартиры, в которой опять отключили свет. На ощупь он добрался в темноте до кровати и проспал целые сутки, опьяненный воздухом свободы. Разбудило его солнце, нагло залившее светом убогое жилище. Настала пора выйти в город. Первым делом нужно выяснить, что произошло с Алхимиком и его дочерьми. Если с ними все в порядке, можно свалить из Черняевска в Петербург — хотя бы могилку Верину в порядок привести. Спасать Черняевск, бороться с мифическим злом и даже убивать себя бухлом Следаку больше не хотелось. Может, действительно вылечили пилюлькины? Телефона у Следака не имелось — не только мобильного, но и городского, поэтому он решил дойти до башни пешком, хотя в глубине души очень боялся встречи с Алхимиком. Город за год поразительно изменился. Утром мучимый жаждой Следак, предвкушая отвратительный вкус, припал к кухонному крану, и — о чудо! — вода оказалась на редкость приятной. Конечно, не такой сладкой, как в детстве, но удивительно бодрящей и вкусной. Оторваться от крана Следак заставил себя с трудом.

Стр. 187. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

«Не вода, а прямо сказка, или мне после „дуры“ все таким кажется?» — подумал Следак.

Но то, что он увидел на улицах города, замечательным ему не показалось, скорее — странным и пугающим. Черняевск жил в ритме замедленной съемки: не спеша передвигались по грязноватым тротуарам вальяжные пешеходы, по улицам неспешно катил транспорт. Следак смог без труда обогнать зеленый троллейбус. При этом на лицах встреченных Следаком людей застыло странное выражение — они приветливо, но очень натянуто улыбались ему, как рекламные персонажи, при этом глаза у них были абсолютно пустые, как у законченных наркоманов. Полный город радушных наркоманов, приветствующих его выписку из больнички. Может, врачи поторопились его выписать? Следак перестал смотреть на лица медлительных горожан, тем более что и без них нашлось на что положить глаз. Например, на беременные животы прогуливающихся дам. Смотреть на них было гораздо приятнее, чем в пустые глаза их обладательниц. Пугало только то, что беременной казалась каждая вторая из встреченных Следаком женщин. Следак стал крутить головой в попытках отвлечься от осмысливания увиденного. Весь город был увешан, оклеен и заставлен рекламой донорства.

«Отлично, — сначала подумал Следак, — никакой коммерческой рекламы — только социалка, к тому же красивая, грамотная и ради хорошего дела». Но когда он свернул на третью, а потом и на четверную улицу, а тумбы, плакаты и транспаранты, так или иначе рекомендующие ему сдать немедленно часть своей крови, не прекратились — благое дело показалось несколько навязчивым. Следаку сильно захотелось немедленно купить и повесить на шею освященный крестик. Такой, самый простой и дешевый, на суровом шнурке, как он носил не снимая много лет до попадания в «Гестапо», где крест забрали и не вернули. С крестиком как-то спокойнее ходить по городу, жаждущему твоей крови. Как по заказу впереди он увидел храм. «Сдай кровь — обрети спасение!» — прочитал он

Стр. 188. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

на транспаранте, растянутом на фасаде церкви. «Ничего себе, как это им разрешили?» Подойдя поближе, он понял как. Двери и окна церкви были заколочены толстыми досками. «Кровь есть любовь» — написали на плакатике поменьше, висевшем на заколоченных крест-накрест дверях. Рядом с церковью, в бывшей аптеке, расположился ППК — пункт приема крови у граждан. Симпатичный красный крест аптеки приобрел себе компаньона в виде полумесяца. «Два больших религиозных символа», — пронеслось в голове Ольгерта, которая начинала кипеть. Несмотря на утренний час, у дверей ППК стояла солидная очередь желающих сдать кровь улыбающихся людей. Следак, поначалу отвечавший улыбкой растянутым ртам горожан, загрустил. «Что-то здесь не так. Зов крови какой-то».

Он свернул за угол и увидел еще один ППК, у которого стояла еще более длинная очередь. Улица Свободы — одна из самых центровых в Черняевске — раньше славилась обилием кафешек, ресторанов и всяческих модных бутиков. Теперь все они позакрывались. В некоторых просто грустили пустые витрины, в других заботливо выбили стекла. Бывшее прибежище местной богемы — галерея «Порей», располагавшаяся в уютном подвальчике, зияла выбитыми глазами окон и заколоченными крест-накрест дверями, зато ППК на улице Свободы Следак насчитал аж четыре штуки, и на каждом — плакат: «Твоя кровь — кровь спасителя!» И у каждого — очередь из желающих обескровиться. «Может быть, зря я не послушал психов», — взгрустнул Следак и прибавил шагу. Рядом почти что с каждым ППК открылись женские консультации, украшенные красивым изображением молодой мамы в синем платье с грудным ребенком на руках. «Почти Мадонна, прости господи», — на бегу подумал Следак. Беременные, попадавшиеся ему навстречу, все как одна спешили в консультацию. «Слава богу, что не кровь сдавать», — обрадовался Ольгерт. В руках входящих в консультацию дам, как сильно беременных, так и не очень, обязательно виднелись либо бутылочки, либо пакеты, в которых просвечивали бутылочки. «Анализы,

Стр. 189. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

что ли?» — заинтересовался любознательный Следак, для которого женская консультация всегда была совершенно загадочным местом. Ну вот и башня. Может, хотя бы Алхимик объяснит ему, что за чертовщина творится в Черняевске?

Но Следака ждало очередное разочарование: дверь в башню оказалась заколоченной, а на стене рядом с дверью висел плакат: «Передвижные пункты приема крови: если ты не можешь прийти, просто позвони, и мы приедем к тебе. 007». «Ого! Похоже, никто не расскажет мне, что здесь приключилось. Может, сдать кровь? Всю. Позвонить 007, пусть приедут эти обворожительные красавицы и красавцы с плаката. Похоже, мне все-таки придется спасать этот город». У Следака пересохло в горле от нервного напряжения и немедленно захотелось его промочить. Попить водички, а лучше сразу водки. Вот и продуктовый магазин — правда, весь в рекламе гематогена, ну да ладно.

— Бутылку водки, пожалуйста. — Хорошо, что деньги дождались его в тайнике под ванной.

— Вы приезжий? — Опять мутные глаза и растянутые до боли губы, обнажающие плохие зубы.

— С чего вы взяли? — Следак недружелюбно посмотрел на улыбчивую продавщицу.

— У нас в городе больше не торгуют алкоголем. Уже давно.

— Как это? Сухой закон, что ли?

— Алкоголь убивает мозг, не знали? Портит кровь, отражается на детородных функциях. Нас веками травили жадные правители, наживаясь на болезненной привязанности. Разрешенный наркотик, понимаете? — Продавщица говорила медленно, без выражения, но внятно.

— Понимаю. Чего уж тут не понять. Меня долго здесь не было. Или весь мир отказался от синьки?

— Нет. Во всем мире люди травятся, как и раньше. Но Черняевск — город будущего, рай на земле. Вся Россия и весь мир с надеждой смотрят за нашим экспериментом. Вам очень повезло, что вы теперь с нами. Наше правительство заботится о нас.

Стр. 190. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Толстая рука указала на лучезарного мужчину, улыбающегося Следаку с плаката на стене. Весь в белом, он раскинул руки для объятий. Под плакатом подпись: «Иван Сангров. Мы с тобой одной крови — ты и я».

«Отличная политическая программа от Киплинга. Политика на крови. Кровное братство вместо кровной вражды. „Кров“ — старорусское „дом“...» Следаковский мозг начинал кипеть.

— И что, барышня, народ прямо так разом пить и перестал по указу сверху? Водочных бунтов у вас еще не было? — А про себя подумал: «Теперь будут».

— Только сумасшедший будет себя добровольно травить, — уверенно сказала женщина с мертвыми наркоманскими глазами. — Никому ваша водка не нужна. И вам не нужна, зачем вам самообман, лживая радость, уход от мира? В нашем мире все счастливы. Вы просто еще не в курсе — наши ученые выяснили, что в черняевской водопроводной воде есть все, что человеку нужно для счастья. Все микроэлементы счастливой жизни.

Продавщица вытащила из ряда литровых пластиковых бутылок-близнецов одну и протянула Следаку:

— Попробуйте — не пожалеете.

На бутыли красовалась завлекательная этикетка: «Черняевская натуральная живая вода. Счастье пить — счастливым быть». Также на этикетке разместились уже знакомые Следаку молодая мама с младенцем на фоне креста с полумесяцем.

— Наш новый герб, — похвасталась тетка.

— Понятно. Значит, вы воду из-под крана пьете и все счастливы? Только я с детства черняевской воды по горло нахлебался и что-то не помогло.

— Это потому, что раньше нашу воду вытравливали химикатами. Превращали в мертвую, — объяснила терпеливая женщина. — Зато теперь каждый горожанин имеет в своем доме источник неиссякаемой радости, счастья и человеколюбия. Вкусите всю палитру черняевской святой воды, — она настойчиво протянула бутылку Следаку, — и оставайтесь в нашем городе навсегда.

Стр. 191. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Спасибо, я уже с утра причастился. Я местный, только долго отсутствовал.

— Чего ж вы мне голову морочите? Гематоген брать будете?

— У вас, кроме местной воды, есть еще что-нибудь попить? — спросил Следак и тут же осознал всю глупость своего вопроса.

— Это зачем? — Продавщица искренне удивилась. — Странный вы какой-то. — Не меняя улыбающегося выражения лица, она потянулась к телефону, торчащему из нагрудного кармана белого халата с новым гербом города.

— Хетфилд! Черт побери! Глазам не верю. Как ты постарел, братишка! Выглядишь ужасно!

Продавщица отдернула руку от кармана и вместе со Следаком уставилась на нового персонажа их мини-пьесы, недавно подошедшего к прилавку и внимательно следившего за их беседой.

— А я стою и думаю, кто здесь такую пургу несет. Не слушайте вы его. У него в голове пластина. Хай, металюга!

— Оззи? — В толстом лысом улыбающемся желтыми зубами мужчине нелегко было узнать старого дружка — приятеля по волосатому прошлому, собутыльника и весельчака. — Где твой хайр, чувак?

— Да я такой лысый уже лет десять, а вот ты с волосами не расстался — лохматый, косматый, — продолжал улыбаться толстячок, и Следак почти готов был поверить в искренность этой улыбки. — Где тебя носило, бродяга? Я тебя года с девяностого не видел, наверное.

— С девяносто первого, если уж точно. Да, долгая история. Помотала меня жизнь. Не суть. Главное, что я снова в Черняевске.

— Это ты молодец. Правильный выбор. Многие сейчас возвращаются из тех, кто свалил отсюда в девяностые, пережил их и теперь хочет простого человеческого счастья. Ты, я слышал, уже вкусил. Только не пойму, чего у тебя тогда такая мина кислая, чего ты глупыми вопросами женщину тиранишь?

Стр. 192. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Оззи, ты прикалываешься?

— Я абсолютно серьезно, брат, — Оззи взял Следака под локоть и нежно вывел из магазина, — у нас и счастье, и порядок. Может, ты мало выпил? Пойдем ко мне, с женой познакомлю, она, правда, на сносях, но гостям всегда рада. Налью тебе водички из своего крана, бродяга. Нельзя ходить по Черняевску с такой унылой физией. — Толстяк настойчиво вел Следака под руку в нужном направлении.

— Оззи, ты пугаешь меня. Скажи, что все это прикол, ты же нормальный мужик. Помнишь, как мы на дискаче Яшки Цыгана под «Киссов» отжигали, а потом от местной гопотуры бегали. У тебя же на груди Оззи Осборн у летучей мыши голову откусывает. Что ты несешь про счастье из-под крана? Что за дебильная улыбка у тебя на лице?

— Улыбка — потому что рад тебя видеть, брат. Конечно, я все помню. Только с тех пор многое изменилось. Мы пережили катастрофу, стали умнее, сильнее и добрее. Хочешь быть счастливым — будь им. Пей нашу воду, сдавай кровь, рожай детей.

— Оззи, похоже, ты не шутишь. Отпусти меня. Мне с тобой не по пути. Пойду домой — пить воду.

— Нет, брат. Я должен тебе помочь. Путь уныния — вот твой путь. Если б я не увел тебя из магазина, везла б тебя сейчас «санитарка» на принудиловку. Но ничего, сдашь кровь, все пойдет на лад. Кровопускание, оно от меланхолии очень помогает. Потом водички, и все наладится.

— Что наладится? Я вчера из дурки выписался. Год там пролежал. Из-за меня, мудака, жена моя любимая погибла, друг грудь за меня под пули подставил, а ты хочешь меня водой из-под крана осчастливить?

— Конечно хочу. Нельзя с такими мыслями жить. Бери от жизни только позитив. Вода — жизнь. Мы из нее на семьдесят процентов состоим. А черняевская вода — счастливая жизнь. Прими, проверь, пойми. Все будет хорошо. Невесту тебе найдем, детей заведешь. Жизнь наладится, Хетфилд. Но сначала

Стр. 193. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

нужно пополнить банк крови. Спасти чью-то жизнь. Что может быть прекраснее?

Оззи произнес свою речь на одной ноте. Вкупе с приклеенной улыбкой она произвела на Следака пренеприятнейшее впечатление. Спорить с фанатиками бесполезно. А спорить с фанатиками под дозой бесполезно вдвойне. А судя по иголочным зрачкам Оззи и той ахинее, которую он нес, он искренне верил в свой бред, причем вера его подкреплялась сильной дозой химикатов.

«Если они травятся водой, то почему на меня она не подействовала? Странно», — подумал Следак и сказал:

— Слушай, Оззи, быть донором, конечно, почетно, но ведь я душевнобольной, у меня и справка есть. Моя кровь может быть опасной для других.

— Бредни! Это врачи раньше всех специально путали. Мол, нужны справки. С такими болезнями можно, с такими нельзя. Дурили народ, чтобы деньги не платить. А мы, черняевцы, сдаем кровь бесплатно, сознательно и с удовольствием. Все сдаем. Любая кровь пригодится. Если тебе крови своей жалко для чьего-либо спасения, значит, ты — плохой человек и счастья недостоин, Хетфилд. Но я-то знаю, ты не такой.

— Понятно. А что все бабы местные в консультации несут в бутылочках? Анализы, что ли? — Следак решил перевести тему на менее кровавую.

— Анализы? Похоже, ты не врешь про дурку. У нас в городе беби-бум. Сознательные женщины восполняют потери человеческих ресурсов, случившиеся из-за терактов. Но не у всех есть грудное молоко, а все искусственные детские питания вредны. Вот горожанки и сдают излишки молока в консультации — опять же бесплатно. А ты — анализы! Бестолочь волосатая. У нас же рай на земле, город-сад, полный цветов жизни.

— Грязноватый какой-то сад, — сказал Следак, споткнувшись об очередную кучу мусора на тротуаре. За кустами и деревьями в городе тоже явно следили вполсилы. «Конечно,

Стр. 194. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

если они только и делают, что сдают кровь, откуда у них силы-то будут, поэтому и транспорт такой вялый».

— Ты о чем, брат? — Оззи, похоже, обиделся, и улыбка его стала угрожающей. — Вокруг такая красота! Посмотри! Все ухожено, все сияет! А ты чем-то недоволен. Что-то не так с тобой. Тебя ведь не прислали разрушить наше счастье?

— Нет, что ты, Оззи. — Следак для убедительности остановился и приобнял толстячка, прощупав при этом его на устойчивость. Оззи оказался однозначно слабоватым, полуватным каким-то.

— Тогда не пугай меня. Вот и ППК. Смотри, Хетфилд, какое шикарное заведение. Заходи, я тебя здесь подожду. Сдашь свой литр — и ко мне праздновать. Брата новообращенного святой живой водой будем обмывать.

Следак собрал все силы и, оттолкнув бывшего приятеля, побежал по направлению к маминому дому. Позади зазвенела пронзительная трель свинцового свистка.

— Вон он, гад, бежит. Точно террорист! Держите его, ребятушки!

Следак обернулся. Из ППК выскочили четверо санитаров в белых халатах с крестом и полумесяцем и побежали за ним. Лица санитаров закрывали белые полумаски. Когда они догнали изнуренного годовым лечением Следака, накинули на него, как на дикого зверя, крепкую зеленую нейлоновую сеть, повалили на асфальт и приблизили к его лицу свои лица, он увидел их бездонные глаза. Глаза тьмы. Полностью черные глазные яблоки. Комариный укус шприца в плечо, и Следак погрузился в кошмарную темноту глаз поймавших его санитаров. Очнулся в уже родном ему «Гестапо», пробыв на этот раз на свободе меньше суток.

Глава 12

А БЫЛ ЛИ МАЛЬЧИК?

— Значит, так. Суммируя и анализируя все услышанное и прочитанное, я понял картину происходящего в Черняевске в две тысячи шестом—две тысячи девятом годах следующим образом. Новая власть считала себя высшей кастой, людьми избранными во всех смыслах этого слова. При этом, поскольку по сути они были кровососами, они построили городское общество по инсектоморфному типу. Особо буйных, бывших ментов и бандитов власти перекусали, сделав их новообращенными вампирами-воинами, которые стали служить им за дозу крови со ЗЛОм. Двойная зависимость — двойная действенность. Горожане — рабочие муравьи, они же дойные тли, управляемые сильнейшим феромоном — райской пыльцой, растворенной в водопроводной воде. Управляет воинами и следит за химическим процессом воспроизводства феромонов дипломированный специалист Александр Барон. А над ним, наверху пирамиды, законно избранная власть, питающаяся человеческой кровью. Убедить деморализованных горожан принимать спасительную воду — проще простого. Нужно всего лишь сказать, что это единственное средство спасти свои жизни. Дальше нужно убедить расслабленных, подсаженных на дозу счастья людей сдавать кровь, что тоже совсем не трудно. Партия сказала — надо, весь народ ответил — есть. Тем более дело хорошее. Выжил сам — помоги другому. Для тех, кому другие до лампочки, — альтернативный стимул: создать запас крови для будущей катастрофы. Так что платформа железная

Стр. 196. А.Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

под всеобщее донорство подведена. При этом создание банка крови и повышение кривой рождаемости (словосочетание-то какое, отметь, Следак, — «кривой рождаемости»!) чудесным образом совпало с общероссийскими федеральными задачами, поставленными перед обществом президентом. Я все правильно излагаю, Следак? Так ты картину черняевской жизни под вампирами видишь?

— Примерно так. Про насекомых не думал, хотя, конечно, для вампиров мы все насекомые.

— А для Димона твоего нет?

— Конечно нет. Он, как ни странно, человеколюбцем оказался.

— Это ты про двойняшек?

— Не ерничай, Аркаша. Димон — нечто среднее между экологом и врачом. Прибыл, чтобы не дать роду человеческому пропасть. И убрать из организма Земли раковую опухоль ЗЛА.

— Гуманист. Вампиры тоже ведь добра людям желали. Спасли их от страшной смерти. Дали радость бытия, смысл жизни определили. Они, наверное, очень удивились, когда вы к ним права качать пришли?

— Не то слово. А что с тобой случилось, Аркаша? Очередной ветер перемен задул? Ты со мной не споришь, даже вроде не издеваешься? Подтвердились мои показания?

— Нет, не подтвердились. Сам говоришь, все вещественные доказательства уничтожены без следа. И вампиров, и их прислужников, и ППК — все вы посжигали, и что теперь?

— А как же плакаты, растяжки? А люди замученные?

— Люди как люди. На работу ходят, телевизор смотрят, за мэра переживают. Хотя им объяснили, что все с ним в порядке, перевели с командой в Москву за большие успехи в Черняевске. Никто пока в больницы с ломками не обращался. Питьевую воду мы в город завезли в большом количестве, водопровода-то временно нет из-за ваших подрывных работ.

— Что-то не нравится мне твой веселый тон, Аркаша.

Стр. 197. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— И правильно не нравится. Потому что весь твой рассказ про черняевские напасти — просто бред больного человека. А я тебе лишь подыграл слегка.

— Опять блеф! Зачем я тут распинаюсь? Вопросов нет? Отпускай в палату, начальник. Я — сумасшедший. Лечите меня. Или просто убейте.

— Подожди убиваться, Следак. Давай лучше твою историю вместе проанализируем. Ты же человек логического склада ума, а тут у тебя дыра на дыре. Хорошо, с горожанами все понятно. Они на водопроводной трубе сидели. А гости города? Туристы, гастарбайтеры, родственники всякие — они же все эти безобразия должны были раскусить. Забить тревогу, как ты! Ну, допустим, местные власти с федеральными в сговоре и ситуацию в Черняевске от всего мира спрятали, а как же Интернет? Его же до краев должны были забить фотками из обескровленного города, полного живых зомби под кайфом.

— Ничего сложного. Все логично. Люди приезжали в Черняевск, сначала удивлялись, а потом водички попьют — и им все кажется правильным, замечательным. Многие даже пооставались здесь. А те, кто уехал, ничего плохого потом вспомнить не могли, кроме легкого недомогания по возвращении. Город как город. К тому же никто ничего особо и не скрывал. Про черняевский эксперимент по отказу от спиртного, про приветливых людей на улицах и чемпионскую гонку по созданию банка крови знала вся страна из новостей и весь мир из Интернета. А то, что люди потеряли интерес к творчеству и в церковь перестали ходить — кого это заинтересует? Санитаров с черными глазными яблоками видели только те, кто в дурке потом оказывался. А в воду, которую в магазинах приезжим продавали, ЗЛО добавляли в таких микроскопических дозах, что оно давало только прилив сил и хорошее настроение, ну еще аппетит возбуждало. Не зря же Барон фармацевтический вуз оканчивал. Эксперименты провел. Выяснил, сколько надо заправлять в водопровод, чтобы не выводить горожан из состояния зомби, а сколько — в магазинную воду, чтобы у тех,

Стр. 198. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

кто ее пьет, было хорошее настроение. Конвейер, приумножающий ЗЛО, работал безостановочно днем и ночью, и абсолютно в открытую.

— Что значит «приумножающий»? Я так понял, что паразиты ЗЛО использовали, чтобы на халяву кровью народной питаться?

— Это лишь часть большого вампирского замысла. Хотя, конечно, для них часть немаловажная. Когда я собрал все, что знал про черняевских вампиров от Сатанюги, Димона и Барона, у меня вот что получилось. ЗЛО как вещество известно вампирам с незапамятных времен. Называли они его почти правильно — райской пылью. Оно всегда было обязательным ингредиентом для приготовления абсолона, необходимого для поддержания их вампирского бессмертия. Вампиры никогда так себя сами не называли, только — избранными, особыми, бессмертными. Когда-то все они были колдунами-алхимиками в немецком городе Бамберге. У них получилось узнать и собрать все ингредиенты бессмертия, но райскую пыль они получили в очень ограниченном количестве и носились с ней как с главным сокровищем Вселенной. Тратили по грамму в сто лет. Их команде из восьми особей пыли пока хватало, но запасы неумолимо подходили к концу. За свои темные колдовские дела бамбергская восьмерка обрекла себя на вечный голод. А расплатой за бессмертие для них стала лютая зависимость от чужой крови. Добровольно своей кровью их никто питать не хотел, так что в первые столетия своей жизни им приходилось постоянно охотиться на людей. Но, живя все дольше, они мудрели, изучали науки и становились все богаче и влиятельнее. Во второй половине двадцатого века «восьмерка» заняла свою нишу — вампиры стали контролировать, с одной стороны, мировой наркотрафик, а с другой — создание банков крови по всему миру. Да, как ни странно, но вампиры оказались причастны к благому делу донорства. Сотни тысяч жизней спасли и спасают их банки крови. Ну а то, что они сами и их многочисленные слуги от этих кормушек пита-

Стр. 199. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

лись, — для людей только плюс. Вампиры перестали на них охотиться. Такая вот противоречивая деятельность у «восьмерки» получилась. Хотя, конечно, наркотой они гораздо больше народа уничтожили, чем банками крови спасли. И заслуга в спасении людей принадлежит благородным донорам, а не вампирам. Самим вампирам было абсолютно побоку — хорошие они или плохие. Они давно уже болт забили на такие ветхие понятия, как добро и зло. Думать о них — удел жалких людей, а вампиры давно людьми себя считать перестали. Чтобы стать полноправными богами, им не хватало только райской пыли, которую они не могли купить ни за какие деньги. Что толку, что бамбергская «восьмерка» постепенно стала самой влиятельной преступной группировкой на земле, — доступ в потусторонний мир для них давным-давно наглухо перекрыли. Первый раз, добыв для себя райскую пыль, они обманули демона, пообещав ему свои души, заранее зная, что обретут бессмертие и их души демон не получит никогда. Продали души и не отдали. Демоны такого не прощают. С тех пор все попытки получить райскую пыль заканчивались для них полным фиаско. Демоны легко брались за доставку, всегда вперед принимали плату, но никогда не выполняли обязательств.

Но вампирам повезло. Изучая мистические пророчества по всему свету, они наткнулись в восемьдесят восьмом году прошлого века на ранее не известные личные дневники аптекаря Пеля, которому открылось страшное будущее Земли: у власти планеты будут стоять вампиры, а весь мир будет покорно служить их физиологическим интересам. Пель писал, что беда придет из города Черняевска, которого пока нет на карте, где два коммерсанта-аптекаря случайно получат в свое распоряжение страшный ингредиент, столь необходимый вампирам для порабощения планеты. Пель просил тех, кто найдет его дневники, предотвратить ужасное и неминуемое и уничтожить злосчастных Александра Барона и Яна Гелочека, желательно в детстве. Но все в этом мире странным образом предопреде-

Стр. 200. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

лено, и дневники попали точно по противоположному адресу. Поняв, что судьба их предрешена и надо только ей помочь, восьмерка вампиров собралась в России, чтобы наблюдать за черняевскими друзьями и не выпускать ситуацию из рук. Они терпеливо и внимательно шли по пятам за Алхимиком и Бароном и вышли на сцену, только когда Ян сбежал в Прагу. Часть из них отправилась за ним, а остальные остались пасти Барона и, когда увидели, что ему грозит реальная опасность, взяли его под крыло, сделав главным подручным, но не посвящая в свою тайну, а лишь манипулируя им.

— Понятно. Темные силы нас злобно гнетут. А вы с Димоном, значит, разорили гнездо мирового зла? Лишили гидру наркомафии голов и спасли мир от кровавого рабства.

— Выходит, так. Ведь Алхимику перепало огромное количество райской пыли, по вампирским меркам. Столько пыли не просто позволило бы «восьмерке» продлить свои жизни, но дало бы им возможность стать по-настоящему вечными. Потому что вампиры научились воспроизводить райскую пыль. Они установили, что ЗЛО в крови соединяется с эритроцитами и заставляет их делиться, тем самым умножаясь. В своей лаборатории, прямо в замке Шванценбург, они перегоняли кровь народа, выпаривая из нее ЗЛО. Часть нового ЗЛА шла в водохранилище к Барону для поддержания системы кровообращения Черняевска, а бóльшая часть оседала в злохранилище, сокровищнице бамбергской «восьмерки». Таким образом, запасы зла росли. Черняевские обыватели стали просто его носителями, они выращивали в своей крови будущее планетарное рабство. Так что, если бы мы с Димоном не вмешались, в недалеком будущем вампиры просто поделили бы мир на восемь частей, захватили бы его по черняевской схеме и погрузили в счастливый летаргический сон.

— И вместо того чтобы поставить тебе золотой памятник при жизни, тебя, спасителя мира, упрятали в психушку. Избитый сюжет, Следак. Сплошные штампы. История не выдерживает никакой критики. Может, нужно придумать другой конец?

Стр. 201. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Я ничего не придумываю, и мне плевать, веришь ты мне или нет. Я свое дело сделал.

— Отлично. Раз тебе плевать, ты просто расслабься и послушай. Жизнь твоя до встречи пьяной головы с грузовиком не несла никакого мистического оттенка. Мир изменился после травмы, так? Поверить в то, что мир заполнился голосами умерших, вампирами и демонами, потому что ты получил серьезную травму мозга, мне гораздо проще, чем поверить в доброго демона, спасающего людей от порабощения вампирами. Давай с начала. Ты пытался застрелиться на могиле жены — после долгого запоя, черепно-мозговой травмы и приема сильнодействующих медикаментов. Но услышал голоса, которые сказали тебе, что ты избранный, и поехал в Черняевск. Что здесь необычного? Ничего. Посттравматические слуховые галлюцинации, после чего снова запой и психушка. Тоже мне герой — башка с дырой. Швец, как и я, ознакомился с твоим досье, но переоценил твою ценность как профессионала. Хотя у него в ту пору сложилось реально безвыходное положение. Пришла информация, что скоро в Черняевск поступит крупная партия психотропной химии, на людях еще не опробованной. И это событие совпало с неожиданным возвращением Яна Гелочека. Естественно, Швец увязал эти факты и отправил тебя, как опытного оперативника, на спецзадание, которое ты провалил, потому что вместо поиска криминала пялился на двойняшек. Гелочек же под прикрытием своей школы магии получил партию губительной наркоты, а может, и синтезировал ее у тебя под носом. Потом, когда раздосадованный Швец упрятал тебя обратно в дурку, бывшие друзья явно что-то не поделили, и Барон, похитив двойняшек, вынудил Алхимика отдать ему партию неопробованной дряни. Тогда же в городе действительно распространился неизвестный вирус, и одновременно со вбросом новых наркотиков, — и все вместе едва не привело город к вымиранию. Но российские ученые нашли вакцину и с помощью новых властей города победили вирус. Только и всего. Никакой мистики, Следак. С тобой все

Стр. 202. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

ясно. Сплошное болезненное воображение, фантазии и гипертрофированное желание видеть необычное в обычном. Создание донорского банка крови, действительно, актуальная федеральная программа. Вода в Черняевске всегда обладала целительными свойствами и прекрасными вкусовыми качествами.

— Аркадий! К чему все это программирование? Пытаешься переубедить сумасшедшего? Или тебе в Москве надоело, хочешь на целебной черняевской водичке подзадержаться?

— Иронизируй на здоровье. Сарказм — он кровь горчит, а мысли проясняет. Ты — Следак, а я — рыбак. Очень терпеливый рыбак. И чтобы мне заветную рыбку из твоего бредового подсознания вытащить, мне времени не жалко. Цель оправдывает средства.

— Я знаю, кто так говорил.

— Вот и хорошо. А знаешь, кто говорил, что чем страшнее ложь, тем быстрее в нее поверят? Правильно, те же ребята, которых так боготворил твой друг Кобылиныч. Жил, кстати, дурацкой жизнью, а умер прекрасной смертью. Ведь сказано в Евангелии от Иоанна: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих».

— Вот, носит тебя, Аркаша, от Геббельса к апостолу Иоанну.

— Я всех твоих друзей пробил, Следак. Сатанюга — типичный мой клиент. С детства — диагноз шизофрения. Помешан на вампирах, сам себя таковым считал. В школе три класса проучился, потом на домашнем обучении. Спал в гробу. С родителями не разговаривал, только записки писал. Купил на распродаже огромный производственный холодильник — так, на будущее. Готовился в нем трупы хранить. Это он, Следак, запутал тебе и без того больные мозги своей вампирской галиматьей.

Алхимик твой — экзальтированный криминальный тип, помешанный на духовных практиках и потустороннем мире. Женился в Чехии на вдове с готовыми дочурками. И чего ты там мистического в них нашел? Ну симпотные девки, веснушки, носы вздернутые. Правда, бледные и тощие какие-то. Поче-

Стр. 203. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

му если двойняшки, так сразу мистика? Или дело в тайных сексуальных фантазиях? У меня как-то раз случилось такое счастье. Согрешил по молодости двадцать лет назад. Дело вел сына одного дипломата. Хулиганство плюс наркотики. Редкостное, надо заметить, чмо у дипломата выросло. Папа в Будапеште шпионит, а сынок в Москве чудит. Конечно, это взятка была, я еще молодой, глупый, всей карьерой рисковал, но отказаться не смог. Даша и Маша — так звали мою взятку. Подружки дипломатского сынка, тоже из мажорской тусовки. Его в этой тусе не иначе как Гаденышем звали. Вот Маша, которая считалась герлфренд Гаденыша, и решила таким способом меня задобрить. Я специально квартиру снял в глуши, боялся всего. Но пронесло. Удивительными девками оказались Маша и Даша. Мало того что красавицы — рыжие, зеленоглазые, длинноногие, — так еще и поговорить интересно. Они в свои девятнадцать уже навидались всякого, с родителями по миру наездились, даже в ЮАР пожили. Свободные, без комплексов, умные бесшабашные роковые красавицы. Но при этом чувствовалась в них какая-то червоточина, видел я, что добром не кончат. Всем рискнул я тогда, Следак, из-за одной ночи с ними. И оно того стоило! Такой пронзительно-сладчайшей ночи у меня в жизни больше не случилось, до сих пор, как вспомню, сердце заходиться начинает. Вот где эзотерика! Сколько раз я умер той ночью в душных объятиях раздвоившейся любовницы и возродился вновь! К утру ни руками, ни ногами пошевелить не мог — заездили меня рыжие лошадки. Весь в засосах, губы с языком распухшие, ниже живота — вообще страшно смотреть, осталось ли там что-нибудь... Н-да. Немаловажная деталь, Следак, — жрицы рыжие обе под герычем пришли и еще и меня, дурака, вмазали. Блаженство через край — подставился я по полной программе. Тогда, в восемьдесят девятом, героин в диковинку был, а у них в тусовке уже вовсю практиковался, они его покупали у негров из РУДН, которые возили его сюда в своих черных дырах. Вот такая история с географией.

Стр. 204. А.Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Следак, напряженно слушая очередную гадкую историю Седого, внутренне улыбнулся и расслабился. «Прокололся Аркаша, — подумал он, — очередное фуфло мне втюхивает. Если бы они под герычем трахались, никакого кайфа от секса он не запомнил бы. Герыч все под себя подминает. Вот если б они под винтом были — поверил бы. Зачем он опять врет?» Седой тем временем продолжал рассказ:

— Гаденыша я, конечно же, все равно посадил. Правда, ненадолго. Он теперь большой бизнесмен. За все мне очень благодарен. Если б не сел тогда, точно пропал бы. Как Машка с Дашкой. Машуля вечно в истории плохие влипала, еще с детства. У нее еще с детского сада шрам такой маленький на левой скуле остался — с мальчишкой подралась. А в начале девяностых она связалась с дурной компанией, уехала в Латинскую Америку и попала там в бордель. Родители ее потом выкупили, но назад Маша так и не вернулась. А Дашка сторчалась. Даже у меня деньги на дозу занимала. Выглядела она в свои тридцать на все пятьдесят. Это притом, что раньше красавицей смотрелась, какой ни на одной обложке не увидишь. Посмеялась над ней судьба. Жалко девку. Если Бог наказал, то уж больно жестоко. Однажды после очередной ссоры мать ее посадила под домашний арест. Ссоры у них часто бывали, замучилась она с Дашулей. Ушла мать в магазин. Возвращается домой, а у них перед подъездом народ толпится, «скорая» стоит. Выбросилась Даша из окна. Разбилась насмерть.

— Зачем ты мне все это рассказываешь? Перетряхиваешь на меня свою грязь. Хорош государев человек, слуга добра — взяточник, похотливый развратник, наркоман. Зачем душу свою передо мной выворачиваешь?

— Эх, Следак! Я уже раз сто покаялся. Молодой, глупый, горячий, с кем не бывает? Просто к слову о двойняшках пришлось, да и кому еще такую историю расскажешь? Чистый компромат. Тебе все равно никто не поверит, а поделиться-то хочется. Ты ж писатель, ты меня, как никто, понимать должен.

Стр. 205. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Никакой я не писатель! Это ты, Аркаша, сказочник! Все путаешь меня, хочешь мозг мне взорвать.

— Писатель-писатель, вон какую сказку про вампиров да про демонов выдумал! А еще мне очень твоя повесть одна понравилась — «Рудимент» называется, одна из тех, что ты под псевдонимом Белкин опубликовал. Очень милое описание одного дня из жизни петербургского участкового милиционера по имени Рудольф. На мой взгляд, вот он — первоисточник твоих историй про Димона и Барона. Мерзкий, конечно, тип нарисован. Рыжее плешивое создание с рыхлым помятым лицом, при любой возможности хватающееся за бутылку с пивом, с самого начала вызвало у меня раздражение и неприятие своей карикатурностью. Все-то нехорошо у несчастного милиционера. Начиная с дурацкого имени, нелюбимой работы и такой же нелюбимой злой жены, которая частенько не пускает его домой, так что ему приходится устраивать скандалы со стрельбой у закрытой двери, а потом сворачиваться у нее же калачиком, пока супруга не смилостивится и не впустит в квартиру. И заканчивая разваливающимся здоровьем: тут тебе и импотенция как плата за армейские будни на ликвидации чернобыльской аварии, и постоянная боль в спине в области лопаток, которую не унять никакими лекарствами, а врачи не могут сказать, в чем дело. Поэтому мент Рудик и смотрит на мир больными волчьими глазами. Поэтому и день его состоит из полной мерзости, в чем бы он ни участвовал. Участковый — от слова «участие». Это ты, Следак-Белкин, так дурацкий лозунг обыграл?

— Я уже сто раз тебе говорил, что ничего про книги, о которых ты говоришь, не помню.

— Не беда. Напомню. Только что не без удовольствия прочитал. Хотя сначала я думал, что это очередной пасквиль на нашу доблестную милицию, а я этот жанр терпеть ненавижу. Только самый ленивый пейсатель еще нашего милиционера не пнул! Штамп на штампе составляет день из жизни участкового Рудольфа. Участок его расположился в самом центре Пе-

Стр. 206. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

тербурга — от улицы Марата до Фонтанки с Аничковым мостом, где стоят кони скульптора Клодта с вечно надраенными яйцами. С утра, после ночи дежурства в отделении, Рудольфу крупно повезло. На улице Марата, рядом с ТЮЗом, прямо у отделения ему с напарником попались два возвращающихся из «Грибыча» уколбашенных модника. Оба без петербургской прописки. Один с красными, второй с синими волосами. Который Синий, сразу перед обыском объявил, что он наркоман, достав из отворота рыболовного ботфорта шприц, и интерес работников милиции к нему тут же исчерпался. Красный, напротив, оказался басистом модной рок-группы, название которой приелось даже Рудольфу. Сей ценный экспонат немедленно был доставлен в отделение. Там Красный сразу же принялся звонить продюсеру с просьбой выкупить его у ментов, которые грозятся отправить мальчика прямиком в «Кресты». Не прошло и двух часов, как явился злой невыспавшийся продюсер и привез, на радость Руди и компании, желаемую сумму. Продюсера как следует отчитали, что не смотрит за своими оглоедами, и с последним китайским предупреждением разрешили забрать юное дарование.

Потом за долгими мудрыми разговорами-рассуждениями (пидор красноголовый или нет? спит ли с ним продюсер?) дежурство подошло к концу. А ведь Рудольфу еще нужно успеть заскочить к знакомому прорабу на стройку рядом с площадью Восстания. Там сегодня прибыла новая партия китайских рабочих, и нужно обязательно проверить их документы, то есть закрыть глаза на то, что их нет, — не бесплатно, конечно. А тут еще совсем некстати звонок — вызов по квартирному взлому. Пришлось Руди бросить ментовскую компанию, попивающую пиво за здоровье музыкального продюсера (ну и естественно, за его счет), и отправиться на адрес. К счастью, в квартире на Разъезжей взломали только первую дверь. Вторую дверь, обитую железным листом, открыть то ли не смогли, то ли хозяин раньше времени вернулся и спугнул их. Дилетанты! Руди отчитал хозяина, чтоб не жидился на хорошую

Стр. 207. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

железную дверь и сигнализацию, заскочил на стройку к прорабу за денежкой и решил уже не возвращаться на работу. Выпил пивка и с бутылкой в руке пошел отсыпаться домой.

Противно саднили лопатки, и даже холодное пиво не могло поднять его настроение в этот душный летний день. А тут еще, как назло, посреди его родного двора на Стремянной улице стоит эта противная сумасшедшая старуха. Кошачья королева, как ее все называют. Жара тридцать градусов, а она, как обычно, в своем синем пальто и дурацкой черной шляпке. Кормит какими-то объедками лишайных бездомных кошек, этих мерзких тварей. Ну вы подумайте — людям жрать нечего, а она кошаков выкармливает, которым место на живодерне, — одна зараза от них и глисты! И ведь сколько раз Руди предупреждал ее по-хорошему, сколько гонял эту клоунессу старую! Нет, не слушается! Просто издевается над ним. Он — с тяжелого дежурства, а она тут как тут со своим вонючим пакетом. Так обидно стало Руди, что он взвыл и побежал в атаку на кошачью королеву. Но, похоже, перебрал с пивком — не рассчитал он траектории и уронил ойкнувшую бабушку на землю, а следом повалился на нее и сам. Кошки бросились врассыпную.

— Убивают! — застонала старушка.

Падая, она потеряла очки и этим еще более усилила праведный гнев Рудика. Его просто взбесили ее подслеповатые выцветшие, когда-то карие глаза навыкате и нос крючком.

— Ненавижу вас! — закричал плешивый рыжий мент, одновременно вскакивая со старушки и слетая с катушек. — Хайль Гитлер!

Прокричавшись, будто проблевавшись, он сразу успокоился, сник, а потом почувствовал облегчение и стыд. Втянув шею в плечи, Рудольф помог старушке подняться, отряхнул ее синее пальто, нашел дурацкие пластмассовые очки и водрузил ей на нос. Потом молча погрозил ей пальцем и побрел к своему подъезду, стараясь не смотреть в мертвые глаза окон двора-колодца, ставшие невольными свидетелями его позора.

Стр. 208. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

В окнах бельмами сияло яркое июльское солнце. Рудик добрел по лестнице до последнего, пятого этажа, открыл дверь, дотопал до комнаты и повалился на кровать, забывшись мертвым сном. Жена, слава богу, еще не пришла с работы, так что никто не мог помешать ему отоспаться и набраться сил.

Ведь в полночь ему опять выходить на дежурство. Его настоящее Дежурство. Ровно в двенадцать часов, перебравшись через спящую и сопящую, как гигантский еж, жену, Рудольф по длинному коридору доходит до дверей черного хода. Глаза Руди открыты, но он спит. Квартира у него — маленькая расческа с двумя комнатами в двор-колодец и выделенной в коридоре-аппендиксе кухне, но зато в ней есть эта заветная дверь. Рудольф, сам не понимая зачем, долго искал именно такую, когда менял свою трехкомнатную в Веселом Поселке на центр. Дверь уникальная: она ведет сразу на чердак — огромный трехсотметровый чердак, заросший пылью и паутиной, заваленный всяким древним хламом. Рудольф заходит на чердак, закрывает его изнутри на большой ржавый крюк и для верности подпирает дверь толстым поленом. Все это он проделывает не просыпаясь. Рудольф — сомнамбула.

Теперь ему предстоит путь до выхода на крышу. Рудольф раздевается, аккуратно складывает тапочки, трусы и майку у дверей черного хода, расправляет плечи и идет в полной темноте и тишине на крышу, по дороге превращаясь в грозного ангела Рудиила. Никто не знает об этой тайне рыжего мента. Вернувшись из Чернобыля, он женился и жил как обычный человек. Пошел в школу милиции, но через три года его стали мучить боли в лопатках, стали сниться сны, в которых он — огнегривый могучий ангел — летал над родным городом и сторожил его покой и сон, очищая от всякой нечисти и скверны. Вот и сейчас Руди-мент думает, что спит и видит сон про то, как он идет по темному чердаку, освещая себе путь горящими красными углями глаз. По плечам струятся рыжие кудри, а из лопаток растут, вырываются на свободу могучие огромные крылья, рвущиеся в полет — в свинцовое небо Петербур-

Стр. 209. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

га. В правой руке у Рудиила короткий меч, вместо одежды — могучие мышцы под белым пергаментом кожи, первичные половые признаки отсутствуют — ни к чему они духовному созданию. Как и у Рудольфа, у Рудиила свой участок города, и он задумчиво облетает его, нарезая круги над старинными крышами.

Белые ночи уже миновали, но ни одно движение в спящем городе не ускользнет от огненных глаз Рудиила. Да и разве большие города спят по ночам? Зоркий Рудиил облетает свои владения и наводит порядок огненным мечом. Вот взгляд его падает на группку подростков, еще совсем детей, они сидят на корточках рядом с развалинами дома с недавно провалившейся крышей, которые стали их прибежищем. Это беспризорники, сбежавшие кто из детских домов, кто от непутевых родителей. Пока на дворе жаркое лето, они будут жить в этих развалинах — курить, пить и нюхать клей, пугая сытых обывателей. Вот к ним подтянулась сутулая фигура взрослого. Это сутенер пришел — урод, наживающийся на несчастных, никому не нужных детях и смрадном грехе богатых ублюдков, готовых платить за их ночные услуги. Сутенер стоит перед одним из подростков и резко жестикулирует, размахивает длинными руками у его лица. Мальчик явно не хочет с ним никуда идти, ему хорошо дышится и здесь, с обмазанным клеем «Момент» пакетом на голове. Остальные подростки вяло подбадривают и подпихивают его к сутенеру — им нужны деньги. И вот уже сутенер ведет паренька своей длинной рукой, как жертву на заклание, темными проходными дворами к месту встречи с клиентом на набережной Фонтанки. Они стоят у чугунной решетки парапета в ожидании опаздывающего клиента, две фигурки, взрослая — нескладная, вся из углов — и детская — съежившаяся в предвкушении истязаний. А вот и клиент. Черный «бентли» поворачивает с Невского проспекта и несется, чтобы затормозить рядом с сутенером и малолетней жертвой. Высоко в небе над ними парит ангел Рудиил, сердце его переполнено болью и негодованием,

Стр. 210. А.Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

глаза горят красной праведной ненавистью. На полном ходу тяжелый «бентли» врезается в чугунную ограду. Мальчишка успевает отскочить. Падают в темную воду фрагменты ограды, мертвый сутенер и «бентли». В руль элитного авто вцепились мертвые пальцы извращенца, черное сердце которого пронзил пару секунд назад огненный взгляд Рудиила. Беспризорник поднимает голову и видит в ночном небе маленькую фигурку золотого ангела, отражающую свет далекой луны. Он запомнит эту картину на всю жизнь.

Рудиил спешит дальше, до рассвета еще далеко. Вот на крыше дома по улице Чехова его зоркий взгляд выхватывает из темноты две крадущиеся фигуры. Это воры-форточники, два друга из солнечной Грузии, которые собрались обчистить пустую квартирку на последнем этаже. Они пасли ее целую неделю, дождались, чтобы хозяева уехали на дачу и оставили открытой форточку. Редкая удача. Только вот прохладный металл под ногами вдруг в мгновение ока нагрелся до красноты. Крыша стала жечь воровские ноги, обувь стала плавиться. С криками боли и ужаса ничего не понимающие воры еле-еле допрыгали до люка на крыше и свалились обратно на чердак с обожженными конечностями, облепленными оплавившейся резиной и сгоревшей материей. Теперь если они и выйдут на дело, то очень не скоро — будут помнить, как земля горела под их ногами. Да и что за форточники на костылях?

Рудиил летит дальше, он уже над Марсовым полем. Там у Вечного огня собрались вечные гопники и, похоже, задумали что-то недоброе. Так и есть. Видит Рудиил с небесной высоты, как подходит к ним добрая душа, поэт и музыкант Михаил Башаков со своей неразлучной гитарой. Михаил устал, но весел и беззаботен, отыграл хороший концерт в клубе и теперь возвращается домой. Гонорар обещали отдать завтра, и он бредет по ночному городу пешком, улыбаясь встречным людям. В ушах у Миши наушники, в кармане — айпод. Вот на него-то и на мобилку и нацелились лихие гопники. Вечный огонь из золотого пентакля отбрасывает зловещие отблески на лица, но

Стр. 211. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Миша их не замечает, он машет ребятишкам рукой в знак приветствия и проходит мимо не оборачиваясь. А зря. За его спиной уже занес обрезок трубы подлый уркаган. Но, охнув от страшной боли, тут же отбросил раскаленный добела металл. Труба попала в изумленного товарища. Между гопарями завязалась драка, а ничего не заметивший музыкант благодаря Рудиилу миновал опасное место и уходит дальше.

Рудиил застыл над Владимирским собором. Справа под ним — городское чрево, Кузнечный рынок. С рассветом он заживет своей суетливой жизнью, понаедут фермеры, рыночные перекупщики, которых прикрывает и доит Рудольф со товарищи днем, за копейки заберут у них фрукты-овощи. Но сейчас здесь тихо. Только Рудиила не обманешь — видит он, как в сквозной подворотне с Колокольной улицы затаились три бонхеда, чью банду недавно потрепали злые антифа и чьи бычьи сердца теперь жаждут мщения. Не удалось им после панк-концерта отловить ни одного одинокого возвращенца, и сидят они теперь, подогревая пивом ненависть,— надеются на случайную удачу. Не долго им ждать пришлось. Выплывает с улицы Марата в Кузнечный переулок пара вьетнамок, каждая из которых в три раза меньше самого маленького из трех бонхедов. Куда и откуда идут эти дуры в три часа ночи — непонятно. Смерти, видимо, ищут. И она незамедлительно появляется из подворотни в виде трех бугаев с ножами, кастетами да включенными камерами мобильников. Заверещали вьетнамские девушки. А может, и бабушки — там ведь сразу не поймешь, тем более с такой высоты,— глаза от испуга позакрывали, остановившись как вкопанные. Не увидели вьетнамки, как бонхеды выронили раскалившиеся железки из обожженных рук и разбежались в разные стороны с криками:

— А-а-а, ведьмы косоглазые!

А довольный Рудиил летит дальше. Уже край неба начинает розовым окрашиваться, а у Рудиила еще одно незаконченное дело осталось. Хищной птицей он планирует на подоконник квартиры вора в законе, где в горшках цветут прекрас-

Стр. 212. А.Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

ные розы, срубает огненным мечом с кустов большую охапку цветов и летит с ним во двор-колодец на Поварском переулке. Там, на подоконнике комнаты в коммуналке, раскладывает благоуханные цветы. Проснется Кошачья королева, подойдет к окну и, может быть, порадуется. А ему пора возвращаться домой, чтобы еще один день прозябать до следующего дежурства в ненавистном Руди-менте, ничего не знающем о его волшебной сути и героическом предназначении.

Вот и вся история, Следак. На мой взгляд, неплохая, только я бы ее назвал «Супермент». Рудимент — слишком заумно. И то ли на милицию поклеп, то ли на крылья намек.

— Так себе история, — сказал Следак, — автор явно незнаком с работой милиции. Сплошные нестыковки.

— А мне показалось, что ты нарочито здесь блефуешь — мимикрируешь под обывателя. Молодец, Следак! Хоть писатель ты никакенский, но героя нашего времени точно нащупал! Мент, и только мент — вот главный герой России нулевых. Послушай, какая музыка в этом слове заложена! Здесь все сошлось: и менталитет народный, и ненависть всеобщая к ментальной сфере. В каждом российском менте изначально заложена трагическая драматургия. Человека, идущего защищать закон, жизни людей и моральные устои общества, государство сразу ставит раком при помощи нищенской зарплаты. И приходится ему выживать, нарушая закон и моральные устои, которые он защищает. Искушение властью и пистолетом превращает слугу закона в слугу зла. Честный мент — теперь почти оксюморон. Хотя и такие есть. И гибнут наши менты по-настоящему, от бандитских пуль детишек закрывая. Что-то разошелся я, Следак. Тема уж больно для меня актуальная. Ты-то нашел выход из ситуации — на гонорары с книжек жил. Но не всем же ментам в писатели подаваться!

— Я никаких книг не писал. И точка! Ни про суперментов, ни про рудиментов, ни жалобных, ни злобных. Спать хочу! Отпускай, Аркадий, затянулись твои поиски истины. Не там ищешь.

Стр. 213. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Ну да, похоже на то. Не там и не того. Фотографии Следака, которые я нашел, на твое лицо совсем непохожи. Бывшие сослуживцы тебя на фото не признали. Книг ты не писал. Вывод какой? Ты — не Следак. Просто сумасшедший, который лежал со Следаком в одной палате, наслушался его историй, а потом присвоил его личность и в конце концов сам в это поверил.

У Следака неистово зачесалась титановая пластинка в черепе. Так, что он даже усиленно задвигал кожей на лбу, проверяя себя на достоверность, — руки-то скручены за спиной.

— Отличная новость, Аркаша. Все наконец-то становится на свои места. Я — не я. Конечно, меня подменили в одну из моих лежек в «дуре». И конечно же, прийти такая замечательная параноидальная идея могла только в одну темную больную голову. Голову Следака. Мою голову! А ты тогда — всего лишь фантом, Аркадий. Мое — альтер эго. Вторая личность. Тебя нет, ты фикция, плод моей больной фантазии. Я сижу здесь и разговариваю сам с собой. Часами. Зачем — не знаю. Но пора положить этому конец. Сейчас закрою глаза, досчитаю до десяти, и ты исчезнешь. Навсегда исчезнешь! Один, два, три, четыре...

Глава 13
САН-ИНСПЕКТОР ДИМОН

В городе, залитом неприлично долгим дождем, отражались звезды. Тихо, темно и — лужи, лужи, лужи... Как только дождь прекратился, небывалая тишина тугой ватой забила уши. Двор, в котором стояла башня Алхимика, стал похож на блюдце с чаем, в которое по неосторожности поставили кружку. Следак выпрыгнул из машины в лужу перед входом в башню. В его городе стояла спокойная звездная ночь, прохладная осенняя ночь. Никаких демонов, чертей, вампиров вокруг не наблюдалось. В лицо дул свежий отрезвляющий ветер. Следак вдохнул его, словно глоток надежды, снова подставил лицо прохладному воздушному потоку. Ему захотелось пойти домой, лечь спать и, поднявшись утром, забыть о трехлетнем кошмаре как о нелепом навязчивом сне.

— Эй, чего морозишься, обморок? Открывай дверь. — Аня подтолкнула Следака в спину.

Он тяжело вздохнул и стал отрывать прибитые крест-накрест доски, со скрипом вытаскивая из дверей длинные черные гвозди. Внутри башни царили темнота и полнейший кавардак. Аня деловито расставила и зажгла свечи, привезенные с собой. В башне стало светло. Следак добрался до любимой софы Алхимика и улегся на нее.

— Чего это ты развалился, как у себя дома? — недовольно сказала Аня, блуждающая по башне и то и дело поднимающая и рассматривающая что-то. — Три года не была здесь, а как будто вчера уехала. Отец нам даже собраться как следует не дал.

Стр. 215. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Я после дурки везде как дома. А что, мешаю?

— Ладно, лежи. Пойду посмотрю, может, в ванной воду не отключили.

Аня ушла наверх и затихла. Видимо, с водой все оказалось в порядке.

Следак старался не думать о том, что Аня сейчас готовится принять душ, раздевается... Он уже больше трех лет жил без секса. Причем последними женщинами, вызывавшими у него чудовищное вожделение, были как раз бессовестно красивые Яна с Аней. Запретный плод. Просыпаясь после очередного эротического сна с их участием, Следак в ужасе каялся, просил прощения у Веры и мысленно обещал себе избавиться от ужасных фантазий. Но все тщетно. Вот и теперь, стараясь отогнать соблазн, Следак поспешил переключить канал в голове. Он стал думать о башне.

Башня все смутное время простояла пустой — после разгрома, который учинили в ней возмущенные горожане, никто в нее не заходил. Преступность после воцарения вампиров в городе пропала. Не то чтобы в одночасье все черняевцы стали высокоморальными и принялись чтить заповеди. Просто у одурманенных людей притупились все желания, пропали агрессивность, азарт и жажда наживы. Прежние желания и приоритеты стали казаться смешными и нелепыми. Люди перестали убивать, воровать, заниматься накопительством. Перестали запирать двери. Претензии стали гораздо скромнее. Внешний вид горожан постепенно усреднился, у людей прошло стремление выделяться. Красные куртки с символикой города у женщин и белые — у мужчин, чтобы не замерзнуть,— такой стала повседневная верхняя одежда горожан. Взрослые по-прежнему ходили на работу, а дети — в школы. Но вся эта деятельность шла вяло, скорее по инерции, ведь главное — не забыть выполнить еженедельный долг: сдать вовремя всей семьей кровь. В городе исчезли несчастные лица, под общим наркозом (наконец-то Следаку открылся тайный смысл этого словосочетания) горожане перестали грустить, мечтать и рас-

Стр. 216. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

страиваться. Вместе с остальными чувствами притупились и чувства боли, вины, сопереживания. Болели теперь спокойно и умирали с улыбками на лицах, в окружении улыбающихся родственников и друзей. После похорон улыбающаяся толпа дружно шла на сдачу крови. Любовью занимались исключительно из чувства долга, для увеличения семьи. Крепкая здоровая семья может сдать много крови! И никаких страданий, измен, неразделенной любви и прочих атавизмов. Из жизни Черняевска исчезло творчество. Вся черняевская богема, выжившая после наркокатастрофы, либо слилась с общей серой донорской массой, либо вымерла, лишенная средств к существованию. Помогать ближним, если они не члены твоей семьи, в новом Черняевске стало не принято, да и просто непонятно зачем. Ведь я и так сдаю кровь. Что может быть большей жертвой для общества? Город людей-зомби под общим наркозом, все сдают кровь своим владыкам и улыбаются растянутыми мускулами лица. Город людей, которых он может сегодня спасти! Такие мысли обычно позволяли ему отвлечься от эротической истомы. Правильный их ход обязательно должен был прогнать картинку прекрасной обнаженной Ани из мыслей Следака, но на этот раз что-то не сработало.

— Ну что уставился, неудачник? Нравлюсь? Есть на что посмотреть? Только времени у нас немного. Дуй-ка быстрее в душ. От тебя воняет козлом и кладбищем. У меня был слишком тяжелый день, и я хочу мужика, пусть даже такого никчемного, как ты, Следак. А ну давай быстрее в душ!

Нет, это не видение. Слишком грубо и прямолинейно, нафантазировать такое Следак не смог бы. Да и такого тела он не смог бы представить себе в самых смелых мечтах. Молочно-белая кожа, а на ней цветут синие и зеленые татуировки, кельтские болотные лилии плавно огибают маленькие нежные груди с розовыми упругими сосками и уходят к животу и ниже, куда смотреть нельзя, но и глаз отвести не получается. Это Аня только что из горячей ванной склонилась над ним со свечой в руке в одном распахнутом банном халатике.

Стр. 217. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Ты что, Аня? Девочка! Запахни халат! Побойся Бога!

— Это говорит мне человек, два часа назад вызвавший демона! Быстро в душ, слизняк!

— Да я тебе в отцы гожусь!

— Не годишься. Слишком слабый. Мы любили отца, но он нас отпустил. Ты сам все слышал. Больше никаких долгов, никаких привязанностей, мы созданы для любви. Вперед в душ, Следак. Тебе сегодня неслыханно повезло. Я собираюсь тебя поиметь.

Следак окаменел. Он столько раз занимался любовью с Аней в своих фантазиях, что возможность сделать это наяву испугала его до смерти. Ее бархатная кожа в цветах звала его. Если бы Аня молча села рядом и поцеловала его в губы, прижалась бы к нему худеньким телом, он бы точно не совладал с собой. Но когда она так агрессивно, грубо потребовала удовлетворения, Следак, несмотря на огромное желание, заупрямился:

— Я так не могу. Прости. Без любви, как животные. Мне так неинтересно. Я не Сатанюга, которого мы, кстати, даже не помянули.

— Брось, думаешь, я не вижу, как ты смотришь на меня? Не помню, как ты раздевал меня глазами три года назад? Думаешь, мы не видим все эти ваши масленые похотливые взгляды? В вашей главной книжке написано: согрешил в мыслях — значит, согрешил по-настоящему. А если грехи уравнялись, какой смысл отказывать себе в удовольствии? Я знаю, что слишком красива для тебя, но мы с сестрой созданы для любви — такова наша природа. Так в чем проблема? Займемся любовью, Следак. Секс — моя религия. Это и есть любовь. А то, что называешь любовью ты, — всего лишь привязанность. Отвратительное слово, не правда ли? Отдает веревками, насилием и наркотиками, которые ты так ненавидишь. Никто не может отказать богине. Посмотри, какая я...

Выслушай женщину и сделай наоборот. Сопротивляясь инстинкту, Следак закрыл глаза, и тут же маленькая, но сильная

Стр. 218. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

рука Ани легла на его живот и стала продвигаться ниже, а мягкие теплые губы коснулись его виска, горячее дыхание обожгло ухо, а потом еще более горячий, влажный язык коснулся ушной раковины. Аргументы к продолжению сопротивления у Следака стремительно исчерпывались. Долго он бы не продержался.

— Подожди! Сейчас уже вернутся Димон с Яной, а я хотел без них переговорить с тобой. Что вы собираетесь сделать со ЗЛОм?

— Черт! Следак, ты и правда дурак?

Аня отдернула руку и отпрянула от софы.

— ЗЛО по праву принадлежит нам. Отец вытащил его с того света ценой своей души только ради нас! Найдем что сделать. Поставим весь мир на колени. Вампиры — идиоты, возомнили себя богами и решили осчастливить человеческое стадо. Чушь! Это никому не нужно. Мне плевать на человечество. Пусть богачи покупают у меня ЗЛО за безумные деньги. Мы с Янкой будем жить в роскоши и постоянном удовольствии. Мы настоящие богини, вечно молодые, красивые и сексуальные, разве не так, Следак?

— Так, конечно так, — пролепетал Следак.

Он радовался отвоеванной передышке и не особо вникал в смысл Аниных слов.

— То-то. Мы и так богини по жизни. А когда вернем себе ЗЛО и вырвем из вампиров секрет абсолона, станем богинями настоящими — бессмертными и могущественными. Вот какая честь выпала тебе, Следак, а ты залег на софе, как сытый крокодил! Быстро в ванну! Еще эта дрянь где-то застряла с горячим крылатым мачо из Ада! Просто бесите меня все!

— Ты боишься за нее?

— За Янку? Да эта сучка любого демона уморит. Наверняка трахается с ним сейчас на каком-нибудь крутом черепичном скате. Ревную я, а не боюсь.

— Я никак не могу привыкнуть к вашей вульгарности и вообще к тому, что с вами стало за эти три года. Похоже,

Стр. 219. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

во всем виноват Барон, это из-за того похищения, вашу детскую психику травмировали. Я чувствую свою вину и сожалею.

— Кому нужны твои дебильные сожаления! Мне плевать, что ты там думаешь. Мы прекрасно жили последние три года и дальше будем жить в свое удовольствие. И если ты сейчас не отправишься в ванну, то отправишься за Сатанюгой! Обещаю.

— Я тоже хочу свою долю ЗЛА. Без меня вы не смогли бы вызвать Димона! — крикнул Следак, вскочив с софы и пятясь в сторону лестницы.

— Это что, шантаж? — спросила Аня, неприлично развалившаяся на нагретой Следаком софе. — И что ты будешь с ним делать? Тебя же ЗЛО не берет. Продашь долю и купишь себе новые мозги?

— Отдам ученым. Может, в микроскопических дозах ЗЛО может спасти мир от депрессии, заменить все существующие допинги и наркоз в медицине.

— Я так и думала. Неисправимый дурак. Идешь дорогой вампиров — собираешься превратить ЗЛО в Добро и осчастливить человечество. Не надо спасать человечество. Спасай свою тощую задницу. Если ты через пять минут не будешь на этой софе — тебе конец.

Хрупкая Аня превратилась в настоящую фурию. Следак решил сдаться Ане и собственному невыносимому желанию, но, подойдя к лестнице, столкнулся с Димоном и Яной и облегченно выдохнул.

— Вижу, ты не терял времени даром. — Димон, подмигнув Ане, по-приятельски хлопнул своей тяжелой дланью Следака по плечу.

— Анька! — заверещала Яна.

Она скинула тяжелый балахон и осталась в коротком черном бархатном платье с большим вырезом, открывавшим взгляду вытатуированные на матовой коже черные розы.

— Подвинься, я тоже хочу поваляться на папиной софе.

Стр. 220. А.Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— На крышах не навалялась? — Аня запахнула халат. — Валяйся на здоровье. Можешь еще Следака взять, я пошла одеваться.

— Дура, какие крыши? Мы летали над городом! — Яна плюхнулась на софу.

— В воздухе трахались?

— Анька! У тебя одно на уме! Мы даже не целовались. Он же ангел, хоть и падший. Но если честно, я получила несчетное количество оргазмов, наблюдая, как он сжигает взглядом пункты приема крови.

Следак и Димон молча смотрели на сестер. Следак с возмущением и восхищением одновременно, а Димон с интересом, как ребенок на морских свинок в зоомагазине. Когда Аня проходила мимо Димона к лестнице, он по-хозяйски хлопнул ее по маленькой упругой попе. Аня смерила его убийственным взглядом и надменно фыркнула.

— Красавицы, — вздохнул Димон, обращаясь к Следаку.

— Не то слово, — вздохнул Следак в ответ. — Вы что, сожгли все городские ППК?

— Все до одного, — радостно подтвердила Яна и захлопала в маленькие ладошки с черными ногтями.

— А ты как думал? Мы тоже времени зря не теряли, Следак, — сказал Димон, — пожгли столовки вампирские. Правда, до главного склада не долетели. Сначала навестим водозлохранилище, нанесем визит наркобарону.

— А как там новоиспеченные вампиры, охранники-санитары, которые дежурят в ППК?

— Они все сгорели, — все так же радостно сказала Яна. — Они выбегали на улицы, Димон разил их огненным мечом, и они сгорали, объятые синим пламенем. Так красиво! ППК — желтым, а вампиры — синим.

— Нас наверняка вычислили их сторожевые псы, новая милиция. Это твари, которых они перекусали, а теперь держат на коротком кровавом поводке, — сказал Димон.

— И что? Нужно сваливать? — заволновался Следак.

Стр. 221. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Нет. Наоборот. Подождем, когда их соберется побольше вокруг башни. Они так уверены в собственном всесилии. Конечно, ведь никто из смертных не способен их убить.

— А как же осиновые колья?

— Хорошее средство, Следак. Но они в бронежилетах. — Димон засмеялся, и Яна вместе с ним.

— Город не сгорит, весельчаки? — обиделся Следак.

— Нет, не бойся. Мой огонь очень выборочно палит. Да и пожарные поработают, правда, они теперь такие неторопливые. — Димон и Яна опять засмеялись.

Сверху спустилась Аня, одетая в косуху, кожаные шорты, рваные черные колготки и черные кеды.

— Чего ржем? Над бедным Следаком прикалываетесь, твари грешные?

— А вот и нет, сестричка, просто нам весело.

— Пироман и кукла-нимфоманка, похоже, вы нашли друг друга. Яна, я уже боюсь, не последуешь ли ты за веселым дружком в Ад после окончания вечеринки?

— Анька, кончай ревновать! Димон сказал, что он в восхищении от тебя и в следующий раз полетит с тобой.

— Нам не пора? — спросил Следак, почувствовавший себя лишним.

— Пора. Я выйду первым, — сказал Димон. — Только водички из крана налейте.

— А другой все равно нет, — сказала Аня.

Она принесла Димону чайник, и он одним глотком осушил его.

— Да, хороша водичка. Из всех земных веществ моему суррогатному телу доступен только этот вкус — родной вкус райской пыли. Славно бодяжит Барон. Пора к нему наведаться с Сан-инспекцией.

Демон полетел к выходу. Следак не хотел и в этот раз пропустить все самое интересное. Не дожидаясь приглашения, он рванул за Димоном и замер в открытых дверях, ослепленный фарами окруживших башню милицейских «уазиков». Над

Стр. 222. А.Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

башней висел вертолет и освещал ее прожектором. Раздались выстрелы. Но ни одна из пуль не коснулась Следака — сильная рука демона схватила его за шиворот, подняла в воздух и теперь крепко держала прямо над вертолетом. Под ним вращались лопасти несущего винта. «Однако не жалеют вампиры денег на ментов. Это тебе не „Ми-8“, это же французский „газель“», — отметил Следак, разглядывая длинную хвостовую балку с фенестроном и вертикальный рулевой винт, спрятанный в туннельном канале.

Димон отлетел чуть в сторону, и задыхающийся Следак увидел под собой ночной город с множеством светящихся желтых точек по улицам. «Это горящие ППК», — понял Следак. Черные улицы смотрелись словно кровеносные сосуды города-наркомана, с горящими зияющими колодцами на местах постоянных инъекций. Еще у города-монстра есть сердце — водоканал, куда они сейчас и отправятся, а наутро им останется мозг — замок вампиров-градоначальников. Они проведут мозговой штурм, уничтожат ЗЛО и спасут город. Следак почувствовал себя врачом-наркологом. Сначала чистим сосуды, потом сердце, а уже в самом конце — мозг. Вся эта чепуха пронеслась в его сознании за секунду. Димон, крепко держа Следака, подлетел к вертолету, схватил его за хвост и зашвырнул подальше, как будто это не вертолет, а дохлая кошка. Пролетев метров двести и потеряв по дороге отвалившуюся хвостовую балку, вертолет упал посреди улицы и загорелся. А Димон в это время уже поливал из руки-огнемета собравшиеся у башни ментовские машины. Машины вспыхивали и взлетали на воздух. Между взрывами раздавались предсмертные крики вампирских прислужников.

«Светопреставление, — подумал Следак, — лазерное шоу адского специалиста».

Еще почему-то неотвязно лез в голову старый рецепт по приготовлению пиявок, запеченных с кровью внутри. Кислород все меньше поступал в его передавленное горло, Следак почти потерял сознание, но вдруг очутился на крыльце башни — так же быстро и неожиданно, как поднялся в воздух.

Стр. 223. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Вообще-то я тебя с собой не звал, — сказал Димон, — но, надеюсь, тебе хотя бы понравилось.

— Ухууу... — Следак смог просипеть что-то невнятно-утвердительное.

Вокруг башни полыхали горящие машины, рядом с ними догорали трупы вампирских прислужников, во дворе стало светлее, чем днем. Сполохи огня отражались в испаряющихся лужах, несло паленой резиной, подгоревшим мясом и сернистым газом. Адское пиротехническое шоу удалось на славу. Из башни осторожно вышли сестры, снова в своих тяжелых плащах-балахонах. От неожиданно яркого света они зажмурили глаза, а пухлогубые рты сами собой распахнулись от удивления.

— Демон жжет! — выразила их общее мнение Аня.

— Тут становится жарко. — Следак решил ответить банальностью на банальность. — Может, рванем к Барону?

Яна молча показала на догорающий трофейный раритет фирмы «БМВ». Димон виновато развел ручищами и затрепетал крыльями.

— Издержки работы, — сказал демон, — придется покатать вас всех на себе.

Не ожидая ответа, он закинул Следака себе на шею, и тому сразу стало понятно, что такое сидеть на горячем скакуне. Памятуя о скоростях, которые развивал Димон, он тут же намотал на кулаки концы его длинных кудрей. Димон на такую наглость никак не отреагировал; обхватил руками стройные станы двойняшек таким образом, что они оказались у него под мышками — Яна под левой, а Аня под правой. Они и пикнуть не успели, как Димон уже взмахнул мощными крыльями, и все они полетели к Анаграмме. Там, за тремя рядами колючей проволоки под смертельным током, раскинулись водоочистительные сооружения нового Черняевска. По периметру секретного стратегического объекта стояли четыре сторожевые башни с охранниками. Следак увидел внизу непонятные строения, башенки, насосы и большой закрытый резервуар, а ря-

Стр. 224. А.Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

дом с ним — жилой двухэтажный дом. Ольгерт решил, что это и есть последнее прибежище Барона. На объекте бегали и суетились вооруженные люди в черном с красными крестами и полумесяцами на спине. Похоже, к их визиту готовились. Лучи прожекторов шарили по небу, перекрещивались и расходились. «Как в цирке», — подумал Следак. Демон снизился и завис ровно посередине объекта, начиная выступление под небесным куполом. Автоматчики, как благодарные зрители, молчать не стали — тишину над водохранилищем, будто аплодисменты, пронзили звонкие очереди. Следак почувствовал, как пули просвистели над головой, чиркнув его по разметавшей шевелюре.

— Чертов демон, мы же не бессмертны, как ты! Хватит выделываться!

Следаку казалось, что он кричит, но на самом деле свои слова он прошептал. Димон тем не менее, кажется, услышал его — он тут же крутанулся в воздухе на триста шестьдесят градусов и расстрелял своими глазами сторожевые башни. Две вспыхнули как спички, две повалились в быструю Анаграмму, а еще две — на территорию водохранилища. От резких воздушных пируэтов Димона у Следака закружилась голова и потемнело в глазах. «Бедные девчонки», — подумал он. Между тем внизу творился полный кавардак. Начиналась паника. Черные фигурки сновали, как муравьи, туда-сюда и вели по Димону, как им казалось, прицельный огонь. Те, кто был поумнее, прятались где только могли — за большими ваннами, странными конусами, высокими колоннами, массивными баками и гигантскими насосами. Высовываясь из укрытий, они продолжали стрелять в демона. Но как они ни старались, ни одна пуля не достигла цели. Пули просто обтекали вместе со струями воздуха пространство вокруг планирующего над очистными сооружениями крылатого диверсанта. Демон не терял времени, его огненные глаза то и дело вспыхивали праведным гневом. Раз за разом они уничтожали части губительной системы и разили черно-красных врагов. «Вот он, на-

Стр. 225. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

стоящий борец с системой», — пронеслось в мутной голове Следака.

Раз — и на воздух взмыли металлические насосы, качавшие воду из реки, разлетаясь на составные части. Два — и перевернулись с грохотом смесители — тяжелые ванны, полные кипятка с гипохлоридом натрия и коагулянтом. Три — и рухнули конусообразные осветлители, из которых, смывая все на своем пути, понеслись потоки воды и выпали тяжелые центрифуги, давя отчаянно кричащих защитников ЗЛА. Снова сверкнули молнией глаза Димона, на этот раз их целью стали песчаные фильтры — огромные резервуары-колонны, полные песка. Песок салютом разлетелся вокруг, погребая под собой догорающие и залитые водой руины и их защитников. Последними пали резервуары чистой воды — гигантские баки с отверстиями наверху, в которых затаились приборы-уровнемеры. Последняя порция воды со ЗЛОм залила территорию водохранилища, окончательно смыв в помутневшую реку остатки сердца ЗЛА, питавшего кровеносную систему города-зомби. Земля вокруг превратилась в болото с кипящими пузырящимися лужами.

А посреди всего этого великолепия стоял нетронутый Димоном белый домик с черной черепичной крышей, до второй ступени крыльца погрузившийся в песочно-водяную кашу. Разве что крышу в одном месте пробила отлетевшая деталь насоса и одну сторону слегка занесло песком, а в остальном домик остался чистым и приветливым, как с альпийской открытки. Восточная часть неба за Анаграммой начала розоветь, и с дальнего берега полезла вверх веселая двойная радуга. Димон спустился с небес, могучей ногой подкатил к домику огромный погнутый бак и сел на него. Посадил по бокам от себя оглушенных, укачанных двойняшек, и они тут же привалились к нему. Следак побелевшими кулаками продолжал сжимать волосы Димона и слезать с его могучих плеч не торопился. Так они сидели, молчали и ждали. Смотрели, как растет радуга, и ждали. Начал накрапывать мелкий дождик, дверь белого доми-

Стр. 226. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

ка распахнулась, и на порог вышел высокий худой мужчина в черном плаще с красной подкладкой и черной шляпе с высокой тульей. В руке он держал желтый саквояж. Мужчина посмотрел на Димона и его друзей черными глазами без белков, улыбнулся кривой нехорошей улыбкой, приподнял черную шляпу с абсолютно седой головы, слегка поклонился. Потом поставил саквояж на верхнюю ступеньку крыльца и сел на него, поглядывая по сторонам и покачивая головой, как бы изумляясь переменам в окружающем ландшафте.

— Привет, Барон! Доброе утро, — вежливо сказал Димон.

— Добрее трудно представить. Я ждал кого-нибудь попроще тебя, — сказал Барон, — и, конечно, со своим другом. Что-то я не вижу его.

— Скоро увидишь. Он ждет тебя. Вам будет о чем поговорить.

— Не думаю. Ты пришел за ЗЛОм?

— Да. А еще за тобой, Барон.

— Хочешь забрать меня с собой?

— Не совсем тебя, только душу.

— Ух ты! Хочешь меня убить? Попробуй. Судя по тому порядку, что ты навел здесь, у тебя большие способности. Но, боюсь, обломаешься.

— Почему?

— Я бессмертен и неуязвим.

— С чего ты взял?

— Хочешь поговорить? Я давно не говорил. Не с кем и незачем. Или это часть твоего шоу? У тебя, типа, экскурсия на очистные сооружения? Только что-то туристы твои совсем плохи. Или это кули с дерьмом?

Возмущенные девушки откинули капюшоны с лиц и попытались испепелить Барона взглядом, но до Димона недотянули. Мастерства не хватило.

— Ух ты! Да я их знаю. Аня, Яна — что с вами, девочки? Попали в дурную компанию? Спутались с крылатым хулиганом?

Стр. 227. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Так с чего ты взял, что бессмертен? — не унимался демон.

— Да вот их папаша подсуропил. Друг единственный. Зачем я только его из речки вытащил? Не важно, как получилось, но однажды мне представилась возможность загадать заветное желание. И знаешь, что я загадал?

— Счастья и здоровья своим родным и близким?

— Я тоже так думал. Надеялся, во всяком случае. Но вместе с погибшей женой умерла и надежда. Я не верил в то, что просил. Честно говоря, я просто не верил во всю эту дурацкую затею Алхимика и, видимо, не сумел настроиться. Во всяком случае, получил я совсем другое. Сбылись мои детские мечты. Мальчишкой, укладываясь спать, я просил у неведомого всесильного создателя, чтобы он сделал меня самым сильным, неуязвимым и бессмертным. Чертова башня Пеля со своим Кодом выполнила мои просьбы, потому что они прочно укоренились в моем подсознании. И я потерял все, что радовало меня в жизни. Понятно?

— Чепуха. Ты сам все придумал, чтобы объяснить себе, что с тобой произошло. Сплошные оправдания собственной слабости. Барон, ты попросил у темной башни счастья для близких, которые и так счастливо жили с тобой. Башня выполнила твою просьбу, но и счастье, и здоровье — категории быстротечные и переменные. Ты же не меняешься всю свою жизнь. Почти каждый раз, когда тебе предоставлялся выбор, ты вставал на темную сторону, ты выбирал стяжательство, насилие и власть над людьми вместо смирения, доброты и благотворительности.

— К черту проповеди! Мне не оставили никакого выбора! Мою семью похитили!

— Выбор есть всегда. Твоя жена не случайно погибла от твоей руки. Она погибла потому, что ты выбрал месть. Но благодаря твоей просьбе у башни она попала в Рай и счастлива там. Твои дочери счастливы в Аргентине, вдали от тебя. Обидный парадокс, Барон: им лучше без тебя. Алхимик и башня Пеля здесь ни при чем. Код Вселенной выполнил твою

Стр. 228. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

просьбу. А по поводу своей всесильности и неуязвимости ты глубоко ошибаешься. Секрет довольно прост. Пока ты отказывался отдавать свои аптеки под наркоточки и вел себя как герой, ты оставался на нашей стороне. И хотя уже тогда твое тело берегли злые чары новых хозяев, твоя душа еще могла быть спасена. Но когда ты, ослепленный яростью, помчался жечь и крошить цыганского барона, ты загубил свою душу, открыл ее злу, стал одним из них навсегда. И они приняли твою жертву. Так ты стал слугой тьмы, Барон. Старый цыганский наркобосс заслуживал смерти. Но ты не должен был марать смертным грехом свою бессмертную душу. В ту ночь и до сих пор твое тело надежно защищают от разрушения темные силы бамбергской «восьмерки». Я сказал, что твою жену погубила твоя месть. Но еще к ее смерти приложила руку «восьмерка». Им захотелось сломать тебя, Барон. Потому что сломленным человеком им легче управлять. И они сломали тебя смертью жены. И оставили в живых детей, чтобы всегда иметь рычаг давления на тебя, Барон. Так что твоя неуязвимость — всего лишь патронат твоих новых хозяев, которые без тебя никогда не получили бы заветной пыли. Берегли они тебя, охраняли, а сами не показывались в зоне видимости. Только после разборки в доках они поняли, что ты готов, и решили приоткрыться и посадить тебя под крыло, на цепь.

— Я знаю, кто ты. Крылатый убийца, рассказывающий о том, что убивать — грех. Очень убедительно... Ты говоришь, что я получил то, что пожелал и чего достоин. Допустим. А как же Алхимик?

— Точно так же. Ему, в отличие от тебя, не хватало искренней любви, и он зациклился на этом. Боялся, что теперь, когда он богат, его будут любить только за деньги. И получил то, что просил.

— Подожди, не гони. А как же ЗЛО? Как же эликсир счастья, который он выпросил у Пеля? Чего он испугался, зачем убежал в Чехию и прятался от меня по миру десять лет? Как-то все не вяжется одно с другим!

Стр. 229. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Он действительно просил эликсир счастья, но победило и исполнилось его настоящее желание. Когда он отправился за ним в Прагу, он еще не знал, что получит. А когда обрел свое счастье, понял, что сбылось совсем не то, что просил. Он побоялся возвращаться, потому что ему стало стыдно перед тобой, Барон. Тем более когда он узнал о твоей трагедии. Ты остался без дочерей, он получил любящих двойняшек — закон сообщающихся сосудов. Ты потерял, он нашел и тем самым обрек себя на вечный страх — потерять!

— Предатель! Он оставил меня одного. С бандитами, долгами и без дружеской поддержки. Когда похитили мою семью, никто не подставил мне плечо, не встал рядом. Ян расположинил меня, мой мир, уничтожил старого веселого Сашку Барона. А потом пришел посланник от Братства. Улыбался, сиял довольством, его прямо распирало от радости жизни и сознания собственной значимости. Я только что потерял жену и отправил своих дочерей в тайное место, в далекий монастырь-пансион в горах Аргентины. Посланник беспрепятственно прошел через охрану, сел в моем рабочем кабинете, нагло улыбаясь мне в лицо, и сказал, что теперь со мной все будет хорошо: я буду работать на новый, счастливый мир. Теперь я под их защитой, и делать мне нужно только то, что мне прикажут. Я выстрелил ему прямо в лицо, а он выплюнул пулю, и я увидел, как рана мгновенно затянулась. Он сказал, что они такие же, как я, только гораздо старше, мудрее и справедливее, что-то вроде моих старших братьев, что они бессмертны, что им принадлежит весь мир и скоро они с моей помощью исправят его к лучшему.

Еще он сказал, что они знают все про меня и Алхимика. Знают, что мы попросили у Пеля, знают, где сейчас Алхимик и чем он занят. Что они легко могли бы получить от него то, что он украл и что принадлежит всему новому, счастливому миру. Но это не их метод, они знают, что все предопределено: Ян вернется сам и отдаст мне эликсир, а если не отдаст, то я помогу ему решиться на этот шаг. Ведь в старой книге сказа-

Стр. 230. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

но: «Око за око...» Я же не откажусь от соблазна заставить друга-предателя испытать ту же боль и страх за самое дорогое, что у тебя есть. А пока Алхимик не вернулся, я поработаю на старших братьев и светлое будущее. Еще он сказал, что они знают меня и понимают, что я не буду с ними дружить или слушаться. У них есть деловое предложение — я служу им, а взамен они охраняют моих любимых дочерей. Ведь вокруг слишком много желающих до них добраться... Чтобы я поверил в его слова, он воткнул флэшку в мой ноутбук и показал мне целый фильм про моих дочурок. Он сказал, что они снимают их круглосуточно и у них есть все записи. Что с ними все будет в порядке, и они будут счастливы, но со мной никогда больше не увидятся. В целях безопасности. И я ему поверил. Мне очень нужно было во что-то поверить тогда. А где болтались в это время ты и твой мудрый всемогущий хозяин? Почему вы не спасли меня, мою душу, не услышали моих молитв? Теперь ты явился с шизофреником на загривке и двумя нимфетками-нимфоманками и учишь меня жизни, стыдишь, коришь. Да плевал я на тебя! Вампиры хотя бы подарили мне бессмертие и веру в то, что с моими девочками все будет хорошо! А вы только и можете что талдычить про нравственный выбор. Не оставили они мне никакого выбора. Мои малявки оказались в их холодных руках, и они бы запросто их убили. Хотя перед кем я мечу бисер, ты же духовное создание, для вас нет жизни и смерти, а есть только вечная жизнь духа. Бесплотные твари. Вам нас никогда не понять. Ни нашей боли, ни нашего страха. Вы только давите на нас, учите нас и объясняете, что мы в очередной раз сделали все не так. Вампиры гуманнее вас в тысячу раз.

Барон говорил путано, эмоционально — примерно половины из его речи Следак абсолютно не понял. Что он так распинается перед их Димоном? И в чем его укоряет? Этого Следак никак не мог взять в толк. Зато в его доброй, хотя и покрытой коростой, душе зародилось и мгновенно выросло простое человеческое сочувствие к Барону. Следаку показа-

Стр. 231. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

лось, что он понимает его. Многое в его истории пересекалось с его противоречивым личным опытом. Ему стало жаль этого несчастного одинокого человека, пожертвовавшего всем ради счастья дочерей. Следак ставил себя на его место и не мог однозначно ответить, как бы он повел себя. Может быть, точно так же. Следак жалел Барона, себя, беззащитных слабых людей, но при этом не собирался прощать Барону ни тех ужасов, которые он учинил в родном городе, ни сотен тысяч загубленных наркотой жизней по всей России. За свои страдания он заслужил жалость, а за свои злодеяния — смертную казнь и муки в Аду. Барон закончил речь на высокой ноте и в сердцах еще глубже нахлобучил свою шляпу. Теперь она сидела прямо над черными безднами его глаз, которые слегка подернулись белесой тончайшей сетью и напоминали далекие уголки Вселенной с загадочными туманностями. Руки, сжатые в огромные кулаки, Барон держал на острых коленях.

— Да, ты прав, Барон, — сказал Демон, и Следак почувствовал перемену тона в его голосе, знакомый ему сарказм исчез. Димон говорил очень серьезно и чересчур напористо, словно старался убедить не только Барона, но и себя. — Мы не заискиваем перед людьми. Всевышнему не нужны рабы, Он никогда даже не называет людей рабами, в отличие от фарисеев, которые говорят тут от Его имени. Ему нужны соратники, последователи, друзья, ученики, сознательно ставшие на путь добра. Для всех условия равны и всем давно известны. И только от тебя зависит, принимаешь ты их или нет. А жизнь у всех разная, у кого-то труднее, у кого-то легче, у кого-то совсем невыносимая. Но каждый может спасти свою душу. Не бренный кусок плоти, который за восемьдесят лет приходит в полную негодность, а человеческую суть, ту твою часть, что пела, плакала, смеялась и любила. И даже если ты сбился с пути, у тебя всегда есть возможность вернуться к свету. Но ты, Барон, шел своим путем не сворачивая и все свои приоритеты выбрал еще в детстве — сила, власть, деньги. Вот то, что питало твое тщеславие. Путь закончен, ты пришел к финишу, Барон.

Стр. 232. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Следак окончательно запутался. Похоже, Барон перепутал их демона с кем-то из противоположного лагеря, а тот, не желая его разочаровывать, настолько вошел в роль, что забыл, зачем он здесь.

— Ни один преступник до конца не осознает, какое зло он творит. Он все время придумывает себе разные оправдания, обвиняет в том, что делает, всех вокруг. Вор считает, что ворует у воров, а убийца — что жертва его сама спровоцировала, — продолжал свою проповедь Димон. — Ты почти разжалобил меня. Но скажи, Барон, какое оправдание ты придумал тому, что десять лет сеял смерть по всему миру? Ты контролировал наркотрафик из Европы в Россию и обратно! Потом ты украл у Алхимика дочерей, заставил его отдать тебе ЗЛО и почти уничтожил родной город. Потом привел спасителей — старших братьев-вампиров, чтобы сделать Черняевск вампирской фермой, образцом будущего устройства мира. Ты и твои хозяева совершили главное преступление перед человечеством: вы лишили людей выбора! Нет вам оправданий!

— Красиво изложено! Но только твой праведный гнев звучит фальшиво. Да, мои старшие страшные братья — восьмерка избранных, они действительно хозяева мирового наркооборота, в который включены целые страны. Весь мир принадлежит им. Этот мир такой, какой он есть, и отнюдь не вампиры создали его таким. Не их вина, что три четверти людей хотят уйти от реальности и глушат поэтому свое сознание разными веществами. Вампиры всего лишь использовали изначальную тягу людей к наркотикам. Ах, какой ужас — наркотики! Они же убивают! Обывательская чушь! Ложь, пропаганда. Мы дарили и дарим людям счастье в малых дозах. И у них всегда есть замечательный выбор — жить в чудовищной реальности или уйти из нее хотя бы на час. Да, наркотики убивают, но не всех, а только слабаков типа того, что затаился на твоей могучей шее. Вампиры и я — мы санитары человеческого леса, лекари душ. Мы убиваем слабых, а сильным даем возможность познать рай на земле, не дожидаясь вашего Страшного

Стр. 233. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

суда. Я тоже до знакомства с братьями жил с шорами на глазах, и при слове «наркота» меня бросало в праведный пот. Из-за этого я ввязался в дурацкую войну — я же отказался продавать наркотики в своих аптеках. А потом обезглавил порт, чуть не нанеся братьям многомиллионные убытки. Я был слеп, братья открыли мне глаза. Ты скажешь, что наркотическое счастье быстротечно, сиюминутно, а за ним по пятам идут страдания, расплата и смерть? Но ведь и жизнь человеческая коротка, суетлива и всегда заканчивается смертью, и при этом далеко не каждому дается испытать в ней тот кайф, то маленькое минутное счастье, что продают по свету Избранные братья. Зато в мире на законных основаниях процветает ханжество, когда на государственном уровне с одними наркотиками ведут постоянную войну, а другие, зачастую не менее губительные, не просто продают в открытую, а даже навязывают их как культурную традицию. Алкоголь и табак не менее вредны, чем героин и кокаин, и людей от них умирает не меньше, однако они доступны в открытой продаже в цивилизованном мире. Почему? Потому что это выгодно и приносит много денег. Остальную наркоту не легализуют, потому что, пока она запрещена, на ней можно срубить больше денег, а рубят все — от ментов до законодателей. Наш мир несовершенен и убог, и создал его таким ваш Всевышний.

— Мир такой, какой он есть, Барон! Он то несовершенен и убог, то прекрасен и удивителен! Нужно смириться и принять его таким. Изменить можно только себя. Вампиры не открыли тебе глаза, а залили черной краской. Испортили твою кровь. Бессмертие, которое они тебе даровали, — мнимое. Счастье с рождения живет в каждом человеке, и чем больше им делишься, тем больше его становится. Вся отрава, которой люди пичкают себя, чтобы уйти от мира, навязана им либо звериным наследством, либо теми, кто хочет сделать их рабами. Шаманы, жрецы, цари, государи, мировая закулиса, правительство или вампиры, рвущиеся к планетарной власти. Твои «братья» обманули тебя, Барон. Ты продавал не счастье, а смерть. Хотя

Стр. 234. А.Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

ваш товар и вызывал глюки, но «глюк» — «счастье» только на немецком языке, а что для немца — счастье, для русского — смерть.

«Это он про меня, — подумал Следак, — не упускает возможности поиздеваться».

— Отчасти ты прав, Крылатый. Я ведь не робот, меня тоже мучили сомнения. Поэтому я договорился с братьями и оградил свой город от их товара. Я ждал Алхимика, думал, что только его эликсир может исправить мир. Терпеливо ждал десять лет и делал то, что мне велели братья. Но когда Ян вернулся и даже не пришел ко мне, чтобы узнать, как я жил все это время, не познакомил с дочками, просто не обнял старого друга, я потерял контроль и не стал дожидаться, пока он соблаговолит поделиться эликсиром. Крепился-крепился и все-таки не выдержал. Разработал с ментами план и выдернул дочурок Алхимика к себе. Но девчонки не дадут соврать: их пальцем никто не тронул и обслуживали как королев.

— Нас держали взаперти! — пискнула Аня.

— Ваш липовый папаша тоже держал вас взаперти. И правильно делал. Вы уже тогда чуть всех охранников мне не соблазнили. Такие испорченные девчонки Алхимику достались! Получил я, значит, от него ЗЛО, и тогда-то у меня сорвало крышу. Решил, что настало время изменить серый мир к лучшему и что я — тот самый парень, который может это сделать. У меня в руках счастье для каждого. Мои всесильные братья могут только мечтать об этом, а я прямо сейчас сделаю. И начну со своего родного города. Нужно только определить дозу. Начал экспериментировать над своей бандой. Первых бедолаг просто разорвало на куски от счастья. Пришлось уменьшить дозу во много раз. Я работал круглосуточно, бодяжил ЗЛО, и наконец настал день, когда мои дегустаторы остались живы — сказали, что побывали в Раю и вернулись. И тут я дал маху. Поспешил. Мне так хотелось отрапортоваться «избранным» — показать им, каким счастливым мне удалось сделать Черняевск. И при этом — без их нарко-

Стр. 235. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

ты. Гордыня меня обуяла. И я отправил своих людей с пипетками, полными ЗЛА, причащать местную молодежь. Даже не подождал денек, чтоб посмотреть, как будут выглядеть мои дегустаторы.

И случилось страшное. ЗЛО, или эликсир счастья, как я его называл, оказалось самым сильнодействующим и беспощадным наркотиком из существовавших доселе. Алхимик оказался трижды прав, а мои братья-хозяева — сто раз правы, когда говорили, что человеческое счастье — всего лишь наркотик. Главное — им правильно распорядиться, не превысить дозы. Я все сделал неправильно. Выпустил джинна из бутылки и ничего уже не мог изменить. Я испугался, сбежал. Бросил город умирать от моего эликсира счастья. Спрятался в глуши в специально прикупленном для такого случая домике и сидел там в полной прострации. Пока ко мне не заявилась «великолепная восьмерка» в полном составе. Они успокоили меня, вселили веру в то, что все предопределено, сказали, что знали все заранее. «Это не конец, — сказали они, — это начало нового мира. Мира, в котором не будет несчастных. Мира без печали, тревог и чувства вины». Они открыли мне свои настоящие лица и приняли в свое кровное братство. Мы стали братьями по крови, и они не подвели меня: спасли город, сделали людей счастливыми, а я снова обрел дело и наконец почувствовал себя на своем месте. Единственное, что меня тревожило, — это мысль, что мой друг Алхимик как-то по-другому представлял себе счастливый мир. И хотя Ян умер, я знал, что он не оставит меня в покое и придет когда-нибудь за своим ЗЛОм.

— Я за него. Предчувствия тебя не обманули. Ты рад?

— Рад. Чертовски рад. Такие гости! Мне вас, наверное, сам Бог послал!

— Остроумно, — сказал Димон, но не засмеялся, а вместо этого взмахнул крыльями и завис над Бароном.

Оставшиеся на баке сестрички ойкнули, стукнувшись головами. Следаку показалось, что Димон взлетел просто пораз-

Стр. 236. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

мяться. Барон привстал на крыльце, задрав голову к Димону так, что шляпа упала в воду, и, показывая на обрубки труб-артерий, торчащие из воды, спросил:

— Это ваш прекрасный и удивительный мир? Вас просто взбесило, что здесь что-то поменялось к лучшему.

— Ты, Барон, встал не на ту сторону, впрочем, ты и сам прекрасно это знаешь. Нужно всегда выбирать Добро.

— Вранье! С детства наше сознание разорвано пополам. Родители учат нас быть добрыми, правдивыми, щедрыми, а сами изменяют друг другу, перемывают кости друзьям, завидуют. Ждут, когда их родители умрут и оставят им квартиру. Попробуй быть добрым и правдивым в жизни — в лучшем случае прослывешь дураком и наживешь кучу врагов, в худшем — не проживешь до двадцати лет. Однако своим детишкам мы снова будем заливать мозг слащавым враньем, вместо того чтобы честно рассказать им про гнилой окружающий мир. Выживают сильнейшие, а не добрейшие. Я — доказательство!

— Надоели мне твои стенания, Барон. Я устал слушать тупые оправдания и нелепые обвинения. Вечно вы, люди, всем недовольны. Живете в бетонных ульях по тысяче человек в каждом и не знаете в лицо соседей. Заводите себе рыбок в стеклянных ящиках и птиц в клетках. Единитесь с природой только на кладбище. Вы ничему не научились, ваша жизнь пуста и нелепа, пролетает, как пуля, не цепляясь за пустоту вокруг. Заповеди, которые вам дали, вы не приняли, а вместо этого ловко интерпретировали, чтобы было удобнее грешить. От тебя требовалось только смириться, молиться и стараться. Стараться стать лучше. А ты искал место, где лучше, проще, слаще, но не пытался измениться сам. Плох ли, хорош ли этот мир, у людей всегда должен быть выбор, а вы его отняли. Выбор должен быть, и точка! — Димон снова опустился на бак. — Я люблю поспорить, но мне нужен достойный соперник, а ты просто прислужник кровососов-наркобоссов — ни ума, ни совести, ни достоинства. Пора тебе встретиться со старым другом. Пора в Ад, Барон!

Стр. 237. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Ух ты! Как страшно! Хватит болтать, тварь! Убей меня, если сможешь!

Барон выхватил из-за пазухи два автомата «Скорпион» — по одному в каждой руке. Димон поднял крылья, закрыв ими Аню с Яной, и принял две очереди раскаленного металла в свое сияющее тело.

— Какая чушь, какая скука! Иногда даже обидно, что я не в состоянии почувствовать боль, — сказал Димон.

— Убей его! — заголосили испуганные двойняшки из-за крыльев.

— Я бессмертен! — возопил Барон, потрясая автоматами в руках.

— Это вряд ли, — сказал Димон, строго посмотрев на Барона. — Смотри, Следак, как умирают легенды.

А потом просто плюнул тугой огненной струей, которая снесла в вечность и моментально сгоревшего Барона, и его белый домик.

— Дело сделано, — сказал Димон, — плохим парням место в Аду. Аминь.

Теперь перед баком остался только одинокий саквояж на одиноком крыльце, чудом устоявшем после огненного плевка Димона.

— Так он не бессмертный? — затупил Следак.

— Конечно нет. Ты что, в сказки веришь? — искренне удивился Димон.

— Смотрите, смотрите, в саквояже ЗЛО! Это папин саквояж! Димон, принеси нам его скорее! — заголосили Аня и Яна.

Саквояж на крыльце действительно до краев оказался набит зелеными, лиловыми и оранжевыми драже райской пыльцы. Он стоял вызывающе открытый, и встающее из-за реки солнце играло бликами на глянцевой поверхности ЗЛА.

— Где? — спросил Димон. — Не вижу ЗЛА.

— Вон ЗЛО. Куда ты смотришь? Стоит на крыльце. Давай его сюда.

Стр. 238. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Димон смешно закрутил большой головой, чуть не сбросив Следака, а потом послушно посмотрел на саквояж, который немедленно сгорел вместе с крыльцом.

— Ай! Что ты наделал, тупой демон! Мы же договорились! — завопили девушки, в злобе топая ножками по звонкому баку.

— Простите, девчонки. Не удержался. У меня на ЗЛО глаза горят. Очки темные надо носить.

Потом Димон аккуратно снял с плеч почти приросшего к его шее Следака.

— Остаешься за старшего. Барону мы кирдык устроили. Остались его кровные братья. С вами или без вас, выдвигаюсь к их логову через два часа, то бишь в восемь утра. Встретимся в башне. Доберитесь туда сами, у меня важное дело. Пока, злючки.

Димон взвился в воздух и растаял в розовом небе, направившись в сторону самой высокой точки Черняевска — местной телебашни. На ней он и просидел в гордом одиночестве целых два часа, сложив крылья и глядя на город с догорающими пожарами, словно грустная гарпия с собора Святого Витта.

Глава 14

ПОБЕГ ИЗ «ГЕСТАПО»

— ...**Ш**есть... семь... восемь... девять... десять.

— Браво, Ольгерт Францевич! Браво! Можно открывать глаза. Претворить в жизнь оголтелый солипсизм не удалось, но за попытку — спасибо. Но нам пора двигаться дальше. У каждой истории есть конец, и мне не терпится узнать, как вы с Димоном разгромили «великолепную восьмерку»!

— Да пошел ты! — сказал Следак, открывая глаза, сверкающие ненавистью. — Сам придумаешь! У тебя отлично получается.

— Не спорю, — сказал Седой. — Возможно, я перегнул палку. Конечно, ты — это ты. Хотя и с полностью измененной личностью, но с прошлым, которого у тебя не отнять. Извини, Следак. Мне действительно очень интересно узнать, как там все у вас закончилось. Обещаю быть внимательным слушателем и больше не взрывать твой больной мозг.

— Свой больной мозг побереги.

— И то правда. Хватит дуться, коллега. Кстати, никак не могу узнать подробности вашего с Сатанюгой побега. Все данные на вас в больнице пропали. Никто ничего не помнит. Заговор врачей. Сталина на них нет. Не шизиков же допрашивать? Может, поделитесь великодушно, Ольгерт Францевич?

— Так и быть, в последний раз попробую с тобой как с человеком поговорить. Все равно ведь не отстанешь. Для таких, как я и Сатанюга, на кого ЗЛО попросту не действовало, вам-

Стр. 240. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

пиры открыли в дурке спецотделение. Они исследовали нас, как подопытных животных. Пытались понять, почему на нас не влияет эта дрянь, хотели выявить ген сопротивления ЗЛУ, чтобы обезопасить себя от таких, как мы, в будущем. Мы прошли все круги медицинских исследований. Охраняли нас новообращенные вампиры — особей десять, не больше. Нас держали как интересный экспериментальный биологический материал. Как только природа отклонения у отдельного индивидуума становилась им понятна, его уничтожали. Ко времени побега нас оставалось человек двадцать. Бежать пытались много раз, но всегда неудачно. Беглецов ловили, возвращали к нам и пытали у всех на глазах, чтобы неповадно было. В чем в чем, а в заплечном деле наши охранники преуспели. В остальном же дурдоме охрана, наоборот, ослабла — персонал ведь тоже был отравлен водой, там не то что обязанности — двигались-то еле-еле, как и весь город. Да и среди больных буйные перевелись — все стали одинаковыми овощами.

Поскольку ЗЛО на нас не действовало, наши мучители пичкали нас традиционными препаратами. Сколько аминазина на нас с Сатанюгой перевели за три года — подумать страшно. Вот только наши сны они контролировать не научились. В ту ночь и мне, и Кириллу приснился один и тот же сон: Алхимик, карта области, на которой пульсировало светом название «Волковка», и адрес: Речная, 13. Алхимик показывал на карту и говорил два слова: «Пора бежать». Утром Сатанюга подошел ко мне и спросил: «Ты готов, Следак?» Конечно готов. Терять мне точно было нечего. В тот же вечер мы сбежали. Думаю, что бóльшая часть наших мучителей-охранников погибла потом, защищая хозяев от Димона. А после поражения «восьмерки» и ее исчезновения охранники уничтожили всех, кто был в спецотделении, и постарались замести следы. Прячутся теперь по темным подвалам и чердакам. Вот кого бы вам ловить и допрашивать, а не терять тут время с шизофреником.

— Да я бы и рад, но, боюсь, не получится. Хотел бы я, чтобы мне еще кто-нибудь рассказал про вампиров, но, увы,

Стр. 241. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Следак, ты один такой. Более того, Ольгерт Францевич, думаю, что я единственный человек на планете, за исключением разве что главных героев твоего повествования, который готов вслушиваться в твой бред. Знаешь почему?

— Никого из моих героев не осталось в живых. А отгадывать твои загадки я не собираюсь. Опять какую-нибудь гадость задумал, вот и вся загадка.

— Нет. Мы же договорились. Никаких экспериментов над психикой. Все по-честному. Помнишь, я спрашивал, какой сейчас год, и ты сказал — две тысячи девятый?

— Так... Начинается. Ну, помню, и что дальше?

— Дальше, Следак, самое интересное. Ты действительно лежишь в черняевской дурке в общей палате с Котом и Питом. Целый месяц уже лежишь.

— Не понимаю... — Следак поморщился.

— Я тоже с трудом. Начну с того, что сегодня восьмое мая две тысячи пятого года. Неделю назад в Музее истории города, славном замке Шварценбург, сотрудники обнаружили абсолютно невменяемого человека. Грязного, растрепанного горлопана с горящими безумием глазами. Псих вел себя агрессивно, то бормотал что-то под нос, то начинал кричать про вселенское зло, демона и кары небесные, которые падут на продажную Москву. Охрана скрутила его и продержала до приезда скорой психиатрической помощи. В приемном покое «Гестапо» очень удивились, потому что неизвестным оказался Ольгерт Францевич Блок, тот самый, который уже месяц как находился у них на излечении. Сначала решили, что пациент сбежал. Но все оказалось куда страшнее — Блок-первый находился на месте. Версия о безумных братьях-близнецах отпадала, налицо — аномальное явление. Ну а где аномальные явления и угрозы Москве, там наш спецотдел. Вот так. Хочешь, Следак, очную ставку с собой четырехлетней давности?

Следак молчал.

— Похоже, не хочешь. Правильно делаешь. Ни к чему хорошему она не приведет. Лучше давай спокойно подумаем, что

Стр. 242. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

дальше делать. Только сначала ты расскажешь до конца свою историю.

— Покажи мне свой мобильный, — сказал Следак.

Аркадий Иванович встал из-за стола, подошел к Следаку и протянул ему под нос свою металлическую «Nokia».

— Похоже на правду, черт тебя дери. Антикварная модель? Лет пять ей?

— Год, — сказал Седой.

— Так. Покажи-ка дату. Вот черт! Ну, это ты мог подстроить. Набери-ка номер, — Следак продиктовал номер своего приятеля с последнего места работы, — включи спикерфон.

Раздались гудки, потом недовольный голос сказал:

— Да, слушаю!

— Слава! Привет. Не занят?

— Кто это? Бляха! Олег, ты, что ли?

— Я.

— Чертила! Ты куда пропал? Где ты?

— Дома. Что значит «пропал»?

— Ты чего там, бухаешь опять? Тебя, говорят, уже месяц как из больницы выписали, а ты у нас даже не появился. Зажал отвальную. Народ обижается.

— Я заеду. Пока.

Седой нажал отбой и прервал разговор.

— Да, дела, — сказал изумленный и растерянный Следак, — неожиданный поворот. Похоже, ты не врешь.

— Так как вы с Сатанюгой сбежали? Можно подробнее?

— Как мы сбежали? Или как мы сбежим? Ёлки! Две тысячи пятый год, май месяц! Так ведь еще даже Алхимик в Черняевск не вернулся... Седой, ты ведь можешь все исправить, если мне поверишь. Ты можешь сделать так, что ЗЛО вообще не выйдет в мир.

— Я много чего могу, Следак. Хорошо, что ты теперь стараешься мыслить трезво.

— А зачем тогда ты сначала нес всю эту ахинею про террористов и похищение?

Стр. 243. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Нельзя сразу глушить человека, тем более больного, такой невероятной правдой. Я немножко поиграл с тобой в шарады, жмурки, прятки и поддавки. Но сейчас я надеюсь на твое понимание. Мне нужна подробная версия вашего побега и последующих событий. Так как вам удалось сбежать?

— Сбежать? Да очень просто. Сатанюга с детства грыз все, что можно и нельзя. С тех пор как мы встретились в дурке и он рассказал мне всю правду — о вампирах, о нашей будущей миссии, — я все время наблюдал, как он чего-нибудь грызет. Например, металлическую спинку кровати. Можно подумать, что он всю жизнь тренировался сбегать из «Гестапо». Два долгих года мы с ним обсуждали план возможного побега и ждали сигнала. Сатанюга рассказывал мне, как он бежал из других психушек. Один раз он украл ключ из кармана заснувшего дежурного медбрата. Пьяный медбрат спал на стуле рядом с решетчатой дверью в отделение, и Кирилл умудрился просунуть сквозь решетку руку и аккуратно выудить из нагрудного кармана ключ. В дурдомах ключ специфический — двусторонний. С одной стороны — квадратик для дверей, с другой — пирамидка для решеток на окнах. Сатанюга открыл оконную решетку, запрыгнул, как обезьяна, на водосточную трубу, спустился по ней и смылся. Но в «Гестапо» так не получилось бы. Санитаров и медбратьев заменили никогда не спящие вампиры, а решетки на окнах остались старые, тюремные, вмонтированные в трехсотлетние стены. Мусор выносить нас не отправляли. Так что любимый план всех психов-бегунов — войти в доверие к персоналу, получить привилегию выносить мусор и при удобном случае сбежать — тут не работал. Поэтому Сатанюга просто перегрыз ночью прутья решетки в нашем окне. Никогда не забуду тот скрежет, от которого по коже как будто лесные муравьи бегали.

— Перегрыз железные прутья зубами?

— Да, можешь не верить, но это так. Только не советую повторять его опыт, Аркаша. Чертов Сатанюга знал какое-то заклинание. Только применить его можно было всего один

Стр. 244. А.Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

раз. Хвастался, что зубы станут тверже корунда. Мы сидели на втором этаже. Ночью нас особо не пасли, потому что после тех доз химии, которой нас пичкали, все спали как убитые. Все, кроме нас. Мы целую неделю не принимали лекарств, вели себя тихо-тихо, чтобы не получить уколов. С таблетками решили просто. Чтобы обманывать вампиров-санитаров, Сатанюга вырвал себе и мне по зубу мудрости. Расшатал и вырвал. Пальцы он тоже натренировал за три года. Я боли не чувствую, а Сатанюге издеваться над собой — в радость. На нем и так места непроколотого и непорезанного не оставалось, а тут он три года ничего в себе не модифицировал. В получившиеся дырки мы языками ловко прятали таблетки, когда вампиры заставляли нас открывать рты, чтобы проверить, проглотили ли мы лекарства. Накопили за неделю сил. Сатанюга перегрыз решетку, потом зубами развязал узел на моей смирительной рубашке, а я развязал его узел. На ночь нас всегда паковали в смирительные рубашки, — так им было спокойнее. Нам повезло, что твари поскупились на камеры слежения в палате.

Ну, спрыгнули мы во двор и побежали к забору. Двор большой, пока бежали — нас засекли. Открыли пальбу с вышек, выпустили собак. Не попали. Ну, почти не попали. Прострелили мне левое предплечье, хорошо, кость не задели. Я и рану-то заметил только тогда, когда через стену перелетел. Сатанюга меня перебросил, как мешок с зерном. Здоровый он все-таки был, гад. И злобный. Овчарок двух загрыз, третья убежала, скуля от боли. Сам через стену, как зверь, перелез, на ногтях. Они у него, как и зубы, стали крепче стали и острые, как альпенштоки. Не ногти, а когти. Когда Сатанюга на стену забрался, не удержался, позер несчастный, вампирам на вышках язык свой раздвоенный и «фак» показал. Как его тогда не подстрелили — до сих пор удивляюсь. Побежали не оглядываясь, спрятались от погони в пустом заброшенном склепе на немецком кладбище, просидели там сутки до следующей ночи. Не нашли нас. Побежали дальше!

Стр. 245. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Волковка — ближайший пригород Черняевска, раньше село это называлось Сан-Вольфганг, там еще старая кирха стояла, — по легенде, ее монах построил, умудрившийся запрячь дьявола носить камни для храма. После войны кирха долго стояла заброшенная. Последнего священника из нее еще нацисты в концлагерь упрятали: посчитали, что национал-социализм и христианство несовместимы. Говорят, там фреска с Мадонной необыкновенная над алтарем красовалась — такая чудная, что люди из Черняевска и других городов приезжали помолиться, хоть храм уже и заброшен был. А рядом с Волковкой штаб дивизии располагался. Не знаю, чем уж там старая заброшенная кирха комдива достала, но решил он ее снести. Может, сам, может, из Москвы велели. Дело происходило в начале семидесятых. Пришли рано утром подрывники, заложили заряд. Бабахнуло, а кирха стоит как ни в чем не бывало. Только бабки богомольные и женщины с детьми стали собираться рядом и голосить. Комдив не растерялся, послал на войну с кирхой пару танков. Тросами железными обмотали кирху — тянут-потянут, вытащить и повалить не могут. Народу вокруг все больше собирается — уже не только из Волковки, а со всех окрестных деревень. Кто плачет, кто радуется армейскому бессилию. Короче, полное фиаско комдива перед культовой готической архитектурой. Тут еще и тросы лопнули. Кроме того, вражьи голоса об этом как-то пронюхали, и всему миру сразу стало дело до заброшенной волковской кирхи. Вещают все наперебой, что коммунисты опять церкви рушат. Комдиву сразу приходит нагоняй из Москвы — ничего, мол, мудила, тебе доверить нельзя. Комдив разозлился, подогнал мощнейший колесный трак от баллистической ракеты и развалил-таки старую кирху на части. А потом еще двое суток бульдозеры святое место утюжили. На том все и успокоилось. Развалины травой поросли, а чудодейственная фреска уцелела, только теперь она с поваленной стены на небо смотрит.

Комдив плохо кончил. Говорят, его жена из его же табельного пистолета пристрелила через пару лет из-за ревности. Еще

Стр. 246. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

говорят, что вампиры и их прислужники в Волковку не совались из-за чудодейственной фрески. Я думаю — врут. Вампирам любые святыни по барабану. А вот Барон и правда Мадонны волковской побаивался и со своими людьми туда не совался. Знающие люди до сих пор к фреске чудесной поклониться едут. Ну а мы с Сатанюгой совсем не к ней стремились. Мы к Ане с Яной торопились. Дом двойняшек стоял над узенькой, но быстрой речкой Чернуппе. Добрались мы туда к вечеру усталые как черти, а там дым коромыслом, пьяная тусня. Волковка издавна была любимым местом отдыха черняевской богемы. Музыканты, художники, татуировщики, модники, молодые литераторы — все те, кто сначала пережидал здесь наркоэпидемию, а потом не вернулся в вампирско-донорский Черняевск. У них сложилась веселая коммуна, главными культовыми персонажами которой стали бесшабашные двойняшки. Аня и Яна, осиротев, пустились во все тяжкие. Прожив долгое время под пятой любящего отца, который не спускал с них глаз, держал в ежовых, хоть и нежных, рукавицах так крепко, что даже колледж они оканчивали заочно, — Аня с Яной, вдохнув воздух свободы, мгновенно опьянели и не собирались трезветь, познавая прелести взрослой жизни. Эксперименты с собственным телом типа пирсинга и тату им быстро наскучили. Все возможные допинги и расширители сознания не приносили им столько удовольствия, сколько чувство власти над мужской частью населения Волковки. А мужская часть носила их божественные тела на руках в прямом и переносном смысле.

Так и ходили они эти три года по мускулистым и жилистым, татуированным и волосатым рукам волковцев. Они стали общим сексуальным достоянием и в то же время не принадлежали никому. Двое несчастных поклонников покончили с собой из-за своенравных красоток, менявших кавалеров вместе с настроением, а уж оно-то менялось быстрее ветра. А уж сколько носов разбили и зубов потеряли драчливые самцы в боях за их благосклонность — никто не считал. Аня разъезжала по окрестным ухабам на подаренном очередным ухажером

Стр. 247. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

трофейном «БМВ», а Яна гоняла по лесам и полям на черном «чоппере». Лихая жизнь вполне устраивала пухлогубых гурий. Они помнили, что настанет день, когда они воскресят Алхимика, знали, что их свобода закончится. Поэтому жадно впитывали растатуированными цветочками телами все удовольствия земной жизни. Сатанюгу со мной они ждали, но сказать, что нам сильно обрадовались, — не могу. Скорее двойняшки смирились с тем, что наша встреча неминуема. Сатанюгу встретили как родного, а меня — холодно и отстраненно, хоть я и рассказал все честно про подлого Швеца. Я, очевидно, не принадлежал к близкому кругу двойняшек. К тому же в них все изменилось — и внешний вид, и нравы, и даже речь. Русский язык они освоили со всех, даже ранее неизвестных им, сторон.

Добрались мы до Волковки седьмого сентября. Оставался один день на подготовку воскрешения Алхимика. Сатанюга настаивал на том, что нужно отловить козла для ритуала. У двойняшек были свои планы. Они решили с размахом проводить свою свободную жизнь и созвали в свой гостеприимный дом всех своих кавалеров и их подружек. Сатанюга с радостью подключился к оргии. Наверное, единственным человеком, спавшим в ту ночь в доме Гелочек, был я. Забравшись на чердак, я нашел там старый матрас, рваную подушку и погрузился в тяжелые раздумья по поводу разврата и первородного греха. Для животных секс — всего лишь инстинкт, необходимый для размножения (хотя дельфины и собаки давно уже научились заниматься им просто ради удовольствия). Для человека он — и награда, и наказание, и удовольствие, и табу, и инструмент управления, и элемент подавления, предмет гордости и стыда одновременно. Хитрый гомо сапиенс давно уже научился отделять секс от любви и пользоваться им в свое удовольствие, но вместе с этим приобрел кучу страхов и запретов, да и вообще потерял смысл существования. История человека на Земле — это история борьбы человека с природой, как со своей собственной, так и вокруг себя. Пока человек не далеко ушел

Стр. 248. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

от матери-природы, все было просто. В чем смысл жизни животного? В размножении, в возможности и необходимости оставить потомство, сохранить условия для его выживания. Ради этого животные с легкостью расстаются с самым дорогим, что у них есть, — с жизнью. Пока смыслом жизни человека оставалось выживание и размножение, культы существовали соответствующие. Люди поклонялись материнству, плодородию, цветущей матери-природе, фаллосу и вагине, сексу как источнику жизни.

Первые теологи хотели увести человека от его звериной сущности, придать его жизни духовный смысл, а для этого им нужно было разрушить основной инстинкт. Культ девственности, понятие первородного греха, истории про Содом, Гоморру и Всемирный потоп — появились в это время. Может, Создатель испугался своих слов «плодитесь и размножайтесь» и решил спасти планету от человека, которого он, между прочим, создал по своему образу и подобию, а он планомерно уничтожает все вокруг себя? А может, человек уничтожает планету, потому что утратил связь с природой, потерял первоначальный смысл жизни?

Конечно, людьми легче управлять, если на них с рождения лежит печать грехопадения. Родившись, они уже виноваты, еще ничего не сделав. Тем более когда природа возьмет свое, гормоны заиграют в зрелых телах и их души будут полны чувства вины. Молодые люди старательно сдерживают запретные желания, беспокоятся за неудержимые греховные мысли. А это так удобно для тех, кто привык управлять ими. «Что, не можете справиться со своим греховным естеством?» А зачем с ним справляться, если это естество и есть основа жизни, начало всех начал. Что может быть красивее любви? А секс — это проявление великой многогранной любви, квинтэссенция отношений между влюбленными. Любовь состоит не только из духовного. Физический компонент есть во всех ее разновидностях. В любви к близким он — в заботе и тех материальных благах, которыми мы стараемся их одарять, в любви

Стр. 249. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

к Родине — в готовности встать на ее защиту, в любви к Богу — в строительстве храмов и ритуалах. Молитва без веры — как секс без любви. Молятся, поклоны бьют, а любовь ненастоящая. Так, для вида, для социализации. Этакий секс, имитирующий любовь, обман чувств, что, по мне, хуже честного секса без любви.

Вот такие мысли терзали мое сумеречное сознание и истомленное воздержанием тело. Погрузившись в неразрешимую для себя проблему, я вскоре забылся черным, глухим сном без сновидений, несмотря на шум, гам и бедлам, не прекращавшиеся подо мной всю ночь.

Следака понесло. Он говорил, говорил, говорил. За час он рассказал Седому все, что произошло с ним до того, как Димон бросил его с двойняшками, а сам улетел медитировать на городскую телебашню.

— Как только Димон улетел, — продолжил свой рассказ Следак, — сестрички переглянулись округлившимися от изумления глазами.

— Черт подери, — сказала Яна и топнула ногой по баку, — эта тварь нам не по силам. Непослушный коварный демон.

— Он сжег наше ЗЛО. Какого хрена! А ты еще с ним где-то барахталась целых два часа! Он нас абсолютно не слушается и делает что хочет! — вступила Аня.

— Ревнивая дура! Я сто раз тебе говорила, что между нами ничего не было. Отец предупреждал, что все может пойти не так. Все демоны ужасно своенравны. Теперь дергаться поздно.

— Хорошо, что на этот случай у нас есть Охотник. Только как с ним связаться? Нам нужен Интернет.

— Какой еще охотник? — удивился я.

— Тебе знать не обязательно, — огрызнулась Аня, и я понял, как сильно обидел ее в башне.

— Да ладно, Анька. Мы теперь одна команда, скажем ему. Алхимик оставил нам координаты Охотника. Он отправляет демонов, вызванных нерадивыми оккультистами, обратно в Ад. Такое происходит сплошь и рядом. Нам еще повезло, что Ди-

Стр. 250. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

мон до сих пор нас не сжег. Нужно срочно связаться с Охотником.

— А еще нужно срочно сваливать отсюда. Мы-то не демоны. Нас прислужники «восьмерки» в один момент превратят в свежий фарш, — сказал я и спрыгнул с бака, провалившись по колено в горячую грязь. — Вот черт! Прыгайте, девчонки, ловлю.

Через полчаса мы дотопали до города. Никто за нами не гнался. Черняевск продолжал смотреть последние глючные сны, еще не подозревая, что мы перерезали ему сонные артерии.

— Значит, план такой, — сказала Аня, когда мы подошли к типовой «брежневке», по третий этаж утонувшей в мокрой зелени деревьев. — Сейчас мы ворвемся в первую же квартиру с Интернетом, доберемся до компа, забьемся с Охотником на встречу. Судя по тому, что мы о нем знаем, для него не составит труда появиться здесь в течение часа, где бы он ни находился. Янка пойдет в башню встречаться с Димоном и приложит всю свою сексапильность, чтобы задержать его там как можно дольше. Покажи ему все, что ты умеешь, сестренка, думаю, в Аду такого еще не видели. Мы же со Следаком и Охотником выдвинемся к замку вампиров и попробуем убедить их убраться из города подобру-поздорову, отдав нам часть ЗЛА. Если они соглашаются, мы сдаем Димона Охотнику. Если кобенятся — отправятся вслед за Бароном, а после их смерти Охотник вернет Димона в Ад. Я уверена, что вампиры мудрые твари и выберут жизнь, а мы получим то, что принадлежит нам по праву.

Глава 15

АБИГОР И УРИИЛ

— Господа и дамы, наша увлекательная экскурсия по достопримечательностям города Черняевска продолжается. И конечно же, в нашей истории никак не обойтись без истории замка Шварценбург, главного исторического памятника города. Посмотрите налево, полюбуйтесь прекрасно сохранившимся образцом средневековой архитектуры. Именно в сторону этой крепости в данный момент устремлены чаяния наших героев.

Появившись раньше города, которому он подарил свое название, замок Шварценбург прожил долгую жизнь, полную интересных страниц. Героические взлеты, варварские разрушения, переходы из рук в руки, забвение и воскрешение. За семь веков замок блестяще сыграл роли: неприступной рыцарской крепости, Дома ордена, придворного суда, соляного склада, дворца грез безумного герцога, военного лазарета и Краеведческого музея. Три года назад замок превратился в оплот и цитадель нового правительства Черняевска — вампирской восьмерки, «кровного братства», которое готовилось править счастливым, одурманенным и слегка обескровленным миром.

В начале двадцатого века у замка уже был амбициозный владелец. Тогда он чуть не составил конкуренцию знаменитому Нойшванштайну, но вместо этого вошел в историю неудачников. В тысяча девятьсот третьем году муниципалитет Шварценбурга выставил замок на торги, и его купил герцог Иоганн фон Альтенбах, известный своим поклонением траги-

Стр. 252. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

ческой и одиозной фигуре безумного баварского короля Людвига Второго.

Последнего великого романтика Людвига, вопреки законам, правительство Баварии объявило сумасшедшим и сместило с королевского трона за то, что он уделял постройке сказочного дворца, названного после его смерти Нойшванштайн, гораздо больше времени, чем политике. А вскоре он и вовсе утонул при невыясненных обстоятельствах, катаясь в лодке по озеру с тем самым психиатром, что признал его невменяемым. Иоганн, точно как и Людвиг, верил в царство Божьей милости на земле, спал днем, а ночью бодрствовал, обожал Вагнера и покрыл внутренние стены замка Шварценбург причудливой росписью из сказочной жизни лебединого рыцаря Лоэнгрина, Принцессы-Лебедь, Зигфрида, Брунгильды и других персонажей немецких легенд. Только денег у Иоганна оказалось гораздо меньше, чем у Людвига. Художников первой величины нанять не удалось, роспись получилась не такой талантливой и, в отличие от своего прототипа в Баварии, знаменитой не стала. Разочарованный и разорившийся герцог не вынес позора и покончил с собой...

Сейчас замок Шварценбург состоит из двух элементов: крепость и форбург — выступающая вперед часть замка. Во времена рыцарей здесь стояла только крепость — Дом. Теперь вокруг Дома тянется высокая, толстая, построенная для обороны стена. На четырех углах стены стоят мощные башни. В это прозрачное утро на каждой из башен застыли с оружием на изготовку лучшие солдаты «кровного братства». Не тот сброд, состоявший из бандитов Барона, продажных ментов Швеца и передознутых райской пылью городских хулиганов, — все они были полностью уничтожены праведным небесным огнем прошедшей ночью. Нет, это была проверенная веками вампирская гвардия, отобранная «восьмеркой» по всей планете. Черные и блестящие, как спинки жуков, глаза вампиров-гвардейцев высматривали в утреннем небе летящего врага, руки застыли на прикладах автоматов, готовые расстрелять любой предмет, дви-

Стр. 253. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

жущийся в сторону замка по воздуху. Юго-восточная башня больше, чем остальные, потому что в ее конструкцию входят главные ворота с подвесным мостом, поэтому на ней стояли восемь автоматчиков. На остальных башнях разместились по четыре гвардейца.

Снаружи стены испещрены отверстиями для обороны. На первом этаже Дома находятся квартиры братьев ордена крови — маленькие, низкие, подобные монашеским кельям, соединенные внутренними круглыми ходами. Над ними расположились большие, занимающие два этажа помещения с высокими узкими остроконечными окнами, а именно комната для собраний, где «восьмерка» принимала федеральные и иностранные делегации, общие спальные комнаты гвардейцев и капелла Дома, приспособленная братством под хранилище ЗЛА и крови горожан. Вход в Дом с внутреннего двора, попасть туда можно только под перекрестным огнем защитников замка.

Последняя, самая высокая башня, выдвинутая на северо-запад, с очень поэтичным названием Пайнтурм («Башня пыток»), прекрасно сохранилась. Нечисть — она страх как любит всяческие башни. Хлебом их не корми, дай только занять какую-нибудь башню повыше. А лучше построить, да такую, чтобы отовсюду стало видно,— вот где она, нечисть-то, сидит. Но это все касается мелкой сошки, бамбергские вампиры — нечисть высшего ранга, все свои вампирские понты они давно воплотили в своих наркобюджетах, равных годовым бюджетам супердержав. Поэтому и к башням подход у них был сугубо практический. Вампиры приспособили Пайнтурм под главную смотровую башню. Теперь сюда, на расположенные по кругу большие сверхчеткие мониторы, стекалось по оптоволокну изображение со всех камер, понатыканных в бойницах крепостных стен и башен. У мониторов в удобных креслах устроились шесть новоиспеченных властителей Черняевска. Еще двое, Блутов и Сангров, расположились на втором этаже северного здания, в комнате для собраний, и вели там непринужденную беседу с Аней Гелочек. Одета она была, по случаю приема у глав города, в черное платье

Стр. 254. А.Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

до пят с откровенным вырезом на спине и красные кеды. Аня пришла к замку со Следаком, но его пришлось оставить у главных ворот — там, где их встретил БТР и взвод вооруженных до зубов гвардейцев. Следак остался ждать Охотника, который обещал прибыть к воротам замка с минуты на минуту.

Теперь сутулая фигура нервничающего, всклокоченного Следака мерила шагами землю рядом с бронетранспортером на экране одного из мониторов, а Аня, которую, к ее удивлению, беспрепятственно пропустили в замок, словно давно ожидаемую гостью, заканчивала свою речь перед картинно-спокойными и радушно улыбающимися хозяевами замка:

— ...И последний козырь — мы нашли и вызвали сюда Охотника. Надеюсь, вам не нужно объяснять, кто это? Не бойтесь, вампиры его не интересуют.

Блутов и Сангров одновременно актерски округлили красивые глаза и зацокали языками, показывая, как им страшно. Так издевательски они вели себя всю Анину речь, как мальчишки корча смешные рожи, что совершенно не соответствовало их дорогим костюмам и вальяжному виду. Но сбить Аню с ее серьезного настроя оказалось не так-то легко.

— Может быть, для всех вы и бессмертные, но только не для Димона. Правительственные войска, которые вы, с ваших слов, подтянули к городу и которые вот-вот прибудут к замку, все эти танки и вертолеты для нашего Димона — раз плюнуть. Только Охотник уберет его на раз. Он уже дал согласие и будет здесь с минуты на минуту. Мы с сестрой оставим вам город в обмен на половину запасов ЗЛА и секрет абсолона, уедем далеко и будем там счастливо жить, а на всеобщее счастье, Черняевск и ваши планы нам плевать. Это проблемы Следака, и пусть он попробует их решить с вами, без нас и Димона. Ну что, решайтесь! Яна, конечно, очень хороша в постели, но бесконечно Димона она там держать не сможет. У вас есть максимум пара минут.

Блутов перестал гримасничать и сразу снова стал выглядеть как очень интеллигентный и красивый глава города.

Стр. 255. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Заманчивое предложение. Мы ждали сегодня ночью вашего отчима. Но, видимо, даже самые великие провидцы могут ошибаться и все пошло немного не так. Зато нам выпала воможность полюбоваться столь привлекательным существом. А какие гарантии, Анечка, что мы вас с вашим Димоном больше не увидим, если согласимся на ваши условия?

— Никаких. У вас нет выбора. У нас ваша смерть — Димон, его смерть — Охотник, а у вас ЗЛО нашего отца. С каждой секундой у вас все меньше шансов выжить. Перестаньте выделываться передо мной и подумайте, что для вас сейчас самое главное.

Вампиры переглянулись. На их вальяжных, румяных лицах проявились сочувственные полуулыбки. Блутов осуждающе покачал круглой головой, почмокал пухлыми губами и сказал:

— Главное, Анечка, определить дозу. Это еще Парацельс знал. Кто бы мог подумать, что одно и то же вещество в малых дозах доставит людям удовольствие, подарит радость и спокойствие, в чуть бóльших дозах — усыпит, добавим еще — превратит в диких зверей, ну а если дозы не соблюдать — просто разорвет на мелкие клочки. Это как со свободой — ее нужно строго дозировать, для чего и существуют институты власти. Правда, как хорошо людям ни делай, сколько счастьем ни корми, все равно найдутся недовольные бунтари. Например, безумный алкаш, которого никакие дозы счастья не берут, а на чужое счастье он без слез смотреть не может. И вот результат.

На стенах огромного рыцарского зала, переоборудованного в конференц-зал, как и в башне Пайнтурм, висели мониторы, на экранах которых попеременно сменялись кордоны у дворца, разрушенные дымящиеся донорские пункты и пугающе пустые улицы города.

Сангров, показывая ухоженным пальцем на мониторы, сказал Ане:

— Вот видишь, девочка, к чему привели ваши шалости с большим крылатым насекомым? Люди спят, они получили вчера свою двойную порцию счастья, потому что мы знали,

Стр. 256. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

что ночь будет жаркой. И будут спать еще сутки. А потом, если мы не вернем все на свои места, — их ждут ломки и серый, грязный мир. Да, я забыл, вам же на них наплевать... Две маленькие жадные испорченные куклы и злой на мир алкоголик вместе с крылатой тварью хотят лишить целый город заслуженного счастья. Хотя тварь не в счет. У нее свои цели, ее за ЗЛОм, скорее всего, прислали. Не думаю, кстати, что это демон. У нас с демонами хоть отношения исторически и не заладились, но есть взаимный договор о ненападении. Хотя им верить нельзя, они твари похитрее Гитлера будут. Только уж больно самозабвенно для демона ваш Димон ЗЛО уничтожает...

— Во-во! Адский отморозок! Так что советую поторопиться, господа вампиры.

— Так вот, с точки зрения таких простейших созданий, как люди, и созданные по их подобию големы, — продолжил Сангров, — вы все продумали правильно, план хорош. Но мы — не вы. Вы — всего лишь наша пища, домашние животные. Мы — вершина пищевой цепи, хозяева. Но, в отличие от всех этих духовных созданий, ангелов и демонов, мы из плоти и крови. Мы тоже когда-то родились людьми, но благодаря пытливому уму эволюционировали. Нам удалось разорвать в себе порочную связь между генами диких предков-полуобезьян и мятущимся пытливым духом человека разумного. Мы живем вне ваших общественных устройств, построенных по принципам древних приматов, и не отвлекаемся на ваши фальшивые ориентиры типа добра и зла. Мы не поддались соблазну века Просвещения и не стали материалиастами, сумели объединить достижения науки естественной и оккультной и стали людьми совершенными, Homo absolutus, новым витком эволюции. Новыми бессмертными правителями Земли. Кстати, в отличие от ваших человеческих правителей, мы не только пьем кровь народа, но еще и заботимся о нем. Наша пища счастлива, между прочим, потому что мы знаем необходимую ей дозу. Так вот, деточка, мы не боимся смерти, потери власти, а возможность

Стр. 257. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

побороться с достойным соперником — это просто подарок для нас, развлечение, которое выпадает раз в тысячу лет.

На мониторах слежения появились Следак и Охотник — бледный изящный юноша в белом и очень модном пиджаке. На голове у него плотно сидела смешная вязаная шапочка с висячими ушами, на лице красовались огромные клоунские очки с толстенными разноцветными сменяющимися линзами, по три штуки с каждой стороны очков. Розовые и оранжевые линзы Охотник поднял на лоб и смотрел на мир через зеленые фильтры. Они стояли у кордона, закрывающего вход во дворец. Блутов скомандовал по рации, чтобы их пропустили. Пока Следак с Охотником шли по коридорам, Аня видела их проход на мониторе, вот только, о чем говорили, услышать не могла. А разговор между ними шел преинтересный.

Охотник в мгновение ока материализовался из воздуха перед отшатнувшимся от неожиданности Следаком и сразу же представился, протянув тонкую руку:

— Абигор. А ты, наверное, Следак? Я тот охотник, которого вы ждете. Где демон?

— Еще не прилетел. — Следак с недоверием рассматривал субтильную фигуру Охотника, который выглядел как смешной пятнадцатилетний подросток. — Он должен уничтожить вампиров, засевших в замке, и только потом тебе нужно будет отправить его обратно в Ад.

— Весело у вас тут. Замок, демон, вампиры... Настоящие или укушенные?

— В замке — настоящие. Демон, кстати, тоже. Справишься? Демон очень сильный.

— Конечно справлюсь. Я давно этим занимаюсь. Две с половиной тысячи лет с хвостиком. Я аггел.

— Ангел? — недоверчиво переспросил Следак.

— Когда-то ангел, теперь аггел, по-вашему падший ангел. Только я не из той партии ангелов, что сослали с Азазелем на Землю за ревность к людям, а потом, когда они людей всяким наукам и умениям опасным обучили, почти всех в Ад отправи-

Стр. 258. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

ли. Меня, наоборот, поперли с небес за то, что все время просил за людей. Жалел я вас — молодой был, жалостливый,— охотно ответил разговорчивый парнишка.— С тех пор живу среди вас. Похож на человека, но не человек. Как дельфин среди рыб или паук среди насекомых. Хотя, конечно же, скорее я паук, потому что ловлю в свои сети заигравшихся демонов. А с того времени, как в Интернете выложили все ритуалы и демона может вызвать каждый дурак, работы у меня прибавилось изрядно. Так что через час мне нужно быть в Далласе, там Дэв разгулялся...

— Тогда пойдем в замок. Подождем демона. Я думаю, он минут за пятнадцать со всем управится.

— Пойдем. О, а вот и укушенные! Как дела, кровососы?

Гвардейцы не удостоили наглого подростка ответом и молча пропустили их со Следаком в замок. Даже провожатого дали. По дороге беседа продолжилась.

— Значит, ты падший ангел,— сказал Следак,— и теперь специализируешься на отправке домой или в Ад своих собратьев?

— Распространенная ошибка дилетантов — считать всех демонов аггелами. Большинство из них — бывшие языческие божества. Господствующие ныне религии загнали их в забытье и прозябание в далеких темных параллельных мирах. Демоны томятся от невостребованности и всегда готовы прийти на вызов любого страждущего, вспомнившего о них. Только последствия их прихода непредсказуемы, ведь подчиняться они не привыкли.

— Я заметил.

— Между прочим, люди могут точно так же обращаться за помощью к добрым ангелам, и без всяких там мрачных кровавых ритуалов. Ведь для того ангелы и существуют. Но люди предпочитают темных и неуправляемых демонов. Тяга к злу непобедима. Зря я за вас заступался.

На этих словах они зашли в комнату для собраний — огромный зал с высокими сводчатыми расписанными фресками потолками.

— Привет, Абигэль, давно не виделись! — Сангров приветственно развел руки для объятий.

Стр. 259. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Давно уже не Абигэль, а Абигор. И вам привет, кровопийцы-драгдилеры. Да, лет триста, наверное, прошло с последней встречи, — ответил Охотник и сел за стол переговоров, проигнорировав панибратский жест Сангрова, — когда вас Бельфегор кинул с пылью.

— Все чужих демонов гоняешь? — спросил Блутов.

— Нет, своего ищу. А вы, похоже, в чужой огород залезли и обрадовались. Слышал я, сошлись все ваши заветные ингредиенты: кровь, ЗЛО и молоко — мечта вампира. Так вы на радостях губу на управление всем миром раскатали.

— Грудное молоко — третий элемент абсолона? Так вот для чего в городе столько женских консультаций! Вот зачем эти навязчивые призывы к увеличению рождаемости! Кровь с молоком — ваш великий секрет?

Наконец-то у Следака сложилась полная картина паразитарной схемы эксплуатации людей «восьмеркой». Он сел рядом с Аней и бесцеремонно уставился на вампиров, изучая их наглые сытые морды.

— Браво! Простенько и со вкусом крови. И постоянный прирост источника питания, и необходимый ингредиент в перманентной доставке, и благообразная обертка. Гениальные паразиты! — подключилась к теме Аня.

— Для человека ты слишком цинична, — сказал Охотник, с любопытством разглядывая Аню.

— Мы не паразиты, а симбионты. А ты, Абигэль, — слишком болтлив даже для ангела, — сказал не перестающий умильно улыбаться Блутов. — Хотя сейчас это уже абсолютно не важно. Вряд ли кто-то, кроме нас и тебя, выйдет отсюда живым. Кстати, Анна не человек. Как и Яна. Что-то я никогда ничего не слышал про настоящую мать двойняшек. Женщина, сыгравшая ее роль, никогда их не рожала. Для Алхимика в Праге постарались на славу. Очень милые големши, самые красивые из всех, что я видел! Сразу две готические Лолиты для одного незадачливого Гумберта. Бедному Алхимику пришлось помотаться с ними по свету, не задерживаясь нигде больше

Стр. 260. А.Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

года, и везде отмечать их восемнадцатилетие, чтобы не вызывать подозрений. Им всегда на вид шестнадцать, им встроена ложная память о детстве. Созданы для любви, идеальные модели женщин. С одним лишь отличием — никакой морали в темной пустой душе.

— Вранье! Сам ты модель! Мы любили отца! Мы обожали его! — закричала Аня.

— Любили, не спорю. На уровне инстинкта. Вас так запрограммировали. Шли за ним по жизни, как утята идут за тем, кого увидели первым, выбравшись из яиц. Обожали его, как собаки, преданные своему хозяину, но с одним отличием: только пока он был рядом, — сказал Сангров. — Поэтому Алхимик и не отпускал вас от себя ни на шаг.

— Не надо трогать собак! В каждой из них больше чистоты, чем во всех здесь собравшихся, — сказал Абигор.

— Здесь не поспоришь, — сказал Блутов, — мы на собачью чистоту не претендуем.

— Ты спала с Алхимиком? — ужаснулся догадке Следак. — И ты, и Яна?

— Кому ты веришь? Этому клопу? Он просто хочет нас рассорить! Развалить команду, — негодовала Аня.

— Да? — удивился Сангров. — А вы что — команда? Разве пять минут назад ты, девочка, не предлагала оставить нам город со Следаком в придачу в обмен на часть пыли, которую вы называете ЗЛОм.

Аня застыла на секунду с открытым ртом. Следак встал, с грохотом отодвинув стул. Обида на очередное предательство Ани больно резанула по глазам, залила суровым кипятком и без того воспаленный мозг. Причем ему сейчас стало все равно — девушка Аня или гомункулус, главное — что предатель. Румяные вампиры смотрели на него с пренебрежительным сочувствием, а трехтысячелетний мальчишка с интересом наблюдал за развитием скандала в стане вызвавших его клиентов. Неизвестно, как бы развернулась ситуация, если бы всеобщее внимание не привлекло происходящее на мониторах.

Стр. 261. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Димон с Яной на плечах появился сразу на всех мониторах замка, и воздух вокруг моментально заполнился стрекотом автоматных очередей.

Демон висел над внутренним двором замка в равном удалении от всех башен и медленно крутился вокруг своей оси, словно исполняя танец дервиша. Одну ногу он согнул в колене, трепещущие крылья широко раскинул, руки держал параллельно земле. В правой руке сиял раскаленный меч, а на ладони левой переливался сине-желтый огненный цветок. На лице застыла презрительно-спокойная маска, только глаза горели холодным огнем, золотые кудри развевались по ветру, а над ними сияли безумным страхом глаза перепуганной Яны. Автоматчики строчили безостановочно, но пули таяли в дрожащем сиянии вокруг Димона. Словно загипнотизированные, молча встали у мониторов нечистые хозяева замка, раскрасневшаяся Аня, бледный Следак и Абигор, играющий своими цветными линзами. Охотник первым нарушил молчание. Сказал он всего лишь одно слово:

— Уриил!

Уриил, Уриил, Уриил... Утробное урчание сытого тигра прокатилось по залу — это вампиры шепотом повторяли страшное имя. Сангров и Блутов нервно переглянулись. Их вечно довольные лица вытянулись и приняли озабоченное выражение. Из башни к Блутову и Сангрову прибежали остальные члены вампирской восьмерки. Улыбки с их лиц как будто кто-то стер ластиком, а румянец больше не казался здоровым. На одном из мониторов появилась картинка внешней стороны главных ворот: сгоревший БТР, выжженная пустая поляна. Вампиры загалдели наперебой. Причем на немецком языке. Следак, в последний раз переводивший с немецкого в универе, каким-то чудом понял все, о чем они говорят.

— Вы видите, кто это?

— Это конец!

— Говорил я, надо быть скромнее!

— Молчать! Хватит паники! — (Следак и не подумал бы, что Сангров может так громко и грозно командовать.) — Я дав-

Стр. 262. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

но понял, что это не демон. Да, мы не ждали именно Его. И вообще Его не видели здесь со времен потопа. Мы прожили здесь восемь веков, и нас не трогали. Раз прислали Уриила, значит, к нам стали относиться серьезно. Будем договариваться, а если не получится — будем биться. Посмотрим, чья правда сильнее. Если бы Он хотел — Он уже оставил бы от нас и от замка только пепел.

«Плохо вы нашего Димона знаете, — с гордостью подумал Следак, — он просто играет с вами, как касатка с тюленями, перед тем как съесть. Хочет получить удовольствие от охоты по полной программе».

Словно прочитав его мысли, Димон скрестил руки на груди, и автоматчики на двух башнях вспыхнули и осели хрупкими столбиками пепла. Затем, не прекращая вращаться, демон снова раскинул руки и сжег оставшихся гвардейцев. Стало тихо.

Аня захлопала в ладоши:

— Вам конец, жадные болтливые уроды! Не послушались меня!

— Ты говорила, что вы вызвали демона Самриила, чтобы он помог вам отомстить, — сказал Ане улыбающийся Абигор. — Перестарались, девчонки! Это не демон, это лучший из лучших!

— Ты справишься с ним?

— С Уриилом-то? Легко!

В тот же миг с хрустальным звоном разлетелось на мелкие осколки высокое остроугольное готическое окно, и в зал вместе со свежим осенним ветром и острыми осколками стекла влетел Димон с Яной на плечах. В воздухе запахло раскаленным металлом. Димон снял с плеч трясущуюся Яну, которая сразу же подбежала к сестре. Подлетев к столу переговоров, за которым сгрудились вампиры, Димон завис над ним в тишине и суровом великолепии. Меч в его руках горел, как и глаза, белым чистым пламенем.

— Ну разве он не прекрасен? Здравствуй, брат. — Охотник в приветствии поднял руку.

Стр. 263. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Аня и Яна отбежали в угол зала и встали там, обнявшись и дрожа то ли от страха, то ли от возбуждения. Следак сидел, вжавшись в стул. Его мозг сдался, не в силах осмыслить происходящее вокруг. Странное поведение Охотника и вампиров окончательно запутало его. Из участника событий Следак моментально превратился в наблюдателя, оставшегося не у дел. Вот только сгорать вместе с вампирами почему-то совсем не хотелось.

— Абигэль? Наши общие друзья, похоже, вызвали тебя, чтобы срочно отправить меня обратно... А я-то думаю, чего это юная принцесса настолько воспылала любовью к моей бесчувственной плоти, что протерзала ее битый час абсолютно без толку. Как же я иногда завидую вам, смертным. Это я о тебе, Следак. Ты здесь один такой! Остальным не завидую. Абигэль, я с твоего разрешения доведу до конца одно дельце.

— Конечно, брат!

— Убей их, Димон! — взвизгнула Аня.

— Ну что, наркомаги! Упыри-благодетели! Отдайте то, что вам не принадлежит, и идите с миром туда, откуда пришли! — Димон выдержал долгую театральную паузу. — Наверное, такой призыв вам хотелось бы услышать сейчас больше всего? Жалкие воры! Не услышите. Чужими руками вы похитили из вверенного мне и до поры закрытого объекта, что здесь зовут Раем, опаснейшее для людей вещество и использовали его для удовлетворения своих низменных потребностей и амбиций. Кроме того, вы нарушили главное правило — не оставили людям выбора. Так что я за вами. Самаэль в Аду заждался отложенной платы. Пришло время платить!

— Уриил! Мы польщены, — сказал чуть осипшим голосом Сангров, — видеть в нашем доме столь почтенного посланника. Но только к чему ложь и пафос? Все это как-то слабо вяжется с добром и чистотой, которые вы проповедуете. Сдается мне, что дело вовсе не в пропаже райских вегетоморфинов. Утечки из параллельных миров случаются постоянно. Просто твой босс, чье имя называть не смею, не терпит конкуренции. Тще-

Стр. 264. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

славие его оказалось задето нашими планами. Когда мы торговали наркотой в планетарных масштабах, сеяли по миру смерть и горе, он к нам никого не присылал. Но стоило нам осчастливить этот забытый богом захолустный город и начать готовить счастье для всего остального мира, как сразу же явился ты — его огонь и гнев. А мы ведь лишь построили тот самый Рай на земле, который люди и должны построить. Заметь, мы не забыли ни одной заповеди в нашем новом мире. Более того, народ в Черняевске стал образцово-показательным: ни преступлений, ни тайных желаний, только кротость, смирение, доброта и послушание — город без грехов. Хотя нет. Вру. «Возлюби Господа» нарушили и позабыли, а еще собрались пустить в наш Рай всех жителей земли, в том числе миллиарды язычников и безбожников, — это, видимо, и стало главной причиной твоего визита. Не так ли?

— Отчасти так. Даже в безбожном СССР возможность тайно верить у людей отнять не смогли, а вы отняли. Поработили их желания, полностью лишили внутренней свободы выбора. Когда вы продавали смерть, у тех, кто ее покупал, была возможность устоять перед соблазном химического счастья, был моральный выбор. Пусть формальный, но все-таки был. Хотя, конечно, будь на то моя воля, я давно испепелил бы вас всех до последнего продавца и сжег бы все маковые поля в Афганистане. Но, видимо, для последней войны время еще не пришло. С тех пор как людям Отцом Небесным дан Закон, мы стараемся не вмешиваться в земные дела, позволяя каждой душе сделать самостоятельный выбор. Вы не просто нарушили Закон — из-за вас люди лишились возможности ему следовать, так что ради вас сделано исключение. Я пришел восстановить равновесие и вернуть людям веру.

Следак ждал, что Димон быстренько уничтожит упырей, но, похоже, крылатого мстителя всерьез увлекла дискуссия с верховным вампиром Сангровым.

— А зачем им вера, если они и так счастливы? Вот что больше всего бесит вашего Создателя! — Сангров осмелел от

Стр. 265. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

неожиданной отсрочки, его голос вновь набирал силу. — То, что мы обошлись без него. Живя по Его заповедям, невозможно быть счастливым в мире, Им созданном. Я прожил здесь почти семь веков и знаю, что говорю. А если пить нашу водичку — можно уйти от страхов и сомнений, от лишних желаний, от проблем и болезней, обрести покой и уверенность в собственной значимости, перманентную радость от каждого прожитого дня и смерть с улыбкой на устах. Чем не счастье?

Теперь про рабство. Дескать, мы кого-то там поработили. Человечество с самого начала живет в вечном рабстве. О какой свободе выбора ты говоришь? Начать с того, что каждый человек — раб своего тела и его желаний. Подарив нам высокую мораль, Господь забыл, как Он нас всех устроил, Он не задумался над тем, как нашу физиологию перестроить под новые законы. Люди — рабы своих стареющих и болеющих тел. Люди — рабы своего страха перед смертью, из-за которого готовы поверить в любые сказки, обещающие вечную жизнь или хотя бы дающие надежду на нее. Люди — рабы социальной системы, в которой родились, с ее товарно-денежными отношениями и фальшивыми ценностями типа капитала и карьерного роста. Люди — рабы вещей, которыми стремятся обладать. Люди — рабы техники, которая забивает им головы ненужной информацией, будь то телеящик или глобальная Сеть. А теперь люди стали рабами еще и социальных сетей, где бездумно просиживают часами, убивая время своей жизни. А мы их от всего этого освободили, дали им смысл жизни как защиту от того убогого мира, в рабство которого их загнал Создатель. И Он послал тебя все вернуть на старые места.

Может, мы просто ошиблись со страной? Соблазнились Россией, уж больно место уникальное — продажные правители, доверчивые люди, низкая ценность жизни. Но это же не совсем Россия, скорее старая Европа, а мы ее так любим, с ее готической архитектурой. Простите нас, мы признаем ошибку. Нужно было начинать не на вашей территории, а в безбожном Китае, например. Хотя там не прокатило бы. Коррупции нет,

Стр. 266. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

и смертная казнь за наркотики. Для них у нас разработан другой вариант захвата. В языческой части Африки мы могли бы продолжить, пожалуй! Там много бедных стран. Что скажешь, Уриил? Мы взяли бы немного райской пыли и ушли.

— Что я скажу? — Димон-Уриил расправил могучие крылья и начал медленно взлетать к высокому потолку. — В Аду продолжите свои эксперименты, там не хуже, чем в Африке, — во всяком случае, точно не холоднее. Все к месту хорошо, и райская пыльца здесь не случайно превратилась в ЗЛО. Здесь райских нет цветов, и опылять пришлось ей в результате ваши рыльца. Тоже мне, цветы зла! Нагородил ты всяческих теорий, а правда, как обычно, проще. Я должен просвещать людей и возвращать им веру, а подлых их правителей — карать. С тобою, паразит, я — воин и палач. Огнем и мечом отвечу на твои обвинения, велеречивый упырь. А милосердный наш Создатель и Учитель вряд ли удостоит тебя ответом, потому что ты, хоть и поешь красиво про всеобщее счастье, всего лишь вор, убийца и кровосос! И думаешь ты только о том, как бы набить чужой кровью свое вечно голодное брюхо. Но я избавлю тебя и твоих братьев от этой заботы. Вы просто жалкие, обожравшиеся кровью наркоманы с тысячелетним стажем.

— Как ты пальцы ни топырь — все равно ты лишь упырь! — подытожил дискуссию Абигор.

— Наш разговор закончен, тварь! Мы сильны как никогда.

Сангров вскочил, затряс кулаками, стал брызгать слюной. Он старался привести свою братию в боевую готовность, но Следак видел, что он при этом до смерти напуган. Все происходящее до боли напоминало Следаку бандитские терки на стрелках из достопамятных девяностых, на которых Ольгерт, бывало, присутствовал.

— ЗЛО наше по праву. Возьми его, райская птичка, если сможешь! А ты, аггел, уйди от греха подальше — это наши дела! — прорычал Блутов.

Абигор послушно отошел к разбитому окну и стал делать вид, что с интересом изучает внутренний двор. Вампиры лов-

Стр. 267. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

кими движениями сорвали с себя пиджаки и рубашки, под которыми оказались заросшие шерстью жилистые тела с перепончатыми крыльями на спине. Яна и Аня с криками убежали в соседний зал. Только Следак, парализованный страшным зрелищем, остался сидеть за столом, наблюдая за фантастической битвой, которая разворачивалась прямо над ним под сводчатыми потолками комнаты для собраний. На стенах зала нарисованные рыцари затрубили в рога. Вампиры, испуская ультразвуковые трели, взмыли к потолку и бросились в атаку на сияющего золотом врага. Димон снова неспешно закрутился в своей любимой позе танцующего дервиша, а вокруг него с необычайной скоростью засновали крылатые вампиры. Они тянулись к нему своими острыми когтями, вылезшими из изогнувшихся пальцев. Димон крутился все быстрее и стал похож на блестящий волчок. Он старался попасть по мечущимся вопящим тварям огненным мечом, но пока ему это не удавалось. Огонь в левой руке демон, похоже, пока приберег.

— Следак, твою мать, уберись оттуда, ты мешаешь Уриилу! Он боится в тебя попасть!

Абигор как будто вылил ведро холодной воды на голову Следака. Ольгерт вскочил со стула и в мгновение ока очутился у окна рядом с аггелом, в приличном отдалении от смертельно опасной зоны. Его слегка потряхивало. Димон, заметив его маневр, моментально пустил в дело свое главное оружие. Струи яростного огня расчертили воздушное пространство зала белыми молниями, разя визжащих вампиров и сбивая их на пол. Но как ни сильна казалась мощь огня, упыри раз за разом вставали и с трубным воем взмывали к потолку. Зато все их благообразные лица моментально обгорели, и на свет вылезли отвратительные звериные морды с маленькими красными угольками глаз, горящими лютой ненавистью.

— Да, серьезные ребята, — сказал Абигор, — мне с такими упырями ни за что не справиться. Сколько жизненных соков насосали, сколько душ загубили! Придется Уриилу потрудиться. Эх, жаль, не могу ему помочь!

Стр. 268. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

В жарком месиве под закопченным потолком уже ничего толком стало не разобрать. Дышать в зале становилось все труднее, Следаку приходилось по пояс высовываться в окно. Уши его заложило от диких воплей вампиров, голова кружилась, становилось нестерпимо жарко. Следак с большим трудом и болью в глазах пытался смотреть за боем наверху, хотя бы так принимая в нем участие. Неожиданно его ослепила яркая желтая вспышка. Прямо рядом с ним и Абигором рухнул горящий вампир, на глазах превращаясь в груду сизого пепла.

— Похоже, наш друг переломил ситуацию. Пойдем-ка, Следак, поищем твоих подружек. — Абигор ловко перепрыгнул через дымящуюся кучу праха и подал Ольгерту руку. — Давай скорее, чудик, следующий может прямо на голову упасть.

Следак не принял протянутую руку аггела, а просто прыгнул через поверженного вампира и с полуприкрытыми глазами, закрыв ладонями уши, побежал к выходу из зала. Абигор следовал за ним. Сверху снова полыхнуло. За их спинами раздался свист, и очередной горящий труп рухнул на подоконник разбитого окна, от которого они только что отбежали. Пока они пробегали через зал, еще один вампир-метеор разбился о мозаичный паркет комнаты для собраний. Как говорится, собрание проходило в обстановке полного доверия и взаимопонимания. Следак и аггел вбежали в соседний зал, захлопнули тяжелую дверь и в изумлении остановились.

Они попали на склад «восьмерки», который с одной стороны оказался завален брезентовыми мешками с маркировкой «ЗЛО», а с другой стороны под потолком были подвешены пластиковые пакеты с донорской кровью. У стены стояли тара для молочных бутылок и высокие холодильники, полные, надо думать, третьего необходимого элемента для приготовления абсолона. Посреди зала стоял старинный обеденный дубовый стол на восемь персон, весь уставленный колбами, ретортами, весами и центрифугами. В высоких остроконечных окнах светились утренним солнцем разноцветные стеклышки прекрас-

Стр. 269. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

ных витражей с евангельскими сюжетами, а из-за мешков с райской пыльцой выглядывали блестящие оловянные трубы орга́на. Это был зал капеллы. Глумливые вампиры превратили его одновременно в склад, нарколабораторию и столовую. И тут Следак увидел двойняшек. Они на четвереньках ползали по полу рядом со штабелями мешков со ЗЛОм. Пару мешков Ане с Яной удалось распотрошить, и теперь сестрички набивали карманы ЗЛОм. При этом они пытались одновременно нюхать и есть его. Что происходит вокруг, они, очевидно, не видели и не слышали. Постепенно теряя человеческий облик, они становились все больше похожими на хищных зверюшек, барахтались на грязном полу среди рассыпанной райской пыльцы и разлитой крови из случайно сдернутых ими пакетов. Их милые девичьи черты чертовски исказились, заострились, платья бесстыдно задрались, движения напоминали судороги и вызывали отвращение. Следак застыл, не зная, что делать, как спасать сестричек. Пока он переживал, рядом с двойняшками выросла гибкая фигура Охотника.

— О, это я удачно зашел! Вечеринка в разгаре! Эй, девчонки, а можно с вами?

Яна никак не отреагировала на вопрос, продолжая набивать рот перемазанным в крови ЗЛОм. Аня, не прекращая распихивать пыльцу в карманы и в низкий вырез платья, лишь слегка повернула голову на голос Абигора и хриплым низким голосом спросила:

— Ты вернул демона в Ад?

— Пока нет. Он занят, а я в раздумьях.

— Иди и убери его, когда он закончит с вампирами. Ты что, забыл, кто ты и зачем ты здесь?

— Точно, я же Охотник! — Абигор картинно хлопнул себя ладонью по лбу в шапке, затем поднял очки.

Под ними разгорались красным светом праведной ненависти огненные глаза аггела.

— Нет! — закричал Следак и рванулся к двойняшкам, но опоздал.

Стр. 270. А.Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Девушки буквально растаяли в воздухе, расплылись, как мираж, от жара глаз Абигора.

— Все нормально. Я вернул их на место, — сказал юноша и посмотрел куда-то вверх.

Затем, не обращая внимания на плачущего Следака, аггел огненным взглядом методично уничтожил все запасы ЗЛА, крови и молока в капелле. Вокруг все горело, взрывалось, шипело и плавилось, когда двери распахнулись и в капеллу влетел сияющий, как маленькое солнце, Димон. В одной руке — горящий меч, в другой он держал за волосы отрубленную голову монстра, которая с ужасом взирала на разруху в капелле. На расцарапанном лице Димона, напротив, светилась довольная улыбка.

— Всех загасил! Чего ревешь, Следак? Победа за нами.

Не дожидаясь ответа от Следака, Димон, то есть Уриил, перешел на странный, похожий на птичий язык. На этом языке они и общались дальше с Охотником, оставив Следака наедине со скорбью по двойняшкам. Если бы Следак понимал их странный язык, он услышал бы примерно следующее:

— А ты, Абигэль, смотрю, за меня всю грязную работу сделал.

— Всегда готов, брат. Обращайся.

— Как тебе мой трофей? Это Сангров. — Уриил потряс за волосы еще живую ощеренную морду. Листовидный сплюснутый нос на пол-лица с большими ноздрями, закрытыми дрожащими перепонками, маленькие красные глаза, выдвинутая вперед нижняя челюсть, обломанные кривые верхние клыки и огромные лохматые треугольные уши — глава Черняевска сильно изменился за последний час.

— Отличный трофей.

Аггел и Уриил обнялись, как старые друзья после долгой разлуки.

— Ничего, что я с тобой так фамильярничаю, Уриил? Ты ж по иерархии надо мной стоял.

— В прошлой жизни, Абигэль. Ты теперь свободный. Кстати, Абигэль, ты же знаешь, что тебя давно простили, чего не возвращаешься?

Стр. 271. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Здесь веселее, брат.

— Согласен. Давно так не веселился. С допотопных времен. Нет худа без добра. Нашли лазейку паразиты и стырили в Раю пыльцу. Решили строить здесь свой Эдем своеобразный, кровососы. Еще и в людях научились множить ЗЛО. Господь, естественно, мне надавал по шапке, отправил подчищать вампирское дерьмо. А чтобы не смущать своим величием людей, просил меня под видом демона явиться и трудиться. Пойдем посмотришь, какой порядок я там навел.

Уриил и Абигор зашли обратно в комнату для собраний, где уныло лежали восемь кучек праха тех, кто еще недавно собирался править миром. Уриил прицепил голову Сангрова за прядь волос к поясному кольцу кольчуги и добродушно сказал ей:

— Погуляй!

Глаза у трофея сразу же закатились, а Уриил продолжил общение с аггелом:

— Сильный, матерый зверь попался! Ну что, брат Абигэль, неплохо мы сегодня с тобой поработали?

— Да, брат Уриил, совместная операция прошла удачно, пожалуй, я не буду тебя сегодня отправлять в Ад.

Уриил и Абигор дружно расхохотались, хлопая друг друга по плечам. Потом Уриил сказал шутливо:

— Спасибо, брат, а то я так разволновался. Кстати, они, похоже, успели экспортировать часть пыли, — возможно, придется еще поработать. Может, в Москве свидимся или в Нью-Йорке. Так что отправишь меня в Ад в следующий раз. А где сестрички?

— Не волнуйся, — ответил аггел, — они уже с папой. Если, конечно, гомункулусы попадают в Ад.

Абигор легкими шагами вернулся в капеллу, подозвал Уриила и указал пальцем на потолок комнаты. Там в полумраке свода поблескивала золотом фреска, которой раньше не было. На ней была изображена сцена казни двух ведьм и алхимика: простоволосых красавиц уже почти поглотило пламя,

Стр. 272. А.Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

а алхимик в остроконечной шляпе со звездами с тоской взирал на них, готовясь принять ту же участь. В левом верхнем углу три черта дожидались окончания действа, чтобы утащить души грешников в Ад.

— Спасибо, я бы не смог, — сказал Уриил уже совершенно серьезно.

— Ах-ах. Вы там, на небесах, порою такие сентиментальные, чувствительнее вас только силы зла. Между прочим, похожую фреску я видел в одном пражском соборе. Алхимику их с нее и срисовали. Хотя его можно понять, девицы хороши до чертиков.

— Это уж точно... до чертиков, — мрачно улыбнулся Уриил.

— У тебя осталась еще одна загубленная душа. — Аггел показал на появившегося в проеме двери Следака. — Хотя, судя по тому, как ты его берег во время битвы, он явно нужен здесь живым.

— Да, пусть живет. Что-то я устал сегодня. К тому же он чист. И потом... он — солдат, посланник и глашатай, почти как мы, пусть еще послужит и помучится. Есть миссия своя и у него, — сказал Уриил.

А потом добавил на русском, помахав Ольгерту рукой:

— До встречи, брат Следак.

Охотник и Димон еще раз обнялись и попрощались на своем птичьем языке. Потом резко разошлись, с разбегу нырнули в окна догорающего зала, устроив напоследок салют из цветного стекла, и разлетелись в разные стороны неба белыми дымными полосками, тающими у горизонта. Им вслед смотрел абсолютно седой Следак, сиротливо стоящий у разбитого окна. В прозрачном небе над Черняевском светило не по-осеннему яркое кроваво-красное солнце. По лестницам освобожденного от Зла замка Шварценбург уже бежал федеральный спецназ.

Глава 16

«ЗАПЛАКАЛИ ДЕВОЧКА И МАЛЬЧИК. И ЗАКРЫЛСЯ ВЕСЕЛЫЙ БАЛАГАНЧИК»

— Значит, Уриил! Уриил! Одно слово, одно имя, а как все поменялось! Следак, я же говорил, что мы докопаемся до сути! Ура, Следак! Мы закончили. Мне все ясно. — Следак еще не видел Седого в таком возбуждении. Аркадий отвел от его лица лампу и с довольным видом потирал пухлые вспотевшие ладони. — А то заладил — Самриил да Димон. Димон — это ж надо додуматься до такого! Сам архангел Уриил! Огонь Божий! Тот Уриил, которого Господь к Ною посылал, тебе, алкоголику, являлся! Гордись, Ольгерт Францевич. Уриил, небесный воин, которому Господь доверил охрану Рая после изгнания из него Адама и Евы! Конечно, кому, как не ему, разбираться с последствиями применения райской пыли на земле!

— Димон — архангел? — недоверчиво переспросил Следак. — Да ладно. Где это видано, чтобы архангелы головы людям откусывали и с девицами развлекались? Они же вообще бесполые вроде как...

— Ты же неглупый мужик, Следак, хоть и сумасшедший. Как же ты умудрился скатиться на обывательский уровень мышления с его ангелами в виде розовощеких толстеньких малышей с полотен эпохи Возрождения? Хотя даже у них видны маленькие причиндалы. Мифы о бесполости ангелов сродни историям про то, что вампиры боятся чеснока и света, — все это придумали экзальтированные писатели, а потом их выдумки растиражировал Голливуд. Это в сопливых американских фильмах водятся вампиры-вегетарианцы и ангелы-

Стр. 274. А.Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

романтики без первичных половых признаков. В жизни, как ты убедился, все сложнее. В том, что гадскому Сатанюге воин света Уриил откусил голову, я ничего странного для себя не вижу. Совместил приятное с полезным. В том, что духовные создания, отправляясь в наш мир, покрываются бутафорской бесчувственной плотью с полным набором человеческих достоинств и недостатков, я знаю давно. С Яной удовольствие Уриил мог получить исключительно эстетическое. Да и вообще, это не наше дело.

— Значит, мы вызвали архангела вместо демона? Случайно, по ошибке?

— Естественно, вы его не вызвали, просто он сам решил прийти, чтобы навести порядок в отравленном Черняевске! Его небесный почерк — зло священным огнем пожег, врага поверг, право на веру людям вернул, посланника-глашатая оставил.

— Это я, что ли, глашатай?

— Ну не я же! Небесные силы вечно нам таких, как ты, посылают — юродивых, чтобы народ зря не баламутить. Вроде как сумасшедший, что с него взять, а весточка, куда надо, дойдет, расшифруется послание. Чем я, собственно, и занимаюсь, Следак! Не будет теперь никакого зла инфернального в Черняевске, и вампиров заезжих не будет, и с Бароном мы твоим разберемся, подкорректируем, так сказать, будущее! Раз нам самого Уриила послали, как же по-другому-то! Эх, жаль, ты их разговора с этим Абигором не запомнил!

— Как я его запомнить мог, если они на своем птичьем трещали? А про расшифровку послания я не понял. Я ж тебе, Аркаша, который день все как есть толкую, а ты меня только мордой об стол! Мол, я псих ненормальный, все, что я рассказываю, — бред несусветный, а теперь вдруг выясняется, что я важный посланник из будущего с весточкой от архангела!

— Ольгерт! Что ж я, по-твоему, каждому шизофренику-мракобесу сразу верить должен? Если б ты мне сразу про Уриила сказал, я б тебе тоже не поверил. А вот так, когда клещами из тебя нужное имя вытащил, — верю.

Стр. 275. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Может, для начала смирительную рубашку с меня снимете?

— Прости, Следак! Быстро сказка сказывается, но не быстро дело делается. Я тебе теперь верю, я на твоей стороне. Но бюрократия душит, пойми. Нужно теперь с начальством связываться, согласовывать все, целесообразность доказывать. Проверять все. Факты, вещественные доказательства — у нас все как у всех, и начальство такое же дубовое. Так что если я тебя сейчас развяжу, а ты возьмешь и сбежишь, я ж никому ничего не докажу, и пиндец Черняевску! Так что всем, и тебе в том числе, будет лучше, если ты пока в прежнем статусе останешься. Понимаешь?

— Другого ответа от тебя и не ожидал. А тот, второй я, что в палате с Котом лежит, с ним что будет? Я могу его хотя бы увидеть?

— Хороший вопрос! Конечно же нет. Пространственно-временной континуум нарушать нельзя, понимаешь? Двоих вас не должно существовать одновременно. С этим тоже надо что-то решать! Проблем с тобой до хренища.

— Хотите избавиться от одного из нас? Если от него, то, значит, точно мир измените, а если от меня, значит, все, что я рассказал, вас устраивает. Оставите все как есть, никто про мой рассказ не узнает, а вы время с толком потратите. Начнете заранее обносить кордонами Черняевск и готовиться к дележу наркоимперии. Этот вариант вам больше подходит. Значит, скорее всего, убьете меня.

— Брось, Следак! Все страшное уже позади, хотя в твоем случае уже впереди!

Я завтра лечу в Москву. Постараюсь там твое дело решить. Может, скоро к своей подружке, учителке музыки, дрова поедешь рубить! А пока в палату. Эй, ребята, заберите его. Надо же — сам Уриил!

Как только санитары вывели Следака, Седой встал из-за стола, закрыл дверь на ключ и стал мерить шагами комнату. Потом достал из кармана мобильник, но совсем не тот, устаревший, который давал Следаку, а новенький понтовый айфон.

Стр. 276. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

— Привет, ты где? Не сдох еще? Сам такое слово. Можешь говорить? Конечно расколол! Вовремя ты меня дернул. Ну да, все, как я и думал. Не поверишь — Уриил. Да, да, тот самый. Конечно, не они его вызвали. Его прислали зачистку провести и ЗЛО спалить. Но наш Следак, сам того не ведая, не последнюю роль тут сыграл. Попутал карты «восьмерке». Его в эту историю Небеса вписали. Не должен был он в ней участвовать, понимаешь? Ни в одном пророчестве, ни в одном предсказании его нет. Его еще в детстве с того света вернули, чтобы план вампирский развалить. Нет, конечно, он о себе ничего толком не знает. Типичный спасенный. Меченый недоангел, посланник светлой стороны. Слушай, если б он знал свою силу, то не валялся бы здесь. А ты бы в первую очередь за свои садистские методы получил по самое небалуйся.

Нет, у меня не садистские. Просто изощренные. Да, я психиатр, а ты мясник! Пришлось повозиться, а ты как думал. Даже с телефоном фокусы придумывать. Хорошо, я знал, что ему звонить больше некому. Поверил, дурачок, что его в прошлое выкинуло, обрадовался, что может мир изменить. Хватит, уже изменил, млять. Представляешь, сколько теперь голов полетит? Сколько теперь всего развернуть придется? «Восьмерки» больше нет. И мы первые, кто об этом знает. Империя-то их осталась. Представляешь, какая сейчас пойдет борьба за их бизнес? Пахнет третьей мировой и большим переделом мира. Конечно не допустим. С кем? Ах, с этим... Не знаю. В расход, наверное, пока он силы своей не узнал. Как шеф скажет, так и сделаю. Ну ладно, ладно. Напомню про тебя, мясник. Скоро увидимся. Работы будет море. Всех, кто с «восьмеркой» повязан, придется убирать. Придумаем. Этих, конечно, трогать не будем. Повоюем! Ладно, мне с шефом пора связываться. Ну давай, давай.

Седой положил трубку на стол. Потом отошел в темный угол комнаты, сел на корточки лицом к стене и поднял руки вверх. Пару минут он сидел молча и без движения. Только пальцы рук слегка шевелились, как будто Седой настраивал

Стр. 277. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

антенны. Настроившись, Седой, не опуская рук, переместился на колени. Аркадий Иванович вжал лицо в угол, и оттуда понеслось глухое гортанное рокотание, прерываемое резкими звуками, похожими на воронье карканье. Седой говорил с кем-то на древнейшем языке, появившемся задолго до первого человеческого слова. Если бы кто-нибудь мог понять его и перевести на русский, получилось бы примерно следующее:

— Повелитель! Вы, как всегда, оказались правы. Это работа архангела. Нет, не начало битвы. Всего лишь напоминание. Восстановление паритета. Маленькая демонстрация силы. Как будто мы забыли о них. Они забирают свое и не остановятся, пока не соберут всю пыльцу. Пчелы небесные! Следак был посланником, нам его оставили как свидетеля. Больше он не нужен. Я прочитал его до конца. Убить его? Почему? Простите, Повелитель. Я глупый червь. А что будет с наследством «восьмерки»? Конечно же, не мне решать. Какую позицию мне занять? Другие марионетки? Так они ничем не управляли? Уже забыл. Все сделаю, все скрою, все подчищу. Как всегда. Я свое дело знаю.

Седой еще минут десять стоял в углу, выходя из тяжелого транса. С трудом встав на ноги, он грузной походкой дошел до стола, долго сидел, уставясь в сложенные перед собой руки. Наконец окончательно придя в себя, он взял в руку айфон, набрал номер и слегка охрипшим, но уверенным голосом заговорил с легким напором:

— Это я. Перезвонить не могу. Да, срочное. Все плохо. Ваш эксперимент не поддержали. Когда уже вы там, в Кремле, научитесь нас слушаться? Пока предупреждение, но очень серьезное. Хорошо, что не война. Сворачивайте программу по Банку крови. Заморозьте, а лучше уничтожьте остатки ЗЛА. Хотя нет, стоп. Все остатки в наше распоряжение, придется с нашими наркологами поработать над вакциной для черняевцев, а то у них скоро бутилированное ЗЛО закончится, ломки начнутся. Поставьте правильных людей на освещение событий. Срочно пришлите харизматичных деятелей и подкиньте денег

Стр. 278. А.Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

в бюджет Черняевска. Тут кровососы за три года все развалили, надо город поднимать. Вампирских приспешников на всех постах — в отставку, на пенсию. Конечно, мы, кого можно, сами уберем. Никогда не слушаетесь нас, потом подчищай за вами. Понятно-понятно. Сочтемся. Нет, материальные блага меня не интересуют. Пособника приказано оставить в покое. Больничном. Кем? Самим. Почему? Победителей не судят, парламентеров не расстреливают, приказы не обсуждают. Радуйтесь, что так невинно все обошлось, малой кровью. Наследство «восьмерки» Сам разделит по справедливости между верными слугами. Грядет великий передел! Готовьтесь, может, и вам чего обломится. Шучу-шучу. Конечно получите. Скоро. Сам позвоню. Служу Добру!

Закончив разговор, Седой нехорошо осклабился и пробурчал под нос:

— Временщики сраные. Долю им подавай. В Аду ваша доля. Как же я устал... Еще перед этим дебилом отчитаться надо.

Набрав очередной номер, Седой сменил тон на бодрый и залихватски зарапортовал:

— Товарищ генерал, все выяснил! Докладываю. В городе орудовала секта сатанистов-огнепоклонников. К сожалению, в нее вошла правящая элита. 09.09.09 настал их дьявольский день, вот эти придурки и сожглись на фиг. Самосожженцы хреновы. И как их Кремль таких утверждает? И милиция вся входила. Да уж, согласен, пидоры редкостные. Фанатики! Донорские пункты зачем сожгли? Да фиг их знает. Обряд, наверное. Это все по моей части. Замнем — как сможем. Официальная версия — теракт на водохранилище. Правительство переведено в Москву. Свидетелей нет. Семьям — компенсации. Зато от местного мафиози избавились, Барона. Нет худа без добра. Псих, которого ОМОН нашел? Ну, это полный ку-ку. Он и до этого из дурки не вылезал, а теперь здесь навсегда прописался. Ничего не соображает. Как всегда, из подсознания вытащил. Да, мои фирменные методы. На том стоим. Завтра вылетаю из Кенига. До встречи, товарищ генерал. Служу России!

Стр. 279. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

В дверях комнаты повернулся ключ, тяжелые двери с трудом подались внутрь и пропустили дородного мужчину средних лет в белом халате. У него были участливые серые глаза, которые так и лучились заразительными искорками веселья. Вместе с ним зашли мужеподобная женщина-врач с блокнотом и ручкой в руках и два насупленных санитара.

— Владимир Анатольевич, как вы кстати! — обрадовался Седой. — А я как раз вам звонить собирался. С Блоком все плохо. Абсолютно безнадежен. Даже мои прогрессивные методы ничего не дали. У нашего ведомства к нему больше никакого интереса нет. Боюсь, теперь он ваш клиент навечно. Я бы на вашем месте его не выпускал никогда: агрессивный социопат, очень и очень опасен. Может, вам электрошоком его попробовать пролечить?

— Спасибо. Обязательно попробуем. Блока, значит, электричеством — запишите, Эльвира Константиновна, — сказал главврач и не сдержал улыбки. — Только, боюсь, не получится.

— Почему? — удивился Седой.

— Так ведь нет его.

— Сбежал? — Холодный пот пробил высокий лоб Седого.

— Улетел, — сказал главврач и засмеялся. — Испарился.

Вместе с начальником смеялись и тетка с блокнотом, и санитары. Седой заволновался. Их смех ужасно раздражал его, бесил, давил на мозг. Будто тысячи Следаков победно хохотали внутри его головы.

«Неужели провал? Они забрали Следака, или он сам понял свою силу и ушел. А может, еще хуже, Следак все время играл со мной в поддавки и переиграл, заставил сработать на себя, а теперь довольный ушел?!»

— Хватит смеяться! — Седой попытался накричать на паясничающий медперсонал, но в горле резко пересохло, и вышло как-то неубедительно.

— Эх, Сергей Юрьевич, расстроили вы меня. Шли так уверенно на поправку, и вдруг такой срыв. Я ж, как старый поклонник ваших литературных талантов, палату отдельную вам

Стр. 280. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

выделил, со столом, лампой, бумагой и карандашами. На нарушения пошел. А вы тут, говорят, ничего не пишете, сами с собой целыми днями в допросы играете...

Врач продолжал говорить, но Седой его уже не слушал. Внутри его все похолодело, пол под ватными ногами повело, как палубу корабля в шторм, и он, схватившись обеими руками за стол, в ужасе увидел, что вместо дорогого костюма на нем теперь надет больничный халат. Сердце бешено застучало в макабрическом ритме уже где-то под кадыком. Седой сунул немеющую руку в карман за мобилой, но вместо нее дрожащие пальцы нашли заплесневелый кусок хлеба.

«Колдовство! Нет! Только не это! Меня предали! Где я прокололся? Подставили! Принесли в жертву! Зачистили как свидетеля? Но за что? Или я ляпнул что-то не то в разговоре с Повелителем? Узнал больше, чем нужно? Нет! Он не мог так со мной поступить! Но ведь смог! Неужели Следак так силен? Чертов ангел!» Мысли Седого перепутались, и он, пытаясь перебороть панический страх, закричал на врача:

— Что за фокусы?! Какой еще, к черту, Сергей Юрьевич?! Доктор, вы ответите за эти шутки! Сгною на нарах! Я полковник госбезопасности, быстро отдали мне мою одежду и вернули телефон! От вас тут опасный псих сбежал, а вы ржете как кони!

— Э нет! Белкин, Белкин! У меня все психи на месте. Рано я в ваше выздоровление поверил. Ребята, давайте под холодный душ его срочно, потом аминазинчику, одеть в рубашечку и в общую палату. Завтра лечение будем назначать. Все по новой. Три года псу под хвост!

Врачиха выдвинула вперед лошадиную челюсть и усердно записывала рекомендации. Седой заметался по комнате, но санитары быстро его настигли, выкрутили руки и потащили к выходу из палаты.

— Это ошибка,— кричал, извиваясь, Седой,— и вы дорого за нее заплатите! Все знают, где я! За мной скоро придут! Во Вселенной девяносто шесть процентов темной энергии, а вы решили играть за светлых. Идиоты! Вам и вашему Следаку конец!

Стр. 281. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

Словно опомнившись, Седой закатил глаза, запрокинул голову назад и закаркал на своем гортанном языке, обращаясь к невидимому хозяину-заступнику. Но санитары, привычные ко всему, неумолимо тащили его за дверь. И вскоре его карканье стихло в конце больничного коридора.

— Эх, Белкин-Белкин! — расстроенно сказал врач, подходя к столу и рассматривая мелко исписанные листки бумаги.

— А ведь неплохо начинал, вполне читабельные детективы писал под псевдонимом Опер Блок. А теперь вот — полюбуйтесь! — Он передал листок своей спутнице. — И так на всех листах. Вот что делает с человеком чрезмерная любовь к самокопанию и мистике.

— Ужас, — сказала тетя-лошадь, глядя на листок, исписанный сверху-донизу одним-единственным словом: «ЗЛО».

* * *

Следак очнулся, сел на кровати и на ощупь пошел к холодильнику. Глотнув холодного «боржоми», он схватился за голову. Если это галлюцинация, то самая прекрасная за последние пять лет. Он стоял на кухне их с Верой питерской квартиры. На нем были его любимые трусы с Гомером Симпсоном, а ведь всего минуту назад его тащили по коридорам «Гестапо» два свирепых санитара. Не веря собственному счастью, боясь спугнуть его и проснуться, он побежал обратно в спальню. Вера сладко посапывала, свернувшись калачиком на своей стороне кровати. Следак вбежал в ванную комнату, включил свет и уставился в зеркало. На него смотрел Ольгерт Блок образца 2002 года. Смотрел еще не перегоревшими глазами, полными слез. Он побежал на кухню, где у холодильника всегда висел отрывной календарь. Так и есть, 9 сентября 2002 года, понедельник. Круглые белые часы на стене показывали два часа. Интересно, понедельник кончился или наступил? Хотя какая разница. Главное, что он здесь и Вера рядом с ним. Его Вера. Живая Вера. Он лег на кровать рядом с женой и еле сдержался, чтобы не зарыдать в голос. Вера, не просыпаясь, обняла его за

Стр. 282. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

шею тонкой рукой. «Завтра уволюсь. И буду думать, что дальше делать. А ведь это Димон, то есть Уриил, мне Веру вернул. Обещал и вернул. А вдруг мне все это только снится?»

Ольгерт испугался и больно ущипнул себя за кожу на боку. Вроде не спит. В смирительной рубашке себя не ущипнешь. К тому же к нему вернулись болевые ощущения. Думал ли он когда-нибудь, что будет так безумно радоваться боли! Неужели ему представилась возможность заново прожить жизнь? Немыслимое счастье. Кое-что он исправит прямо сейчас. Следак аккуратно снял с шеи теплую руку Веры и снова отправился к холодильнику. Он достал подмерзшую бутылку «Абсолюта» и недрогнувшей рукой вылил водку в раковину. Потом выбросил в мусорное ведро все снотворное из домашней аптечки и вернулся к жене. «На неделе поедем в дом малютки и выберем себе мальчика или девочку. А лучше и мальчика и девочку», — мечтал Следак, чувствуя, как тяжелеют веки. Он испугался, что если заснет, может проснуться снова в черняевской психушке, и решил не спать до утра. Ольгерт стал прокручивать перед глазами страшные события последних лет, словно фильм, и сам не заметил, как уснул. И приснился ему архангел Уриил. Они сидели на крутом скате петербургской крыши какого-то высоченного дома на Петроградке, смотрели на закат и болтали, как старые друзья.

— Сначала было Слово, и Слово было Бог. Сейчас слов миллионы. Слова обесценились. Когда-то слово создавало миры. Потом слово могло накормить или убить. Теперь слова условны, в основном бесполезны и бессмысленны. Ваша речь, то, чем вы думаете и общаетесь, — галиматья. Она на тридцать процентов состоит из воровского жаргона, ругательств, слов-паразитов и профессиональных терминов и еще на пятьдесят процентов из банальных, ничего не значащих избитых фраз — штампов и пошлостей, которых вы еще в детстве нахватались в фильмах, книгах, а теперь еще в Интернете. И только двадцать процентов того, что вы говорите, что-то значит. Но как раз эти слова вы умудряетесь не слышать и не понимать. Жизни — под

Стр. 283. А. Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

копирку, книжки — пустышки, песни ни о чем... Вы разучились слушать, думать и говорить. Просто говорить то, что вы думаете и хотите сказать. Вы думаете одно, говорите другое, чтобы скрыть то, что собираетесь сделать. На земле кризис Слова. И он страшнее всех остальных кризисов. Для того чтобы объяснить себе смысл главных слов — таких как жизнь, смерть, любовь, — вам понадобится куча других слов, которая надежно погребет смысл под собой. Так и с молитвами: вы либо тупо заучиваете их, не вдумываясь в смысл слов, либо молитесь, не веря в силу слова. Хотя какая сила может быть у молитв, состоявших изначально из слов совсем другого языка?

— Ты, как всегда, прав, Уриил. Всю жизнь мы обречены копаться в себе, рыться в куче слов в поисках потерянного когда-то смысла. А был ли он? Я вот для себя никак не могу понять, за что все-таки Создатель выгнал Адама и Еву из Рая? За то, что ослушались, съели яблоко, или за то, что осознали, что поступили нехорошо? Мне лично кажется, что за то, что в них проснулось сознание, в отличие от животных, и они стали тянуться к знанию, возвысив себя над остальными божьими тварями. Ты же знаешь наверняка. Просвети меня, архангел.

— Ты хочешь, чтобы я анализировал сказки? Эту поэзию в чистом виде? Сплошное иносказание? Плач о потерянной невинности разума, пребывавшего в животном состоянии сотни тысяч лет? Вкусив знания, человек потерял обратный путь к животной жизни и вынужден мучиться сомнениями. Мыслить, иным словом. Господь любимому созданию своему дал сказку, чтобы легче было жить. И человек не может жить без веры, иначе смысла в жизни нет.

— Со сказками мне все более-менее понятно. Два миллиарда китайцев верят в коммунизм с примесью конфуцианства. Индусы — в Раму, Кришну, Ганешу и еще тридцать три миллиона своих богов. Смешно представить, что какой-нибудь китайский маг вызывает себе на помощь демона из древнееврейских сказок. А мы вот вызывали. Не китайского дракона и не бога обезьян, не Сварога и не Семаргла, а демона Самриила

Стр. 284. А.Соя. ЗЛО. Верстка АНС. О.-м. 15.04.2010. 2BL-E \\main\d\alex\azbuka\soja-3\2

по Гримуару и по полной безнадеге. Хотели, чтобы зло победило ЗЛО. А надо было верить в сказки, где добро побеждает зло. И все-таки, прости, я опять про знание. За него мы лишились Рая? Ведь так?

— Знание — сила. А как вы этой силой распоряжаетесь? Вам дано главное знание — что хорошо и что плохо. Но вы не научились отличать Добро от Зла. Вместо этого научились расщеплять атом. Разве взрывы атомных и нейтронных бомб не страшнее чудовищ Бегемота и Левиафана? Так что́ страшнее — наши сказки или ваши знания? Вы хотите узнать, как все устроено, — расшифровываете геномы и запускаете коллайдеры, рветесь на другие планеты и создаете в лабораториях смертельные вирусы. Но вы не в состоянии просто понять друг друга и сохранить то, что вам дано. И каждый раз, дойдя до предела своих наук, ваши ученые понимают, что за всем во Вселенной стоят высшие силы и человеческого знания никогда не хватит, чтобы осмыслить замысел Создателя. А вот на то, чтобы уничтожить все вокруг, знания вполне хватит.

— Уриил, ты просто старый ворчун.

— Согласен. Я очень старый ворчун. Мне миллионы лет. И я ничему не могу вас научить, но и не учить не могу.

— Дилемма, блин. Может, водки?

— Хорошо бы. Огненному созданию — огненной воды. Только ты же в завязке, Следак? К тому же ты прекрасно знаешь: моя бутафорская плоть нечувствительна к внешним воздействиям.

— Вот-вот, вы, духовные создания, не способны почувствовать вкус, боль, испытать страх смерти, понять радость плотской любви, но все время пытаетесь нас, греховных тварей, чему-то учить. Так что нам остается? Будем искать похороненный нами же смысл жизни. Никогда не сможем его постичь и всегда будем верить в сказки. Ведь только там добро всегда побеждает зло. Или нет?